* "ъ . а ых Е „1 - _ =. >

С .

ыы НС Е

ух ыы г вт ии р р - ит _ =: = ® з ‹ - в = +. 4 >. Вы Гут р , _ - у 2 >| >С СТА . ехал .ъ №. АГ А. Ук > ада _ “ё* ” -1 >”, > км ^ ©». нм - — ч)» 2. . о 72 ыы ® . к ель «32+ РУ -) хх $. . м» ПС Е . АС 4 фк: . ы В > а ча #.^ .\ 4 м!” аРь 4 у "ри г Зы Р „5 “ А ч°> гы С. иго» =” к ® > м . й ы, 98. р ты ; \ 9 - я“ *х к г м я у4 > ;. >. \ АТИ == А 2 „-# | . .

Великая Отечественная: Нензе НЙ

Владимир Бешанов

ЕН УЗ

и

6224

ме

ия: Е а

<

емо. < И ДН

т. и НН

му Е ес

ря е х ет ы их 7; НН

КРАСНЫ

о

и НН

НИ

_ я Е

Ре

Москва «Издатель Быстров» 2006

ББК 63.3(0)6

Б 57

Б 57 Оформление серии художника П. Волкова Бешанов В. Красный блицкриг. — М.: Издатель Быстров,

2006. — 416 с. — (Великая Отечественная: Неизвест- ная война).

Т5ВМ 5-9764-0046-9

Теория блицкрига заслуженно считается открытием герман- ской военной мысли — в начале Второй мировой Вермахт проде- монстрировал блистательные образцы «молниеносной войны».

Однако ведьи Красная Армия в Польше, Прибалтике, Бессара- бии доказала, что при благоприятных условиях также вполне спо- собнасокрушить неприятеля всчитаные дни, устроивему «красный блицкриг» — в лучших традициях Вермахта.

Другое дело, что даже при незначительном сопротивлении про- тивника (а Сталин не зря потом отозвался об этих операциях как о «прогулке») далеко не все шло так гладко, как хотелось бы, — только во время сентябрьского Польского похода РККА потеряла от поло- мок и неисправностей до 500 танков...

Читайте долгожданную новую книгу популярного историка, про- славившегося своими бестселлерами «Танковый погром 1941 года», «Год 1942 — «учебный» и др., — подробное исследование действий Красной Армии в начальный период Второй мировой войны.

ББК 63.3(0)6

T5BM 5-9764-0046-9

«Свою задачу как министр ино- странных дел я видел в том, чтобы как можно болыпе расширить пределы нашего Отечества. И, ка- жется, мы со Сталиным неплохо справились с этой задачей».

’ В.М. Молотов

Одной фразой всесоюзный пенсионер В.М. Молотов, вспоминая дела давно минувших дней, охарактеризовал суть большевистской внутренней и внешней политики, неизменной целью которой являлось создание Всемир- ной Республики Советов. Этой цели великий диктатор XX века И.В. Сталин посвятил свою жизнь без остатка, к ней он последовательно и упорно двигался все годы. Ради нее творились беспредел коллективизации и чудеса инду- стриализации, грабились церкви и швырялся миллиона- ми Коминтерн, продавалось масло и покупались пушки, проводились чистки и совершались рекорды, уничтожа- лась оппозиция и гнили на приисках «каэры», подписы- вались и разрывались союзы и договоры, и, поскольку «свободное объединение наций в социализме» невозмож- но «без упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами», десятками тысяч производи- лись танки и самолеты. Все остальное — призывы к миру, борьба за «коллективную безопасность», крики об оборо- не, — как говаривал Иосиф Виссарионович: «Вуаль, ву- аль... Все государства маскируются».

Только через призму заветной Цели становится понят-

,на логика предвоенных решений и поступков Вождя всех народов. В том числе смысл изменивших судьбу мира до- говоренностей с другим диктатором, злейшим врагом коммунизма — Адольфом Гитлером. Символом целого пакета документов, которые и сегодня не все доступны изучению, а возможно, уже и не существуют, стал совет- ско-германский пакт о ненападении, подписанный 23 ав- Густа 1939 года.

Красный блицкриг

Ученые мужи из Института всеобщей истории Акаде- мии наук СССР почти полвека восхваляли мудрость и дальновидность этого решения, позволившего, «опира- ясь на ленинские принципы внешней политики и ис- пользуя межимпериалистические противоречия, сорвать коварные планы поджигателей войны». Подписание пак- та о ненападении «обнажило глубокий раскол в капита- листическом мире», позволило отсрочить германское на- шествие и значительно отодвинуть на запад советскую границу, отчего безопасность страны сильно «укрепи- лась».

Не надо быть академиком, чтобы разглядеть перепевы сталинской версии. 3 июля 1941 года, оправившись от первого потрясения, вызванного «вероломством» агрес- сора, И.В. Сталин оправдывался перед «братьями и сест- рами» именно этими аргументами: «Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство ношло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт (9 мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Совет- ское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной це- лостности, независимости и чести миролюбивого госу- дарства. Как известно, пакт о ненападении между СССР и Германией является именно таким ‘пактом. Что выигра- ли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фа-

я Пистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

Как мы «подготовили свои силы для отпора» — это от- дельная тема. Но Иосиф Виссарионович и вправду ока- зался в выигрыше, передвинув границы СССР на 300— 350 километров, «никого не задевая». Так ведь и Гитлер внакладе не остался.

Советско-германский «Договор о дружбе.и границе», широко публиковавшийся в советской печати, после вой- НЫ был изъят из оборота и ни в какие «истории» и энцик- ‘лопедии не попал. К примеру, дипломатический словарь |: ‘подробностях описывает процедуру урегулирования конфликта, возникшего в 1924 году, «в связи с налетом ` германских полицейских на торгпредство СССР в Берли- не», а договор о Дружбе не удостоился даже упоминания. 'Как и заявление Молотова о преступности войны с гитле- ризмом. Существование тайных протоколов о разграни- чении сфер интересов между Третьим Рейхом и «Родиной победившего пролетариата» нашими политиками, исто- риками и дипломатами отрицалось категорически, с пе- ной у рта. Хотя на Западе о них знала каждая собака — американцы опубликовали архивы германского МИДа еще в 1946 году — и «погрязнув в болоте фальсификации, распространяли небылицы о договоре и целях Советского Союза». Какой академический, однако, стиль.

Одной из основных задач советской делегации на - Нюрнбергском процессе, кроме разоблачения преступле- ний нацистов, было составление перечня тем, обсужде- ние которых «неприемлемо с точки зрения СССР» — да- бы победители «не стали объектом критики со стороны подсудимых». Среди вопросов, «недопустимых для обсу- Ждения в суде», выделялись следующие:

1. Отношение СССР к Версальскому мирному до- говору.

2. Советско-германский пакт о ненападении 1939 года и все вопросы, имеющие к нему отношение.

3. Посещение Молотовым Берлина, посещение Риббен- тропом Москвы.

4. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР.

5. Советские Прибалтийские республики.

6. Советско-германское соглашение об обмене немецко- го населения Литвы, Латвии и Эстонии с Германией.

7. Внешняя политика Советского Союза, в частности вопросы о проливах, о якобы территориальных притяза- ниях СССР.

8. Балканский вопрос.

9. Советско-польские отношения (вопросы Западной

Украины и Западной Белоруссии). _ Тоесть более половины запретных тем касались пред- военных договоренностей Сталина и Гитлера, которые коммунисты всех последующих поколений продолжали хранить «в строгом секрете».

«По теории психологической вероятности, — писал А. Авторханов, — преступник должен обходить то место, где он когда-то совершил памятное злодеяние. Так посту- пают и советские историки с «пактом Риббентропа—Мо- лотова». Они его тщательно обходят, когда пишут о пред- посылках нападения Германии на СССР. Обходят пото- му, что заключением этого пакта Сталин прямо-таки злодейски приглашал Гитлера напасть на СССР тем, что, во-первых, создал для Германии территориально-страте- гические предпосылки, во-вторых, наперед снабдил Гит- лера военно-стратегическим сырьем из запасов СССР, в- третьих, поссорил СССР с западными демократическими державами, желавшими заключить с СССР военный союз против развязки Гитлером Второй мировой войны. Пакт развязывал Гитлеру руки для ведения войны против Запа- да даеще обеспечивал его жизненно важным для ведения этой войны стратегическим сырьем. Молотов должен был

под видом «нейтралитета» поддерживать Гитлера полити- чески, а Микоян под видом «торговли» — экономиче- ски».

Именно тесное и взаимовыгодное сотрудничество большевиков «с извергами и людоедами», связанными борьбой на Западе, и позволило Советской стране «обес- печить мир в течение полутора годов». Когда все лимиты «дружбы» были исчерпаны, один подельник, заподозрив другого в неискренности, дал ему по голове, и никакие «мирные соглашения» не могли ему помешать. Но Ста- лин-то рассчитывал на что-то другое.

До самой могилы всесоюзный пенсионер Молотов «обходил место преступления», утверждая, что никаких тайных протоколов не было. И только под конец, за во- семь месяцев до смерти, терзаемый неустанно Феликсом Чуевым, неохотно бросил: «Возможно».

В бурные годы перестройки и крушения Мировой сис- темы социализма протоколы нашлись. Новое поколение специалистов все того же института выяснило, что Ста- лин в принципе выбрал политически наиболее верное ре- шение, но, перекраивая и передвигая границы, «грубо на- рушил ленинские принципы советской внешней полити- ки и международно-правовые обязательства, взятые СССР перед третьими странами». Вот уж действительно: «От ленинской науки крепнут разум и руки». Дескать, тайные протоколы, решающие судьбу других народов за них, — конечно, плохо, но сам пакт — несомненно, хоро- шо. Забывая о том, что без этих протоколов пакт для Ста- лина не имел смысла. Без протоколов он его и подписы- вать не собирался.

Некоторые современные исследователи истолковывают договор с Германией как циничный, но сугубо прагмати- ческий документ, мол, все так делали, и Сталин с Моло- товым ничем не хуже в ряду других политиков того време- НИ: «Жизнь намного разнообразней старых юридических формул, а межгосударственные договоры действуют до

тех пор, пока это выгодно». По сути, это то же оправдание вероломства и агрессивности советской внешней полити- ки, только с «реалистической» точки зрения и, кстати, ставящее знак равенства между нацистскими и больше- вистскими методами. А новым патриотам это ужасно не нравится.

,_ Если помнить о Цели, Сталин все сделал правильно и первую партию с Гитлером разыграл безупречно. А не- удобство все равно чувствуется. Суть его сформулировал Д. Кеннан: «Она (Россия) пыталась остаться вне войны на основании сделки с теми, кто, прежде всего, ее вызвал, сделки, которая фактически ускорила и обеспечила ее нача- ло и предусматривала дележ добычи с агрессором как награ- ду за благосклонное согласие в агрессии».

Ощущение, как будто во что-то вляпались. И запах не- приятный остался, он до сих пор отравляет атмосферу от- ношений России с некоторыми из соседей.

СГОВОР

`Крах Версальской системы, ознаменовавшийся под- писанием Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 го- да, предвещал неизбежность очередного военного столк- новения между великими державами, а также державами, исполнившимися решимости стать великими. Слишком многие из борцов за мир на самом деле страстно войны хотели: Германия, Италия, Япония, Соединенные Шта- ты и, несомненно, Советский Союз. Фюрер германской ,нации А. Гитлер, уверовав в стратегию «блицкрига», рас- считывал разбить своих противников поодиночке и обес- печить на тысячу лет гегемонию Третьего Рейха. Скром- ный советский генсек И.В. Сталин и американский пре- зидент Ф. Рузвельт, которых война в Европе устраивала как нельзя более, — выбрать выгодный для себя момент и решить спор о влиянии в мире в свою пользу. Собствен- ные планы имелись у японского микало и итальянского дуче. Мир был обречен.

Категорически не желали воевать лишь Англия и Франция, рассчитывавшие политическими и экономиче- скими уступками умиротворить Гитлера и канализиро- вать германскую агрессию на восток — и пусть арийцы до посинения сражаются с большевиками. Беда в том, что в интересы Адольфа Алоизовича не входило оказывать ус- луги западным демократиям. После оккупации Чехосло- вакии на очереди стоял польский вопрос, да и позор Вер- саля можно было смыть только в Компьенском лесу, хра- нившем мемориальную плиту с вызывающе наглой надписью: «Здесь 11 ноября 1918 года была побеждена преступная гордость Германской империи...»

В результате к началу 1939 года в Европе сложились два военно-политических блока: англо-французский и итало-германский, каждый из которых оказался заинте- ресован в соглашении с Советским Союзом, стремление которого играть хоть какую-нибудь роль в европейских делах ранее демонстративно игнорировалось. Официаль- , ная советская пропаганда того периода все капиталисти- ческое окружение традиционно клеймила как лютых вра- гов «родины победившего пролетариата», а главные дер- жавы подразделяла на агрессоров (Германия, Италия, Япония) и пособников агрессии (Англия, Франция, США). Однако в Кремле быстро сориентировались в из- менившейся обстановке, и 10 марта 1939 года (через пять дней германские войска займут Прагу) Сталин с трибуны ХУ съезда партии недвусмысленно указал, что «Анти- коминтерновский пакт» на самом деле направлен не про- тив СССР, а против Англии, Франции и Соединенных Штатов. Из контекста его речи следовало, что эти же страны, проводящие политику невмешательства, и явля- ются истинными «поджигателями войны», мечтающими ослабить своих соперников, а затем «выступить на сцену со свежими силами». Отсюда — политика Советского Союза должна состоять в том, чтобы и впредь укреплять деловые связи`со всеми государствами, «соблюдать осто- рожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими ру- ками». Гаким образом, было положено начало советско- германскому сближению. '

В апреле 1939 года с различными лестными предложе- ниями к Москве обратились одновременно Германия, Англия и Франция. Иосиф Виссарионович не торопился. Он получил возможность выбирать, с кем и о чем ему до- говариваться, поскольку теперь в переговорах с СССР оказались заинтересованы все «игроки». Назревавшая

война открывала новые перспективы для усиления влия- ния Страны Советов в Европе. Поэтому нарком ино- странных дел М.М. Литвинов, ориентируя 4 апреля со- ветского полпреда в Германии об общих принципах советской политики, отмечал, что «задержать и приоста- новить агрессию в Ёврope без нас невозможно, и чем позднее к нам обратятся за нашей помощью, тем дороже заплатят»:

Наступил период активных дипломатических игрищ.

|] апреля 1939 года Германия предприняла зондаж по- зиции СССР на предмет улучшения отношений — имен- но в этот день Гитлер утвердил «Директиву о единой под- готовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.». Со- ветская сторона продолжала выжидать: В тот же день Лондон запросил Москву, чем она при необходимости’ сможет помочь Румынии. 14 апреля Франция предложи- ла СССР обменяться письмами о взаимной поддержке в случае нападения Германии на Польшу и Румынию и со- общила о готовности обсудить собственные предложения советского руководства. Тогда же Англия предприняла попытку убедить Москву сделать заявление о поддержке своих западных соседей в случае нападения на них. В от- вет 17 апреля Советский Союз предложил англо-францу- зам заключить договор о взаимопомощи. Впрочем, одно- временно полпред в Берлине А.Ф. Мерекалов посетил статс-секретаря Министерства иностранных дел Эрнста фон Вайцзеккера и между делом заявил: «Идеологиче- ские расхождения... не должны стать камнем преткнове- ния в отношении Германии... С точки зрения России, нет причин, могущих помешать нормальным взаимоотноше- ниям с нами. А, начиная с нормальных, отношения могут становиться все лучше и лучше».

29 апреля Париж выдвинул идею о взаимных обяза- тельствах трех стран на случай войны против Германии. Но в Кремле все больше теряли интерес к этим никакой конкретной выгоды не сулящим предложениям. Тем бо-

лее что цель «приостановить агрессию в Европе» никоим образом не соответствовала большевистской доктрине, не для того-товарищ Сталин тяжко трудился, превращая страну в «базу пролетарской революции». Он хорошо ус- воил заветы Ильича: «Окончательно победить можно только в мировом масштабе... Мы живем не только в госу- дарстве, но и в системе государств, и существование Со- ветской республики рядом с империалистическими госу- дарствами продолжительное время немыслимо. В конце концов, либо одно, либо другое победит». Сам Иосиф Виссарионович прекрасно понимал, что марксов «социа- лизм» в отдельно взятой стране без наличия «междуна- родной революционной перспективы» обречен, и «в слу- чае оттяжки победы социализма в других странах... совет- ская власть разложится, партия переродится». Как раз в апреле 1939-го начальник Политуправления Красной Ар- мии комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис растолковывал про- пагандистам Киевского военного округа основы «мирной политики» партии: «Если попытаться кратко, но доход-` чиво, чтобы поняли широкие массы, сформулировать суть сталинской теории социалистического государства, то надо сказать, что это есть теория ликвидации капитали- стического окружения, то есть теория победы мировой про- летарской революции... Рабоче-Крестьянская Красная Армия, интернациональная армия по господствующей в ней идеологии, поможет рабочим стран-агрессоров осво- бодиться от ига фашизма и ликвидирует капиталистиче- ское окружение...> | ,

Тем более глубокими становились реверансы Москвы вадрес Берлина.

3 мая неожиданно для всего дипломатического корпу- са Сталин сместил увлеченного переговорами с британ- цами наркома иностранных дел М.М. Литвинова, по его «собственной просьбе». Назначение на этот пост члена Политбюро ЦК ВКП(б) и председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова, «наиболее близкого

друга и ближайшего соратника вождя» (нееврея — акцен- тировал германский посол граф Фридрих Вернер фон дер Шуленбург), немцы однозначно трактовали как признак смены внешнеполитического курса. Тем более что совет- ские полпреды невзначай интересовались у германских коллег, «приведет ли это событие к изменению нашей по- зиции в отношении Советского Союза». 17 мая советник посольства в Берлине Г.А. Астахов в интимной беседе с °заведующим Восточно-Европейской референтурой Юр- геном Шнурре заметил, что «в вопросах международной политики у Германии и Советской России нет никаких причин для трений между двумя странами». Он также «коснулся советско-германских переговоров в том смыс- ле, что при нынешних условиях желательные для Англии результаты вряд ли будут достигнуты».

-И в самом деле, переговоры Англии и Франции с СССР, длившиеся пять месяцев, закономерно зашли в тупик. Обе стороны патологически не доверяли другу и не желали связывать себя конкретными обязательствами, погрязнув в тонкостях протокола и толкованиях норм ме- ждународного права. Одновременно они втайне зондиро- вали Берлин на предмет улучшения отношений, раздела «сфер интересов» и невмешательства в дела. К тому же за- падные партнеры не слишком опасались Вермахта и были невысокого мнения о боевой мощи РККА. Еще одним камнем преткновения стала Польша, которая громоглас- но отвергала любой союз с Москвой, требовала гарантий от Запада, проводила частичную мобилизацию и при этом тайно льстилась к Берлину.

«Как проститутка — да извинят меня присутствующие здесь женщины, — иронизировал с трибуны проводник сталинских мыслей в массы Мехлис, — переходит из рук в руки, так Полыша отдавалась то Франции, то завязывала серьезный роман с Берлином. Сейчас польская мадам объявила, что она заняла твердую позицию и ищет серь-

езного партнера, обязательно со средствами. Посмотрим, что выйдет из этого». |

Англичане бомбардировали Берлин предложениями о сотрудничестве и разделе «сфер интересов», обещая пре- кратить переговоры с СССР и вто же время шантажируя немцев самим фактом переговоров — все в духе традици- онной британской политики вечных интересов. «Анг- лия — это профессиональный поджигатель войны, но двурушник, но ловкий двурушник, — вешал Мехлис. — Ее политика проста — уничтожать своих вероятных про- тивников чужими руками, втягивая их в войну с кем угод- но, особенно с Советами, а я приду к концу самым силь- ным и буду диктовать».

Фюрер уже твердо решил, что частные английские ус- тупки в принципе проблемы не решают и для завоевания гегемонии в Европе нужна небольшая победоносная вой- на: «Необходимо применение вооруженной силы прежде, чем произойдет последнее крупное столкновение с Запа- дом. Нужно испытать инструмент войны». На майском совещании с руководителями вермахта Гитлер предупре- дил генералитет: «Национальное объединение немцев, за немногими исключениями, осуществлено. Дальнейшие успехи без кровопролития достигнуты быть не могут».

Но для претворения немецкой мечты — разгрома Франции и «расплаты с пожинателями плодов Версаль- ского диктата» — требовалась покладистая Польша, кото- рая, однако, не изъявила желания поступиться своим су- веренитетом и пристегиваться к германской упряжке (нет, поделить с немцами Советскую Украину в Варшаве были бы и не против, но на условиях равноправного парт- нерства; только зачем рейху под боком еще польская им- перия). Поэтому с нее и решили начать. «Польша всегда будет стоять на стороне наших врагов, — убедился Гит- лер. — Несмотря на соглашение о дружбе, в Полыше всег-.

да существовало намерение использовать против нас лю- бую возможность... Первоначально я хотел установить с Польшей приемлемые отношения, чтобы потом начать борьбу против Запада. Однако этот импонирующий мне план оказался неосуществимым, поскольку изменились существенные обстоятельства. Мне стало ясно: при столкновении с Западом Польша нападет на нас в небла- гоприятный для нас момент». Чтобы обеспечить успех за- думанной акции, следовало Полыну политически изоли- ровать, обеспечить невмешательство в германо-польский конфликт Англии и Франции, а на случай их выступле- ния обеспечить себе тыл и снизить угрозу экономической блокады договором с Советским Союзом. В общем, нуж- но было сговариваться с «послезавтрашним врагом», со Сталиным.

29 июля 1939 года Берлин предложил Москве учесть советские интересы в Прибалтике и Восточной Европе в обмен на отказ от договора с Францией и Англией. Ну, ей-богу, что они могут реально обещать: «Самое боль- шое — участие веврпопейской войне, вражду с Германией, - Но ни одной устраивающей Россию цели. С другой сторо- ны, что можем предложить мы? Нейтралитет и невовле- чение в возможный европейский конфликт и, если Моск- ва этого пожелает, германо-русское понимание относи- тельно взаимных интересов, благодаря которому, как и в былые времена, обе страны получат выгоду». Ежедневно в Кремле читали донесения Астахова (кстати, оказался мерзавцем и польским шпионом, пришлось стереть в ла- герную пыль): «Конфликт с Польшей назревает в усили- вающемся темпе; решающие события могут разразиться в самый короткий срок... Германское правительство, исхо- дя из нашего согласия вести переговоры об улучшении отношений; хотело бы приступить к ним возможно ско- рее».

Сталин, опасавшийся англо-германского сговора, весьма заинтересовался этой идеей. Он трезво оценивал

обстановку и считал более выгодным подписать соглаше- ние с Германией, чтобы выторговать свою долю, обеспе-. чить Гитлеру «зеленый свет» в войне с Западом и самому «прийти к концу самым сильным».

В самом деле, вариантов было не так уж много, и вы- ` бор был ясен. Либо защищать идеологически чуждые парламентские демократии и откровенно враждебную Польшу, ничего не получая взамен. Либо договориться с Германией и в союзе с ней запустить процесс «отпадения от империализма ряда новых стран», для начала ближай- ших соседей. (Собственно говоря, решение созрело еще во время Чехословацкого кризиса, когда «вождю наро- дов» ясно дали понять, что ему отводится лишь роль ста- тиста на подмостках большой европейской политики. Так, 4 октября 1938 года заместитель наркома внутренних дел В.П. Потемкин в беседе с французским послом в Бер- лине обронил, что в сложившейся ситуации единствен- ным выходом для СССР может оказаться раздел Польши во взаимодействии с Германией.)

19 августа Берлин получил текст советского проекта будущего соглашения. С постскриптумом: «Настоящий договор вступает в силу только в случае одновременного подписания специального

протокола по внешнеполити- ческим вопросам, представляющим интерес для Высоких Договаривающихся Сторон».

Через четыре дня в Москву прилетел «супердипломат» Иоахим фон Риббентроп, и в ходе переговоров со Стали- ным и Молотовым в ночь на 24 августа были подписаны стандартный пакт о ненападении (хотя достаточно курье- зен сам факт подписания договора о «неагрессии» между государствами, не имеющими общей границы, — пока) сроком на десять лет (в Лондоне в этот же день безуспеш- но ждали прилета Германа Геринга с аналогичной мисси- ей) и, самое главное, дополнительный протокол к нему, определивший советскую часть «пирога»:

«При подписании договора о ненападении между Герма-

нией и Союзом Советских Социалистических Республик ни- жеподписавшиеся представители обеих Сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуж- дение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустрой- ства областей, входящих в состав Прибалтийских госу- дарств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная „граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы интересов Германии и СССР. При этом заинтересованность Литвы в районе Вильно признается обеими Сторонами.

2. В случае территориально-политического переустрой- ства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизи- тельно проходить по линии рек Нарев, Висла и Сан. °_ Вопрос о том, является ли желательным в обоюдных ин- тересах сохранение Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно ре- шен лишь ходом будущих политических событий.

В любом случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. Германская сторона ясно заявляет о ее полной политической незаинте- ресованности вэтих областях.

_ 4. Данный протокол будет сохраняться обеими Сторона- ми в строгом секрете».

Военные делегации Англии и Франции покинули Мо- скву ни счем.

По мнению Троцкого, кроме всего прочего: «Союз с Гитлером давал Сталину удовлетворение того чувства, ко- торое господствует у него над всеми другими: чувства мести. Вести военные переговоры с наци во время при- сутствия в Москве дружественных военных миссий Франции и Англии, обмануть Лондон и Париж, возвес- тить неожиданно пакт с Гитлером — во всем этом ясно

видно желание унизить правительство Англии, отомстить Англии за те унижения, которым оно подвергло Кремль в, период, когда Чемберлен развивал свой неудачный роман с Гитлером».

Да что говорить, Адольф Алоизович и в самом деле че- ловек был симпатичный, понятный, не то что всякие Даладье. И какая близость мировоззрения: «Те, кто утвер- ждает, что революция не закончена, — дураки. К. сожале- нию, у нас в движении есть люди, которые понимают под

революцией постоянный хаос... Главное — подбор людей способных и со слепым повиновением претворяющих в жизнь правительственные распоряжения. Партия — это своего рода орден... Фюрер должен быть один... Сплочен- ность внутри движения должна быть небывало крепкой. Мы не имеем права вести борьбу между собой... Поэтому никаких ненужных дискуссий!» А как лихо фюрер орга- низовал своим «старым борцам» «ночь длинных ножей»! Что ни говорите, Гитлер — «великий стратег революции». Риббентроп позднее вспоминал, что среди кремлевских большевиков чувствовал себя, как в кругу старых партий- ных товарищей.

Неудивительно, что западные политики тем более не видели особой разницы между германским фюрером и советским Генеральным секретарем. На их взгляд: «Рос- сия Сталина никогда не была подходящим партнером для Запада в деле сопротивления фашизму. В эти годы Россия сама являлась местом кошмарных оргий современного тоталитаризма... Ее цели не соответствовали целям запад- ной демократии».

Оба диктатора остались довольны собой и друг другом. Весьма. ,

«Теперь весь мир у меня в кармане!» — стучал кулаком по столу Гитлер. Он уже отдал приказ о нападении на Польшу.

«Кажется, нам удалось провести их», — удовлетворен- но произнес Сталин. Он уже подсчитывал политические барыши.

Советскому Союзу удалось остаться вне европейской _ войны, получив при этом значительную свободу рук в Ев- ропе, широкое пространство для маневра между воюю- щими группировками в собственных интересах и воз- можность при этом свалить вину за срыв переговоров на Лондон и Париж. Кроме того, удалось посеять серьезные сомнения относительно германской политики у японцев, которых ошарашил сам факт заключения договора без консультаций с участниками Антикоминтерновского пакта. И самое главное — «одна из ведущих держав мира признавала международные интересы Советского Союза и его естественное желание расширять свои границы». Ради этого «интереса» все и затевалось.

Сегодня говорят, что текст секретного протокола фор- мально не содержит каких-либо агрессивных намере- ний — совершенно безобидный документ. Дескать, Ста-' лин не мог знать, что Гитлер нападет на Польшу, фюрер и сам этого не знал, надеясь урегулировать конфликт мир- ным путем. Оно, конечно, так. Всегда предпочтительнее получить желаемое даром, к примеру, как в Мюнхене. Ес- ли бы поляки пошли на уступки, возможно, немцы на них и не напали бы. Но британские гарантии сделали невоз- можным мирное урегулирование, а соглашение с СССР было заключено именно на случай войны, с целью обес- печить Третьему Рейху благоприятные условия для дос- тижения победы. Риббентроп еще собирал чемоданы, а Гитлер уже объявил на совещании высших чинов Вермах- та: «Противник все еще надеялся, что после завоевания Польши Россия выступит как наш враг. Но противники не учли моей способности принимать нестандартные ре- щения... Я был убежден, что Россия никогда не пойдет на английское предложение. Россия не заинтересована в со- хранении Польши... Четыре дня назад я предпринял осо-

бый шаг, который привел к тому, что вчера Россия отве- тила, что она готова на заключение пакта. Гаким образом, я выбил из рук западных господ их оружие. Польшу мы завели в положение, наиболее удобное для достижения военного успеха... Нам нечего бояться блокады. Восток поставляет нам пшеницу, скот, уголь, свинец, цинк. Бо- юсь только одного: как бы в последний момент какая-ни- будь свинья не подсунула мне свой план посредничест- ва... На первом плане — уничтожение Польши». | В письме от 25 августа фюрер, не скрывая облегчения, сообщал

Муссолини: «Могу сказать Вам, Дуче, что благо- даря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подоб- ном конфликте Румынии!.. Я уверен, что могу сообщить Вам, Дуче, что благодаря переговорам с Советской Росси- ей в международных отношениях возникло совершенно новое положение, которое должно принести Оси вели- чайший из возможных выигрышей».

Так что Гитлер знал, что делал, заключая «пакт с са-

таной». И товарищ Сталин был ничуть не дурнее, все

прекрасно понимал. Это подтверждает, в частности, Н.С. Хрущев: «Тут же Сталин рассказал, что согласно до-

говору к нам фактически отходят Эстония, Латвия, Лит-

ва, Бессарабия и Финляндия таким образом, что мы сами

будем решать с этими государствами вопрос о судьбе их территории, а гитлеровская Германия при сем как бы не

присутствует, это будет сугубо наш вопрос. Относительно ,Польши Сталин сказал, что Гитлер нападет на нее, захва-` тит и сделает своим протекторатом. Восточная часть

Польши, населенная белорусами и украинцами, отойдет к Советскому Союзу».

О том, что подписан был не рядовой документ, свиде- тельствует и тот факт, что Сталин, не занимавший офи- циально никаких государственных постов, впервые лич- но вел переговоры с иностранными дипломатами. Собст-

венно говоря, это и был его личный договор с Гитлером: дополнительный протокол был изъят из процедур рати- фикации, о его существовании не были информированы ни правительство, ни Верховный Совет СССР; ни ЦК ВКП(б).

Прошла всего неделя, и в Польше начались террито- риальные и политические «преобразования».

В качестве последнего аргумента Англия 25 августа подписала с Польшей договор о взаимопомощи. Как все , приличные. страны; с тайным протоколом, определяв- ,шим общего противника — Германию, и с обозначенны-_ ‘ми «сферами влияния». Дальнейшие уступки означали

, для Лондона и Парижа добровольный отказ от статуса ве- , ликих держав. Гитлера это не остановило, он полагался на собственный, как всегда гениальный анализ ситуации: «Стало ясно, что богатые государства от войны мало вы- ‘’ игрывают, но могут потерять очень многое, что каждому _ - государству придется нести потери, что даже в случае вы- игранной войны силы победителя иссякают... В целом Англия находится на той же стадии развития, на какой мы _ были в 1934 году. Франция подобна слабосильному чело- веку, который, однако, несет на спине и пулемет, и пуш- ,ку. Малы контингенты призывников; уже давно срок службы — только один год. Вооружение также не в иде- `альном состоянии. Военный потенциал в целом ограни- ,чен». Вывод: при любом раскладе «немедленная помощь Восточному фронту путем англо-французских мероприя- тий невозможна». В конце концов, заявил фюрер на сове- щании в Оберзальцерберге, кто не рискует, тот не пьет шампанского: «Не существует ни политического, ни во- енного успеха без риска». Ко всему прочему, на случай конфликта с Англией, «нейтральный» Сталин пообещал ему укрыть в северных портах СССР находящиеся в Ат- лантике германские суда.

] сентября 1939 года Вермахт вторгся в Польшу. Через пару дней выступили Англия и Франция.

Вторая империалистическая война началась. Все шло по сталинскому плану. В беседе с руководством Комин- терна 7 сентября Вождь так оценил сложившуюся обста- новку: «...война идет между двумя группами капиталисти- ческих стран за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и осла- били друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран. Гитлер, сам этого не понимая и не желая, подрыва- ет капиталистическую систему... Мы можем маневриро- вать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались. Пакт о ненападении в некоторой сте- пени помогает Германии. Следующий момент — подтал- кивать другую сторону». Что касается Польши, то «...унич- тожение этого государства в нынешних условиях означа- ло бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространим социалистическую систему на новые территории и население». Понятно, что подоб- ные цели советской внешней политики не афиширова- лись, наоборот, было сделано все, чтобы убедить мировое общественное мнение в том, что Советский Союз строго придерживается позиций нейтралитета и только сильно озабочен собственной безопасностью.

Таким образом, складывалась ситуация, о которой с 1917 года мечтали большевики. Пусть они «хорошенько подерутся». А дальше: «На стальных штыках и вороши- ловских залпах, на могучих крыльях Советов мы понесем освобождение рабочему классу капиталистических стран и водрузим знамя коммунизма на остальных пяти шестых земного шара!»

Коммунистам жизненного пространства требовалось намного больше, чем нацистам.

- ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД

СПОР СЛАВЯН МЕЖДУ СОБОЮ

Между поляками и русскими издавна существовала традиция взаимного недоверия. «Для поляков было всег- да невозможно добиться политических гарантий от лю- бых своих соседей, — указывает А. Кларк, — потому что все они домогались польских земель и предпочитали при- сваивать ее вместо того, чтобы защищать».

Большевикам независимая Польша тоже никогда «не нравилась». Причем активно не нравилась. Сразу же по- сле октябрьского переворота, объявив о праве наций на самоопределение, ленинское правительство приступило к советизации всех территорий, входящих прежде в со- став Российской империи. Польские патриоты, стремив- шиеся на обломках рухнувшей державы возродить нацио- нальное государство, прекратившее существование после насильственного раздела 1795 года, сразу же были зачис- лены в «контру».

Уже с января 1918 года ВЧК начало целенаправленно проводить против них политику террора. При Ставке бы- ла учреждена особая Комиссия «по борьбе с польскими контр-революционными войсками», основной задачей которой являлось «истребление контр-революционных зачинщиков среди польских войск». Даже из этой коро- тенькой выдержки следует, что «зачинщиками» оказалось большинство поляков. Поэтому «комиссия признала воз- можным объявить все польские войска вне закона».

28 января военная контрразведка доносила Ф.Э. Дзер- жинскому: «В действующих против контр-революционе-

ров фронтовых войсках выделено для борьбы с поляками и румынами несколько батальонов. Платим 12 рублей в день при усиленном питании. Из нанятых частей, послан- ных против легионеров, выделены два отряда: один из лучших стрелков для расстрела офицеров-поляков, другой из литовцев и латышей для порчи запасов продовольст- вия в Витебской, Минской и Могилевской губ., в местах сосредоточения польских войск. Некоторые местные крестьяне также согласны нападать на поляков и истреб- ЛЯТЬ ИХ».

Речь в данном случае идет не о польской армии, кото- рой еще не существовало, а о «мятежном» корпусе генера- ла И. Довбор-Мусницкого, препятствовавшем «осущест- влению революционных преобразований в местах своей дислокации». Заодно большевики распустили созданные после Февральской революции белорусские воинские формирования и разогнали созванный Великой белорус- ской радой съезд, отказавшийся признать власть Совнар- кома Западной области (в составе которого не оказалось ни одного белоруса) и решивший создать свой нацио- нальный орган — Всебелорусский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Еще бы, ведь в принятой съездом резолюции подчеркивалось, что в пределах Бело- ` русского края устанавливается республиканско-демокра- тическая форма правления, «что означало ликвидацию Советской власти и замену ее буржуазной парламентской республикой». Самых буйных депутатов, числом 27, пришлось арестовать. |

На Украине, в Киеве, Центральная Рада объявила об образовании Украинской Народной Республики. Москва признала УНР, но одновременно (спустя восемь дней) организовала провозглашение Украинской Советской Республики со столицей в Харькове. Причем обе респуб- лики официально входили в состав общероссийской фе- дерации.

«Гриумфальному продвижению» Советской власти на

запад в 1918 году помешали кайзеровские войска. В.И. Ленину пришлось дорого заплатить за проезд в запломби- рованном вагоне и финансовую поддержку германского Имперского банка. Согласно заключенному 3 марта Брест-Литовскому мирному договору, от России были отторгнуты территории площадью около 800 тысяч квад- ратных километром с населением 56 миллионов человек, РСФСР признал независимость Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Провозглашенную в феврале вы- шедшими из подполья членами исполкома Всебелорус- ского съезда Белорусскую Народную Республику никто признавать не собирался, белорусскую делегацию на бре- _ стские переговоры не допустили. Для белорусов, чаяния` которых мало интересовали договаривающиеся стороны, Брестский мир означал лишь очередной раздел их земли между Германией, Россией и Украиной.

Утрата Россией польских земель, декрет советского ,правительства об аннулировании всех царских трактатов о разделе, поражение Германской и Австро-Венгерской , империй создали предпосылки для того, чтобы на карте Европы вновь появилось Польское государство. 10 нояб- ря 1918 года в оставленном австрийцами Люблине Ре- гентский совет назначил «начальником государства» вы- пущенного немцами из заключения Юзефа Пилсудского. Главной целью поляков стало восстановление историче- ской справедливости и возрождение независимой и силь- ной Речи Посполитой в границах 1792 года. Антанта ока- зывала им энергичную помощь в создании национальных , вооруженных сил. По всей стране началось разоружение и изгнание немцев. |

С востока, вслед за уходящими кайзеровскими вой- сками, перейдя демаркационную линию, на запад и на юг двинулись части Красной Армии, дабы обеспечить «рево- люционно-пролетарское единство» и оказать помощь «международной пролетарской революции». Согласно секретной резолюции УЩ съезда РКП(б), только победа

мировой революции являлась «надежнейшей гарантией закрепления социалистической революции, победившей в России». Спешно созданное в Москве Центральное бюро большевистских организаций оккупированных областей выпустило воззвание: «Мы не можем допустить организа- цию контрреволюционных элементов и захват власти...» То есть любое буржуазное правительство, образовавшее- ся на постимперском пространстве, с точки зрения боль- шевиков, являлось «незаконным».

К середине февраля 1919 года Западная армия устано- вила Советскую власть почти на всей территории Бело- руссии. На очереди были Венгрия, Германия и, конечно, Польша. Минск стал местом сбора польских коммуни- стов. Сюда из Москвы переехал Центральный Исполни- тельный комитет польских коммунистических групп во главе с Дзержинским и Уншлихтом, был переведен штаб Западной дивизии, состоявший из поляков, учреждена школа польских красных командиров. В саму Полыьцу для подготовки вооруженного восстания отправили большую группу военных во главе с политкомиссаром Стефаном Жбитковским. Сценарий польской революции намечал- ся стандартный — провозгласить в какой-нибудь деревне советское правительство и призвать на помощь красные части.

Вот только польский народ в основной своей массе оказался иммунным к «бациллам большевизма», а поль- ские национальные лидеры не пожелали вести его строем в коммунистические казармы. На фоне советизации и антибольшевистских мятежей, политических и террито- риальных разногласий и разгоравшейся в России Граж- данской войны с весны 1919 года в Белоруссии начались острые конфликты, переросшие затем в вооруженные столкновения между Советской Россией и Польским го- сударством. Правительство Пилсудского, поставив себе целью сделать поляков «большим народом», ибо «между чрезвычайно сильным немецким народом и народом рус-

ским нет места маленькому народу», и пользуясь очеред- ной российской смутой, стремилось отхватить как можно больше земель на востоке. Так ведь и большевики, никем, ‘кроме кайзера Вильгельма ПЦ, не признанные путчисты, по их собственному утверждению, в это время «завоевы- вали Россию» и в приказах на проведение военных опера- ций где-нибудь в Донской области или в Тамбовской гу- бернии частенько употребляли термин «оккупация». Как писал вождь мирового пролетариата: «Мы хотим как можно более крупного государства... Мы хотим револю-. пионного единства, соединения, а не разъединения».

Попытка прорыва в Европу на помощь венгерской и баварской революциям сорвалась ввиду активного проти- водействия польской армии, разгромившей войска За- падно-Украинской Народной Республики, и начавшего- ся летом наступления «белогвардейцев» генерала А.И. Де- никинНа.

Пока народные комиссары усмиряли «внутреннюю контрреволюцию», бросая все силы то на борьбу с Колча- ком, то на борьбу с Деникиным, поляки, кстати, «болев- шие» за большевиков и желавшие им победы в Граждан- ской войне, заняли почти всю территорию Белоруссии и часть Украины.

Летом 1920 года Красная Армия повернула штыки на запад, и фронт покатился обратно. В июле, когда рвав- шиеся «через труп белой Польши» в Германию войска М.Н. Тухачевского достигли Вислы и обошли Варшаву, которую главком С.С. Каменев приказал занять не позд- нее 12 августа, вопрос о советизации Польши казался В.И. Ленину вполне решенным и не самым существен- ным, ему мерещились красные знамена по всей Европе. В эти дни «вождь мирового пролетариата» телеграфиро- вал Сталину: «Зиновьев, Каменев, а также и я думаем, что следовало бы поощрить революцию тотчас в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать Венг- рию, а может, также Чехию и Румынию».

Однако и этот поход за мировой революцией с треском провалился. Польские пролетарии «братьев по классу» не признали. «Ревкомы приволжских и донских дивизий прокламировали советскую власть по-русски и на жарго- не... Для большинства поляков вопрос выглядел просто: сначала Польша, а потом посмотрим какая», — вспоми- нал участник событий. «Мы ждали от польских рабочих и крестьян восстаний и революций, а получили шовинизм и тупую ненависть к «русским», — с разочарованием пи- сал К.Е. Ворошилов.

Западный фронт Тухачевского потерпел сокрушитель- ное поражение.

18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный до- говор между РСФСР и «буржуазно-помещичьей Поль- шей», согласно которому объявившие себя победителями большевики признали границу значительно восточнее линии Керзона и обязались выплатить 10 миллионов зо- лотых рублей контрибуции. Конечно, граница 192] года была начертана штыком. И, как резонно указывают рос- сийские историки, «рижская граница» привела к искусст- венному разделению украинского и белорусского народов. ` Непонятно только, отчего они полагают, что воссоедине- ние этих народов должно было произойти непременно в границах, отведенных для них кремлевскими мечтателя- ми. Почему не в границах Речи Посполитой или в своих собственных? Территории Западной Белоруссии и Запад- ной Украины входили в состав Речи Посполитой 220 лет (ав состав Великого Княжества Литовского, было такое государство, — все 400), в состав Российской и Австро- Венгерской империй — 120 лет, в состав СССР — ни ед- ного дня. Кстати, юридически Полыша вела войну не с Советской Россией, а с некой «независимой» буферной Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республикой, которая в перспективе должна была пре- вратиться в Польско-Литовско-Белорусскую. Из внеш- неполитических соображений Ленину хотелось предста-

“

вить дело таким образом, что имеет место не спор между Россией и Польшей за обладание белорусскими землями, которые каждая сторона считала своими, а`«преступная агрессия на суверенитет и независимость белорусского народа». Когда «необходимость отпала», в соответствии с ’ рекомендациями Москвы, исчезло и государство ЛитБел и «суверенитет белорусского народа».

Спрашивается, а что мешало большевикам остано- виться на пресловутой «линии Керзона» в июле 1920 года вместо того, чтобы «поощрять» революцию в Италии? Ведь их уговаривали, но Ленин отклонил ноту Керзона и потребовал «бешеного усиления наступления», чтобы как можно скорее «помочь пролетариату и трудящимся мас- „„ сам Польши освободиться от их помещиков и капитали- стов». Останавливаться красные полки не собирались. «Вопроса о том, где остановиться, в ЦК даже и не бы- ло», — подтвердил Л.Д. Троцкий. |

Получив по шапке под Варшавой, только и осталось — кричать об исторической справедливости. Ленин, кстати, все понимал, и судьба белорусов и украинцев после пора- жения Красной Армии его абсолютно перестала волно- вать, он умел моментально менять политические лозунги, порой на прямо противоположные, в зависимости от _ конкретной политической обстановки. Польша получи- ла западнобелорусские земли с населением чуть менее 4 миллионов человек, из которых около 3 миллионов со- ставляли белорусы, и’западноукраинские территории с

10-миллионным населением, из которых почти полови- ‘набыли украинцами.

В Риге обе стороны постановили взаимно уважать го- Сударственный суверенитет, воздерживаться от вмеша- тельства во внутренние дела друг друга, от враждебной пропаганды и «всякого. рода

интервенций», а также не создавать и не поддерживать на своей территории органи- заций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой дого- варивающейся стороной.

Без преувеличения можно сказать, что все Советское государство создавалось именно как такого рода «органи- зация», в составе которой функционировали другие «ор- ганизации» — Коминтерн, ОГПУ, Разведывательное управление, Нелегальная военная организация при Шта- бе Красной Армии, Части особого назначения... Не успе- ли, фигурально выражаясь, просохнуть чернила под этим договором, как Реввоенсовет Республики начал разраба- тывать план вторжения на приграничные польские тер- ритории «партизанских отрядов» для осуществления там террористических акций против мирного населения. Ильич пришел от этой идеи в восторг. «Прекрасный план! — писал он Э.М. Склянскому. — Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим) пройдем на 10—20 верст и перевешаем кулаков, попов и помещиков. Премия: 100 000 р. за пове- шенного...»

План активно проводился в жизнь до середины 20-х годов. Руководили «краснопартизанскими» бандами на территории страны, с которой имелся договор о мире и добрососедских отношениях, кадровые офицеры РККА, стреляли и вешали ясно кого — «белополяков». Один из _ таких героев «невидимого фронта» К.П. Орловский вав- тобиографии писал о своей «боевой работе»: «С 1920 г. по 1925 год по заданию Разведупра работал в тылу белополя- ков, на территории Западной Белоруссии, в качестве на- чальника участка, вернее, был организатором и команди- ром краснопартизанских отрядов и диверсионных групп, где за пять лет мною было сделано несколько десятков боевых операций, а именно: 1. Было остановлено три пас- сажирских поезда. 2. Взорван один Жел. Дор. Мост... 6. За один только 1924 год по моей инициативе и лично мной было убито больше 100 чел. жандармов и помещиков»,

Как свидетельствует доклад 2-го отдела Главного шта- ба польской армии, только в 1925 году в Западной Бело- руссии в результате поджогов сгорело более 500 домови

хозяйственных построек, 125 сараев с необмолоченным зерном, 350 навесов с сеном и скирд хлеба, 3 конюшни, 14 скотных дворов, 21 склад, 127 предприятий — пилорам, мельниц, спиртзаводов. |

Несмотря на старательно раздуваемый «народный гнев» ,революции в Польше так и не случилось. Оплачи- вать сдельную работу диверсантов и палачей было доро- говато, Польское государство укреплялось, и Корпус ох- раны пограничья успешно партизан отлавливал, к тому же СССР добивался признания на международной арене. «Орловских» и «ваупшасовых» пришлось отозвать. Гим- ны этим героям поют до сих пор.. Оказывается: «Это не был бандитизм, как пытались представить партизанское движение польские власти. Партизаны-добровольцы, пе- „рейдя навязанную путем насилия несправедливую грани- цу, вступали на землю своего народа и боролись за нее». Более того, эти офицеры иностранной разведки, получав- шие премии за каждого убитого: «...имели на нее (бело- русскую землю) гораздо больше моральных прав, чем за- `воеватели из Польши».

В ноябре 1925 года Дзержинский подписал проект ре- щения Специальной комиссии Политбюро: «Агентурную разведку в настоящем ее виде (организация связи, снаб- жение и руководство диверсионными отрядами на терри- тории Польской республики) — ликвидировать. Ни в од- ной стране не должно быть наших активных боевых групп, производящих боевые акты и получающих от нас непосредственно средства, указания и руководство... 3Зо- на границы на нашей стороне должна быть целиком очи- щена от активных партизан, которые самостоятельно переходят границу для боевой работы. Их надо эвакуиро- вать, никоим образом, однако, не озлобляя их, но наобо- рот,

оказывая им, как и перешедшим на нащу сторону или эвакуированным с той стороны партизанам помощь. Их в общем (кроме ненадежных) не надо распылять, а сводить В военные единицы или другие группы с тем, чтобы в слу-

чае войны или другой необходимости использовать их как ценнейший материал».

Взрывы, поджоги и налеты прекратились как по мано- вению руки. «К концу 1925 года, — сообщает учебник ис- тории, — партизанское движение в Западной Белоруссии было прекращено». Кроме коммунистических, на терри- тории «Крэсов Всходних» действовали повстанческие от- ряды партии белорусских эсеров, Союза крестьянской са- мообороны, литовских националистов.

Бесспорно, что, став на путь инкорпорации присоеди- ненных земель, основатели Польского государства поро- дили межнациональный конфликт. «Отношения между государством и его непольскими жителями, — писал ис- торик А. Хойновский, — с самого начала характеризова- лись конфликтом. Большинство украинцев, белорусов... оказались под польской властью против своей воли». На- циональные меньшинства в составе новой Речи Поспо- литой составляли не менее 36 процентов от общего коли-. чества населения. Однако, отвергнув принцип конфеде- рации, поляки приступили к созданию национального государства, взяв курс на усмирение и полонизацию на- циональных меньшинств и, в конечном счете, поглоще- ние их польским этническим элементом. «Граница поли- - тическая должна стать границей этнической», — говорил министр просвещения Станислав Грабский; система об- разования, наряду с колонизационной политикой, была одним из главных инструментов полонизации — началь- ное обучение в сельской местности велось только на польском языке и исключительно польскими учителями. Отсюда — социальное, экономическое и культурное по- давление белорусского и украинского народов, переселе- ние на их земли поляков, так называемых осадников, как правило, отставных военных, получавших лучшие наде- лы и одновременно исполнявших полицейские функции, что еще более обостряло межнациональные отношения.

Национальный гнет в восточных воеводствах вел лишь к росту национального самосознания местного населения, ожесточенному сопротивлению полонизации, доходив- шему до актов насилия с обеих сторон, росла популяр- ность радикально настроенных групп, в том числе про- коммунистических. На западноукраинских землях замет- ‘ной силой в 30-е годы стала Организация украинских националистов, осуществившая целый ряд террористи- ческих акций, в том числе убийство министра внутренних ‘дел Б. Перацкого, руководившего «пацификациями» на Галичине и Волыни. Украинцы, по мнению С. Хорака, , «считали себя в состоянии постоянной войны с поля- ками». ‹ | _ Согласно опросу, проведенному среди жителей Поле- съя, поляки, по их мнению, жили богаче, одевались луч- ‹ ше, отличались «высокомерностью характера и очень не ‘любили евреев». ` - «Они считали польскими Вильно, Пинск, Тарнополь, Львов и прилегающие к ним районы, — вспоминал быв- ший французский посол в Варшаве. — Однако достаточ- но было посетить эти территории, чтобы убедиться, что , они таковыми не являются. Здесь не чувствовалось, что находишься в Польше. Впрочем, и сами польские власти, несмотря на все их уверения, чувствовали себя здесь поч- ти что за границей. Местных жителей они не считали на- стоящими поляками». | _ Белорусские и украинские националисты искали под- держку у правительств Германии, Англии и Франции. Простой люд, особенно молодежь, с одобрением и сим- патией взирал на соседние БССР и УССР. Там, за совет- ским забором, гремели фанфары, парадировали стаха- новцы и физкультурники, рупора вешали о счастливой жизни свергнувших эксплуататоров трудящихся вединой «семье народов», где так вольно дышит человек. Оттуда доносилось нескончаемое хоровое пение и завывание

акынов: «Мне Ленин любимый, мне солнечный Сталин и сердце, и жизнь, и дыхание дали...» (М. Горькой перед смертью горько пошутил: «У нас поют даже камни».)

Правда, через забор не разглядеть было, как под по- бедные марши войска Красной Армии и ОГПУ не успева- ли подавлять вспыхивавшие то там, то здесь восстания разных народов, которые уже вдоволь «надышались». В Армении, Грузии, Чечне, Дагестане, Туркестане, Ка- захстане, Калмыкии... Усмирение производилось с при- менением артиллерии, бронепоездов и аэропланов, со- провождалось разрушением селений, показательными расстрелами «порочного(?) и бандитского элемента», по- рой поголовным уничтожением мужского населения, по уровню оси буденновской тачанки. «Пацификаторы» Пе- рацкого в подметки не годились карателям С.М. Буден- ного, И.П. Уборевича, И.П. Белова, П.Е. Дыбенко.

Нередки были случаи, когда жители приграничных районов Польши перебегали в СССР, но вместо грезив- шегося рая обычно оказывались в узилище, как враже- , ские шпионы и диверсанты. «Наш дальний родственник Иван Мацкевич ночью тайно перешел границу, и о нем долгие годы ничего не было известно, — вспоминала жи- тельнина Молодеченского повета Е.П. Шнейдер. — Только после Великой Отечественной войны он объявил- ся в деревне больным, изможденным, беззубым стари- ком — после десяти лет каторжных работ на Колыме». Любопытно, сколько «карацуп» с верными «мухтарами» на этих бедолагах карьеру сделали и сколько орденов за- работали? (Пограничник-следопыт Никита Карацупа с детства поражал мое воображение богатырскими подви- гами: официально он «задержал 388 нарушителей грани- цы, проявив героизм, уничтожил 129 шпионов и дивер- сантов, не сложивших оружия».)

Одним словом, между двумя государствами с момента их возникновения существовала глубокая пропасть.

В 1932 году Советский Союз заключил с Польшей (а также с Финляндией, Эстонией и Латвией) договор о не- нападении, который в мае 1934-го был пролонгирован еще на десять лет. Как показало время, в глазах кремлев- ского руководства он стоил дешевле бумаги, на которой писался. Ну не любил Сталин «фашистскую Польшу» и гонористых поляков. В этом его чувства абсолютно сов- падали с чувствами Гитлера. |

В советском военном планировании Польша рассмат- ривалась как наиболее вероятный противник, союзник Германии и первая преграда на пути «красных полков» в _ Европу. Так, в 1937 году, уже находясь в тюремной каме- ре, маршал М.Н. Тухачевский не переставал грезить о но- вом походе на Вислу: «На ближайший отрезок времени «бить противника на его территории» означает бить поль- ско-германские силы на польской территории». Главный удар Красной Армии, обеспеченный внезапным вступле- нием в Западную Белоруссию и Украину «армий вторже- ния», маршал предлагал наносить из района южнее Поле- сья «в центр Польши», где и должно, по его расчетам, произойти решающее столкновение.

Польское правительство отвечало большевикам вза- имностью, предпочитало дружить с нацистами, самозаб- венно рвалось делить с ними несчастную Чехословакию, тешилось иллюзией своей «великодержавности» (Поль- ша — «основной фактор европейского равновесия») и де- лало все, чтобы не допустить Советский Союз к участию в европейской политике. При обсуждении договора о кол- лективной безопасности польское правительство катего- рически отказывалось от любой комбинации, где одной из сторон были бы Советы. Как доказывал специалист по международному праву Юлиан Маковский: «СССР не принадлежит к сообществу цивилизованных стран, по- скольку не имеет общих с ними понятий общественных,

религиозных, этичных и правовых. В этом смысле он на- ходится в том положении, в каком были до него Китай, Турция, Япония до их принятия в сообщество».

Польские генералы до конца 1938 года основное вни- мание уделяли разработке военных планов против Сове- тов. Лишь когда фюрер потребовал вернуть немцам не- мецкий город Данциг, разорвал пакт о ненападении и предложил «глобально урегулировать» отношения, поля- ки конкретно задумались о войне с Германией, до по- следнего рассчитывая, что Англия и Франция «не допус- тят», а Гитлер «не решится» — надо с ним только быть по- строже. «Не немцы, а поляки ворвутся в глубь Германии в первые же дни войны!» — бравировал посол в Париже Ю. Лукасевич.

В отношении Советского Союза польские политики продолжали демонстрировать совершенно замечатель- ную твердость, временами переходяшую в необъяснимую слепоту и даже глупость, про мнению Эдуарда Даладье — «величайшую глупость». На все предложения союзников заручиться военной поддержкой восточного соседа ми- нистр иностранных дел Юзеф Бек неизменно отвечал вы- сокомерным отказом. В августе 1939 года, утомившись уговаривать поляков хоть что-нибудь сделать для обеспе- чения безопасности своей страны, министр иностранных дел Франции Боннэ инструктировал своего посла в Вар- шаве:. «Мы в качестве союзников имеем все основания просить уточнить, каким образом они собираются без по- мощи русских организовать вооруженное сопротивление в случае возможной германской агрессии. Ввиду приня- тых на себя обязательств мы имеем полное право полу- чить исчерпывающий ответ на этот вопрос». И получил 19 августа исчерпывающий ответ полковника Бека: «Это для нас вопрос принципа. Мы не имеем военного соглаше- ния с СССР, имы не желаем его иметь».

В Варшаве полагали, что, если Красная Армия придет на помощь, выдворить ее обратно будет невозможно.

«Коммунизации» страны польское руководство боялось больше любого нашествия. «Независимо от последст- вий, — заявил главный инспектор вооруженных сил мар- , шал Эдвард Рыдз по кличке Смиглы, — ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять , русским войскам. Это привело бы к оккупации части страны и нашей полной зависимости от Советов».

, Поэтому, когда фюрер предложил Кремлю произвести четвертый раздел Польши, советский генсек с радостью , утвердил пакт с Германией. В беседе с Георгием Димит- ровым Сталин разъяснил свою позицию: «Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы од- _ ним буржуазным фашистским государством меньше! Что , плохого было бы, если бы в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население». Какие могут быть сомнения, Польша была государством враждебным, «панским» и «фаитистским», соответственно уничтожение его — делом , прогрессивным и полезным для пролетариата. | .’ Невероятно, но факт подписания советско-герман-

, ского соглашения ни о чем не заставил задуматься поль- | ‘ское руководство, ну хотя бы: против кого собираются ° дружить два тоталитарных режима? В договоре с британ- цами возможность войны Полыши на два фронта даже не рассматривалась.

Утром 31 августа 1939 года Гитлер подписал директиву №1, согласно которой нападение на Польшу должно бы- . ло начаться 1 сентября в 4.45 утра. |

В тот же день В.М. Молотов сделал доклад на внеоче- редной сессии Верховного Совета СССР. Под бурные овации в честь мудрого Вождя, аплодисменты и смех де- путатов нарком объяснил суть советско-германского пакта:

«Нам всем известно, что с тех пор, как нацисты приш- , ли к власти, отношения между Советским Союзом и Гер-

манией были напряженными... Но, как сказал 10 марта товарищ Сталин, «мы за деловые отношения со всеми, странами». Кажется, что в Германии правильно поняли заявления товарища Сталина и сделали правильные вы- волы. 23 августа следует рассматривать как дату великой исторической важности. Это поворотный пункт в исто- рии Европы и не только Европы. Совсем недавно герман- ские нацисты проводили внешнюю политику, которая была весьма враждебной по отношению к Советскому Союзу. Но теперь ситуация изменилась, и мы перестали быть врагами...

По советско-германскому соглашению Советский Со- юз не обязан воевать ни на стороне британцев, ни на сто- роне германцев. СССР проводит свою собственную по- литику, которую определяют интересы народов СССР, И больше никто..

Советский Союз заключил пакт о ненападении с Гер- манией, между прочим, в силу того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией натолкнулись на не- преодолимые разногласия и кончились неудачей по вине англо-французских правящих кругов. Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти за- рвавшиеся поджигатели войны? ...Если эти господа име- ют такое страстное желание воевать — пусть воюют сами без Советского Союза. А мы посмотрим, что они за во- ЯКИ».

Вечером случилась провокация в Гляйвице.

«Нестерпимые польские акции» вынудили миролюби- вую Германию действовать.

В соответствии с планом «Вейсс» немцы сосредоточи- ли против Польши основные силы Вермахта — 42 кадро- вые дивизии, в том числе 6 танковых и 4 моторизованные. Еще 15 дивизий находились во втором эшелоне.

Группа армий «Север» — 3-я и4-яармии — под коман- дованием генерал-полковника Теодора фон Бока нано- сила удар по «польскому коридору» из Померании и Вос- точной Пруссии. Разгромив находившиеся там войска противника, ее основные силы должны были продвигать- ся к реке Нарев. Трем армиям группы «Юг» генерал-пол- ковника Герда фон Рундштедта, наступавшим из Силезии и Словакии, предстояло: разгромить польскую группи- ровку в Галиции и большой излучине Вислы и развивать наступление на Варшаву, отрезая пути отхода противни- ку из Познаньского выступа. Моторизованные дивизии должны были захватить ключевые переправы на Висле. ‘Таким образом, немцы, используя выгодное географиче- ское начертание польских границ и идеи «молниеносной войны», намечали совершить прорыв обороны с двух на- правлений, в темпе осуществить охватывающий маневр в глубину и окружение основных польских сил западнее Варшавы. |

«Необходимо достигнуть решающего успеха за корот- кое время, — внушал Гитлер главнокомандующему сухо- путными войсками генерал-полковнику Вальтеру фон Браухичу. — В течение 8—14 дней должно стать ясно, что Полыша погибнет».

Силы вторжения насчитывали около 1,5 миллиона че- ловек, 2379 танков и 9824 орудия и миномета. Их поддер- живали более 2000 самолетов 1-го и 4-го воздушных фло- ТОВ.

На западной границе против возможного французско- го наступления были развернуты 11 кадровых дивизий группы армий «Ц», не имевшие никаких планов, кроме указания соседей не раздражать. Допускались исключи- тельно ответные меры, причем не вызывающие против- ника на активность.

Польский план «/» предусматривал оборону всего пе- риметра границы силами семи армий и трех оперативных групп до того момента, когда в дело вступят войска Анг-

лии и Франции, с последующим переходом в контрнасту- пление. Польский генералитет, учившийся у француз- ских стратегов, как и они, мысливший категориями времен Первой мировой войны, равномерно растянул войска вдоль почти 1900-километровой границы. Причем слабая пропускная способность железнодорожной сети практи- чески не позволяла внести изменения в эту диспозицию и ‘совершить своевременную переброску сил на угрожаю- щее направление по внутренним операционным линиям. Немцы, и без того обладавшие значительным численным превосходством, за счет сосредоточения мощных «кула- ков» на направлениях главных ударов достигли подав- ляющего перевеса. Местность на театре военных дейст- вий прекрасно подходила для массированного применения бронетехники. Польская армия, уступавшая противнику по всем параметрам, изначально находилась в огромном «котле» и обречена была на поражение. Так ведь и про- держаться планировалось всего ничего — каких-то две недели. Хотя преемник Пилсудского маршал Рыдз-Смиг- лы, который в случае войны автоматически становился Верховным главнокомандующим, уверенно утверждал, что Польша устоит как минимум несколько месяцев. За- тем, на 15-й день мобилизации, перейдет в наступление ,мощнейшая в мире французская армия, и Гитлер — ка- пут. На этот случай польское командование готовило «корпус вторжения». < «Пожалуй, трудно установить, в чем состоял оператив- ный замысел, положенный в основу плана развертывания польской армии, — недоумевал фельдмаршал Эрих фон Манштейн, — если только это не было желанием «при- крыть все» или, может быть, правильнее будет сказать, ничего не отдавать добровольно. Это желание в случае его осуществления приводит слабейшую сторону, как прави- ло, к поражению... Вообще говоря, польскому темпера- менту больше соответствовала идея наступления, чем обороны. Романтические представления минувших вре-

мен, по крайней мере, подсознательно, еще сохраняли свою силу в головах польских солдат... Таким образом, возможно, что в основе плана развертывания польской армии, кроме желания «ничего не отдавать», вообще не было никакой ясной оперативной идеи: существовал лишь компромисс между необходимостью обороняться от превосходящих сил противника и прежними заносчи- выми планами наступления. При этом одновременно впадали в заблуждение, считая, что немцы будут вести на- ступление по французскому образцу и что оно скоро при- мет застывшие формы позиционной войны».

Единственно верным решением с оперативной точки зрения мог бы стать отвод основных частей Войска Поль- ского на заранее подготовленный 600-километровый ру- беж по берегам рек Бобр, Нарев, Висла и Сан. Однако это было признано невозможным, исходя из политических, экономических (на западе страны располагались основ- ные промышленные объекты) и психологических сообра- жений. А пожалуй, правильнее всего было бы реально оценить СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ И отдать Гитлеру «вольный го- род» Данциг.

Ранним утром 1 сентября германские моторизованные и танковые соединения, сбив части прикрытия, завязали бои с главными силами польской армии. Немецкая авиа- ция, имевшая

качественное и пятикратное численное превосходство, быстро завоевала господство в воздухе. Ее массированные налеты на административные центры, железнодорожные станции, основные транспортные ма- гистрали и узлы связи затрудняли окончание мобилиза- ции, срывали военные перевозки, лишали польское ко- мандование средств управления войсками. Оборона Вдоль границы начала трещать и разваливаться уже на третий день войны.

На северном фронте`4-я армия генерала Ганса фон

Клюге рассекла армию «Поморье» генерала Владислава Бортновского на две части, и 4 сентября передовые части 19-го танкового корпуса Гейнца Гудериана достигли Вис- лы, захватив переправы у города Быдгощ. На следующий день левый фланг Клюге сомкнулся с правым флангом 3-Й армии генерала Георга Кюхлера, наступавшей из Восточ- ной Пруссии, и тем самым перерезали «польский кори- дор»; в образовавшемся котле армия «Поморье» потеряла треть своих сил, в плен попали 16 тысяч польских солдат. На направлении главного удара войска Кюхлера после ожесточенных боев захватили Млаву и проломили 30-ки- лометровую брешь в обороне армии «Модлин» генерала Пшедзимирского. Поляки начали отход за Вислу, пыта- ясь оторваться от преследования.

Стремительно развивались события на юго-западе Польши. На правом крыле группы армий «Юг» наступала 14-я армия генерала Вильгельма Листа, наносившая удар из Верхней Силезии в направлении Кракова. И здесь по- сле прорыва танковых частей, в ночь со 2 на 3 сентября

армия «Краков» генерала Антония Шиллинга перешла в.

отступление налинию рек Нида и Дунаец, тоесть на 100— 170 километров, оставляя немцам Силезию и Краков.

На главном направлении 10-я армия генерала Вальте- ‘ра фон Рейхенау ударила в стык между армиями «Краков» и армией «Лодзь», которой командовал генерал Юлиуш Руммель, и прорвала польскую оборону в районе Ченсто- ховы. В образовавшуюся брешь устремились германские подвижные соединения. Еще севернее позиции армии «Лодзь» взламывали соединения 8-я армии генерала Бла- сковица. Вечером 2 сентября Руммель приказал начать отход на запасные оборонительные рубежи. Однако не- мецкие танкисты успевали занимать их раньше, а масси- рованные удары авиации завершали дезорганизацию обороны.

В то время как армия «Лодзь» вела тяжелые бои, армия «Познань» генерала Тадеуша Кутшебы практически без-

\

действовала, если не считать лихого кавалерийского рей- да «Великопольской бригады» на территорию Германии. Вдохновленный командарм собрался уже перейти в рг-_ игительное наступление, но тут ситуация кардинально из- менилась, и им был получен приказ на скорейший отвод СВОИХ ВОЙСК.

Начиная с 3 сентября вся польская армия совершала ретираду к.так называемой «главной позиции». Единст- венной приятной новостью в этот воскресный день стало предъявление Англией и Францией ультиматума прави- тельству Третьего Рейха, в котором от германской сторо- ны требовалось в течение двух часов прекратить боевые действия против Польши и отвести войска клинии гер- мано-польской границы. Немцы ультиматум проигнори- ровали. В Москве в это время

состоялся интересный раз- говор между Вячеславом Молотовым и польским послом Вацлавом Гжибовским, имевшим указание официально проинформировать советское руководство о немецкой агрессии. «3 сентября я был принят Председателем Сове- та Народных Комиссаров господином Молотовым, — вспоминал Гжибовский. — Наша формулировка неспро- ‘воцированной агрессии, совершенной без объявления войны и во время проведения переговоров, не вызвала возражений с его стороны. Он признал, что немцы пока- зали себя агрессорами, и спросил, рассчитываем ли мы на выступление Англии и Франции и когда мы его ожидаем. Я ответил, что не располагаю официальной информаци- ей, однако предвижу объявление войны утром 4 сентября. Господин Молотов скептически усмехнулся и сказал: «Еще поглядим, господин посол...»

Союзники объявили войну Германии в 17.00 по бер- линскому времени.

Французский главнокомандующий генерал Морис Га- мелен прислал маршалу Рыдз-Смиглы телеграмму, в ко-

торой сообщал, что 4 сентября он начнет боевые действия на суше. Это внушало польскому командованию уверен- ность, что наступление союзников резко изменит страте- гическую обстановку.

Гитлер, де-юре получивший-таки войну на два фрон- та, немедленно заинтересовался вопросом: когда же в Польшу вступят советские войска? Он полагал, что эта акция автоматически сделает СССР его союзником, так как Англия и Франция будут вынуждены объявить войну и Советскому Союзу. Из Берлина в Москву полетела те- леграмма с пометкой «Очень срочно!», подписанная Риб- бентропом:

«Мы безусловно надеемся окончательно разбить поль- скую армию в течение нескольких недель. Затем мы удер- жим под военной оккупацией районы, которые, как было_ установлено в Москве, входят в германскую сферу влия- ния. Однако понятно, что по военным соображениям нам придется затем действовать против тех польских военных сил, которые к тому времени будут находиться на поль- ских территориях, входящих в русскую зону влияния.

...Не посчитает ли Советский Союз желательным, что- бы русская армия выступила в подходящий момент про- тив польских сил в русской сфере влияния и, со своей еторовы, оккупировала эту территорию. По нашим сооб- ражениям, это не только помогло бы нам, но также, в со- ответствии с московскими соглашениями, было бы ив советских интересах». —

Сталин на эту удочку не попался. Он предпочитал по- могать нацистам «подрывать капиталистическую систему», оставаясь «нейтральным», ни в коем случае это сотрудни- чество не афишируя. Согласно тайным договоренностям по радиосигналам из Минска самолеты Люфтваффе на- водились на польские военно-промышленные объекты, германские суда находили убежище в мурманском порту, бесперебойно поступали в Германию из Советского Сою- за стратегическое сырье и материалы, в том числе закуп-

ленные в Англии и США (германская промышленность на треть зависела от заграничных поставок сырья, причем по таким материалам, как медь, олово, каучук, алюминий зависимость от импорта составляла от 70 до 99 процен- тов). Однако вступать открыто в мировую войну пока бы- ло не в интересах «народов СССР», ведь у Кремля име- лась еще возможность «маневрировать, подталкивать од- ну сторону против другой, чтобы лучше разодрались».

Ответ Молотова, датированный 5 сентября, гласил: «советское правительство абсолютно согласно, что в под- ходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия». Но пока время для этого «непод- ходящее», а чрезмерная поспешность «может нанести нам ущерб и способствовать объединению наших вра- ГОВ».

Кстати, немцы предлагали отщипнуть кусочек Украи-. ны венграм, но Будапешт выразил твердое нежелание участвовать в «военных акциях против Польши». Тогда Германия пригласила Литву вернуть себе Вильно, но и литовская сторона предпочла сохранять нейтралитет.

Французские обещания нисколько не помешали гене- ралам`Рейхенау и Бласковицу 4—6 сентября, разбив ар- мию «Лодзь», преодолеть «главную позицию» на реках Варта и Видавка, нанести поражение пытавшейся при- крыть брешь резервной армии «Пруссы», открыв тем са- мым дорогу к столице Польши. 14-я немецкая армия 6 сентября заняла оставленный поляками Краков. На севе- ре войска Кюхлера форсировали Нарев.

Мобильность немецких частей приводила ктому, что практически все контрмеры польского командования за- паздывали. Ход кампании показал, что перед лицом мас- сированной атаки бронетанковых частей линейная обо- рона устарела. Когда немецкие танки прорывали оборо- нительную полосу, ее защитники, растянутые по фронту,

не могли сосредоточить свои силы для контратаки. От- лично обеспеченное современными средствами связи, данными разведки и службы радиоперехвата, германское командование могло своевременно отреагировать на лю- бое изменение обстановки, в то время как польские шта- бы зачастую не располагали сведениями не только о про- тивнике, но и о собственных войсках.

Офицеры польского Генерального штаба лишь с нача- лом войны узнали, что все средства управления, имею- щиеся в их распоряжении, состоят из нескольких телефо- нов, одного телеграфного аппарата и одной радиостан- ции. Причем передатчик радиостанции находился на другом конце Варшавы, а приемник — вличном бункере Рыдз-Смиглы, так маршалу было удобнее. Правда, име- лась еще одна радиостанция, но без передатчика — его «сломали» немцы. Поэтому надежной связи Генштаб не имел, ему никак не удавалось наладить взаимодействия даже крупных воинских объединений. Путаница с прика- зами, которая возникала из-за стремления угнаться за быстро развивающимися событиями, приводила к хаосу и падению боевого духа солдат, а длительные и порой бес- смысленные марши утомляли войска.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, маршал Рыдз-Смиглы принял решение прекратить оборону за- падных воеводств и вечером 5 сентября отдал директиву об общем отступлении польских войск для создания но- вого фронта по рекам Нарев, Висла и Сан. Армии «Прус- сы» генерала Стефана Доб-Бернацкого предписывалось отходить в районы среднего течения Вислы, армии «Лодзь» и армии «Познань» — к Варшаве, армии «Помо- рье» — через Сохачев к Варшаве. Переправы через Вислу должна была защищать импровизированная армия «Люб- лин» генерала Тадеуша Пискора. Армии «Краков» и «Карпаты» планировалось объединить под общим коман- дованием генерала Фабрицы в армию «Малопольска», которой предстояло оборонятьлинию реки Сан.

Несмотря на нанесенный полякам тяжелый урон, гер- манское командование было вынуждено признать, что основной замысел плана «Вейсс» — окружить и уничто- жить польскую армию западнее Варшавы — не выполня- ется. Значительные по численности соединения против- ника выскользнули из клещей и откатывались на восток. 6 сентября главнокомандующий сухопутными силами ге- нерал-полковник Вальтер фон Браухич отдал директиву об увеличении глубины

охватывающих фланговых уда- ров. Перед войсками Вермахта ставилась новая стратеги- ческая цель — обеспечить окружение основных польских сил восточнее Вислы. Через три дня Браухич уточнил за- дачи. «Войска противника, отходящие за Вислу и На- рев, — говорилось в директиве ОКХ, — должны быть уничтожены двойным охватом восточнее Вислы». Группа армий «Север» получила приказ прорвать оборону на реке Нарев и развивать наступление в направлении Седльце, Брест, обходя Варшаву с востока. Группа армий «Юг», продолжая операцию по уничтожению польских сил ме- жду Саном и Вислой, должна была правофланговой 14-й армией нанести удар на Люблин и наступать в северном направлении на соединение с войсками группы армий «Север».

Между тем, выражаясь языком газеты «Правда», на- растал процесс «дезорганизации всей польской государ- ственной машины». Первым в первый же день войны по- кинул столицу президент Польши 72-летний Игнатий Мосцицкий. 4 сентября началась эвакуация учреждений, на следующий день из Варшавы в Луцк, что на Волыни, вывезли золотой запас, дипломатический корпус и пра- вительство, которое, отдавшись во власть военных, уже ничего не контролировало. Причем в бессмысленное с политической точки зрения двухнедельное путешествие ‹ По «безопасным местам» чиновники отправились в пол-

ном составе, парализовав тем самым работу всей админи- стративной системы и деморализуя население.

Верховный главнокомандующий тоже решил «отсту- пить» на 180 километров. Как отмечает польский автор, взявший огромную власть Рыдз-Смиглы ощущал себя скорее неким вождем нации, чем военным руководите- лем, непосредственно отвечающим за оборону страны. К сожалению, он не был Пилсудским и «не могс ним рав- няться ни моральным авторитетом, ни политическим та- лантом». Добавим, что полководческими талантами вы- пускник философского факультета также не блеснул. Вместо того чтобы избрать своей Ставкой штаб наиболее мощной группировки польских войск или, по крайней мере, место; откуда можно было бы реально руководить вооруженными силами, маршал 7 сентября перебрался в Брест. За ним, непонятно из каких соображений, отдель- но от правительства и послов, последовал министр ино- странных дел с важнейшими отделами: Для прикрытия нового-командного пункта драгоценного главкома была снята обеспечивавшая воздушное прикрытие столицы авиационная истребительная бригада.

С этого момента Рыдз-Смиглы военными действиями фактически: не руководил. Как внезапно выяснилось, Брестская крепость оказалась совершенно не приспособ- лена к работе Главной квартиры. Во-первых, в честь при- бытия высокого начальства немецкие летчики разбомби- ли городскую гостиницу, а в казематах пятого форта не оказалось совершенно никаких удобств для польских стратегов, во-вторых, в Бресте не было связи. Ни с кем. Привезенную радиостанцию использовать было нельзя, поскольку шифры и коды для переговоров с войсками за-: были в Варшаве. Через двенадцать часов удалось устано- вить телефонную связь с армией «Люблин» и недолго по- говорить со штабом оперативной группы «Нарев». Нако- нец, по железной дороге доставили шифры, но к этому времени радиостанция работала только на прием.

Соответственно, и управляло польское верховное ко- мандование методом «ступенчатой апроксимации». Ос- тавшийся в.Варшаве с группой операторов начальник Главного штаба генерал бригады Вацлав Стахевич полу- чал от войск донесения, периодически теряя и восстанав- ливая с ними ненадежную связь, и по забитым беженцами дорогам посылал курьеров в Брест. Здесь Рыдз-Смиглы принимал решение,- которое по телефону передавалось в штаб Пинской флотилии. Моряки, имевшие коротковол- новую радиостанцию, связывались со штабом польского флота в Варшаве, и уже оттуда руководящие указания до- _ водились до Стахевича. Принимаемые решения безна- дежно устаревали, а зачастую вовсе не доходили до испол- нителей. Министр Бек советовал

как можно скорее пере- браться во Львов, имевший неплохую систему ПВО, ‘развитую сеть коммуникаций, мощную радиостанцию и связь с заграницей через Румынию, но маршалу, стремив- , шемуся быть поближе не к войскам, а к правительству, идея не понравилась. Французский представитель при. польской Ставке сообщал: «Здесь царит полнейший хаос. Главное польское командование почти не имеет связи с воюющими армиями и крупными частями... Не имеет ’ ровно никакой информации о продвижении неприятеля `и даже о положении своих собственных войск очень не-

‘полно или вовсе не информировано. Г енеральный и штаб распался надве части».

`Все это подрывало обороноспособность польских войск. Командиры соединений вынуждены были прини- мать самостоятельные решения, не зная намерений сосе-

, дейи высшего командования. Как отмечал Мюллер-Гил- лебранд, поляки сражались «храбро и ожесточенно», ‘од- нако «немецкое командование в результате применения новой тактики массированного использования танковых и моторизованных соединений часто ставило польское командование перед такими трудностями, с которыми последнее не в состоянии было справиться». Фронт рас- падался.

На юге 8-я германская армия развивала наступление через Лодзь на Варшаву, ее 10-й армейский корпус вышел‘ к реке Бзура.

14-я армия пгироким фронтом двинулась к Сану. Ее левофланговый 8-й армейский корпус форсировал Вислу у Опатовица. 22-й моторизованный корпус через Тарнов двигался на Ярослав. На правом фланге армии 18-й ар- мейский корпус форсировал Сан у Санока и приближал- ся к верховьям Днестра.

На главном направлении моторизованные части 10-й армии несколькими гигантскими клещами наступали на Варшаву, Пулавы, Сандомир. В районе Радома 9 сентяб- ря ее 15-му и 14-му механизированным корпусам удалось окружить пять польских дивизий. При ликвидации «кот- ла» в плен было взято 65 тысяч польских солдат и захваче- но 145 орудий. Армия «Пруссы» перестала существовать. 1-я танковая дивизия захватила мосты у Гура Кальвария и создала пландарм на восточном берегу Вислы. Право- фланговый 7-й армейский корпус устремился к Санлдо- миру. 4-я танковая дивизия генерала Рейнгардта, не встречая сопротивления и далеко оторвавшись от основ- ных сил, достигла предместий Варшавы. Однако попытки с ходу захватить город были отбиты с большими для нем- цев потерями. Экипажи отдельных боевых машин, про- рвавшихся на улицы столицы, варшавяне разорвали бук- вально голыми руками. Несмотря на эти успехи, польская оборона не смогла бы выстоять перед натиском основных сил 10-й армии, которая быстрыми темпами продвига- лась к Висле. Но удар так и не был нанесен в связи с не- | ожиданным развитием событий на реке Бзура, которые вынудили германское командование перебросить туда все танковые и моторизованные дивизии, имевшиеся у Рейхенау. 9 сентября стремившиеся к Варшаве соедине- ния армий «Познань» и «Поморье» из района Кутно вне- запно нанесли сильный удар по обнаженному северному флангу 8-й армии Бласковица. Немцы несли большие по-

тери. Польские дивизии форсировали Бзуру, создавая уг- розу тыловым коммуникациям противника. По свиде- тельству Манштейна, «обстановка для немецких войск в этом районе приняла характер кризиса. Попытки 8-й ар- мии восстановить положение контратаками не принесли успеха». Пришлось осуществлять перегруппировку сил. Два корпуса 8-й армии были повернуты фронтом на се- вер. На север и северо-восток повернули наступавшие на Варшаву соединения левого фланга 10-й армии. Подтяги- вались резервы группы армий «Юг».

Правофланговые со- единения 4-й армии переправились на левый берег Вислы и создали фронт окружения армии «Познань» с востока.

На севере 3-я армия, усиленная переброшенным в по- лосу ее наступления 19-м танковым корпусом Гудериана, 9 сентября прорвала оборону на реке Нарев в районе Лом- жи и своими подвижными частями устремилась на юг, глубоко охватывая польские войска с востока. 10 сентяб- ря войска армии форсировали Буг и вышли на железную дорогу Варшава — Брест. С северо-запада к Варшаве при- ближались части 4-Й армии, вышедшие к Модлину.

«Успехи войск баснословны», — писал в дневнике на- чальник штаба ОКХ генерал Франц Гальдер.

В связи с угрозой глубокого обхода всей северной группировки войск польское командование решило со- средоточить максимально возможное количество сил в юго-восточных районах страны вблизи границы с Румы- нией и здесь организовать упорное сопротивление до на- чала наступления французской армии. 10 сентября Глав- ный штаб передал директиву о создании за счет отходив- ших войск и резервных формирований нового фронта обороны на линии рек Сан — Висла — Нижний Вепш — Припять. «Главной моей целью, — разъяснял маршал, — является возможное стягивание всех войск в направле- нии на Восточную Польшу и обеспечение соединения с Румынией». Части, отступавшие с Буга и Нарева, и вой- ска армии «Люблин» объединялись в Северный фронт

под командованием генерала Доб-Бернацкого, одного из главных виновников разгрома армии «Пруссы». Им ста- вилась задача оторваться от противника и как можно бы- стрее достичь района Коцк — Брест. Южный фронт, в со- став которого должны были войти армии «Малопольска» и «Краков», возглавил генерал бригады Казимир Соснков- ский. Генерал Руммель принял командование армией «Варшава», создававшейся для обороны столицы. Группа генерала Кутшеба — армии «Познань» и «Поморье» — должна была пробиваться через Радом на Красник. Ар- мия «Люблин» — любой ценой удерживать позиции по `Висле от Сандомира до устья Вепша.

Вслед за этим, промаявшись в «брестском балагане» четыре дня и получив известие о приближении к Бресту

танков Гудериана, Рыдз-Смиглы рванул во Владимир-.

Волынский, заодно «конфисковав» у гарнизона большую часть батарей 9-го дивизиона зенитной артиллерии. Бек со своими сотрудниками отправился в Кременец, где на- ходился весьдипломатический корпус.

Очень скоро выяснилось, что решения марштала, запо- Здавшие суток на трое и не дошедшие до многих штабов, выполнить не представляется возможным. Впрочем, план с самого начала был обречен на провал из-за своей полной нереальности, так как, чтобы создать юго-восточ-

ную группировку, польским войскам, в отличие от своего .

моторизованного главнокомандующего, передвигав- шимся в основном пешим ходом, нужно было «оторвать- ся» от танковых частей Вермахта, прошагать 200—300 ки-

лометров и успеть закрепиться до подхода противника.

Немцы, как правило, успевали это сделать первыми. К тому же штаб Северного фронта просто не мог устано- вить связи со своими частями, к примеру, понятия не имел, что оперативная группа «Нарев» как боевая едини- ца уже не существует. На юге немцы форсировали Сан, , генерал

Фабрицы самоустранился от командования ар- мией «Малопольска» и вместе с офицерами штаба (!) сбе-

54

Владимир Бешанов

жал во Львов, свежеиспеченный командующий фронтом генерал Соснковский штаба вообще не имел, а заодно тыловых служб и необходимых средств связи, что исклю- чало возможность координировать действия боевых час-- тей.

К 12 сентября германские войска на ряде участков вы- шли к среднему течению Вислы, перешли линию Буг — ,Нарев, охватив Варшаву с востока, и выдвинулись к Сану, форсировав его верховья. Внешние «клещи» достигли Бреста и Львова.

, Ввиду бездействия Красной Армии немцам пришлось | , вторгнуться в советскую «сферу влияния». Само собой, в Москве не собиралось безучастно взирать на развитие си- ` туации в Польше, просто нужный Сталину, пардон, «на- родам СССР», момент еще не наступил. Военные приго- , товления начались еще в августе, без всяких напомина- ний из Берлина. С 20 часов 2 сентября на советско-польской границе ° был введен режим усиленной охраны. Согласно указани- ям начальника Пограничных войск Белорусского округа, все погранотряды были приведены в боевую походную готовность. 3 сентября маршал К.Е. Ворошилов предло- : жил ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердить задержку уволь- нения красноармейцев и младших командиров на один ,. Месяц в войсках Ленинградского, Московского, Кали- ’ нинского, Белорусского особого и Киевского особого во- енных округов (всего 310 632 человека) и призыв на учеб- ные сборы приписного состава воинских частей ПВО (всего 26 014 человек). Правительство, естественно, со- , гласилось, и 4 сентября нарком обороны отдал соответст- вующий приказ. 6 сентября в семи военных округах была получена ди- ректива о проведении скрытой мобилизации под видом «Больших учебных сборов» согласно плану №22. В этот

55

Красный блицкриг

же день решением Совнаркома был введен в действие мо- билизационный план по продфуражному обеспечению РККА по ЛВО, МВО, КалВО, БОВО, ХВО и Орловскому военному округу и план доснабжения РККА вещевым имуществом. Предполагалось разбронировать запасы продовольствия. Первым днем сборов назначалось 7 сен- тября 1939 года. Извещение о подъеме войск по литеру «Б» за подписью Молотова было доведено телеграммой до Председателей СНК союзных и автономных респуб- лик и облисполкомов. В телеграмме сообщалось, что при- казами названных округов на учебные сборы привлека- ются приписной состав, автотранспорт, лошади и обоз. Вызов производился строго по повесткам без опублико- вания приказа. Местным органам предписывалось ока- зывать всемерное содействие военным учреждениям.

В БУС приняли участие управления 22 стрелковых, 5 кавалерийских, 3 танковых корпуса, 98 стрелковых и 14 кавалерийских дивизий, 28 танковых, 3 мотострелковые и 1 воздушно-десантная бригада. Всего было призвано 2,6 миллиона человек, 634 тысячи лошадей, 117 300 автома- шини 18 900 тракторов.

8 сентября германские СМИ объявили о падении Вар- шавы. Всех ввел в заблуждение генерал Рейнгарлт, кото- рый, едва его «панцеры» ворвались в предместье, поспе- шил доложить о взятии польской столицы. 'Немецкие танки варшавяне из города вышибли, однако «утка» раз- летелась по всему свету. В тот же день германское посоль- ство в Москве получило подписанную Молотовым теле- фонограмму: «Я получил ваше сообщение о вступлении германских войск в Варшаву. Прошу передать мои по- здравления и приветствия правительству Германской Империи».

Ночью 9 сентября Риббентроп поручил Шуленбургу неотложно возобновить беседы с Молотовым «относи- тельно советской военной интервенции» в Польшу. Днем Молотов дал конкретный ответ

на германский зондаж:

«...советские военные действия начнутся в течение бли- жайшгих дней... будут также призваны многочисленные резервисты». По всему выходило, что Красной Армии действительно пора выступать.

Нарком обороны и начальник Генерального штаба ко- мандарм 1-го ранга Б.М. Шапошников 9 сентября подпи-. сали приказы №16633 Военному совету БОВО и №16634 Военному совету КОВО, согласно которым следовало «к исходу 11 сентября 1939 г. скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молние- носным ударом разгромить противостоящие войска про- тивника».

Войска Белорусского особого округа получили сле- дующие задачи. Витебская армейская группа должна бы- ла, «отбрасывая противостоящие войска противника от латвийской границы, действовать в общем направлении на Свенцяны», которой следовало овладеть к исходу [3 сентября, и «в дальнейшем иметь в виду овладение Виль- но». Минской армейской группе следовало «мощным ударом прорвать фронт противника и наступать в направ- лении на Ошмяны, Лида и к исходу 13 сентября выйти на фронт Молодечно, Воложин, к исходу 14 сентября овла- деть районом Ошмяны, Ивье». В дальнейшем иметь в ви- ду оказать содействие в овладении Вильно, а остальными силами наступать на Гродно. Конно-механизированная группа получила задачу «мощным ударом по войскам противника разгромить их и решительно наступать в на- правлении на Новогрудок, Волковыск и к исходу 13 сен- тября выйти на фронт Делятичи, Турец; к исходу 14 сен- тября выйти на р. Молчаль на участке от ее устья до м. Молчадь. В дальнейшем иметь в виду наступление на Волковыск с заслоном против г. Барановичи». Бобруй- ской армейской группе следовало «действовать в направ- лении на г. Барановичи и к исходу 13 сентября выйти на Фронт Снов, Жиличи».

Войска Киевского округа должны были действовать не

менее решительно и молниеносно. Житомирской армей- ской группе следовало «наступать в направлении на Ров- но, Луцк и к исходу 14 сентября овладеть районом Ровно, Дубно; к исходу 14 сентября овладеть районом Луцк, имея в виду дальнейшее наступление на Владимир-Волынск». Винницкой АГ предстояло «нанести мощный и реши- тельный удар по польским войскам и быстро наступать на м. Трембовля, г. Тарнополь, г. Львов и к исходу 13 сентяб- ря выйти в район Езерна; к исходу 14 сентября овладеть районом Буск, Перемышляны, Бобрка, имея дальнейшей задачей овладение г. Львов». Кавалерийской армейской группе предписывалось «нанести мощный и молниенос- ный удар по польским.войскам, надежно прикрывая свой левый фланг и отрезая польские войска от румынской границы, решительно и быстро наступать в направлении на Чортков, Станиславов и к исходу 13 сентября выйти на р. Стрыпа; к исходу 14 сентября овладеть районом Стани- славов, имея дальнейшей задачей действия в направле- нии Стрый, Дрогобыч».

Советским войскам не следовало «ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить втыл, продолжая выполнять поставленную задачу». Глу- , бина действий войск фронта устанавливалась по линии латвийской, литовской и германской границ, далее по ре- кам Писса, Нарев, Висла и Сан и по венгерской и румын- ской границам.

Таким образом, днем «X» было установлено 13 сентября.

Однако приказы так и не были переданы в округа, по- скольку вдруг обнаружилось, что гарнизон Варшавы ус- пешно отражает все немецкие атаки, а на франко-герман- ской границе началось продвижение французских войск клинии Зигфрида.

Поэтому 10 сентября Молотов пригласил к себе Шу- ленбурга и, вопреки своему вчерашнему заявлению, ска-

зал, что Красная Армия застигнута врасплох столь быст-

рыми успехами Вермахта и пока не готова к действиям. Для развертывания ей необходимы еще две-три недели. К тому же из сообщения германского агентства ДНД скла- дывается впечатление о возможном германо-польском перемирии, а в такой ситуации Советский Союз не может начать «новую войну». Коснувшись политической сторо- ны вопроса, Молотов заявил, что «советское правитель- ство намеревалось воспользоваться дальнейшим продви- - жением германских войск и заявить, что Польша разва- ливается на куски и что вследствие этого Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, кото- рым угрожает Германия. Этот предлог представит интер- , венцию Советского Союза благовидной в глазах масс и даст Советскому Союзу возможность не выглядеть агрес- ` сором».

,, . (Вячеслав Михайлович знал, о чем говорил. 9 февраля , 1929 года в Москве представителями правительств СССР, | ‘Польши, Эстонии, Латвии и Румынии был подписан протокол о признании и присоединении к Парижской декларации об отказе от применения силы в международ- ных отношениях. Еще через четыре года по инициативе _ Москвы, неустанно боровшейся за дело мира, были про- ведены многосторонние переговоры, целью которых бы- ло «определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий повод к ее оправда- нию». Итогом стала подписанная в Лондоне 3 июля 1933 года конвенция между Советским Союзом, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией и Аф- ганистаном, «воодушевленных желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам неприкосно- венность территории своей страны». |

Статьей второй этого документа любое государство признавалось нападающим, если оно «первое совершит одно из следующих действий»:

«1. Объявление войны другому Государству.

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без обвяв- ления войны, на территорию другого Государства; |

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воз- душными силами, хотя бы без объявления войны, на терри- торию, на суда или на воздушные суда другого Государства; 4. Морскую блокаду берегов или портов другого Государ- ства; | |

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, кото- рые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого Государства, или отказ, несмотря на требование Государства, подверешегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства».

Между прочим, у правительств Великобритании и Франции идеалистическая конвенция одобрения не по- лучила. Ясное дело — «империалистические хищники», поджигатели войны.

Теперь Сталин и Молотов, планируя совершить «одно из следующих действий», ломали голову над ребусом, как агрессию совершить, но агрессорами не выглядеть. И при- думали: «благовидность» вмешательству в германо-поль- скую войну должны были придать идеи обеспечения го- , сударственных интересов СССР и защиты украинского и белорусского народов в условиях распада Польши. Это был чисто пропагандистский трюк, поскольку до этого «страдания» белорусских и украинских «братьев» боль- шевиков никогда не интересовали, а с точки зрения меж- дународного права и третьей статьи все той же лоббиро- ванной Кремлем конвенции:

«Никакое соображение политического, военного, эконо- мического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье >.)

Шуленбург пообещал сделать запрос относительно возможности перемирия и сказал, что действия Красной Армии в данной ситуации очень важны. Естественно, во-

прос о перемирии с поляками не ставился, о чем Риббен- трол и сообщил в Москву.

11 сентября на базе БОВО и КОВО были сформирова- ны и развернуты полевые управления округов, позднее переименованные в управления Белорусского и Украин- ского фронтов. Командовали фронтами сделавший стре- мительную карьеру на волне репрессий командарм 2-го ранга М.П. Ковалев (путь бывшего штабс-капитана от должности коменданта Забайкальского укрепленного района до командующего округом занял пятнадцать ме- сяцев) и продубленный первоконник командарм 1-го. ранга С.К. Тимошенко. С 18 часов 12 сентября на желез- ных дорогах европейской части страны был введен в дей- ствие воинский график. Сокращались гражданские пере- возки, железные дороги получили 500 тысяч тонн моби- лизационного запаса угля, на ряд железных дорог были назначены уполномоченные СНК по выгрузке грузов.

Германское командование пока еще не имело точных данных о том, последует ли советское вмешательство, и продолжало действовать по собственным планам. 12 сен- . тября в ОКВ рассматривались варианты окончательного решения польской проблемы. Вариант Ш предусматри- вал, среди прочего, передачу Литве района Вильно и соз- дание независимого государства на территории Галиции и Польской Украины. Начальник абвера адмирал Кана- рис получил указание подготовить мятежи национали- стов в украинских районах, «провоцируя восставших на уничтожение евреев и поляков».

Военные приготовления СССР скрыть было невоз- можно. Тем не менее у польского руководства они ника- кой тревоги не вызывали. Ни у кого не возникло мысли продумать и подготовить возможные политические и во- енные шаги на случай вторжения с востока Красной Ар- мии. Сведения, поступавшие |—5`‘сентября, воспринима-

лись как закономерная и понятная реакция на начало войны в Европе. Не насторожили ни сообщение ТАСС от 7 сентября о начале частичной мобилизации РККА «вин- тересах дальнейшего укрепления обороны страны», ни разворачивавшаяся в советской прессе антипольская кампания, ни нарушения границы краснозвездными са- молетами-разведчиками, ни донесения из Москвы.

Так, польский военный атташе генерал Стефан Бжештшинский вспоминает о происшествии, случив- шемся во время посещения иностранными дипломатами массового митинга в парке Горького, посвященного со- бытиям в Польше: «Речь была неприязненной по отно- шению к полякам, и собрание принимало ее довольно хо- лодно. До тех пор, пока под конец оратор повышенным голосом не прокричал: «Что жмы, советский народ и пра- вительство, должны,

сложив руки, смотреть, как по вине панской Польши страдают наши братья белорусы и украинцы?» Настроение толпы резко изменилось. Правда, оратор не дал ответа на поставленный вопрос, однако со- брание поняло его по-своему, то есть что советские вой- ска пойдут на помощь Польше! Все кричали: «В поход, в поход против проклятых немцев!» Когда мы шли к маши- нам, британский атташе поинтересовался моим мнением , о последнем вопросе оратора. Я ответил не задумываясь: «Царица Екатерина послала когда-то свои войска против поляков под предлогом защиты инсургентов, а теперь Сталин направит свои под предлогом защиты братьев». Возвратившись в посольство, я проинформировал Гжи- бовского о разговоре в парке Горького, обратив особое внимание на риторический вопрос оратора, на который он не дал ответа, но из которого мы должны себе уяснить: Советы ударят на Польшу в удобную для них минуту». Посол не отмахнулся от этой новости, а известил радио- граммой Бека и Рыдз-Смиглы. А вот о чем думали стран- ствующий маршал и министр иностранных дел — тайна сия велика есть.

Новую угрозу Польше различали в Лондоне. Один из высших функционеров Форин Офис Лоуренс Цоллер в донесении о мобилизации Красной Армии написал: «Не могу удержаться от того, чтобы не связать этот факт с при- сутствием советских генералов в Берлине, хотя не рискну сказать точно, в чем конкретно заключается эта связь». Посол Великобритании 10 сентября сообщал из Москвы, что последние советские решения наводят на предполо- жение отом, что СССР намеревается силой занять часть польских земель. Британская пресса писала о развертыва- , нии 80 советских дивизий и призыве в Красную Армию 4 миллионов человек, а «Дейли Телеграф» прямо указыва- , ла, что эти мероприятия проводятся с целью занятия вос- ` точных. польских земель, «которые Гитлер предложил

Москве». |

, «На украинских землях, где мы сейчас пребываем, — сообщал 11 сентября в Париж французский посол Леон Ноэль, — различными агентами распространяются слухи ‘о тайной договоренности между Германией и СССР, на основе которой немецкие отряды не пересекут Буга, оста- вив эту часть Польши советским войскам. Будучи спро- шенным по поводу этих слухов одним из наших коллег, советский посол, ничего категорично не отрицая, сказал, что в этих краях ходит множество баек. И добавил: «Жи- тели этого региона — наши родственники». Население, среди которого поляки составляют решительное мень- шинство, настроено по отношению к Польше враждебно и не намерено ей оказывать никакой помощи. Евреи и многие украинцы либо ждут советские войска, либо жи- вут надеждой, что Украину освободит германская армия». Предупреждения Парижа о возможном выступлении СССР польское правительство также не приняло всерьез.

Еще одним неуслышанным «звонком» стал отъезд из Кременца советских дипломатов. Николай Шаронов на- вестил министра Бека и осведомил его, что ввиду неудов- Летворительной телефонной связи необходимо лично

съездить в Москву, дабы непосредственно там обговорить возможности поставок медикаментов и других материа- лов для нужд польской армии. С тем посол СССР откла- нялся, пообещал вернуться не позднее чем через неделю и с рассветом 12 сентября убыл вместе с военным атташе и несколькими сотрудниками. В действительности ни о ка- кой помощи Польше не могло быть и речи. Сразу после беседы с «отцом народов» Георгий Димитров разослал за- рубежным компартиям директиву Исполкома Коминтер- на: «Международный пролетариат не может защищать фашистскую Польшу, отвергающую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности». Резко от- ‘рицательную позицию занял Секретариат ИККИ «к доб- ровольному вступлению коммунистов и революционных элементов в национальные легионы» по примеру

Испа- нии. Так что у Шаронова была совсем другая причина для того, чтобы покинуть территорию Польши, возможно, он знал про день «Х» — 13 сентября.

Бек тем временем собрал в Кременце конференцию, на которой присутствовали 7 послов и 17 полномочных представителей иностранных держав. В своем выступле- нии министр выразил разочарование польского прави- тельства по поводу отсутствия эффективной помощи со ` стороны союзников, однако выразил уверенность, что война не может продлиться долго. Внутреннее положение Германии исключает длительную борьбу, людских ресур- сов и стратегических материалов у Рейха значительно меньше, чем в 1914 году, а интенсивные бомбардировки вразумят немецкое общественное мнение. Речь Бека яв- ственно продемонстрировала «трезвость» польских поли- тиков, не желавших считаться с реальностью. Отдельный разговор состоялся у министра с французским послом, еще 9 сентября предложившим правительству Польши обосноваться во Франции, «согласно с прецедентом бель- гийского правительства в 1914 году».

Вечером 12 сентября в местечке Олыц состоялось со-

вместное заседание правительства и высшего военного руководства Речи Посполитой, на котором догнавший- таки президента и разместивший свою штаб-квартиру в Млынове Рыдз-Смиглы путано, теряясь в ненужных под- робностях и не внося никаких предложений, обрисовал общую ситуацию на фронте. «Вынужден он был ограни- читься общей декларацией, что нам не удается провести в `жизнь кардинальные решения по удержанию позиций в стране, — писал разочарованный поведением маршала Бек. — Озвучил французское предложение и пообещал вернуться к нему позже. Ни профессор Мосцицкий, ни Верховный главнокомандующий не проявили желания обсудить глубже эти проблемы». Желания обсудить - «глубже» не высказал никто другой. Судя по всему, внут- ренне решение спасать свои бесценные для народа жизни уже было принято. Что характерно для большинства по- литиков, уверяющих и оправдывающих себя тем, что ни- чего дороже у населения быть не может, и какое им дело до «ответственности перед Историей». Ответственный политик в любые времена — такая редкость (вот Гитлер хоть и нехороший был человек, однако в 1945 году вел се- бя не в пример достойнее шляхтичей, хотя имел возмож- ность смыться даже и в Антарктиду). Наверное, по той же причине не прозвучало в благородном собрании ни одно- го слова по поводу возможного вторжения СССР и какие меры необходимо предусмотреть на этот случай.

А союзники действительно подкачали. Кстати, Гитлер был в них вполне уверен, когда сказал: «Если они объяви- Ли нам войну, то это для того, чтобы сохранить свое лицо, ктому же это еще не значит, что они будут воевать... За со- юзника не умирают!» Как и предсказывал фюрер, на За- падном фронте ничего не менялось: немцы дисциплини- рованно не лезли на рожон, французским солдатам про- сто на всякий случай не выдавали боевых патронов, да

они и сами не изъявляли желания «умирать за Данциг». Супротивники ходили друг к другу в гости, обменивались выпивкой и угощались сигаретами. Генерал Гамелен, уверявший Рыдз-Смиглы в своем благорасположении, уже 5 сентября утвердился в мнении, что у Польши шан-_ сов нет, и данный печальный факт «является очередным поводом для сохранения наших сил». 7 сентября поль- ский военный атташе во Франции констатировал: «На за- паде никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации. Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальней- ших действий и ожидают результатов битв в Польше». И на- до сказать, «результаты» не радовали. Аналогично вели себя англичане, чьи ВВС отбомбились по территории Германии 18 миллионами пацифистских листовок, взы- вавших «к нравственности немцев».

9 сентября девять французских дивизий на фронте 32 километра к востоку от Саарбрюккена без единого вы- стрела проникли в предполье линии Зигфрида и продви- нулись на вражескую территорию на глубину 3—8 кило- метров. Германские части, которым было приказано ук- лоняться от боя, отступили на основные позиции. Совершив этот героический прорыв и, как трубили газе- ты, поставив перед Гитлером «труднейшую стратегиче- скую дилемму», французы 12 сентября прекратили насту- пление «ввиду быстрого развития событий в Польше», а еще через неделю начали организованный отход на ис- ходные позиции. Все это время генерал`Гамелен кормил польское руководство байками о небывалых по масшта- бам сражениях, которые ведет французская армия: «Больше половины наших активных дивизий Северо- Восточного фронта ведут бои. После перехода нами гра- ницы немцы оказали сильное сопротивление. Тем не ме- нее мы продвинулись вперед. Но мы завязли в позицион-

ной войне, имея против себя приготовившегося к оборо- не противника... С самого начала брошены военно- воздушные силы для участия в позиционных операциях. Мы полагаем, что имеем против себя значительную часть немецкой авиации. Поэтому я раньше срока выполнил

‘свое обещание начать наступление мощными силами на пятнадцатый день после объявления французской моби-

лизации». | Решение списать со счетов явно проигрывавшую вой-

ну Польшу было принято на первом же заседании верхов- ного совета союзников в Абвилле, хотя генерал Гамелен продолжал твердить польским представителям о непре-

КЛОННОЙ решимости Франции и Англии оказать всю воЗ-

можную помощь. Как отметил французский историк Ж. Мордаль: «Решение, принятое в Абвилле 12 сентября 1939 г. верховным советом союзников, было не только от- казом от данного слова, это была настоящая капитуляция без боя». «Не подлежит сомнению, — утверждал Ман-. штейн, — что события могли развиваться совсем иначе, если бы западные державы начали наступление на западе как можно раньше. Правда, польское командование долж-

но было учесть этот факт и, проявив немного больше

здравого смысла, не растрачивать с самого начала свои силы, стремясь удержать то, что нельзя было удержать. Оно должно было, наоборот, с самого начала кампании сосредоточивать свои силы на решающих участках, сис- тематически преследовать цель выиграть время, вверг- нуть немцев в настоящую войну на два фронта»:

Все немецкие генералы единодушны в мнении, что, если бы союзники в сентябре 1939 года, не раскачиваясь и не выгадывая, перешли в активным боевым действиям и предприняли крупное наступление, поражение Герма- нии, причем достаточно быстрое, стало бы неизбежным.

Однако французы, развернувшие армию численно- стью в 5 миллионов человек, были настроены на долгую,

вдумчивую войну на истощение противника. А вобщем, Рыдз-Смиглы и Гамелен стоили друг друга. Последнего в мае 1940 года арестуют, а затем отдадут под суд за развал французской армии.

В ночь на 14 сентября в Млынов пришла весть, что пе- редовые немецкие подразделения переправились через Буг под Грубешовым, а ранним утром Бек получил от пре- мьер-министра Фелициана Славой-Складовского извес- тие, что президент, правительство и верховное командо- вание в спешном порядке переезжают в район Коломыя, Косов, Куты, поближе к румынской границе. Еще инте- реснее, что к Беку явился представитель Главного штаба и сообщил, что «полководцы» уже сорвались с места и ожидают того же от Министерства иностранных дел. «На- верное, в военной истории это был первый случай отступ- ления верховного командования в отдаленный от фронта район, прежде чем это успели сделать гражданские вла- сти», — иронизирует польский историк. Этот факт под- тверждает дневник премьер-министра, который записал, что в 4 часа утра к нему в луцкую гостиницу «Полония» прибыл генерал Малиновский, доставивший устный «приказ об эвакуации». Характерно, что Складовскому даже в голову не пришло поинтересоваться, а кто, собст- венно, и на каком основании отдает приказы премьер-министру страны. Маршал Рыдз воспринимал Складов- ского, имевшего всего лишь генеральское звание, как фи- гуру нижестоящую. Никаких вопросов не задавал и фор- мально ответственный за судьбу государства президент . Мосцицкий («Был старым человеком, но тем более дол- жен был подумать о том, с какой репутацией сойдет он с политической сцены и какую память оставит о себе в ис- тории Польши»), как и все члены правительства, превра- тившиеся в стадо баранов на поводу у отдававшего распо- ряжения Рыдз-Смиглы.

14 сентября Главная квартира разместилась в Коло- мые, президент — в местечке Залучье под Святыном, Ми- нистерство иностранных дел — в Кутах, остальные прави- тельственные учреждения — в Косове. Опять же — не во Львове, до которого можно было добраться без особого труда и риска, за исключением одного — пришлось бы пожертвовать шансом эвакуации в Румынию. Оставив Луцк, польское правительство окончательно потеряло связь со своими представительствами за границей, а вер- ховное командование — какое-либо влияние на ход кам- пании.

Прекращение французского наступления в Сааре и за- вершение скрытой мобилизации в СССР привело к тому, что вечером 14 сентября Молотов заявил Шуленбургу, что «Красная Армия достигла состояния готовности ско- рее, чем это ожидалось (Совсем по Жванецкому: «Раньше мы хронически отставали, теперь — хронически опережа- ем»). Советские действия поэтому могут начаться раньше указанного им во время последней беседы срока. Учиты- вая политическую мотивацию советской акции, было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши — Варшава». Поэтому Молотов настоятельно просил сообщить, когда можно ожидать ее падения.

14 сентября газета «Правда» опубликовала подготов- ленную членом Политбюро А.А. Ждановым статью, в ко- торой утверждалось, что Польша потерпела полный во- енный разгром, польское государство «рассыпается», а польская армия не оказала «сколько-нибудь серьезного сопротивления германскому наступлению».

Междутем не прекращались упорные бои в районе во- енно-морской базы Гдыня и на полуострове Хель. На весь мир гремела битва на Бзуре, которую даже нацистская «Фёлькишер Беобахтер» назвала «наиболее ожесточен-

ной в истории». Держались Брестская крепость, Львов, Модлин и героическая Варшава. Оборона осажденной ,столицы приняла всенародный характер, стала делом на- циональной чести; выдающуюся роль, как доказывали по- слевоенные сочинители истории из Института марксиз- ма-ленинизма, сыграли коммунисты, сражавшиеся на самых трудных участках: «Они показывали пример безза- ветного служения народу, мужества и самоотверженно- сти в борьбе. В тех районах,

где обороной руководили (?) коммунисты и левые социалисты, защитники держались наиболее стойко». Прибывший лично под стены города Гитлер потребовал подвергнуть Варшаву беспощадной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу и велел взять ее не позднее 30 сентября, чем, кстати, изумил генерала Манштейна: «То, что политическое руководство требует от генералов достижения победы, это понятно. Но то, что оно устанавливает и срок, когда победа должна быть одержана, это, безусловно, нечто необычное». Нам оста- ется только удивляться удивлению немецкого полководца.

Обрисовав катастрофическое положение на всех фронтах, Андрей Александрович отыскал «корень слабо- сти» Польского государства и назвал главную причину его военного поражения — угнетение поляками украинского й белорусского национальных меньшинств, которые «яв- ляются объектами самой грубой, беззастенчивой экс- плуатации со стороны польских помещиков», а потому не могут «быть оплотом государственного режима».

Йозеф Геббельс, имперский министр пропаганды, прочел сочинение коллеги с искренним удовольствием, приказал сделать переводы на разные языки и распро- странить по всему миру.

Статья стала программным документом советской пропаганды по обоснованию действий СССР в отноше- нии Польши, ее идеи были положены в основу политра- боты в Красной Армии, как и идея социальных движений в Польше. —

В тот же день советские войска получили долгождан- ный приказ о наступлении с соответствующими измене- ниями по срокам выполнения задач, а Военным советам ЛВО, КалВО, КОВО, БОВО и начальникам Ленинград- ского, Белорусского и Киевского пограничных округов НКВД была отправлена совместная директива наркомов обороны и внутренних дел о порядке взаимодействия по- граничных войск и Красной Армии. Согласно ей «с мо- мента вступления полевых войск из районов сосредото- ‘чения с целью перехода государственной границы для действий на территории противника» и до перехода вой- сками «государственной границы на глубину, равную расположению войскового тыла (30—0 км)» пограничные войска, «оставаясь на своих местах, переходят в оператив- ное подчинение Военным советам соответствующих фрон- тов иармий» до их особого распоряжения.

`Ранним утром 15 сентября Военный совет Белорус- ‘ского фронта издал боевой приказ №01, из которого сле- довало, что «белорусский, украинский и польский наро- ды истекают кровью в войне, затеянной правящей поме- щичье-капиталистической кликой Полыши с Германией. Рабочие и крестьяне Белоруссии, Украины и Полышпи восстали на борьбу со своими вековечными врагами по- мещиками и капиталистами. Главным силам польской армии германскими войсками нанесено тяжелое пораже- ние. Армии Белорусского фронта рассветом 17 сентября 1939 г. переходят в наступление с задачей — содейство- вать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии и Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и не допустить захвата территории Западной Белоруссии Гер- манией. Ближайшая задача фронта — уничтожить и пле- нить вооруженные силы Польши, действующие восточ- нее литовской границы илинии Гродно — Кобрин». Кон-

кретные задачи войскам совпадали с приказом наркома обороны от 14 сентября.

Витебская, Бобруйская и Минская армейские группы Белорусского округа 15 сентября были развернуты соот- ветственно в 3-ю армию под командованием комкора В.И. Кузнецова, 4-ю армию комдива В.И. Чуйкова и 11-ю армию комдива Н.В. Медведева. Кроме того, из управле- ния Московского округа согласно приказу Генштаба от 9 сентября выделялось управление 10-Й армии во главе с комкором И.Г. Захаркиным, передававшееся в состав Бе- лорусского фронта. Из войск

Калининского округа фор- мировалась Конно-механизированная группа под коман- дованием комкора В.И. Болдина. |

Житомирская, Винницкая и Кавалерийская армей-. ские группы Киевского округа с 16 сентября были пере- именованы соответственно в Шепетовскую под командо- ванием комкора И.Г. Советникова, Волочискую во главе с комкором Ф.И. Голиковым и Каменец-Подольскую ко- мандарма 2-го ранга И.В. Тюленева. Позднее после ряда переименований они были преобразованы в 5-ю, 6-ю и 12-ю армии.

Вечером командующий Белорусским округом погра- ничных войск НКВД отдал приказ №1, определявший основные задачи погранвойск: а) с началом боевых дейст- вий — уничтожение польской пограничной охраны на тех участках, где не будут наступать части РККА; 6) с продви- жением войск армии — не допускать перехода граждан- ского населения с нашей территории и кого бы то ни бы- ло с польской территории через существующую границу СССР. Части, подразделения и отдельных военнослужа- щих РККА пропускать через существующую границу СССР беспрепятственно. До 5.00 17 ‘сентября 1939 года пограничники должны были нести службу по охране гос- границы в обычном режиме.

Одновременно были поставлены задачи сформиро- ванным в ведомстве Л.П. Берии девяти оперативно-чеки-

стским группам, численностью от 40 до 70 человек. Каж- дой группе придавался батальон бойцов из состава погра- ничных войск. На эти группы возлагалась организация временных управлений в занятых городах и создание ап- паратов НКВД на местах с целью «подавления контрре- волюционной деятельности». На «освобожденных» от уг- нетателей территориях следовало немедленно взять под контроль пункты связи, хранилища денег и ценностей, архивы и типографии. Само собой, провести аресты пра- вительственных чиновников, руководителей всех партий и прочих реакционных элементов; обеспечить революци- онный порядок, не допустить диверсий, саботажа, грабе- жей.

К исходу 15 сентября войска двух фронтов в основном завершили мобилизацию и сосредоточились в исходных районах у границы с Польшей.

На ночь глядя Риббентроп отправил телеграмму в Мо- скву, в которой сообщил, что падение Варшавы — вопрос нескольких дней, еще раз подтвердил нерушимость раз- граничительных линий в Польше, согласованных в Мо- скве, приветствовал планируемое вступление Красной Армии в Польшу, что освобождало Вермахт от необходи- мости преследовать поляков до самой советской грани- цы, просил сообщить день и час начала «русской интер- венции», для координации действий войск предлагал провести встречу советских и германских офицеров в Бе- лостоке. На всякий случай имперский министр предупре- ждал, что поскольку немцы не собираются оккупировать восточные польские земли, то в случае отказа СССР от «интервенции» здесь могут создаться условия для возник- новения новых государств. В самом деле, в ОКВ рассмат- ривались варианты создания независимых государств в Галиции и Польской Украине.

В связи с предстоящими событиями Риббентроп, бук- вально влюбленный в Сталина, но не понявший его гени- ального хода, предложил опубликовать совместное ком-

мюнике, в котором основной причиной вступления войск Германии и СССР в Польшу назывался «полный распад существовавшей ранее формы правления» и горя- ’ чее желание установить «спокойствие и новый порядок» на территориях, представляющих «взаимный интерес» для обоих

миротворцев — то бишь Гитлера и Сталина. Стремление Москвы объяснить свое вмешательство'гер- манской угрозой белорусскому и украинскому населе- нию у Берлина, мягко говоря, энтузиазма не вызывало. Во-первых, обидно и неправда. Какая угроза, если мы по-хорошему договорились, что белорусы и украинцы — ва- ши новые подданные. А во-вторых, такая мотивировка может создать ложное впечатление и «представит всему миру оба государства как врагов».

В этот день пал Белосток, а командование группы ар- мий «Север», не рассчитывая на русских, отдало приказ передовым частям 19-го танкового корпуса выйти в район Барановичи — Слоним.

Маршал Рыдз-Смиглы сидел в Коломые, отдав оче- редной иллюзорный приказ о создании укрепленного района на подступах к польско-румынской границе и пе- речитывая телеграммы Гамелена в предвкушении, что немцы со дня на день сами выдохнутся, а союзники добь- ют их сокрушительными ударами. По свидетельству Бека, главнокомандующий был весьма оптимистично настро- ен, объясняя это Тем, что темпы германского наступле- ния явно замедляются, польская оборона крепнет, лишь бы не подвел командующий Южным фронтом генерал Сосновский. Бек плюнул и отправился искать румын- ского посла.

`

Конечно, допускать формирование у себя под боком каких-то «новых государств» Сталин не собирался. И черт с ней, с Варшавой, — ждать больше было нельзя.

16 сентября советские штабы ставили задачи войскам.

Военный совет Белорусского фронта отдал приказ №005, в котором отмечалось, что «польские помещики и капиталисты поработили трудовой народ Западной Бело- руссии и Западной Украины, ...насаждают национальный гнет и эксплуатацию, ...бросили наших белорусских и ук- раинских братьев в мясорубку второй империалистиче- ской войны. Национальный гнет и порабощение трудя- щихся привели Польшу к военному разгрому. Перед уг- `нетенными народами Польши встала угроза полного разорения и избиения со стороны врагов. В Западной Ук- раине и Белоруссии развертывается революционное дви- жение. Начались выступления и восстания белорусского и украинского крестьянства в Польше. Рабочий класс и крестьянство Польши объединяют свои силы, чтобы свер- нуть шеи своим кровавым угнетатёлям... Приказываю: 1.Частям Белорусского фронта решительно выступить на помощь трудящимся Западной Белоруссии и Западной Украины, перейдя по всему фронту в решительное насту- пление. 2. Молниеносным, сокрушительным ударом раз- громить панско-буржуазные польские войска и освобо- ., дить рабочих, крестьян и трудящихся Западной Белорус- сии».

``'На совешании высшего начсостава командарм 2-го ранга Ковалев объявил, что настала пора «исправить ис- торическую несправедливость».

В том же ключе директивой №4А0084 поставил подчи- ненным войскам боевые задачи Военный совет Украин- ского фронта: «Мы идем в Западную Украину не как за- воеватели, а как освободители наших украинских и бело- русских братьев. Мы освободим украинцев и белорусов от всякого гнета и эксплуатации, от власти помещиков и ка- питалистов».

В приказах подчеркивалась необходимость разъяснить личному составу, что «мы вступаем на захваченную поль- скими панами землю как освободители, что воин Крас- ной Армии должен показать образец братского отноше-

ния ктрудящимся, которые много лет находились под Чу- жеземным гнетом, с тем чтобы во время похода в частях сохранялась высокая дисциплина и организованность и каждый боец ясно представлял себе свою миссию воина- освободителя». Войскам запрещалось производить ар- тиллерийский обстрел и авиационные бомбардировки городов и других населенных пунктов. Требовалось также демонстрировать «лояльное отношение» к польским во- еннослужащим, конечно, при условии, что они не окажут сопротивления.

Начальник Политуправления 3-й армии Белорусского. фронта комиссар Шулин в директиве №8499сс от 16 сен- тября отмечал, что белорусский и украинский народы, подвергшиеся в Польше национальному и социальному гнету, «восстали на борьбу со своими вековечными врага- ми помещиками и капиталистами. Народы Советского Союза не могут быть безразличными к революционно- освободительной борьбе трудящихся Польши... Бойцам, командирам и политработникам 3-й армии посчастливи- лось первым оказать военную помощь народам Польши в их освободительной борьбе против помещиков и капита- листов. Части РККА вступают на земли Западной Бело- руссии и Западной Украины не как завоеватели, а как ре- волюционеры-освободители, выпестованные великой партией Ленина — Сталина».

Директива Военного совета и Политуправления 12-Й армии указывала, что «наша борьба с польскими поме- щиками и капиталистами есть война революционная и справедливая. Мы вступаем на свою землю, идем и осво- бождаем трудящихся от ига польского капитализма». За- дача предстоящего похода, как было объяснено команд- ному составу, состояла в том, что «панская Польша долж- на стать Советской».

Вчастях, как водится, провели митинги и собрания, на которых бойцы били себя в грудь, одобряли решение со- ветского правительства, клялись выполнить свой интер-

национальный долг, умножить количество советских рес- публик и бить врага так, «как уничтожали его в годы Гра- жданской войны». Но были и другие, нездоровые, мнения. Их не высказывали на комсомольских собраниях, их ста- рательно фиксировали сексоты: «Советский Союз стал фактически помогать Гитлеру в захвате Польши. Пишуто мире, а на самом деле стали агрессорами. Население За- падной Украины и Белоруссии не нуждается в нашей по- мощи, амы ее захватываем и только формально сообща- ем, что не воюем, а становимся на их защиту». Отдельные красноармейцы, вроде бойца Харченко, проявляли неза- урядную проницательность: «СССР и Германия при за- ключении договора, очевидно, договорились между собой о разделе Польши и теперь это практически осуществля- ют». Но нео них писали республиканские и армейские га- зеты, а о тех, у кого «сердце горит пламенем под ленин- ским знаменем». Газеты писали о красноармейце товари- ще Дьячкове: «С радостью иду на помощь белорусскому народу. Мы победим, ибо нас ведет партия большевиков. Прошу принять меня в партию».

К этому времени соединения 3-й германской армии, наступавшие с севера, соединились в районе Влодавы с войсками 10-й армии. Кольшо окружения польских сил восточнее Варшавы сомкнулось.

В Коломые маршал Рыдз-Смиглы ожидал нового «чу- да на Висле». Юзеф Бек выяснил наконец, что посла Гри- гореску отозвали в Бухарест, и теперь министр гадал от- носительно намерений Румынии. Польское правительство продолжало пребывать в счастливом неведении относи- тельно намерений Сталина, вернее, просто старались об этом не думать. На «румынском плацдарме» принимали гитлеровскую радиостанцию Бреслау, вещавшую на польском языке и трубившую о концентрации значитель- ных советских сил на границе: «Понятно, какие выводы

следует сделать из этой новости». Правительство Мос- цицкого не сделало никаких.

Между тем союзники считали выступление Советско- го Союза против Польши делом ближайших дней, если не часов, и вели оживленное обсуждение данного вопроса с целью выработки согласованной позиции. Причем про- жженные колонизаторы прекрасно понимали смысл ста- линской игры. Французский посол в Великобритании Андрэ Корбин 16 сентября писал премьеру Даладье: «Как Вы и предполагали, ограниченная акция, которую СССР может предпринять`против части территории Польши, находящейся под угрозой немецкого вторжения, не должна, конечно, повлечь за собой немедленной дипло- матической реакции с нашей стороны. Подобный авто- матизм был бы на руку только Германии, заинтересован- ной вуглублении пропасти между СССР и западными со- юзниками. Пока для СССР существует возможность маневрировать между двумя группировками государств, мы должны позволить ему воспользоваться этой возмож- ностью. Может случиться так, что однажды мы сумеем использовать неоднозначность и настороженность СССР в отношении Германии... Важно не отвергать ни одного из путей, который Россия оставит открытым, даже самых Запутанных, не разорвать ни одного из существующих контактов до тех пор, пока СССР не окажется определен- но в противоположном лагере».

‘В 18 часов Молотов встретился с Шуленбургом и за- явил ему, что советское правительство решило вмешаться в польские дела завтра или послезавтра и вскоре он уже сможет точно назвать день и час. Нарком отклонил пред- ложение Риббентропа о публикации совместного ком- мюнике и сообщил мотивировку действий СССР. Вяче- слав Михайлович согласился, что предлог для вторжения несколько обиден для немецких чувств, но ничего лучше придумать не удалось: «Советское правительство, к сожа- лению, не видело какого-либо другого предлога, по-

скольку до сих пор Советский Союз не беспокоился о своих меньшинствах в Польше и должен был, так или иначе, оправдать за границей свое теперешнее вмеша- тельство».

В 2 часа ночи 17 сентября германского посла принял _ Сталин и, в присутствии Молотова и Ворошилова, сооб- щил, что Красная Армия в 6 утра перейдет границу с , Польшей. Генсек просил Шуленбурга передать в Берлин, чтобы немецкие самолеты не залетали восточнее линии Белосток — Брест — Львов, и зачитал ноту, приготовлен- ную для передачи польскому послу в Москве. После уточ- нения текста, сделанного по предложению Шуленбурга, ‘германский посол покинул Кремль.

В 2.15 зазвонил телефон в польском посольстве, гос- подина Гжибовского просили срочно прибыть для вруче- ния важного заявления советского правительства. Вспо- миная эту ночь, бывший посол бывшей страны писал: «Внутренне я был готов к плохим новостям. Предполагал, что Советы под каким-нибудь предлогом денонсируют пакт о ненападении. Но то, что.случилось, оказалось на- много хуже».

В три часа В.П. Потемкин с каменным лицом зачитал послу знаменитую «непринятую» ноту:

«Польско-германская война выявила внутреннюю не- _ состоятельность польского государства... Варшава как столица Польши не существует больше. Польское прави- тельство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать... Тем самым прекра- тили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная сама себе и оставленная без ру- ководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам...

`

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и бело- русы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными. Ввиду такой об- становки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ вой- скам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Бело- руссии.

Одновременно советское правительство намерено при- нять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить новой жизнью». о

Ошарашенный Гжибовский, объявленный послом «переставшего существовать» государства, заявил катего- рический протест по поводу содержания и формы состря- панного в Кремле документа. По его разумению, прави- тельство находилось на территории Польши, вооружен- ные силы давали немцам организованный отпор, а военные неудачи соседа — не повод для отказа от своих международных обязательств. Гжибовский наотрез отка- зался принимать ноту, пообещав просто известить свое правительство о факте советской агрессии. Такая нестан- дартная реакция озадачила заместителя наркома, и он от- правился консультироваться с Молотовым. После сове- щания с начальством Василий Петрович вновь безрезуль- татно пытался вручить ноту, а под конец объяснил строптивому послу, что поскольку отныне Москва не признает существования Польского государства, по- стольку Гжибовский со товарищи уже не являются ничь- ими представителями и теряют дипломатическую непри- косновенность. Они теперь — просто группа «лиц поль- ской национальности», проживающая на территории СССР и подпадающая под юрисдикцию советских зако- нов со всеми вытекающими последствиями. В ответ Гжи-

бовский пообещал внести протест на рассмотрение стар- шины дипломатического корпуса в Москве. Пикантность ситуации состояла в том, что дуайеном значился посол Германской империи 64-летний граф Шуленбург, а его заместителем сам Гжибовский.

Нота осталась на столе Потемкина, когда в 4.30 поль- ский дипломат покинул его кабинет. Однако, вернувшись _ в посольство, он снова увидел злосчастный текст, достав- ленный нарочным. Посол приказал отвезти документ об- ратно, но в наркомате иностранных дел его принять отка- зались. Тогда поляки положили ноту в конверт, наклеили марки, написали адрес советского НКИДа и бросили конверт в ближайший почтовый ящик.

Текст этой ноты был передан всем государствам, кото- рые имели дипломатические отношения с Советским Союзом, с уведомлением, что СССР будет продолжать придерживаться нейтралитета в отношении этих стран.

Аргументация советского вмешательства была повто- рена в радиовыступлении Молотова 17 сентября: Польша распалась, правительства у нее нет. На месте признанного всем миром государства образовались «дикие террито- рии», на которых обитают неприкаянные беззащитные народы. Мы дадим им защиту, мирную жизнь и самое мудрое правительство. (То самое, о котором в 1941 году Сталин скажет: «Ленин нам доверил первое в мире социа- листическое государство, а мы его просрали». И о нем же в 1945-м, подводя итоги: «Иной народ мог бы сказать пра- вительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство...»)

Приложение к статье Ш уже упоминавшейся конвен- ции утверждало, что и это не повод, ибо никакой акт аг- рессии не может быть оправдан, между прочим, одним из следующих обстоятельств:

«А. Внутренне положение государства, например, его по- литический, экономический или социальный строй; недос- татки, приписываемые его управлению; беспорядки, проис-

ы

текающие от забастовок, революций, контрреволюций или гражданской войны. |

Б. Международное поведение Государства, например, нарушение или опасность нарушения материальных или мо- ральных прав или интересов иностранного Государства или его граждан, разрыв дипломатических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относя- щиеся к экономическим, финансовым или другим обязатель- ствам перед иностранными Государствами; пограничные инциденты, не подходящие ни под один из случаев агрессии, указанных в Статье ГЪ.

В 5 часов утра Гжибовский открытым текстом дал сво- ему правительству радиограмму, извещающую о совет- ской агрессии.

Командование Вермахта приказало своим войскам не пересекать линии Сколе — Львов — Владимир-Волын- ский — Брест — Белосток.

Армии Белорусского и Украинского фронтов развер- нулись в исходных районах для наступления. Советская группировка объединяла 8 стрелковых, 5 кавалерийских и 2 танковых корпуса, 21 стрелковую и 13 кавалерийских дивизий, 16 танковых и 2 мотострелковые бригады, а так- же Днепровскую военную флотилию, всего — 617 588 бойцов и командиров, 4959 орудий и минометов, 4733 танка, 3298 самолетов. Кроме того, на границе несли службу около 16,5 тысячи бойцов НКВД Белорусского и Киевского пограничных округов.

Польша для войны с Германией сумела выставить око- ло миллиона человек, примерно 900 единиц бронетехни- ки, в том числе 315 танков (из них 102 архаичных «Рено» ЕТ-17), 4300 артиллерийских орудий и 407 боевых само- летов. Все эти силы были брошены на запад.

К моменту советского вторжения Войско Польское уже потерпело сокрушительное поражение, утратив в

ожесточенных боях значительную часть боевой техники. Фронт фактически рухнул, остатки наиболее крупных группировок были окружены и методично уничтожались немцами. Германские войска штурмовали Львов и Брест- скую крепость. Первый опыт блицкрига, несмотря на от- дельные неувязки, оказался удачным. Но еще гремела битва на Бзуре, держались Варшава и Модлин, готови- ‘ лась новая линия обороны на «румынском плацдарме», польская армия продолжала сражаться, надеясь на по- мощь союзников и стремясь нанести противнику воз- можно больший ущерб. | На восточной границе Польши протяженностью 1500 километров, кроме 25 батальонов и 7 эскадронов Корпуса `' Охраны Пограничья (КОП) общей численностью 12 ты- сяч человек, других войск практически не имелось. К то- му же лучшие части пограничников тоже дрались на запа- де, в то время как подразделения на восточной границе в значительной степени были укомплектованы резервиста- ми. К примеру, по данным штаба 4-й армии, «погранпо- лоса до р. Щара полевыми войсками не занята, а батальо- ны КОП по своей боевой выучке и боеспособности сла- бы... Серьезного сопротивления со стороны польской армии до р. Щара ожидать от поляков маловероятно». Советские стратеги получили идеальные условия для

проведения своего, «красного блицкрига»: бить пред- стояло уже измордованного противника, имея много- кратное превосходство в силах и средствах, причем бить в спину. |

_ Какбы ни называла наша пропаганда и историогра- фия операцию по присоединению Западной Украины и Западной Белоруссии, какие бы ярлыки ни клеила — это была война, с убитыми, ранеными, пленными, схватками и обороной городов, жертвами среди мирного населения и военными преступлениями. Недаром Сталин говорил о советско-германском братстве, скрепленном кровью.

Советский Союз вступил во Вторую мировую войну с са- мыми гуманными намерениями — защитить славян «еди- нокровных» и подарить «новую жизнь» полякам, имев- итим несколько другую группу крови.

В воскресное утро, без объявления войны, как приня- то у всех агрессоров.

В 5 часов утра, «в точно установленный правительст- вом срок», передовые штурмовые отряды советских ар- мий и пограничных войск перешли границу и разгромили польскую пограничную охрану.

Для польского руководства вмешательство СССР (или, по определению самого Молотова, интервенция под благовидным предлогом) оказалось совершенно не- ожиданным. А ведь еще в июне 1939 года Рыдз-Смиглы «допускал возможность вооруженного выступления Со- ветов против Польши, но лишь в заключительный период войны и только тогда, когда под воздействием неблаго- приятного для нас развития событий российское прави- тельство будет уверено, что поляки кампанию, безуслов- но, проиграли». Что же тогда маршала так удивило? Дру- гое дело, что значительная часть польских политиков, военных и населения верила в нерушимость польско-со- ветского договора о ненападении и вообще пребывала в заблуждении, что «Россия — большая, ей больше земли не надо».

«В любом случае, — утверждает историк Кароль Лис- невский, — весть о советской агрессии прозвучала как гром с ясного неба».

В ночь на 17 сентября в штаб главнокомандующего стали поступать тревожные донесения с восточной гра- ницы. Начальник разведки корпуса пограничной охраны майор Я. Гурбский сообщил о том, что польский пасса- жирский поезд не был пропущен до Киева и вернулся в Здолбунов. В 6.45 майор Ю. Беньковский из 5-го предста- вительства 2-го отдела Генштаба в Чорткове донес, что «с

5 часов в районах Подволочиска, Гусятина и Залуче ка- кие-то неопознанные из-за темноты части пытаются пе- рейти границу. В данную минуту там ведут бой части КОП». Около 7 часов капитан Е. Фризендорф из разведки КОП сообщил: «В 6.20 опознано, что это большевистские регулярные части. За ними слышен шум моторов. В рай- оне Подволочиск, Точиск и Секержинец части КОП от- ступают под напором противника».

Командир полка КОП «Подолье» подполковник Мар- сель Котарба докладывал, что «части Советской армии перешли границу и заняли Подволочиск, Гусятин и Ска- ла-Подольска. На Борщев движется кавалерия», погра- ничники ведут бой. От командира гарнизона в Луцке ге- нерала бригады Петра Скуратовича была получена теле- грамма: «Сегодня в 6 часов границу перешли три советские колонны — одна бронетанковая под Корцем, другая бронетанковая под Острогом, третья кавалерии с артиллерией под Дедеркалами. Большевики едут с откры- тыми люками танков, улыбаются и машут шлемами. Око- ло 10 часов первая колонна достигла Гощи. Спрашиваю, как мы должны поступить?»

Поведение советских войск выглядело странным и не- понятным. Они, как правило, не открывали огня первы- ми, порой размахивали белыми флагами, к польским войскам относились с демонстративной доброжелатель- ностью, угощали папиросами, поздравляли, говорили, что пришли на помощь полякам в борьбе против немцев (и, все так же улыбаясь, отнимали оружие). Летчики, на учебных машинах вылетавшие с подвиленского аэродро- ма к границе, по возвращении сообщили, что русские боевые самолеты пристраивались к ним в воздухе, а их пилоты подавали знаки руками и не стреляли. В условиях дефицита информации польское военное и администра- тивное руководство оказались дезориентированы, жите- ли, питаемые слухами и надеждами, готовы были скорее поверить в советскую помощь, чем в свершившийся факт

четвертого раздела Речи Посполитой. На местах ждали указаний главкома. Командовавший обороной Варшавы генерал Руммель предложил не вести боевые действия на два фронта и относиться к СССР, как к союзнику. Свою оценку ситуации он довел до верховного командования и, чего никак не имел права делать, до руководства опера- тивной группы «Полесье». Некоторые войсковые коман- диры самостоятельно приняли решение не стрелять по советским войскам. Так, в Дубно командир зенитной ба- тареи, открывшей стрельбу по приближающейся к городу группе самолетов, немедленно приказал прекратить огонь, опознав советские машины. Донесения, поступавшие в Главную квартиру, свидетельствовали, что армия новому противнику сопротивления практически не оказывает: «Поручик Трибулен, следуя из Чорткова в Городенку, встретил около 80 советских танков. Разговаривал с со- ветскими солдатами, которые утверждали, что сегодня ночью Советы объявили войну Третьему Рейху... На въез-. де в Городенку он встретил незнакомого майора, который на вопрос о советских танках ответил, что в каком-то штабе видел переданный по телефону приказ о том, что- бы не препятствовать продвижению советских подразде- лений».

Совершенно замечателен факт, что польский генера- литет, которому по долгу службы и задумываться на эту тему не положено, ломал головы над политическими про- блемами, рассуждал о намерениях вторгнувшихся на тер- риторию страны иностранных войск и, вместо того чтобы думать об организации сопротивления (хотя бы подгото- вить к подрыву мосты через Прут и Днестр), с пристра- стием выяснял по телефону, стреляют ли красноармейцы или угощают папиросами, и приказывал высылать на- встречу советским войскам парламентеров с дурацким вопросом — в каком качестве Красная Армия перешла границу Польши? Верно уж, нам помочь? Назначенные

офицеры выехали «к большевикам», да так и не верну- ЛИСЬ.

Польское руководство, не получившее еще донесение Гжибовского и поставленное перед свершившимся фак- , том, решило, что Красная Армия вводится с целью огра- ничить зону германской оккупации. А ведь достаточно было настроиться на московское радио, которое переда- вало речь Молотова. Однако никто в Коломые и Кутах со-_ ветского радио не слушал, ничего не было предпринято для того, чтобы на весь мир объявить о своем «местонахо- ‘`.ждении» и зафиксировать тот факт, что Польское госу- , дарство существует, его правительство находится на польской территории, а его армия продолжает сражаться.

` Заседание правительства состоялось в Коломые около полудня. Предстояло неотложно решить ряд самых важ- нейших вопросов: принять политическую декларацию и оповестить весь мир о советском вторжении, потребовать ,отАнглии и Франции признать Советский Союз агрессо- ром и союзником Гитлера, объявить войну СССР (стра- ну, находящуюся в состоянии войны с вторгнувшимся на его территорию соседом, было бы трудно признать «несу- ществующим государством»), дать четкие директивы ар- мии, всеми имеющимися силами организовать оборону

«румынского плацдарма» и удерживать его до последней - возможности, подготовить обращение к народу. Словом, «подать признаки жизни», на деле доказать, что товарищ Молотов в корне не прав.

Практически ни одна из этих проблем «незадачливы- ми правителями» не рассматривалась. (Кстати, в июне 1936 года Польша препятствовала принятию междуна- родных санкций против Италии, захватившей террито- рию Абиссинии, именно ввиду того, что последняя, по словам Бека, «как государство перестала существовать».

«Чехословацкую республику мы считаем искусствен- ным образованием... противоречащим действительным потребностям и правам народов Центральной Евро-

пы», — это инструкция Бека послу в Берлине. Добаланси- ровался... Бог шельму метит.)

Основной темой обсуждения стал вопрос об эвакуа- ции «отцов отечества» через Румынию во Францию с це- лью там «продолжить борьбу». Из всех членов правитель- ства один только премьер Складовский, считавшийся че- ловеком недалеким и, как писал Бек, «не понимавший роли правительства», засомневался, имеет ли уважаемое сборище право в такой момент бросать на произвол судь- бы свой народ и полумиллионную армию. «Мы должны удерживать отдельные пункты, — утверждал генерал, — такие как Хель, Варшава, Модлин, Львов, чтобы Гитлер не мог объявить миру, что польское сопротивление за- кончилось, что. государствам Запада не для чего теперь сражаться. Мы должны продолжать нашу борьбу с поли- тическими целями». Однако поддержки идея не получила.

Войну Советскому Союзу решили не объявлять, по- считав, что это облегчит судьбу военнопленных и населе- ния. В итоге все граждане Польши, проживавшие на тер- ритории «Крэсов Всходних», оказались бывшими жите- лями бывшего государства, абсолютно бесправными во всех отношениях, взятые в плен солдаты и офицеры — не военнопленными, а обычными антисоветчиками и уго- ловниками. По этим статьям им лепили потом «пять лет без права переписки». Заодно было принято легкомыс- ленное решение освободить от союзнических обяза- тельств Румынию, с которой имелся договор о взаимопо- мощи, заключенный именно на случай войны с СССР.

Верховный главнокомандующий наконец-таки выра- зил твердое намерение отправиться в действующую ар- мию, к генералу Соснковскому, но потом заявил, что за- держится в Коломые до наступления темноты — пораз- мышлять над столь ответственным решением. Еще через полтора часа маршал выехал в Куты, к самой румынской границе, вновь опередив гражданские власти.

Впавший в прострацию президент на совещание, ре-.

шившее судьбу Речи Посполитой, вовсе не приехал.

Министр Бек сразу после собрания встретился с ру- мынским послом и обговорил с ним условия транзита польского правительства.

В 16 часов в Кутах состоялось еще одно совещание, на этот раз собрались все. Верховный главнокомандующий доложил президенту Мосцицкому, что военная ситуация , безнадежна, никаких сил для обороны «румынского плацдарма» у него не имеется и что правительству при- дется оставить территорию страны в ближайшие часы. Сигналом к эвакуации должно стать пересечение совет- скими отрядами линии Днестра. О дальнейших планах Главного штаба пан маршал промолчал. Ёго никто и не спрашивал. Куда больше участников занимал вопрос, ус-

пеютли они в короткий срок собрать все необходимое для «продолжения борьбы». Начальник канцелярии Стани- слав Лепковский быстренько набросал обращение к на- роду, в котором Мосцицкий «с тяжелым сердцем» оный народ уведомлял, что «постановил перенести место пре- бывания президента Речи Посполитой и высших органов государственной власти на территорию одного из наших союзников».

В это же время Главный штаб начал передавать в вой- ска общую директиву маршала Рыдз-Смиглы, утвержден- ную им, как утверждают польские авторы, без ведома за- нятого упаковкой чемоданов правительства: «Советы вторглись. Приказываю осуществить отход в Румынию и Венгрию кратчайшими путями. С Советами боевых дей- ствий не вести, только в случае атаки с их стороны либо попытки разоружения наших частей. Задача для Варшавы и Модлина, которые должны защищаться от немцев, без изменений. Части, к расположению которых подошли Советы, должны вести с ними переговоры с целью выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию». Продолжать со- противление было приказано лишь частям КОП, отсту-

павшим от Эбруча к Днестру, и частям, прикрывавшим «румынское предмостье».

Генерал Стахевич, из Коломыи связавшись по телефо- ну со Станиславом, так разъяснял смысл этого уникаль- ` ного документа: «Большевики, как докладывают, нас не

атакуют, утверждая, что идут против немцев. В это, ко- нечно, поверить невозможно, однако Верховный главно- командующий хочет воспользоваться тем обстоятельст- вом, что они не атакуют, и вывести как можно больше. войск и боевой техники в Румынию».

Теоретически данный приказ могли выполнить только те польские подразделения, которые находились на юге, в Львовском и Станиславском воеводствах. Как должны

были поступить почти 200 тысяч солдат и офицеров се- вернее? Сражаться дальше? Сдаваться в плен? Кто будет вести «переговоры с Советами»? Для чего спасать боевую технику? Для продолжения борьбы на Западе? `Так ведь любому должно быть ясно, что и Венгрия, и освобожден- ная от союзнических обязательств, а значит, ставшая ней- тралом Румыния просто будут обязаны, согласно нормам международного права,'польские войска разоружить и

интернировать. Наступление Красной Армии поставило польские `вооруженные силы в безвыходное положение. Директива о «непротивлении» окончательно их деморализовала. Дальнейшее сопротивление теряло всякий смысл. Хотя довольно быстро выяснилось, что Советы — не союзники полякам, Советы пришли «взять‘свое». |

Отдав последние распоряжения, генерал Стахевич на- чал «выводить» к румынской границе Главный штаб. Ве- чером распространилось известие, что советские танки уже совсем близко. С 20 часов началось бегство. Дорога от Косова до Кут вмиг оказалась плотно забита автомобиля- ми всех марок и типов. В тут ночь по мосту в румынскую Вижницу перебрались 23 000 поляков. Всеобщее изумле- ние вызвало появление на румынском берету в 2 часа но-

чи маршала Рыдза-Смиглы и его Главного штаба в пол- ном составе. Все члены правительства отчего-то были уверены, что Верховный главнокомандующий до конца останется с армией.

Олнако идея-фикс о своем высоком предназначении мешала Эдварду Рыдзу «примитивно» исполнить свой во- инский долг. «Не было для меня белее легкого дела, чем найти смерть по пути от Косова до границы, — писал он в , декабре 1939 года. — Не было ничего легче, как присоеди-

ниться к ближайшему отряду либо самолетом добраться до осажденной Варшавы или группы «Кутно». Однако ко- гда я отбросил мысли о своей особе и подумал о том, кто же будет дальше вести эту войну и защищать польские интересы не только перед неприятелем, но и перед союз- , никами, то решил не поддаваться личным желаниям, не искать легкого пути — но продолжать борьбу дальше». -

Но кому нужны политики и полководцы, приведшие к , катастрофе собственную страну и сбежавшие, как нашко- дившие коты? Через мост в Вижницах проследовали в эмиграцию политические трупы. Как и следовало ожи- дать, румыны объявили об интернировании и посадили «продолжателей борьбы» под замок. В новом польском правительстве будут совсем другие люди. |

Коммунистическая литература постоянно акцентиро- вала внимание на том аспекте, что «верное своему интер- национальному долгу» советское правительство вынуж- дено было «осуществить дипломатические и военные ак- ции, чтобы защитить население Западной Украины и Западной Белоруссии от фашистского порабощения», по причине и именно «после бегства польского правительст- ва в Румынию», бросившего народ и страну «на произвол судьбы», полагая это веским доводом в оправдание ин- тервенции. Не случайно «История Второй мировой вой- ны», изданная под эгидой четырех институтов, утвержда- ет, что вышеозначенное «бегство» состоялось 16 сентяб- ря. А генерал армии С.М. Штеменко, направленный из

Академии Генштаба в Киев, сообщает, что ему чуть ли не 13—14 сентября «стало известно, что правительство Польши нашло приют в боярской Румынии».

Хотя прослеживается скорее обратная связь. Польское правительство и военное командование перешли румын- скую границу в ночь на 18 сентября. Через двенадцать ча- совв Коломыю ворвались «бэтушки» 23-й танковой бри-

гады.

Польские послы в Великобритании и Франции 17 сен- тября уведомили союзные правительства о том, что Со- ветский Союз «предпринял нападение на Польшу... поль- ское правительство заявило протест в Москве и дало ука- зание своему послу потребовать паспорта». Они просили союзников также выразить «решительный протест» и констатировать, что СССР совершил явную агрессию. Однако ни посол Рачиньский, ни посол Лукасевич не могли внятно объяснить собеседникам, считает ли Поль- ша себя находящейся в состоянии войны с Советским Союзом. Если нет, на каком основании альянс должен выражать Москве «решительный протест» и какого рож- на правительство оставило страну, не объявив войну? | ° «Невижу, какую пользу могла бы принести нам война с Советским Союзом, — высказывал свое мнение из Мо- сквы посол Сидс, — хотя лично я был бы весьма рад уве- домить о ней господина Молотова». На заседании бри- танского кабинета было решено, что Англия «подписыва- лась» защищать Польшу только в случае агрессии со стороны Германии. И в Париже, и в Лондоне единодуш- но пришли к выводу, что полезней будет ограничиться протестом не слишком «решительным», поддержать по- ляков морально, но отношений с Советским Союзом не обострять. Польша уже выбыла из числа активных игро- ков на международной арене, а способствовать укрепле-

нию германо-советского союза враждебными действия- ми невыгодно для Запада.

19 сентября британское правительство заявило, что выражает свое «глубокое несогласие с утверждением, что «польское государство и его правительство фактически перестали существовать», а также приведенными совет- ским правительством доводами в пользу подобного

тол- кования вопроса. Со своей стороны правительство Вели- кобритании признает правительство Польши законной властью и поэтому не может одобрить точку зрения, со- гласно которой нынешние обстоятельства могли оправ- дать разрыв советским правительством его договоров с Польшей и вытекающее из этого вторжение советских вооруженных сил на территорию Польши».

`Французы также приняли советскую ноту к сведению и 20 сентября дали свой ответ, в котором в частности го- ворилось: «Вводя свои вооруженные силы на территорию государства, в данное время находящееся в состоянии войны на стороне Франции и без согласии этого государ- ства, советское правительство совершает действия, кото- рые сами по себе трудно согласуются с понятием нейтра- литета, который, как декларируется, он хочет сохранить в отношениях с Францией. Учитывая эти два разных факта и желая достоверно убедиться, какие отношения совет- ское правительство хочет сохранить, французское прави- тельство любезно просит объяснить причины, приведшие к решению предпринять действия против Польши, а так- же характер, размах и продолжительность операции, мас- штабы которой мы пока не в состоянии оценить».

Англо-франпузские дипломаты и эти заявления счи- тали излишне резкими, сделанными в угоду обществен- ному мнению, требовавшему чуть не объявления войны СССР.

- В Москве Вацлав Гжибовский обратился к британско- му послу с просьбой взять под свою опеку польских граж- Дан на территории СССР. Проконсультировавшись с

Лондоном, сэр Сидс согласился. Сначала польские ди- пломаты хотели направиться в Румынию, но под влияни- ем слухов, что и туда может вскоре вторгнуться Армия-ос- вободительница, решили направиться через Финляндию в Швецию. Но тут товарищ Молотов заявил, что никуда они вовсе не уедут до тех пор, пока не будут «освобож- дены» поляками советские сотрудники, оставшиеся в осажденной немцами Варшаве. В сложившейся ситуации неоценимую помощь коллегам оказал Шуленбург, потре- бовавший соблюдения международных правил. Он же связался с командованием Вермахта и организовал эва- куацию из Варшавы советского персонала. Одновремен- но власти прибирали к рукам «бесхозную» собствен- ность — здания и имущество польских представительств в Москве, Ленинграде и Киеве. Ночью 30 сентября был вы- зван в представительство наркомата иностранных дел и бесследно исчез генеральный консул в Киеве Ежи Мату- шинский вместе с двумя своими сотрудниками. На все за- просы поляков об их судьбе Молотов разводил руками — наверное, куда-то сбежали (через дватода у Сталина по- интересуются: куда пропали тысячи пленных офице- ров? — «убежали в Китай»). Наконец, 10 октября поль- ские дипломаты и их семьи смогли покинуть СССР, вме- ‘сте с Гжибовским в запломбированном поезде выехало 115 человек.

Пока дипломаты обменивались нотами, советские войска стремительно развивали наступление.

Начиная с вечера 17 сентября, агентство ТАСС еже- дневно озвучивало «оперативные сводки Генштаба» ни с кем невоюющей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Преследуя собственные цели, в сговоре с Берлином, Москва объективно помогала Гитлеру добить противни- ка, ускорить окончание войны в Польше (кстати, фюрер, планируя «убедительный» разгром Польши, тем не менее

предполагал, что боевые действия могут занять от шести до восьми недель), чтобы с 20 сентября начать переброску войск на Запад.

БЕЛОРУССИЯ РОДНАЯ...

На правом фланге Белорусского фронта отлатвийской границы до Бегомля развернулась 3-я армия, нацеленная на Вильно. Главный удар наносил 4-й стрелковый корпус (50-я и 27-я стрелковые дивизии) и подвижная группа в составе 24-й кавалерийской дивизии и 22-й танковой бригады (219 танков Т-26) под общим командованием ко- мандира дивизии комбрига П. Ахлюстина. Советские подразделения быстро разгромили польскую погранич- ную стражу, убив 21 и пленив 102 человек, и уже к 8 часам угра 17 сентября подвижная группа заняла Докшицы, к 18 часам — Дуниловичи. Здесь танки остановились по при- чине отсутствия горючего: бравый комдив-кавалерист от- казался пропустить впереди славных конников тыловую колонну танковой бригады. Значительно отстала-пехота: _ 27-я Омская имени Итальянского пролетариата стрелко- вая дивизия заняла в 12 часов Парафианово и подходила к реке Сервечь, 50-я стрелковая дивизия заняла Крулев- щизну.

С неба «сталинские соколы» пачками разбрасывали «Обращение командующего Белорусским фронтом». Лис- товки носили ярко выраженный антипольский и анти- германский характер, Риббентропу они бы определенно не понравились:

«Братья Белорусы!

Почти двадцать лет Вы находитесь под гнетом ‘поль- ских панов, помещиков и капиталистов. Они забрали у Вас землю и обрекли на нищету и голод. Земли белорусских и ук- раинских крестьян заселяются польскими помещиками, осадниками, военными колонистами. Вас душили большими

налогами, сборами и повинностями. Помещики делали все, чтобы Вас, честных тружеников белорусов, сделать ниши- ми. Паны и помещики высасывают из Вас последнюю кровь...

Польское правительство втянулось в ненужную народу войну с Германией, позорно провалилось, оказалось неспособ- ным защитить страну и населяющие ее народы. Польская армия потерпела в войне суровое поражение, от которого она не в силах оправиться. Вам, белорусам, вашим женам, отцам, матерям, братьям и сестрам грозит разорение, по- бои и новые издевательства со стороны врагов. Министры и генералы прихватили золото, позорно убежали, бросили зем- лю и народ на произвол судьбы, поставили Вас перед угрозой полного разорения и уничтожения.

Вэти смертельные дни для Вас, братья белорусы, Вели- кий Советский народ протягивает Вам руку помощи. К Вам идет непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия, чтобы навсегда избавить Вас от кабалы панов, помещиков и капиталистов, чтобы навсегда освободить Вас и Ваши се- мьи от угрозы уничтожения со стороны врагов белорусского народа.

Братья белорусы! Помогайте частям Красной Армии, которая несет Вам освобождение от тяжелого ярма панов, помещиков и капиталистов. Унитожайте наших врагов, ‘выступающих с оружием против частей Красной Армии.

Братский привет Вам от счастливого народа иветущей Советской Белоруссии».

Тем временем наступавшие от Витрино 5-я Красно- знаменная имени Чехословацкого пролетариата стрелко- вая дивизия и 25-я танковая бригада (251 танк Т-26 и 27 бронеавтомобилей) к вечеру через Плису вышли к север- ной окраине Глубокого, где разоружили 3 офицеров и 175 солдат. Это направление охранял польский полк погра- ничной стражи «Глубокое», однако еще до советского на- падения он был переименован в 3-й пехотный и практи- чески в полном составе убыл на запад.

Советские потери в первый день похода составили 3

человека убитыми, 24 ранеными и 12 красноармейцев утонули.

Отметим, что вармии комкора Кузнецова насчитыва- лось почти 122 тысячи человек, 752 орудия и 743 танка. Переход границы подтвердил данные советской разведки об отсутствии значительных группировок войск против- ника.

Все польские силы в Западной Белоруссии были пред- ставлены 45 тысячами солдат и офицеров, половина из них не была вооружена и организована. Границу Полыни от Латвии до Украины охраняли полк КОР «Глубокое» (батальоны «Лужки» и «Подсвиле») под общим командо- ванием подполковника Яна Свентковского, полк «Ви- лейка» (батальоны «Будслав» и «Красное», кавалерий- ские эскадроны «Красное» и «Ивенец») подполковника Юзефа Крамчиньского, полк «Барановичи» (батальоны «Столбцы» и «Клецк») подполковника Яцека Юры, бри- гада «Полесье» (батальоны «Людвиково», «Сенкевичи», «Давид-Городок», саперная команда «Столин») подпол- ковника Тадеуша Ружицкого-Колодейчика.

С утра 18 сентября наши войска продолжили победо- носное наступление. Для ускорения процесса 25-я танко- вая бригада была включена в состав подвижной группы, получившей приказ продвигаться к Свенцянам.

В 7 часов разведывательный отряд 22-й танковой бри- гады занял Поставы, а в 14 часов достиг Свенцян, куда в 15.30 подошли разведывательные группы 25-й танковой бригады и 24-й кавдивизии. При приближении советских танков к аэродрому в Кобыльниках оттуда улетело 38 польских самолетов, две машины поляки сожгли. Основ- ные силы подвижной группы еще были на подходе, при- чем Ахлюстин вновь отказался пропустить вперед тыло- вые части танкистов, и 22-я бригада, дотянув до Свенцян, снова оказалась без топлива. В 22 часа Ахлюстин получил из штаба армии приказ на взятие Вильно.

Для выполнения поставленной задачи была сформи-

рована подвижная группа из 10-го танкового полка 25-й бригады и разведывательного батальона 27-й стрелковой дивизии (в советском «пехотном» разведбате имелось 28—35 танков типа Т-26 и Т-38, в кавалерийском — 35— 50) под общим командованием полковника Ломако, ко- торая, собрав все наличное горючее, выступила в поход 19 сентября, сразу после полуночи. Вслед за ней несколько позднее двинулась моторизованная группа в составе 700 посаженных на автомобили кавалеристов. Тем временем отряд Ломако в 02.30 достиг Подбродзе, где разоружил 40 польских солдат, спавших на вокзале, а в 03.30 у Немен- чина захватил мост через реку Вилию, арестовав 15 поли- цейских. В 04.30 группа достигла северной окраины Вильно.

Остальные части 3-й армии к вечеру 18 сентября дос- тигли следующих рубежей: 25-я танковая бригада находи- лась в районе Годуцишек, Омская стрелковая дивизия вышла в район озер Мядель и Нарочь, 50-я стрелковая дивизия находилась между Поставами и Мядель, а 24-я кавдивизия сосредоточиласьу Свенцян.

_з

Южнее на фронте от Бегомля до Ивенец развернулись войска 11-йармии (16-й стрелковый и 3-Й кавалерийский корпуса — 90 000 человек, 520 орудий и минометов, 265 танков). Ось наступления армии пролегала по маршруту: Ошмяны — Ивье — Лида — Гродно.

Перейдя границу, 6-я танковая бригада (248 танков БТ) к полудню заняла Воложин, соединения 16-го стрел- кового корпуса (2-я и 100-я стрелковые дивизии) вошли в Красное, а к 19 часам достигли Молодечно, Бензовен. Части 3-го кавалерийского корпуса (7-я и 36-я кавале- рийские дивизии) под командованием Я.Т. Черевиченко к 15 часам вышли в район Рачинеты, Порыче, Маршалки, ас утра

18 сентября двинулись в сторону Лиды. В это вре- мя кавалерийскому корпусу и 6-й танковой бригаде по-

ступила задача повернуть на северо-запад и наступать на Вильно, 19 сентября занять город. |

В 14 часов 36-я кавдивизия имени Сталина вошла в Ошмяны. К исходу дня конники Черевиченко заняли район Ошмяны — Курмеляны — Гальшаны. Командир корпуса вынужден был дать отдых лошадям, а из 7-го и 8-го танковых полков своих дивизий создал сводную тан- ковую бригаду под командованием полковника Мирош- никова, которая продолжила движение к Вильно.

, Польские силы в Вильно. насчитывали около 16 ба-

тальонов пехоты — примерно 7 тысяч солдат и 14 тысяч частично вооруженных ополченцев. Из артиллерийского ` вооружения имелись 14 легких орудий, втом числе 8 про- , тивотанковых, с боезапасом по 20 снарядов на ствол. Кроме того, от Волковыска на Вильно, с твердым намере- нием принять участие в защите города, следовала группа под командованием генерала бригады Вацлава Пшезь- джецкого в составе четырех полков Резервной кавалерий- ской бригады, нескольких зенитных расчетов и остатков танкового дивизиона Подляской кавалерийской брига- ды. Однако планы обороны Вильно просуществовали не- ДОЛГО. |

Утром 18 сентября командующий гарнизоном полков-

ник Ярослав Окулич-Козарин отдал приказ: «Мы не на-

ходимся в состоянии войны с большевиками, польские части по дополнительному распоряжению оставят Виль- но и перейдут литовскую границу; небоевые подразделе- ния могут начать оставление города, боевые — остаются на позициях, но не должны открывать огонь без приказа». Это вызвало возмущение у населения, особенно поль- ской молодежи, и части офицерства, воспринявших при- Каз как измену. Они обратились к командиру оборони- тельного района подполковнику Подвысоцкому, выразив готовность принять участие в защите Вильно. Однако по- лучили ответ, что, согласно директиве верховного коман- дования, войска и желающие присоединиться к ним доб-

ровольцы, не принимая боя, должны эвакуироваться в Литву, где будут разоружены и интернированы. Населе- ние пришло в отчаяние, несколько офицеров застрели- лись, сотни охотников требовали выдать им оружие. Еще больше обстановку накалила передача местного радио о начавшейся революции в Германии, объявлении ей вой- ны Румынией и Венгрией и отступлении советских войск к восточной границе. Командующий решил отложить ре- тираду до 20 часов.

За час до установленного срока командир 2-го баталь- она, развернутого на южной и юго-западной окраине го- рода, подполковник С. Шилейко доложил о появлении советских танков и запросил, может ли он открыть огонь. Пока Окулич-Казарин отдал приказ об открытии огня, пока он был передан войскам, 8 танков уже миновали первую линию обороны, и для борьбы с ними были на- правлены резервные части. Около 20 часов польский ко- мандующий отдал приказ на отход своих войск, выслал подполковника Подвысоцкого к советскому командова- нию с целью уведомить его, что польская сторона не будет сражаться, а сам убыл из Вильно.

В это время в городе уже шли бои.

«Пропаганда Рыдз-Смиглы в Войске Польском «тру- била» о том, что советские танки Т-26 фанерные, — рас- сказывал бывший красноармеец Самарской дивизии И.С. Гриб. — Вот почему под Вильно польские уланы на- летели на танк Т-26 с саблями и стали его рубить, однако после этого у них в руках остались только ручки от клин- ков — танк оказался бронированным». Впрочем, история эта больше похожа солдатскую байку. Основную роль в обороне играли не уланы и‘вообще не армия, а отдельные импровизированные группы офицеров вроде «Офицер- ской лиги» под командованием майора Оссовского и ви- ленская польская молодежь. Так, преподаватель физиче- ской и начальной военной подготовки гимназии имени Мицкевича Обиньский организовал из учащихся добро-

вольческие команды, занявшие позиции на возвышенно- стях. Мальчишки постарше стреляли в советских солдат, младшие «кибальчиши» подносили боеприпасы и меди- каменты, вели наблюдение, передавали донесения. Один из очевидцев прямо писал: «Не капитулировала только польская молодежь». Со своим подразделением покидал Вильно офицер саперного батальона 6-го пехотного пол- ка Завадский: «В центре гремели взрывы. Местами клу- бился тяжелый, черный, плотный дым. Советские танки входили в город. Наши малочисленные подразделения и молодежь оказывали такое безнадежное и трагическое со- противление! Сражение шло в районе железнодорожного виадука на шоссе на Нововилейку и на Зеленом мосту. Мы, армия, более или менее организованная сила, оста- вили город без боя».

К 20.30 8-й танковый полк ворвался в южную часть го- рода. 7-й полк, натолкнувшись на упорную оборону, без- успешно пытался пробиться в юго-западную часть Виль- но. Тем временем, форсировав Березину, южной окраи- ны достигла 6-я танковая бригада, установившая связь с подразделениями 8-го танкового полка. Польская моло- дежь, используя орудия, расположенные на горе Трех Крестов, встретила наступавшие танки артиллерийским отнем. Для поражения боевых машин на улицах города широко использовались бутылки со смесью бензина и нефти.

Около 22.30, выяснив, что значительная часть регу- лярных войск и штабов уже покинула город, подполков- ник Подвысоцкий вынужден был принять решение об ос- тавлении Вильно и отходе к литовской границе. Ночью поляки стали отходить за реку Вилия.

В 5 часов 19 сентября от Свенцян вышла к Зеленому мосту разведывательная группа старшего лейтенанта Акулова из группы Ломако. Вскоре туда же подоспели ма- шины 8-го танкового полка. В течение двух часов кипел бой возле Зеленого моста, завершившийся его захватом.

В ходе боя было уничтожено 3 противотанковых орудия и 5 станковых пулеметов. Стремясь уничтожить мост, по- ляки поставили на нем машину с бочкой бензина и по- дожгли ее. Но советский танк столкнул машину в реку, пожар удалось предотвратить, и советские войска пере- правились в северную часть города. Полковник Ломако тем временем решил основными силами обойти город с севера и отрезать его от литовской границы. К. 8 часам 19 сентября подошли части 3-го кавалерийского корпуса. 102-й кавполк повел наступление на юго-восточную ок- раину, а 42-й кавполк двинулся в обход города с востока и сосредоточился на северо-восточной окраине. 7-я Самар- ская кавалерийская дивизия Ф.С. Комкова обходила го- род с запада. В 10 часов удалось взять товарную станцию, где находились три эшелона с боеприпасами и военным снаряжением. К полудню прибыла моторизованная груп- па Ахлюстина. В 13 часов были захвачены здание-жан- дармского управления и железнодорожный вокзал. В 16 часов вновь возникла перестрелка у Зеленого моста, в хо- де которой были полбиты одна бронемашина и танк. К 18 часам

сопротивление было сломлено, хотя отдельные пе- рестрелки продолжались и в ночь на 20 сентября. Комен- дантом «освобожденного» Красной Армией города стал полковник Ломако.

В боях за Вильно части 11-й армии потеряли 13 чело- век убитыми и 24 человека ранеными, было подбито 5 танков и 4 бронемашины. 20—23 сентября советские вой- ска подтягивались к Вильно, занимаясь очисткой города и прилегающих районов от польских частей. Всего было взято в плен около 10 тысяч человек, трофеями стали 97 паровозов, 473 пассажирских и 960 товарных вагонов.

Генерал Пшезьджецкий, узнав, что польский гарни- зон оборонять Вильно не собирается, повернул свой от- ряд на Гродно.

\

19 сентября 3-я армия получила приказ организовать охрану латвийской и литовской границ. Однако до подхо- да стрелковых частей для этой цели могли быть использо- ваны лишь разъезды и подвижные группы из состава 36-Й и 24-й кавалерийских дивизий и танковых бригад. Вече- ром 21 сентября 144-й кавполк 36-й кавдивизии, вышед- ший к литовской границе в районе Мейшагола, рассеял мелкие группы поляков. При приближении советских разъездов литовские пограничники выбросили белый флаг и заявили: «Мы с вами воевать не хотим, мы держим нейтралитет». Лишь 23—25 сентября подошедшие стрел- , ковые части смогли реально организовать охрану границ.

- Пока шли бои в районе Вильно, войска 16-го стрелко- вого корпуса 11-й армии были повернуты на северо-запад и двинулись к Лиде. В 18 часов 18 сентября передовые части 100-й стрелковой дивизии заняли Крево. С утра следующего дня из танковых батальонов 100-й и 2-Й стрелковых дивизий и бронероты разведбатальона 2-й дивизии была сформирована моторизованная группа под командованием комбрига Розанова. В районе фольварка Бердовка группа взяла в плен около 300 польских солдат, а поздно вечером вступила в Лиду. В 7 часов 20 сентября ей была поставлена задача наступать на Гродно. Тем вре- менем главные силы корпуса продвигались на запад и к исходу 22 сентября достигли линии Радунь — Лида.

На фронте Фаниполь до Несвижа 17 сентября пере-. шли в наступление части конно-механизированной груп- пы Болдина (5-й стрелковый, 6-й кавалерийский, 15-Й ‘танковый корпуса — 65 595 человек, 1234 орудий и мино- метов, 864 танка). На левом фланге рвался на запад 15-Й танковый корпус (461 танк БТ, 122 бронеавтомобиля). К вечеру его 27-я:танковая бригада форсировала реку Сервечь, 2-я танковая бригада — реку Уша. Около 16 ча- сов следующих суток 2-я бригада уже заняла Слоним. От- ступивший польский гарнизон сжег один из двух мостов через реку Щара. Утром 19 сентября командир корпуса

М.Л. Петров получил приказ совместно с моторизован- ными отрядами 13-й и 4-й стрелковых дивизий к исходу дня занять Гродно и Сокулку, однако скорость советского продвижения замедлилась из-за отставания тылов. Лишь около 16 часов передовой отряд 2-Й танковой бригады вступил в уже занятый казаками Волковыск. 27-я танко- вая оригада вошла во Дворец. Туда же подтягивалась и 21-я тяжелая танковая бригада (105 танков Т-28 и 29 танков БТ). Высосав из баков последние капли топлива, брони- рованная армада в 600 боевых машин замерла. В течение всего дня основные силы 15-го танкового корпуса про- стояли, растянувшись по дороге от Слонима до Волковы- ска, представляя идеальную цель для авиации, если бы онау противника имелась. С востока к Слониму подходи- ла 20-я мотобригада, что еще больше загромождало доро- ги и задерживало подход тыловых колонн.

Неудачные действия 15-го танкового корпуса в Бело- руссии привели к тому, что уже в ноябре 1939 гола, по на- стоянию Б.М. Шапошникова и начальника Автоброне- танкового управления Д.Г. Павлова, было признано не- обходимым расформировать эти громоздкие соединения (в Красной Армии было четыре танковых корпуса) и иметь в составе бронетанковых войск только отдельные брига- ды со штатной численностью 258 танков. В 1940 году, по- сле сенсационных побед германских танковых групп во Франции, «ошибку» решили исправить и приступили к созданию двадцати девяти механизированных 1000-тан- ковых неуправляемых монстров, печальная судьба кото- рых только подтвердила правильность прогнозов Ша- пошникова.

Во всех городах и местечках, занятых Красной Арми- ей, на основании приказа командующего фронтом от 19 сентября вводилось Временное управление, в состав ко- торого входили представители РККА и местного населе-

ния. Приказ требовал, чтобы все учреждения и предпри- ятия продолжали «нормально работать», граждане со- блюдали и охраняли революционный порядок, всемерно содействовали советским войскам и новым органам вла- сти, а также пресекали «враждебные народу действия и выступления представителей и агентов помещичье-капи- талистических кругов бывшего Польского государства». Лицам, нарушающим порядок, посягающим на народное добро, не сдавшим в 24 часа оружие, грозила «строжай- шая ответственность». Устанавливалось хождение совет- ских денежных знаков наравне со злотым по курсу: один рубль равен одному злотому (довольно быстро рынок подкорректирует обменный курс, он станет 1 к 12, асо- ветские функционеры для приобретения «заграничного» ширпотреба начнут копить злотые).

Временные управления первым делом набирали и воо- ружали отряды Рабочей гвардии, по штату примерно 400 человек в каждом, выражаясь современным языком, рай- центре (при этом хозяева предприятий обязаны были , платить им зарплату), и приступали к революционным преобразованиям: арестам и нередко уничтожению поль- ских офицеров, полицейских, лесников, прочего чуждого элемента, брали под охрану мосты, узлы связи, железно- дорожные станции, банковские хранилища, помещичьи усадьбы, боролись со «спекулянтами» и организовывали «красные обозы» с продовольствием для городов (как бы- вало всегда и везде, с приходом большевиков исчезали ’ продукты), производили конфискации недвижимости, а также любой собственности, необходимой для функцио- нирования новой власти, например, типографий. Вместе с войсками следовали призванные на службу, одетые в форму, редакторы и журналисты с уже задуманными газе- тами, которые начинали выходить и распространяться буквально на третий-четвертый день. Специалисты НКВД охотились на архивы спецслужб, «шпионов органов ино- странной разведки» и лиц, «стоящих на оперативном уче-

те». На заводах и фабриках создавались Рабочие, на се- ле — Крестьянские комитеты (если в комитетах «окапы- вались кулацкие и буржуазные элементы», их распускали И «избирали» заново): «Гаким образом, Временные управ- ления и Рабочая гвардия выполняли функции диктатуры пролетариата. Они подавляли сопротивление эксплуата- торов, осуществляли социалистические преобразования в экономике, оказывали революционное воздействие на рабочих и крестьян».

6-й казачий корпус (по составу — 4-я, 6-я, 11-я кавди- визии — это легендарная Первая Конная, и командир корпуса А.И. Еременко — из «буденновцев»), «несмотря на трудные условия местности и бесцельное сопротивле- ние отдельных польских частей», к исходу 17 сентября форсировал реку Ущу. Отсутствие серьезного противо- действия со стороны противника позволяло ускорить продвижение, чему, однако, не способствовало сразу ставшее хроническим отставание тылов. Однако Еремен- ко, полный решимости с опережением графика «освобо- дить» центр

Новогрудского воеводства и «родину велико- го польского поэта Адама Мицкевича», приказал органи-. зовать подвижную группу в составе 3|-го танкового полка 11-й кавалерийской дивизии, мотострелкового батальона и зенитно-пулеметного эскадрона. Под водительством командира корпуса группа, совершив от границы в общей сложности 100-километровый марш, к 20 часам заняла Новогрудок.

Население города, напуганное «россказнями польских националистов», попряталось по домам. Однако, увидев, какие замечательные ребята эти «красные», повалило на улицу. «Когда осторожные жители убедились, что наши танки и пулеметы не стреляют по домам, а наши солдаты приветливо улыбаются, — писал Андрей Иванович, — не- смотря на поздний час, возникла импровизированная де-

монстрация. Появились и цветы, которые женщины и де- вушки преподносили нашим воинам. Сначала редко, а

,_ затем все чаще стали раздаваться приветственные возгла-

сы. Мы проходили по городу, а со всех сторон на поль-

‘ском, белорусском и русском языках неслось: «Да здрав- ствует Красная Армия!», «Да здравствует Советский Со-

юз!» Здравицы в честь товарища Сталина если и звучали,

, то Еременко о них не вспомнил: к моменту выхола мемуа- ‘ров «культ» почившего вождя уже «развенчали», а тело ‘вынесли из мавзолея.

.’ Прибывавшие в Новогрудок в последующие дни сек-

р ретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко, коман- : ‘дующий конно-механизированной группой И.В. Болдин,

начальник артиллерии Красной Армии Н.Н. Воронов,

, маршал С.М. Буденный — все наблюдали сплошное ли-

`` кование, слезы радости и благодарности «за освобожде-

ние от панского гнета и фашистской неволи»: «Девушки

‘украшают цветами боевые машины и коней красноар-

мейцев и командиров. Деревни пестрят красными флага- ми».’Тем не менее по ночам, после митингов с цветами, в

'’ «освободителей» летели ручные гранаты и звучала стрель-

ба, стоившая жизни нескольким красноармейцам и ко- мандирам, занимавшимся «вылавливанием бандитов».

., Надо сказать, что большинство населения, особенно «единокровные братья», особенно в восточных районах Польши и сельской местности, действительно радовалось

, приходу Красной Армии. Сыграли свою роль и нацио-

нальные противоречия, и классовые, и доверие к совет- ской пропаганде, и желание «отобрать и поделить», и страх перед немецкой оккупацией. И были митинги, и цветы, и приветствия великому товарищу Сталину: <...В день освобождения.нас от кровавого панского ярма шлем тебе, дорогой вождь трудящихся всего мира, пламенные слова благодарности за помощь нам в борьбе с польским фашизмом». Только, хоть убей, не верится, что эту циду- Лю всамом деле сочинили. крестьяне «вёски Драздоу».

Активно сотрудничала с новой властью еврейская мо- лодежь: «Ведьмы вто время уже знали, что евреи в Совет- ском Союзе занимали высокие государственные посты, что русские женятся на еврейках — это было модным».

Замечательно, что, согласно многочисленным свиде- тельствам аборигенов, красноармейцы (как и их боевые скакуны) не производили впечатления людей хорошо пи- тающихся и были несколько изумлены наличием здоро- вого румянца на щеках угнетенных белорусов: «Солдаты Красной Армии хорошо относились к местному населе- нию, говорили, что уже навсегда освободили наш край от поляков, обещали, что будем жить свободно и мирно. Вто же время много спрашивали, интересовались «жизнью под польским гнетом». Были удивлены, так как ожидали увидеть худшего... Ведь им внушали, что в Западной Бе- лоруссии голод, мы все нищенствуем, гнем спины на па- нов, а.их взору предстало нечто иное: ухоженные дома, скот на подворьях, засеянные поля, люди одеты и обуты».

Из воспоминаний жителя Бреста С.Н. Синкевича, представителя русского «угнетенного» меньшинства, окончившего, кстати, русскую гимназию: «На Шоссей- ной улице показались первые советские танки. С чувст- вом величайшего любопытства и совершенно ошелом- ленный, я побежал посмотреть. Ведь это наши, русские! На небольших грузовых машинах типа ГАЗ сидели солда- ты в странных остроконечных шлемах. Поперек грузови- ков были положены сосновые доски, служащие сиденьем для бойцов, как тогда называли солдат. Лицау них были серые, небритые, шинели и короткие ватные куртки как будто с чужого плеча, голеница сапог были сделаны из материала вроде брезента. Я подошел к одной из машин и попробовал поговорить с солдатами. Однако все находя- щиеся там молчали и смотрели в сторону. Наконец один из них в форменной фуражке со звездой на рукаве заявил, что партия и правительство по просьбе местного населе- ния прислали Красную Армию, чтобы освободить нас от

гнета польских панов и капиталистов. Я был очень удив- лен убогим видом и какой-то странной необщительно- стью моих соплеменников... Однажды к нам в дом носту- чал капитан по фамилии Буйневич, простой и довольно милый человек, который был очень поражен, увидев у нас швейную машину, электрический утюг и пр.».

18 сентября корпус Еременко получил задачу овладеть Волковыском, затем городами Гродно и Белосток, однако весь день простоял на месте ввиду нехватки горючего: ты- лы пронали неизвестно где, а на подступах к Новогрудку, забитых непрерывно прибывающими с востока советски- ми войсками, образовалась грандиозная пробка. Виной тому, по утверждению Воронова, явилась непрекращаю- щаяся фиеста в городе: «Улипы... были забиты войсками. В этом и была причина столпотворения. Здесь шло на- стоящее народное празднество. Город ликовал, народ за- полнил улицы. Регулировщики оказались бессильны». В итоге было принято решение для захвата Волковыска объединить танковые полки двух дивизий кавалерийско- го корпуса в одну подвижную группу, а треть машин, пе- релив с них топливо, оставить в Новогрудке дожидаться бензовозов.

В это время 6-я Чонгарская Кубано-Терская кавале- рийская дивизия вторые сутки продиралась через Нали- бокскую пущу кЛиде, накапливая опыт «преодоления ле- систо-болотистой

местности» — маневр был предпринят по настоянию Еременко, как более «отвечающий замыс- Лу операции». Будущий маршал вообще любил экспери- ментировать, например, в тридцатиградусные морозы поместить дивизию суток на трое-четверо в шалаши из ельника с целью вырабатывания у солдат привычки к <су- ровым условиям». °

К угру 19 сентября мотоотряд под командованием ко- мандира корпуса, не встречая сопротивления, вошел в

Волковыск. Местные жители пели песни и лезли цело- ваться к запыленным танкистам, пролетариат немедлен- но «приступил к установлению своей народной власти».

Примерно в это же время 152-й кавалерийский полк Чонгарской дивизии под командованием «товарища Се- люкова» после короткого боя занял Лиду, где, если верить отечественным авторам, наши воины взяли в плен 2500 человек, захватили 300 винтовок, 100 тысяч патронов, 23 самолета. Польские исследователи называют эти сведе- ния «вельким кламством», то есть попросту брехней, так как неувядаемым и самым достоверным источником ин- формации для наших историков по-прежнему остается газета «Правда» (в данном случае от 5 октября 1939 года), вешавтшая в унисон с «Фёлькишер Беобахтер». Участники событий утверждают, что на лидском аэродроме к 19 сен- тября 1939 года вообще не было ни одного самолета: 5-й авиаполк «карасей» убыл на запад еще в августе, остав- шиеся учебные машины уничтожили германские бомбо- возы, а тыловые подразделения полка ушли в Гродно. Гарнизон Лиды к моменту советского вторжения не пре- вышал 350 солдат, которым еще вечером 17 сентября вы- дали жалованье за три месяца, гражданскую одежду и приказали расходиться по домам.

Для рейда на Гродно Еременко 20 сентября выделил 4-ю кавалерийскую дивизию. Но боевым скакунам требовал- ся отдых, поэтому вперед снова был брошен моторизо-, ванный отряд. Во главе колонны на трофейном легковом автомобиле мчался сам Андрей Иванович.

Соединения 5-го стрелкового корпуса (4-я и 14-я стрелковые дивизии) перешли границу, сломив слабое сопротивление польских пограничников, взяли в плен 29 человек, сами потеряв 6 человек убитыми и 2 ранеными. К [7 часам части корпуса вышли на железнодорожную линию Столбцы — Барановичи, а к 23 часам достигли ре-

ки Уша. В течение дня из состава корпуса были выделены подвижные отряды, продвинувшиеся до реки Сервечь. , Мотогруппа 4-й стрелковой дивизии в 8 часов 19 сентяб- ‘ря вошла в Слоним, приняв утанковых частей более 6000 пленных. В 4 часа 20`сентября мотогруппа 119-го стрелко- , вого полка вошла в Волковыск, где была подчинена 15-му танковому корпусу. В трех километрах западнее города она столкнулась с двумя.эскадронами поляков и, потеряв одного бойца убитым, взяла в плен 150 человек. 21 сен- тября основные силы 5-го стрелкового корпуса находи- , лисьу Зельвы, а [119-й и 101-й полки были направлены к Гродно.

3

® Ещев 1922 годутерритория Польши была разделена на десять корпусных округов. В городе Гродно с населением в 58 тысяч человек располагался штаб округа корпуса Ш, “гарнизон состоял из двух полков пехоты, 29-го полка лег- `кой артиллерии, 7-го танкового батальона и дивизиона противотанковых орудий. В сентябре 1939 года все эти со- единения находились на германском фронте, и польские силы в Гродно насчитывали два импровизированных ба- тальона и роту запасного центра 29-й пехотной дивизии, `31-й караульный батальон, пять взводов позиционной ‘артиллерии (5 орудий), две зенитно-пулеметные роты, батальон национальной обороны

«Подставы», отряды , жандармерии и полиции. В первой половине сентября усилиями начальника укрепленного района «Гродно» полковника Богдана Хулевича был проведен ряд меро- приятий по подготовке к уличным боям с германскими частями. В частности, были созданы большие запасы бу- тылок, заполненных смесью нефти и бензина, многие солдаты и учащаяся молодежь прошли практический Курс по использованию этого «противотанкового ору- жия». Однако на второй день после советского вторжения командующий округом 39-летний генерал Юзеф Ольши-

на-Вильчинский объявил о демобилизации армии, набо- ре добровольцев на «французский фронт» и перебрался из Гродно в Сопоцкин, поближе к литовской границе. За ним следом потянулась гражданская администрация.

В Гродно остался вице-президент Роман Савицкий, который под сильным влиянием патриотической поль- ской общественности, в первую очередь.педагогической, призвал всех к обороне родного города. Под его руково- дством жители начали рыть окопы и рвы, возводить на улицах баррикады и устанавливать противотанковые за- граждения. На основании разрешений, выписанных го- родским советом, добровольцам раздавалось из казарм оружие и патроны. Для борьбы с бронетехникой предпо- лагалось использовать 40-мм зенитки и бутылки с зажи- гательной смесью. Преподавательницы и ученицы жен- ских гимназий организовывали санитарные пункты.

Руководство обороной доверили полковнику Седлец- кому; капитан Петр Корзон и майор Венедикт Серафин встали во главе 1-го и 2-го батальонов. Комендант гарни- зона полковник Бронислав Адамович на руководство не претендовал, склоняясь, в соответствии с приказом свер- ху, к эвакуации в Литву. Однако, когда 18 сентября приш- ло известие о том, что в близлежащем местечке Скидель «белорусские и жидовские» коммунисты захватили власть, первым делом арестовав и немного постреляв «пилсудчи- ков», полковник деятельно`приступил к организации ка- рательной экспедиции. Ранним утром 19 сентября сотня солдат и полицейских на грузовиках выехала в Скидель. Прибыв на место, поляки быстро ликвидировали новояв- ленный ревком, освободили арестованных и приступили к экзекуциям. Беспорядки, организованные местными «красными» активистами, приступившими к формирова- нию Красной Гвардии, имели место и в Гродно, но были жестко подавлены военными. Польские мемуаристы, го- воря о действиях «пятой колонны», неизменно указыва- ют на евреев и белорусов, не скрывая глубоко укоренив-

шегося к ним недоверия со стороны «титульной нации». В связи с этим характерный эпизод приводит гроднен- ская учительница: «Кто-то сказал мне, что евреи, которые до сей поры держались в стороне, растаскивают оружие из казарм. Взволнованная, побежала к казармам и при- была как раз втот момент, когда подъехала телега, полная еврейской молодежи. Все евреи имели на рукавах бело- красные ленточки, а зачарованный этим какой-то наив- ный капитан раздает им винтовки и патроны. Закричала на него: «Мало нам немцев и москалей, а пан еще жидов на нас вооружает!» Через минуту по телефону он получил приказ Савицкого: оружие можно выдавать только предъ- явившим свидетельство городского совета». Следом по- следовал приказ: не имеющим разрешения оружие сдать под угрозой смертной казни. В подозрительных домах были произведены обыски.

И впрямь, неладно что-то было в польском «королев- стве»,

После полудня 19 сентября стало известно, что совет- ские танки находятся недалеко от Гродно. Правда, атаку ожидали с востока, со стороны Вильно и Лилды, но рус- ские, применив военную «хитрость», подступили к горо- ду с юга. Что было только на руку обороняющейся сторо- не, поскольку наступавшим предстояло форсировать Не- ман и высаживаться на крутой правый берег.

Соединения 15-го танкового корпуса выдвигались к цели волнами, по мере заправки горючим. Первыми ут- ром 20 сентября к Гродно вышли 50 «бэтушек» 27-й тан- ковой бригады. Танкисты с ходу атаковали противника и, прорвав слабую оборону на южных предместьях, вышли к Неману. Нескольким боевым машинам под командова- нием майора Ф.И. Квитко удалось по мосту прорваться в самый центр, к площади Свободы. «Красные флажки тре- петали над ними, — вспоминал очевидец. — На головном танке был букет цветов — где-то его приветствовали цве- тами, но только не в Гродно».

Очнувшись от оцепенения, вызванного внезапным появлением прямо под окнами советских боевых машин, народ повалил на улицы, но опять же не для участия в праздничном митинге. Танки, не имевшие поддержки пехоты, со всех сторон подверглись нападению солдат, полицейских и молодежи, использовавших малокалибер- ные орудия, которые можно было сосчитать по пальцам, и бутылочные «гранаты», которые имелись чуть ли неу каждого гимназиста. Несмотря на непрерывный огонь из всех огневых точек, танки вспыхивали один за другим. Командирский БТ взорвался вместе с экипажем.

«Мы бросали гранаты и стреляли из винтовок, чтобы отвлечь огонь на себя, — вспоминал участник боя сер- жант Алоизий Таудул. — Летчики (из наземных служб 5-го авиаполка), воспользовавшись моментом, бегом прибли- зились к танку. Сержант с бутылкой бензина взобрался на башню, которая все время нервно вращалась. На призыв: «Вылезай, товарищ, не бойся, ато сожгу», — ответа не по- следовало, а башня снова повернулась-и выстрелила. Сер- жант открыл бутылку, полил бензином щели и на крышу башни, соскочил, зажег спичку и бросил на танк. Вспых- нуло пламя, башня перестала вращаться, но взрыва бое- припасов, которого мы все ожидали, не было... Позднее я видел трупы трех советских танкистов, лежавших рядом с танком; уничтоженным летчиком. До сих пор не могу по- нять, почему они не были обгорелыми. Вероятно, они за- дохнулись от нехватки кислорода».

В итоге шесть боевых машин были сожжены, осталь- ные отошли обратно за Неман, члены экипажей частью погибли, частью попали в плен. Среди последних грод- ненцы признали земляков, сбежавших в Советский Союз еще до начала войны. Бывший полицейский рассказы- вал: «Мы выбежали на угол улиц Наполеона и Гувера, где пылал второй танк. Гам увидели такую сцену: на земле ле- жал один убитый большевик, а другой — раненый. Ка- кой-то гражданский замахнулся карабином и хотел до-

бить раненого прикладом, но постовой Москалюк поме- шал ему, чем вызвал неудовольствие собравшейся толпы. Между тем раненый кричал: «Не убивайте, я пришел вас освободить!» — что еще больше разозлило толпу. При убитом Москалюк обнаружил водительское удостовере- ние, в котором мы прочли: «Техник второго ранга Алек- сандрович (имени не помню), место рождения г. Гродно». Выяснилось, что полиции хорошо известна эта еврейская семья, а именно этот преследовался за коммунистиче- скую деятельность и сбежал в Россию, а теперь, хорошо зная город, приехал, чтобы нас «освободить».

По польским данным, еще 12 советских танков уда- ,лось подбить в районе моста через реку, куда были пере- брошены зенитные «бофорсы» на механизированной тя- ге. Солдаты и добровольцы заняли окопы на правом бере- гу и вели огонь из пулеметов. Перестрелка на линии Немана продолжалась весь день. Женщины и школьники оказывали помощь раненым, приносили бойцам еду и боеприпасы.

Вечером 20 сентября при поддержке подоспевшего 119-го стрелкового полка 13-й стрелковой дивизии, 27-я танковая бригада занималась зачисткой южной части Гродно, а подтянувшаяся

артиллерия приступила к об- стрелу занеманской части города.

Ночью группа младшего лейтенанта Шайхуддинова с помощью местных проводников на лодках переправилась на правый берег реки в двух километрах восточнее города, но ее продвижение было остановлено огнем пулеметных точек, оборудованных в районе кладбища. В ходе ночного боя 119-му полку удалось закрепиться на правом берегу и выйти на подступы к восточным окраинам. Поляки, в свою очередь, совершали вылазки на советские позиции.

На станцию Гродно с наступлением темноты прибыли два эшелона с эвакуировавшимися польскими войсками. Часть из них влилась в ряды защитников города, напри- мер, отряд из двух батальонов запасного центра 19-й пе-

хотной дивизии под командованием полковника Блюм- ского. Своим ходом добрались до цели и решили задер- жаться 101-й и 102-й уланские полки резервной кавалерийской бригады во главе с генералом ПИшезьджец- ким, принявшим на себя руководство обороной. «Гродно словно вымер, — вспоминал командир эскадрона улан подпоручик Януш Вильхорский, — ворота закрыты и за- перты на засовы, окна закрыты ставнями. На улицах встретили только раз полицейский патруль. То в одном, то в другом месте стояли корпуса сожженных советских танков. В памяти остался разрушенный артиллерийски- ми снарядами кинематограф, с вывалившимся на улицу аппаратом и обгоревшими лентами фильма, валяющи- мися на проезжей части; на разбитой стене нелепо смот- релись фрагменты красочных плакатов с американскими кинозвездами».

Самые благоразумные покидали обреченный на «ос- вобождение» город. Так, утром 21 сентября болышая груп- па военных, полицейских, служащих общим числом око- ло тысячи человек под руководством полковника Ада- мовского на реквизированных машинах, автобусах, телегах, велосипедах и пешком, невзирая на протесты жителей, эвакуировалась из Гродно в направлении литов- ской границы. Раненых защитников жители предусмот- рительно укрывали в своих домах, оставив в госпитале только пострадавших от обстрелов обывателей и пленных красноармейцев.

Тем временем к городу подошел советский 101-й полк 4-й стрелковой дивизии, который также переправился на правый берег и развернулся севернее 1 19-го полка. В бча- сов полки, усиленные четырьмя орудиями и двумя танка- ми, перешли в наступление и, несмотря на контратаки поляков, к 12 часам вышли на линию железной дороги, а к 14 часам достигли центра Гродно. Советские стрелко- вые подразделения были поддержаны огнем и гусеница- ми подоспевшей моторизованной группы 16-го стрелко-

вого корпуса, подавившей огневые точки на восточной окраине. Однако, попав под фланговый огонь пулеметов, пехота вновь отошла на окраину, а танки снова вынужде- ны были вести уличные бои в одиночку. Так, бутылками с горючей смесью поляки сожгли вместе с экипажем танк командира взвода младшего лейтенанта Александрова и механика-водителя Комарова. К вечеру боевые машины тоже были выведены из города:

До самых сумерек кипел бой в районе Королевского Замка, казарм 81-го пехотного полка и расположенного рядом с казармами здания школы.

«Остатки польской армии, главным образом офицер- ские части и банды фашистских молодчиков, — кипела негодованием газета «Советская Белоруссия», — бессиль- ные в открытом бою приостановить сокрушительный на- тиск Красной Армии, укрепились в Гродно, трусливо спрятавшись за спины мирного населения.

— Стреляйте, товарищи, так, чтобы каждый снаряд попадал в цель и только в цель, — говорил старший по- литрук тов. Швейкин бойцам, устанавливавшим орудия на огневой позиции. — Ни один снаряд не должен по- пасть в дома мирных граждан.

Вслед за командой командира батареи капитана Куд- рявиева последовал выстрел.

— Взводом огонь!

Куски отбитого кирпича, жести полетели вниз. Сле- дующие снаряды разрывались внутри крепостной башни, разрушали окопы перед крепостью. Ни один снаряд не лег мимо цели. Это была подлинно снайперская стрельба. А вэто время стрелковые батальоны ворвались в юго-вос- точную часть города и начали закрепляться там».

Особое удовольствие советским «снайперам» достав- ляла стрельба по башням костелов.

Вообще советские средства массовой информации в этот период, да и сорок лет спустя, культивировали пато- логическую ненависть к «панам». Польские защитники

своей страны характеризовались не иначе как «бандиты» и «спесивые шляхтичи», «сволочи» и даже «подлый враг, который осмелился поднять на нас руку». Решиться на отпор родной всем угнетенным Красной Армии могли только «фашисты» и недобитое «офицерье». Зато оборона Варшавы и сражение с немцами в районе Томашув-Лю- бельский, согласно нашей истории, «показали силу и ре- шимость польского рабочего класса, трудового крестьян- ства и патриотически настроенной интеллигенции сра- жаться с ненавистным врагом». | Упорное сопротивление «спесивых шляхтичей» в Гродно разом выдуло из голов красноармейцев все инст- рукции о «лояльном отношении» и сусальном образе «воина-освободителя». На войне как на войне. Вот еще картинка из воспоминаний гродненской учительницы: «...танк остановился прямо передо мной. На лобовой бро- не распят ребенок, мальчик. Кровь из его ран стекает струйками по металлу. Начинаем с Данкой освобождать привязанного кусками ремней парня, не осознавая, что творится вокруг. Изтанка выскакивает черный танкист, в руке браунинг — грозит нам; из соседнего дома с подня- тыми вверх кулаками выбегает молодой еврей, кричит хриплым голосом — в чем-то обвиняет нас и мальчика. Для меня они не существуют. Вижу только глаза ребенка, полные страха и муки. Я вижу, как освобожденный от уз- лов он тянется к нам с безграничным доверием. Рослая Данка одним движением снимает ребенка с танка и кла- дет на носилки. Я уже нахожусь у изголовья, и, оставив онемевших от нашей дерзости палачей, — убегаем. У маль- чика пять пулевых ранений (знаю — это польские пули. секли по вражеским танкам) и большая потеря крови, од- нако он в сознании. Его зовут Тадеуш Ясинский, ему 13 лет, единственный сын Софии Ясинской, служащей, от- ца нет. Он пошел в бой, бросил бутылку с бензином в танк, но не зажег ее... не умел... Выскочили, били, хотели застрелить, а потом распяли на лобовой броне».

С юга в этот день непрерывно атаковала подошедшая к 9 часам утра 20-я моторизованная бригада 15-го танково- го корпуса. Прибывший во второй половине дня со своим мотоотрядом Еременко решил лично возглавить опера- цию по захвату моста. Сев втанк, комкор двинулся во гла- ве атакующих, но вражеский снаряд заклинил башню. Пересев вдругую машину, Еременко вновь возглавил ата- ку и прорвался на мост, но тут от перегрева заглох мотор. В ходе дуэли с огневыми точками противника вновь ока- залась поврежденной башня. Наконец механику-водите- лю удалось завести двигатель, и танк тронулся по склону моста назад, чтобы через сотню метров снова заглохнуть. `' Еременко пересел в третий БТ и вновь ворвался на мост, но уперся в бетонные блоки, оказавшиеся непреодоли- мым препятствием. В течение двух с половиной часов танк вел

огонь по противоположному берету с места, что только подтверждает отсутствие у поляков каких-либо приличных противотанковых средств.

`Как вспоминал Еременко: «Поляки оказали нам силь-

ное, но совершенно бессмысленное сопротивление... Мне довелось впервые принять личное участие в танко- вых атаках и познакомиться с боевыми качествами наших танков, понять сущность некоторых тактических прие- мов при действиях танков в наступлении на пересечен- ной местности и в населенном пункте. Это был, в общем, не очень веселый опыт: в бою на подступах к Гродноями все танкисты из экипажа танка, служившего мне подвиж- ным КП, были ранены, а все три танка, на которых я по- следовательно руководил боем, выведены из строя...»

20-я мотобригада в ходе боев 21 сентября смогла за- нять юго-западную окраину города, но переправиться че- рез Неман не сумела ввиду сильного ружейно-пулеметно- го огня с противоположного берега. Вечером подошла 4-я кавалерийская дивизия. Новый штурм был назначен на утро. Однако командовавший обороной города генерал Шиезьджецкий уже-принял решение оставить Гродно и

отдал своим войскам приказ отходить на север. В ночь на 22 сентября, под прикрытием темноты, защитники поки- нули город (в их числе Роман Савицкий, он еще вернется и будет расстрелян немцами в 1942 году). Утром Гродно был занят частями Красной Армии. На поле боя было за- хоронено 644 трупа, взято в плен 1543 военнослужащих противника, трофеями стали 514 винтовок, 50 револьве- ров, 146 пулеметов, 1 зенитное орудие, 1 миномет. Совет- ские потери составили 57 человек убитыми, 159 ранены- ми, было подбито [9 танков и 4 бронемашины. Нольские источники утверждают, что в боях за Гродно было убито и ранено 800 командиров и красноармейцев.

`В последующие дни победители, оскорбленные в луч- ших чувствах, чинили расправу. У Собачьей Горки рас- стреляли два десятка взятых в плен «фашиствующих мо- лолчиков» — школьников в возрасте от десяти до восем- надцати лет. На улицах производили обыски, в первую очередь молодежи, и если находился хотя бы перочинный ножик, убивали на месте. Тела грудами сваливали перед костелом. Некий младший лейтенант-связист из 101-го полка по фамилии Дубовик, которому 22 сентября пору- чили отконвоировать из Гродно группу пленных, устроил по пути дознание и расстрелял 29 человек, ну явных вра- гов, «замаскировавшихся офицеров». За два дня было убито около 300 защитников и жителей города.

Тем временем командование 2-й танковой бригады, получившее задачу захватить Сокулку, но так и не дож- давшееся горючего, было вынуждено создать отряд под командованием капитана Новикова в составе 43 танков, мотострелковой роты и взвода противотанковой артилле- рии, которому было передано все наличное топливо. Вы- ступив из Волковыска в 7 часов 20 сентября, отряд занял Сокулку в 14 часов. 11-я кавдивизия и 5-й стрелковый корпус продвигались на запад и юго-запад от Волковы- ска.

19 сентября границу перешли закончившие сосредо- точение войска 10-й армии (6-я, 33-я и 121-я стрелковые дивизии — 42 135 человек, 330 орудий и минометов, 28 танков), которые к исходу дня достигли рек Неман и Уша. Продолжая медленное продвижение во втором эшелоне Белорусского фронта, войска армии к 20 сентября вышли на рубеж Новогрудок — Городище. Приказом командую- щего Белорусским фронтом армии был подчинен 5-й стрелковый корпус.

На фронте 4-й армии (40 365 человек, всего 184 орудия и миномета и 508 танков) к исходу первого дня наступле- ния 29-я танковая бригада (240 танков Т-26) заняла город Барановичи в 50 километрах от границы и расположен- ный здесь же укрепленный район, который не был занят польскими войсками по причине их отсутствия. Гарни- зон состоял из хозяйственных подразделений убывшей на войну с германцем 20-й пехотной дивизии, полицейских, необученных новобранцев и управления фортификаци- онных работ. «Сопротивление противника, — рапортовал начальник бронетанковых войск фронта комбриг Д.К. Мос- товенко, — которое ожидалось в районе укреплений Ба- рановичи, упреждено смелыми действиями командира 29-й танковой бригады, который приказал перелить топ- ливо из танков 3-го батальона в машины 1-го и 2-го ба- тальонов». Первым в город вошел танковый батальон под командованием будущего генерала армии майора И.Д. Чер- няховского. В районе Барановичей, по советским дан- ным, было взято в плен до 5000 польских солдат, захваче- ны 4 противотанковых орудия и два эшелона с продо- вольствием. 8-я стрелковая дивизия за это время едва дотопала до Несвижа, а 143-я стрелковая дивизия пол- ковника Орлова заняла Клецк.

К исходу 18 сентября 29-я и 32-я (220 танков Т-26) тан- ковые бригады, продвигаясь по шоссе Барановичи —

Кобрин, вышли на реку Щара южнее Слонима, снова значительно оторвавшись от стрелковых подразделений. 8-я дивизия миновала Барановичи, а 143-я продвинулась до Синявки. 19 сентября танковые бригады достигли Бе- резы-Картузской, где разделились: 29-я с приданным ей стрелковым батальном 8-й дивизии повернула на Пружа- ны, 32-я бригада с батальоном 143-й дивизии продолжала катиться по шоссе на Кобрин; 8-я дивизия достигла реки Щара, а 143-я стрелковая обходила Барановичи с юга.

20 сентября, заняв позиции на окраине Пружан, 29-я танковая бригада С.М. Кривошеина вела разведку в сто- рону Бреста. У Видомли 20 сентября был установлен кон- такт с германскими частями. К. комбригу доставили груп- пу из нескольких немецких офицеров и солдат, сообщив- ших, что Брест уже ими занят. Кривошеин доложил о встрече Чуйкову, затем под марши в исполнении бригад- ного оркестра потчевал гостей русским боршом и шаш- лыком, сфотографировался с ними на фоне ленинской палатки и на прощанье попросил передать горячие по- здравления генералу Гудериану.

21 сентября 8-я стрелковая дивизия вошла в Пружаны, 143-я дивизия — Березу-Картузскую. Вечером комдив Чуйков поставил 29-й танковой бригаде задачу во взаимо- действии с 151-м стрелковым полком не позднее 14 часов следующего дня занять Брест, который, согласно протоко- лу о демаркационной линии, отходил к СССР, и удержи- вать его, если будет необходимость, до подхода основных сил. 32-й танковой бригаде и 143-й стрелковой дивизии следовало занять Кобрин, оттуда следовать на Черняны и Малориту. В ночь на 22 сентября танковая рота 32-й бри- гады с приданными ей пехотинцами после боя с поль- ским отрядом ворвалась в Городец на Королевском кана- ле. Потери составили 6 человек убитыми, 2 ранеными и 2 танка. В плен было взято 30 польских офицеров и 300 сол- дат. Одну боевую машину отправили на разведку в сторо- ну Антополя, но поляки сожгли ее вместе с экипажем.

До начала войны в городе, на советских и немецких картах обозначенном как Брест-Литовск, а поляками пе- реименованном в Брест-над-Бугом, размещался штаб ок- руга корпуса [X под руководством генерала Клебэрга, в состав которого входили части Белостокского, Новогруд- ского, северная часть Люблинского и большая часть По- лесского воеводств. На территории округа

дислоцирова- лись 9-я, 20-я, 30-я пехотные дивизии, 9-я кавалерийская бригада, 4-й бронетанковый батальон с частями усиления и обеспечения. С началом мобилизации все эти части бы- ли.выведены к германской границе, их место занимали резервные и запасные подразделения, а менее чем через две недели после начала боевых действий фронт внезапно оказался рядом с Брестом. С севера к городу стремитель-

’но приближался XX корпус «быстроходного Гейнца» в

составе 3-й и 19-й танковых, 2-й и 20-й моторизованных

‘дивизий.

9 сентября генерал Клебэрг был назначен командую- щим формируемой оперативной группы «Полесье», кото-

_ ‘рая должна была организовать оборону на линии Брест — , Пинск. Из отдельных частей и мобилизуемых запасников

‘’ набазе запасного центра 30-й пехотной дивизии форми-

‘ровалась дивизия «Кобрин». В ночь на 12 сентября ко- ‘мандующий и его штаб переместились в район Пинска.

Руководить обороной Бреста был оставлен 49-летний

’ отставной генерал Константин Плисовский. Организо- занный им небольшой штаб наполовину состоял из офи-

церов запаса, по состоянию здоровья непригодных к строевой службе. Начальником штаба стал подполковник Алёнзы Хорак, командующим пехотой — подполковник

Юлиан Сосабовский, его заместителем — подполковник

Константин Солтан, начальником связи — капитан Ежи Ежевский, полевой артиллерией командовал майор Ста- нислав Комарницкий, зенитной батареей — капитан Станислав Малецкий.

Группировка «Брест» состояла из маршевых батальо-

нов 34-го, 35-го и 82-го пехотных полков, 1-й роты мар- шевого батальона 33-го полка, 81-го и 82-го караульных, 56-го саперного батальонов, 112-й и 113-й отдельных тан- ковых рот, имевших на вооружении по 15 стар採еньких «Ре- но» ЕТ-12, а также взвода танкеток ТКУ, 9-го автомо- бильного дивизиона, 49-го дивизиона полевой артилле- рии, 3-й зенитной батареи, караульной роты, роты связи, отдельных групп офицеров и солдат различных родов войск и медико-санитарной службы. Польские силы в об- щей сложности насчитывали около 4000 солдат и офице- ров, 18 полевых орудий, 8 зениток, 36 танков и танкеток. Генерал Плисовский, не имея сил организовать оборону по линии внешних фортов Брестской крепости, принял решение дать бой в Цитадели, а также в прикрывавших северные и западные подступы Кобринском и Тересполь- ском укреплениях. Пехота заняла позиции на валах, где были оборудованы пулеметные гнезда и отрыты окопы полного профиля. Вся артиллерия и частично вкопанные в землю танки были сконцентрированы на северном на- правлении. Саперы произвели минирование подъездов к крепости, мостов, ведущих на Центральный остров, и подступов к Цитадели. На железнодорожной станции стояли в готовности два бронепоезда.

_ Передовые немецкие подразделения вышли в район Бреста 13 сентября и вступили в огневой контакт с поль- скими отрядами. В тот же день генерал Плисовский уве- домил генерала Клебэрга о том, что часть немецких тан- ковых и моторизованных соединений обходит Брест с се- веро-востока, устремляясь к позициям польской дивизии «Кобрин». Чтобы сковать маневр противника, Плисов- ский выслал в восточном направлении бронепоезд №55 «Бартош Гловацкий» (вооружение: четыре 100-мм гауби- цы, два 75-мм зенитных орудия, два 40-мм «бофорса», 8 пулеметов «максим») под командованием капитана Анд- жея Подгурского. В районе Жабинки, в 20 километрах восточнее Бреста, с бронепоезда выгрузили взвод танке-

ток, переоборудованных в бронедрезины, которые вели разведку в сторону моста через речку Мухавен. Здесь они столкнулись с разведывательными бронеавтомобилями 3-й танковой дивизии немцев. В ходе боя три польские машины были подожжены, а две отступили. Дальнейшее продвижение немцев было временно приостановлено ог- нем бронепоезда. Однако, опасаясь быть отрезанным от Бреста, капитан Подгурский принял решение вернуться в город. В это же время бронепоезд №53 «Смелый» под ко- мандованием капитана Мечислава Малиновского провел разведку в сторону Высокого, в северном направлении, где столкнулся с танками 10-й германской дивизии. Бро- непоезд произвел огневой налет, а затем отступил. Пред- видя, что противник вскоре захватит брестский железно- дорожный узел, генерал Плисовский отправил оба броне- поезда в сторону Ковеля.

Утром 14 сентября 3-я танковая дивизия генерала Гей- ера фон Швеппенбурга захватила Жабинку, перехватив железные дороги на Кобрин и Барановичи. В полдень 19-я танковая дивизия, которой командовал генерал Штумпф, заняла Брест и железнодорожный вокзал. 20-я мотодиви- зия генерала Викторина двигалась от Волчина, вдоль пра- вого берега Буга к крепости. Передовые подразделения 3-Й танковой дивизии обходили город с востока и выдвига- лись к БУуГу.

Разведывательный батальон и 8-й танковый полк 19-й дивизии, поддержанные артиллерией и авиацией, с ходу атаковали линию польской обороны в Кобринском укре- плении. Этот натиск был отбит огнем противотанковых ружей, артиллерии и 112-й танковой роты. Непреодоли- мой преградой оказались польские танки, заблокировав- шие Северные ворота своими корпусами и пушечно-пу- леметным огнем. Для подстраховки, на случай прорыва «панцеров» противника в 150 метрах позади ворот нахо- дилась позиция батареи зенитных орудий подпоручика Анджея Блешинского. Несколько немецких машин по-

дорвалось на минах, пехота расстреливалась в упор с хо- рошо замаскированных стрелковых позиций. Во второй половине дня немцы возобновили атаки. В ожесточенной схватке растаяли обе польские танковые роты, но оборо- на снова устояла. |

После перегруппировки сил генерал Гудериан органи- зовал массированный штурм по всем правилам: 10-я тан- ковая дивизия должна была наступать вдоль шоссе Чер- навчицы — Брест, 20-я моторизованная — вдоль правого берега Буга, 3-я танковая дивизия — с восточной и южной сторон, завершив окружение крепости. Германские ди- визии обладали значительным перевесом в силах и сред- ствах, что гарантировало им успех. При этом поляки ни- чего не могли противопоставить мощному огню немец- кой артиллерии и бомбардировкам с воздуха, кроме старых валов и казематов. Против 154 немецких танков было полтора десятка противотанковых ружей, против 260 орудий и минометов — 18 полевых пушек и 8 зениток. Всю ночь немецкие орудия вели обстрел крепости.

Утром 15 сентября после массированной артиллерий- ской и авиационной подготовки подразделения 10-й тан- ковой и 20-й моторизованной дивизий пошли на штурм. Защитники

крепости оказали упорное сопротивление. Бой, во многих местах переходивший в рукопашные схватки, продолжался весь день. Во время огневых нале- тов и воздушных бомбардировок защитники укреплений, оставив наблюдателей, уходили в казематы, когда насту- пала тишина — занимали окопы. Наступление немцев за- хлебнулось на гребне крепостных валов. Генерал Гудериан. вновь перешел к систематическим авиационным и артил- лерийским ударам, которые наносили невосполнимый урон защитникам крепости. Раненых польских солдат по мосту через Буг относили в госпиталь на Южном острове, часть из них эвакуировали в Тересполь.

Около 10 часов утра 16 сентября штурмовые отряды 10-й танковой и 20-й мотодивизии силами двух пехотных

батальонов при поддержке танков и артиллерии начали репгительное наступление на линию польской обороны. Германская пехота поднялась на гребень валов, но атака вновь захлебнулась, так как солдаты не выполнили при- каза наступать непосредственно за огневым валом. Осо- бенно ожесточенное сражение развернулось в районе Се- верных ворот, где защищался маршевый батальон 82-го пехотного полка капитана Вацлава Радзишевского при поддержке нескольких орудий 49-го дивизиона. Обеспо- коенный Гудериан прибыл к месту событий, но и в его присутствии пехота не добилась успеха и отступила с тя- желыми потерями. Выстрелом польского снайпера был смертельно ранен адъютант командующего корпусом подполковник Браубах. В ожесточенном двухдневном сражении только 69-й полк 20-й мотодивизии потерял 127 человек убитыми, 7 утонувшими и.237 ранеными. Однако положение защитников становилось безна- дежным. Группировка «Брест» была на грани уничтоже- ния, потери убитыми и ранеными составляли 40 процен= тов, заканчивались снаряды и гранаты, помощи не было. _ Горели казармы, многие укрепления были превращены в руины. На отдельных участках немцам удалось зацепить- ся за крепостные валы и вынудить польские подразделе- ,ния отступить в Цитадель. Генерал Плисовский, полу- чивший осколочное ранение, к этому времени утратил связь с командованием в Пинске и не имел никакой ин- формации о положении на фронте и ситуации в стране. , Между тем Варшава уже была полностью блокирована. Группа армий «Юг» соединилась в районе Влодавы с _ группой армий «Север», замкнув кольцо окружения во- круг основных сил польской армии. Общее руководство военными действиями практически отсутствовало. Всего этого в крепости не знали. Было лишь известно, что в на- правлении Бялой Подляски частей противника еще не было, а между Бугом и Вислой отходит на юг 33-я поль- ская пехотная дивизия. Около 17 часов 16 сентября гене-

рал Плисовский созвал совещание командиров участков обороны, на котором было принято решение: «Не видя возможности дальнейшего удержания крепости и оцени- вая, что уход из нее не нанесет вреда всей операции», по- кинуть Цитадель через свободный путь на Тересполь — Кодень.

Поздним вечером, когда огонь немецкой артиллерии стал менее интенсивным, из крепости через Тересполь- ские ворота вышли командование и штаб обороны, маршевые батальоны 34-го и 35-го полков, караульные батальоны, артиллеристы, обоз и машины с ранеными. С наступлением ночи дорога на Тересполь была запруже- на отступающими польскими частями. Прикрывать отход остались солдаты 82-го маршевого батальона и 2-я рота саперов. Саперы должны были оставить позиции послед- ними, уничтожив за собой мосты и заминировав дорогу.

Немцы в ночьс 16 на 17 сентября перебросили на ле- вый берег Буга 76-й пехотный полк 20-й мотодивизии под командованием полковника Голлника, планируя наступ- ление с западного направления. В темноте на тересполь- ском шоссе произошло несколько стычек польского арь- ергарда с передовыми немецкими патрулями.

Саперы 2-й роты продолжали ожидать в Цитадели подразделения 82-го маршевого батальона. В Кобрин- ском укреплении гремел бой. Связные, посланные к ка- питану Радзишевскому с приказом отходить, не верну- лись. Позднее выяснилось, что командир заявил подчи- ненным, что разрешает им отступить, но сам будет сра- жаться до конца. Солдаты решили остаться вместе с ним. Около полуночи саперы при свете ракет увидели танки и пехоту, которые двигались с севера к Цитадели. Одновре- менно пришло известие, что дорога на Тересполь захва- чена противником. Так и не выполнив задание, неболь- шой отряд саперов через Холмские ворота просочился на Южный остров, а затем благополучно вышел в окрестно- сти Страдичей.

В первой половине дня 17 сентября через Западный остров в Цитадель по неразрушенному мосту у Терес- польских ворот ворвался 76-й пехотный полк немцев. Со стороны города в крепость вошли подразделения 20-й моторизованной дивизии. Потери обеих сторон в этом сражении неизвестны. В плен в районе Брестской крепо- сти попали 988 польских солдат и офицеров, в основном раненые. Много тяжелораненых и контуженых пришлось оставить в госпитале. С ними до конца были врачи-офи- перы, санитары и медсестры под руководством капитана Феликса Драгана. Часть защитников заблудилась во вре- мя марша на Тересполь и, наткнувшись на противника, была взята в плен. Однако большинство польских подраз- делений прибыли в назначенное место сбора в район Ко- деня. Около 2000 польских солдат и офицеров группиров- ки «Брест» под командованием подполковника Хорака продолжали борьбу на Люблинщине до | октября.

В Полесье были развернуты войска 23-го стрелкового корпуса (52-я стрелковая дивизия и корабли Днепров- ской флотилии) комдива С.Д. Акимова, которым было запрещено переходить границу до особого распоряжения. Корпус присоединился к Освободительному Походу лишь вечером 18 сентября, нанося удар во фланг и тыл оперативной группе «Полесье» генерала Клебэрга (впро- чем, оее наличии советское командование не имело по- нятия). В состав группы входили пехотная дивизия «Коб- рин» (семь батальонов пехоты, два гаубичных дивизио- на), Подлясская кавалерийская бригада и Пинская речная флотилия, насчитывавшая 102 боевые и вспомога- тельные единицы. Главной ударной силой флотилии бы- ли четыре монитора типа «Варшава» и два монитора типа «Краков».

Возле самой советской границы, в Давид-Городке, с 15 сентября размещалась эвакуированная из Варшавы штаб-

квартира Корпуса пограничной охраны под руково- дством генерала Вильгельма Орлика-Рюкеманна, кото- рому номинально подчинялись все польские погранич- ные части. Однако реально генерал имел связь только с бригадой КОР «Полесье», батальоном КОР «Клецк» и полком КОР «Сарны».

17 сентября около 5 часов утра командование КОР по- лучило сообщение, что советские войска перешли грани- цу и напали на пограничные заставы. «Не только с мо- мента объявления всеобщей мобилизации, но и до конца войны руководство КОР не получило ни одной директи- вы или приказа, что нам делать — на случай войны с Гер- манией либо войны на два фронта», — указывал в донесе- нии Рюкеманн. Все это время Корпус погранстражи иг- рал лишь роль резерва живой силы для формирования армейских соединений. .

Тем не менее на запросы командиров генерал без колебаний отдал приказ об организации обороны и ока- зании сопротивления противнику, хотя он отлично пони- мал, что пограничная стража слишком слаба, чтобы сдер- жать натиск Красной Армии. Командующий рассчиты- вал дать хоть какое-то время для подготовки к боевым действиям с новым врагом частям Войска Польского,

размещавшимся в Полесье. Однако связаться с генералом Клебэргом ему не удалось. Между тем в штаб оператив- ной группы «Полесье» весть о советском вторжении пришла от командира бригады КОР подполковника Ру- жицкого-Колодейчика. Генерал Клебэрг, также осозна- вая слабость и малочисленность пограничных частей, от- дал приказ сопротивляться как можно дольше, а в случае неудачи отходить на запад. Из-за отсутствия связи между двумя довольно многочисленными польскими группи- ровками — КОР, насчитывавшей почти 7000 человек, и группой «Полесье» — они действовали независимо друг от друга.

Польские пограничники, несмотря на подавляющее

превосходство в силах частей. Красной Армии, оказали им упорное сопротивление. Так, батальон «Людвиково» под командованием капитана Анджея Шумлиньского чис- ленностью в 700 бойцов и командиров, из которых 100 во- обще не имели оружия, вел бой до 15 часов и своих пози- ций не сдал, пока не получил приказ на отступление к Лунинцу. Его потери составили 8 человек убитыми, 9 ранеными, 7. попавшими в плен. К Лунинцу, на соеди- нение с бригадой «Полесье», лесами отходил и батальон «Клецк». Части КОР были оттеснены в южном направле- нии, но не потеряли боеспособности и сдаваться не соби- рались.

,Генерал Клебэрг решил обороняться вверенными ему силами доконца, развернув их на север и используя мно-

,, гочисленные естественные преграды. В ночь.с 17 на 18

сентября он отдал общий приказ об обороне Полесья на линии Кобрин — Пинск — Лунинец.

Весь день 18 сентября левое крыло дивизии «Кобрин» под командованием полковника Адама Эплера, заняв по- зиции по берегу канала и реки Мухавец и взорвав мост, билось за родной город с частями 2-Й моторизованной дивизии генерала Бадера.

Вечером последовал фланговый удар 23-го стрелково- го корпуса Акимова, наступавшего с запада на восток по обоим берегам Припяти. Под натиском советской пехо- ты, поддержанной танками, батальон КОР «Сенкевичи»

начал отход на Лунинец, а батальон «Давид-Городок» —

на Столин. Штаб КОР переместился в Столин. Исходя из изменившейся оперативной обстановки, генерал Рюке- манн назначил район сосредоточения частей погранстра- жи: территорию между реками Припять и Стырь, возле деревни Морочно. Генерал Клебэрг отдал приказ коман- дующему Пинской флотилией командору Витольду Зай-

, ОНЧковскому Приготовить к подрыву суда, заминировать

мосты в Городище, Мостах, Волынске, Пинске, перепра- вы на Королевском канале, ‘а также приступить к эвакуа-

ции экипажей, военного снаряжения, средств связи, за- пасов продовольствия и горючего. Штаб оперативной группы «Полесье» перебрался в деревню Любейшов. Ди- визия полковника Эплера, потеряв убитыми 127 человек, В 22 часа оставила Кобрин и отступила на юг.

Утром 19 сентября генерал Рюкеманн перенес свою штаб-квартиру из Столина в деревню Морочно и вместе со своим начальником штаба майором Гавроньским на автомобиле выехал в Любейшов, чтобы установить лич- ный контакт с генералом Клебэргом и скоординировать действия обеих группировок. Только к этому времени штаб группы «Полесье» через Ковель получил «общую директиву» маршала Рыдз-Смиглы, согласно которой, избегая боев с Красной Армией, следовало пробиваться в юго-западном направлении, в Румынию или Венгрию. На взлетном поле возле Пинска базировались три бом- бардировщика типа «Лось». Командир эскадрильи пред- ложил доставить Клебэрга и его штаб в Румынию. Полу- чив отказ, авиаторы откланялись и улетели. Командующий принял решение сконцентрировать свою оперативную группу южнее Припяти, в районе Камень-Каширского, и отходить через Ковель и Луцк. Генерал Рюкеманн пред- ложил выждать один-два дня, пока к Любейшову подтя- нутся части КОР, и объединить силы. Клебэрг ждать от- казался и назначил местом встречи Ковель. На следую- щий день ОГ «Полесье» начала марш на юг.

В П часов 19 сентября части 52-й стрелковой дивизии полковника И.Н. Руссиянова заняли Лахву. Продвигаясь дальше, советские войска в Кожан-Городке были обстре- ляны отрядом погранстражи. Развернувшись, красноар- мейцы вступили в бой и вскоре оттеснили поляков в лес. В ходе стычки советские части потеряли 3 человека уби- тыми и 4 ранеными. В плен были взяты 85 польских воен- нослужащих. Около 17 часов 205-й стрелковый полкс |-м

дивизионом 158-го артполка`занял Давид-Городок. В 19.30 советские части вошли в Лунинец. После этого дивизия получила новую задачу: продвигаясь вдоль тече- ния Ясельды в направлении Пинска, захватить перепра- вы через реку, а затем и сам город. Уже имея информацию отом, что польские части отходят на юг, Руссиянов сфор- мировал моторизованный отряд под командованием на- чальника штаба дивизии полковника Кузьмина в составе одной стрелковой роты, двух батарей и дивизиона гаубич- ного артполка. Корабли Днепровской флотилии под ко- мандованием капитана 1-го ранга Г. Чубунова дошли до устья реки Горынь и вынуждены были остановиться из-за чрезвычайно низкого уровня воды.

Утром 20 сентября, двигаясь по течению Ясельды, от- ряд Кузьмина в районе деревни Дубовичи наткнулся на следовавшую в сторону Пинска группу польских погра- ничников численностью 130 человек, которая была окру- жена и разоружена. Около 16 часов, предотвратив взрыв железнодорожного моста через Ясельду, отряд вышел к Пинску (причем одни источники повествуют о неких ге- роических бойцах, перебравшихся на другой берег и «пе- ререзавших провода»; местные краеведы — о повстанче- ском отряде М.Г. Пискуна, заблаговременно захватив- шем мост и обезоружившем охрану). Вперед был выслан кавалерийский эскадрон, неприятеля в городе не обнару- живший. Президент городского магистрата Алявинский сначала велел гордо вывесить национальные флаги, но в последний момент одумался и приказал заменить их од- ним — белым. Около 18 часов советские танки и пехота вступили в город. Когда красноармейцы оказались на главной площади, из окон костела и соседних домов по ним был открыт пулеметный огонь. В ответ прямой на- водкой шарахнула советская артиллерия.

Лишь подход основных сил 52-й стрелковой дивизии позволил утром 21 сентября прочесать Пинск и очистить его от противника, взяв в плен 6 офицеров и 145 рядовых.

Добровольно пришли из окрестностей города и сложили оружие еще около тысячи солдат польской армии. Совет- ские потери составили 4 человека убитыми, 5 ранеными, 2 красноармейца попали в плен.

В эти же дни польские экипажи уничтожали суда Пин- ской флотилии. «Скоро начали раздаваться взрывы, — по горячим следам обличала новорожденная «Полесская правда», — один... другой... третий... Поляки уничтожали речной флот, построенный потом и кровью трудящихся масс». .

На реке Горынь, в 8 километрах от ее впадения в При- пять, был затоплен «Генерал Шерпинэк». На 73-м кило- метре Припяти взорвали корабли «Генерал Сикорский», «Генерал Сосиновский», «Нептун», «Килиньский», «Гет- ман Ходкевич», мониторы «Торунь», «Пинск», «Городи- Ще», «Варшава». «Генерала Шептыцкого» сожгли запад- нее деревни Козляковцы, на реке Струмень затопили ка- нонерские лодки «Быструю» и «Дерзкую». Последними погибли монитор «Краков» и канлодка «Яростная». Они вошли в Королевский канал и добрались до железноло- рожного моста на Иваново. Мост оказался обрушен, и ко- мандиры затопили свои корабли. По железнодорожной насыпи моряки двинулись на Камень-Каширский, часть экипажей повернула на запад. Всего из состава бывшей флотилии в группу «Полесье» влились два батальона «речной пехоты» (впоследствии польские мониторы бы- ли подняты советскими водолазами и, после ремонта, включены в состав Днепровской. военной флотилии под новыми именами — «Бобруйск», «Винница», «Витебск», «Житомир», «Смоленск»; в летней кампании 1941 года все они вновь попадут в аналогичную ситуацию и вновь будут уничтожены собственными экипажами).

С 21 сентября 23-й стрелковый корпус был подчинен 4-й армии. В 14 часов 22 сентября советские войска заня- ли Иваново (Янув).

УКРАИНА ДОРОГАЯ |

Войска Украинского фронта 17 сентября тоже пере- шли государственную границу и_стали продвигаться в глубь Польши. На территории Западной Украины поль- ская армия почти не оказала сопротивления, имея на то , уважительные причины — приказ маршала Рыдза- Смиг-

лы и возможность уйти в Румынию. | На северном фланге от Олевска до Ямполя разверну- лась 5-я армия (15-й и 8-й стрелковые корпуса — 80 844 , человека, 635 орудий и минометов, 522 танка), которой была поставлена задача «нанести мощный и молниенос- ный удар по польским войскам, решительно и быстро на- ступать в направлении Ровно». В районе Олевска сосре- , доточилась 60-я стрелковая дивизия, нацеленная на Сар- ны. Две другие дивизии 15-го стрелкового корпуса (87-я и 45-я) развернулись в районе Городница — Корец, имея ближайшую задачу выйти к реке Горынь, а к исходу дня _ занять Ровно. 8-й стрелковый корпус (81-я и 44-я стрел- ’ ковые дивизии, 36-я танковая бригада), занявший исход- ный рубеж в районе Острог — Славута, должен был к кон-., , цудня занять Дубно. 18 сентября обоим корпусам следо- `вало быть в Луцке и двинуться в сторону Владимира- Волынского. |

° _ Армия комдива Советникова на своем участке пере- ,шла границу почти беспрепятственно. Лишь в районе Устья гарнизон стражницы №11 попытался дать отпор 16-му стрелковому полку 87-й дивизии. Основная масса , советских войск продвигалась на запад походным поряд-

КОМ. К вечеру 17 сентября передовой отряд 45-Й стрелковой дивизии занял Ровно, где разоружил мелкие польские части. Наступавшая севернее 87-я стрелковая дивизия 19 сентября в районе Костополя вступила в бой с противни- ком силой до двух пехотных полков с артиллерией. В ходе

стычки польский отряд был разбит и до 1500 солдат попа- ли в плен, 25 орудий стали советскими трофеями. Соеди- нения 15-го корпуса продолжали марш на запад, продви- гаясь вслед за отходившими группами польских солдат и пограничников.

Наступавшая в первом эшелоне 8-го стрелкового кор- пуса 36-я танковая бригада (301 танк Т-26), «улыбаясь и размахивая шлемами» — это о них доносил начальник луцкого гарнизона, двинулась в сторону Дубно, но в пер- вый день наступления танкисты старались не отрываться от стрелковых частей, испытывая трудности с подвозом горючего. В местечке Мирогоща две бронемашины под командованием старшего лейтенанта Аксенова остано- вили четыре эшелона с польскими войсками. Пока одна ' бронемашина держала под прицелом головной паровоз, Аксенов вступил в переговоры с польским начальником эшелонов и заявил ему, что в случае попытки увести эше- лоны на запад он вызовет авиацию и скрывающиеся в за- саде танки. Этот блеф заставил поляков отказаться от от- правки эшелонов. К утру 18 сентября к Аксенову подо- шли пять танков, поляки сдались.

Между тем 36-я бригада заняла Дубно, где были разо- ружены тыловые части 18-й и 26-й польских пехотных дивизий. Всего в плен попало 6000 военнослужащих, тро- феями советских войск стали 12 орудий, 70 пулеметов, 3000 винтовок, 50 автомашин и 6 эшелонов с вооружени- ем. Как видно, в Дубно были сконцентрированы значи- тельные польские силы, одних офицеров насчитывалось около 500 человек. Однако никто и не подумал сопротив- ляться. Командовавший дубненской боевой группой пол- ковник Ян Скоробогатый-Якубовский, не дожидаясь «общей директивы», да и не имея возможности ее при- нять, сам дезорганизовал свое воинство, объявив: «Совет- ские войска большими силами перешли границу Полыни на всем протяжении. Подробностей нет. Я только что по- лучил приказ, чтобы мы не оказывали абсолютно никако-

го сопротивления в случае встречи с отрядами Красной Армии, которая вступила в край, чтобы вместе с нами сражаться против немецкого нашествия... Есть слухи, что в нескольких приграничных пунктах имело место брата- ние. Имею надежду, что это станет повсеместным явле- нием». Некоторые авторы предполагают, что полковник был просто советским агентом. Офицерский состав, не пожелавший брататься, на грузовиках выехал на юг и, преодолев 120 километров, к ночи добрался в Бережаны.

В 1] часов 18 сентября советские войска после неболь- шого боя заняли Рогачув, где было взято в плен 200 поль- ских военнослужащих и захвачено четыре эшелона с воо- ружением и боеприпасами. К 17 часам танковая бригада и разведывательный батальон 45-й стрелковой дивизии без боя вступили в Луцк. В этом районе польские тыловые части под руководством генерала Петра Скуратовича за- нимались созданием линии обороны по реке Стырь, есте- ственно, фронтом на запад. 18 сентября генерал получил приказ распустить свою группу и прибыть в Станислав. В районе Луцка было разоружено и взято в плен до 9000 польских военнослужащих, захвачено 7000 винтовок, 40 пулеметов, 1 танк и 4 эшелона военного имущества. Уго- дил в плен и впоследствии был расстрелян генерал Скура- Тович.

Утром следующего дня 36-я танковая бригада двину- лась к Торчину, из которого выступила на Владимир-Во- лынский ив 22.30, после небольшого боя в районе казарм школы хорунжих и 27-го артполка, вступила в город. 20 сентября командир бригады комбриг Богомолов вел пе- реговоры с начальником польского гарнизона генералом Мечиславом Сморавиньским об условиях сдачи города. Договорились «честно» о том, что гарнизон может сво- бодно покинуть Владимир-Волынский и уйти за Буг, но личное оружие будет оставлено только офицерам. Но едва польская колонна с генералом во главе начала движение в сторону Устилуга, как оказалась окружена танками, с ко-

торых сообщили, что «в связи с изменениями в междуна- родной обстановке» все поляки отныне являются военно- пленными. Офицеров разоружили, колонна развернулась на 180 градусов и под конвоем замаршировала на Луцк. Останки генерала Сморавиньского найдут в Катыни.

60-я стрелковая дивизия к утру 19 сентября достигла Сарненского укрепленного района и приступила к его штурму. Советским частям, поддержанным танками, пришлось вести борьбу с долговременными огневыми точками на правом берегу реки Случь. Оборону на этом рубеже держали хорошо оснащенные подразделения пол- ка КОР «Сарны» (батальоны «Сарны», «Рокитно», «Бе- резно») под командованием подполковника Никодема Сулика. Им оказывал огневую поддержку занявший по- зицию в районе станции Немовичи бронепоезд №51 «Первый маршал». После двухдневных боев советские войска прорвали укрепрайон и 21 сентября вошли в Сар- ны. Польские пограничники отступили в Полесье на со- единение с группой генерала Рюкеманна, бронепоезд был отправлен в сторону Ковеля.

В ночьс 20 на 21 сентября разведывательный батальон 45-й стрелковой дивизии вступил в Ковель. Находившие- `ся в городе части польских войск, численностью около 2000 человек, организованного сопротивления не оказа- ли и заблаговременно отступили на запад, стремясь пере- браться на левый берег Буга. Разведбат их не преследовал «из-за отсутствия достаточных сил» и занялся отловом стрелявших с чердаков полицейских. Однако польская колонна, двигаясь по шоссе на Владимир-Волынский, не подозревала о том, что от Владимира на Ковель идут со- ветские танки и пехота 8-го корпуса. Встреча состоялась в полдень’у деревни Верба. Танкисты категорически отка- зались пропустить поляков за Буг и предложили капиту- лировать без затей. Разоруженная колонна под охраной побрела в Луцк.

По свидетельству очевидца: «Советы организовали в

Луцке «полевой суд», лепивший обвинения «в подготовке в тылу Красной Армии нападения на Советский Союз». Под этот суд попали комендант города полковник Хабер- лег, его заместитель, полицейские, чиновники, украин- ские националисты. На заседаниях первую скрипку играл некий Эттингер, студент права, сын местного зажиточно- го торговца, еще до войны занимавшийся коммунистиче- ской деятельностью. Теперь он являлся командиром «Ра-_ бочей Гвардии местечка Луцк» и исполнял роль «кон- сультанта». Достаточно было утверждения Эттингера: «Это националистическая сволочь» — и уже без всяких расспросов проводивший заседание политрук делал не вызывавший сомнений знак ожидающим «стрелкам».

°‘ , Впрочем, даже до такого «суда» дело не всегда доходи- ° ло. Переполненные классовой'ненавистью, бойцы и ко- мандиры нередко расправлялись с «панами», в первую ‘очередь с офицерами, выражаясь нашим канцелярским . ЯЗЫКОМ, «в порядке самочинства»: «...так, в районе Кове- ля советский отряд напал на группу около пятидесяти польских солдат. Двое из них были застрелены во сне. Из десяти офицеров, находившихся в этой группе, одному, ‘подпоручику 53-го пехотного полка, советский командир выстрелил из нагана между глаз, остальных приказал привязать к деревьям их собственными поясами и рас- стрелять. Успели убить четверых, когда подъехал старший начальник и приказал прекратить экзекуцию. Привязан- ные тела убитых сказал оставить «для устрашения». Это польский источник. Есть и российские, их просто долго прятали: «27 сентября В 146-м стрелковом полку после пе- рестрелки с группой польских солдат и захвата их в плен 15 солдат по приказу старшего лейтенант Булгакова и старшего политрука Кольдюрина были расстреляны из пушки» (всплывает из школьного детства картинка в учебнике новой истории: «Расстрел восставших сипаев английскими колонизаторами»).

Много лет спустя житель деревни Радын Малоритско-

го района П.Д. Гаврилюк на вопрос: «Были ли случаи убийства польских полицейских и других представителей польских властей?» — ответил просто: «Если советские солдаты встречали кого-то

в польской форме (польских офицеров, полицейских), то их убивали на месте... Сель- ские жители тоже хотели побыстрее избавиться от поля- ков, устроить свою мирную жизнь».

Как любой поход любого освободительного воинства в чужую землю, этот сопровождался грабежами, насилием и мародерством. Как в любой армии мира, советское ко- мандование старалось с этими явлениями бороться. Хотя, если местными членами «рабочих отрядов» и «красной гвардии» совершались убийства на почве классовой нена- висти, на это смотрели сквозь пальцы, давая выплеснуть- ся «народному гневу».

87-я стрелковая дивизия на рубеже деревень Борови- чи — Навуз натолкнулась на части 3-го польского пехот- ного полка (до войны — полк КОР «Глубокое») под ко- мандованием полковника Зайончковского. За неделю до этих событий полк был погружен в эшелон и направлен в Львов. Однако до места назначения он не добрался и 16 сентября был вынужден «спешиться» в районе Костопо- ля: железнодорожный путь оказался разрушен немецки- ми бомбардировщиками. Затем пришла весть о советском нападении. Вечером 18 сентября командир полка созвал совещание офицеров, на котором сообщил о принятом им решении, избегая столкновений с войсками Красной Армии, двигаться на соединение с оперативной группой генерала Клебэрга. Марии на запад начался в 6 утра 20 сен- тября. Полк был неплохо вооружен и, кроме всего проче- го, имел 12 противотанковых орудий. За военной колон- ной тянулась длинная вереница беженцев со скарбом, по- желавших уйти за Буг. Около 14 часов следующий головным 3-й батальон приблизился в местечку Колки, где был обстрелян из пулеметов. Батальон развернулся в

боевой порядок. Затем последовала дивная для поляков сцена:

«В решающий момент из местечка Колки выехал чер- ный легковой автомобиль, он на минуту задержался возле головных отрядов пехоты и двинулся дальше в нашем на- правлении. Подъехав на опушку леса, он остановился, из ` него вышли четыре подозрительного вида типа в граж- данском и спросили: «Где командир?» — «Я командир», — ответил полковник Зайончковский. Один из прибывших, дюжий верзила, одетый, правда, наиболее прилично, предложил командиру полка сложить оружие, иначе че- рез мост на реке Стырь они нас не пропустят. «Кто вы та- кие?» — прорычал полковник Зайончковский. «Сельсо- вет», — ответил верзила. Казалось, полковника хватит удар. Он был взбешен. Некоторое время он размышлял, то и дело повторяя громко: «Сельсовет!» — а затем отдал приказ арестовать господ вместе с их автомобилем».

Вскоре Колки были взяты штурмом. Выяснилось, что новая власть уже успела перестрелять не успевших бежать , местных полицейских. Над четырьмя сельсоветчиками немедленно учинили военно-полевой суд и тоже пустили их в расход. Вечером того же дня 3-й полк по мосту пере- шел через реку Стырь.

21 сентября возле деревни Навуз | -й батальон схлест- нулся с передовыми подразделениями 87-й стрелковой дивизии. При входе в деревню советский разведбатальон и танковая рота были внезапно обстреляны ружейно-пу- леметным огнем и огнем противотанковых орудий. При- шлось отступить, потеряв три танка и три грузовика. То- гда в бой были брошены подразделения 16-го стрелкового полка, 43-го разведбатальона, 212-го гаубичного артпол- каи 71-го противотанкового дивизиона. 22 сентября обе стороны наращивали силы. Целью польской атаки был , Прорыв к деревне Янувка, возле которой находился мост Через реку Стоход. Однако ввиду явного превосходства противника под ураганным огнем советской артиллерии

и ударами с воздуха сделать этого не удалось. В результате поляки потеряли 260 человек убитыми и ранеными и 120 пленными. Потери советских войск составили 99 человек убитыми, 137

ранеными.

Ночью из батальонов дезертировали почти все солда- ты — не поляки. Остатки полка были окружены в районе деревни Радошин. В полдень 23 сентября полковник Зай- ончковский, считая положение безнадежным, выслал в советское: расположение знающего украинский ‘и рус- ский языки командира 3-го батальона подполковника Яна Лаховича с двумя офицерами, чтобы оговорить усло- вия капитуляции. Принявший их «политический комис- сар» на все требования «панов» о гарантиях и соблюдении правил обращения с военнопленными глубокомысленно кивал, а затем без возражений подписал джентльменский протокол. В 17 часов 3-й пехотный полк разоружился и сдался. Полковник Зайончковский, не дожидаясь возвра- щения парламентеров, бежал, переодевшись в партику- лярное платье. |

К исходу 22 сентября войска 5-й армии вышли на ру- беж Ковель — Рожице — Владимир-Волынский — Ива- ничи. 60-я стрелковая дивизия очищала Сарненский УР

‘от вооружения и боеприпасов. Восточнее Ковеля, на станции Поворск, советская авиация настигла оказавше- гося в ловушке «Первого маршала». В результате бомбар- дировки бронепоезд получил повреждения, понес потери в людях. В ночь на 23 сентября командир приказал вывес- ти из строя вооружение и распустил экипах, сам с отря- дом из 50 человек присоединился к группе Рюкеманна. Позднее бронированный трофей достался чекистскому ведомству и после ремонта был включен в состав 10-й дивизии НКВД под наименованием бронепоезд №77 (интересно, что до начала 1920 года он уже состоял на вооружении Красной Армии, был захвачен поляками и под именем «Стрелец Кресовы» успел повоевать за Речь Посполитую; после нового призыва под красные знамена

и недолгой службы по охране железных дорог в Западной Украине снова был взорван и брошен экипажем в июле 1941-го; немцы бронепоезд реанимировали, и он стал на- зываться Раптег Гле №10, под конец войны «ветеран» трех армий был окончательно добит советскими шиурмо- виками).

В полосе 6-й армии (17-й стрелковый и 2-Й кавалерий- ский корпуса — 80 834 человека, 630 орудий и минометов, 675 танков) штурмовая группа пограничников и красно-

армейцев в 4 часа утра 17 сентября ‘захватила Волочиский

мост. Через полчаса артиллерия 17-го стрелкового корпу- са нанесла удар по вражеским объектам на противопо- ложном берегу реки Збручь, и войска приступили к фор-

, сированию, используя захваченный мост и наведенные , переправы. Проведя учения по преодолению водной пре-

грады, части 17-го корпуса (96-я и 97-я стрелковые диви-

, зии, 38-я и 10-я танковые бригады) свернулись в поход-

ные колонны и двинулись в сторону Тарнополя. Подвиж- ные соединения быстро обогнали пехоту, и уже к вечеру

` 10-я танковая бригада (98 танков Т-28 и 40 танков БТ, 19

бронеавтомобилей) вступила в город. Наступавшая се-

„ вернее 24-я танковая бригада (305 танков БТ, 8 танков „Т;26, 28 бронеавтомобилей) полковника П.С. Фотченко-

ва совместно со 136-м стрелковым полком 97-й дивизии прошла Доброводы и, обойдя Тарнополь с северо-запада, около 22 часов вышла на его западную окраину и присту- пила к ее очистке от польских частей. С севера в город во-

‘шли 11 танков 5-й кавалерийской дивизии 2-го кавкорпуса.

Хотя организованного сопротивления оказано не бы- ло, без стрельбы не обошлось. Так, несколько польских солдат с двумя офицерами установили пулеметы на баш- не костела в центре Тарнополя и открыли огонь по совет- ским войскам. «Неожиданно с костела полоснул по улице плотный пулеметный огонь, — вспоминал С.М. Штемен-

ко. — Заржали кони, забегали люди. Поднялась ответная стрельба. Прекратить ее нельзя было до самого рассвета. Время от времени она вспыхивала то в одном, то в другом конце города. В костеле мы обнаружили утром груды пус- тых гильз, но того, кто вел огонь по улице, задержать не удалось. Говорили, это — ксендз, успевший улизнуть по- тайным ходом». Жители города историю с ночными пуле- метчиками тоже запомнили надолго, только в их описа- нии концовка была несколько другая, чем у нашего гене- рала армии. Утром казачки согнали к костелу 100 человек местных и объявили`их заложниками. После чего поль- ские офицеры застрелились, солдаты капитулировали. День 18 сентября пришлось посвятить зачистке города от «бандитов». В ходе перестрелок Красная Армия потеряла 3 человека убитыми и 37 ранеными. Одновременно в Тар- нополь вступили войска 17-го стрелкового корпуса. В плен было взято 600 польских военнослужащих.

Наступавшие севернее соединения 2-го кавалерий- ского корпуса, преодолев реку Серет, получили приказ Тимошенко форсированным маршем двигаться к Львову и овладеть городом. Так как конский состав нуждался в отдыхе, командир корпуса создал сводный моторизован- ный отряд под командованием комбрига Я.С. Шарабурко из 600 кавалеристов, посаженных на танки 5-й кавдиви- зии, и батальона 24-й танковой бригады. Отряд двинулся к Львову, по пути «собрав» до 6000 пленных. Остальные войска 6-й армии по мере возможности также стягива- лись к главной цели — Львову. У Сасува 14-я кавалерий- ская дивизия сломила сопротивление местного гарнизо- на и полиции, взяв в плен 1155 человек и захватив 200 винтовок. В ночь на 19 сентября от Бродов к городу подо- шла колонна польских войск, которая также была разору- жена. В плен было взято еще 12 096 человек, трофеи соста-

вили 12 тысяч винтовок, 26 орудий, 275 пулеметов, 32 ав- томашины и 1200 лошадей.

К утру 19 сентября 2-й кавкорпус занял Злочув, а к ве- черу 20 сентября 14-я кавдивизия достигла Ярычева, Бар- щевеще, 3-я кавдивизия — Калиновки, Бялки Шляхец- кой в 8 километрах от Львова.

Не одержав впечатляющих военных побед, армия ком- кора Голикова особо отличилась на другом фронте — рас- стрельном. Запевалой в этом деле был сам Филипп Ива- нович. Так, 21 сентября в Злочуве, вспомнив свою юность в рядах карательной бригады, командарм, не глядя, под- махнул бумажку, разрешавшую начальнику особого отде- ла 2-го кавалерийского корпуса Кобернюку расстрелять любых десять человек по его выбору. Оный Кобернюк выехал в город, арестовал начальника тюрьмы, его замес- тителя, прокурора, несколько чиновников полиции и ад- министрации и «всех этих лиц, в счет установленного Во- енным советом 6-й армии лимита» расстрелял. Чуть позже, дабы не стеснять похвальную инициативу подчиненных «лимитами», Голиков и член Военного совета бригадный комиссар Захарычев дали особистам добро «быстро аре- стованных» врагов народа убивать «упрощенным норяд- ком». Эта «установка» была доведена

также до команди- ров соединений и частей. Без суда расправлялись над пленными польскими военнослужащими, полицейскими И «мирными жителями кулацкого происхождения». Эхо этой стрельбы докатилось аж до товарища Сталина в виде жалобы прокурора армии, не сумевшего унять командар- ма и просившего центр «навести в нашей 6-й армии боль- , шевистский порядок».

Доказано, что рейхсфюрер Гиммлер был военным преступником, он преступные приказы отдавал. А вот маршал Голиков — полководец и освободитель Украины. Правда, «за вынесение поспешных постановлений» Фи- липпа Ивановича все же наказали — приказом наркома обороны объявили ему выговор. Нижестоящим «борцам с

угнетателями», учитывая, что в их поступках «не было преднамеренной и злой воли, что все это происходило в обстановке боевых действий и острой национальной и классовой борьбы», вынесли символические дисципли- нарные взыскания.

Между тем 1-я горнопехотная дивизия Вермахта вы- шла к Львову еще 12 сентября и завязала бои в предме- стье, однако гарнизон успешно отбил все атаки. Благода- ря энергии и распорядительности командующего окру- гом корпуса УТ генерала Владислава Лянглера и главы городской администрации Станислава Островского, мас- совому вступлению в армию городской молодежи, подхо- ду резервов силы защитников Львова насчитывали 24 ба- тальона пехоты, 3 кавалерийских эскадрона, роту сапе- ров, входивших в состав 35-й пехотной дивизии, 33-го артиллерийского полка, не считая различных отрядов. На вооружении состояло 78 полевых и 16 зенитных орудий. ` Не хватало противотанковых орудий, зато было 6000 пу- леметов. 18 сентября в город прибыли бронепоезда «Сме- лый» и «Маршал Гловацкий», три эшелона с вооружени- ем и боеприпасами. На складах имелось по четырнадцать боекомплектов, запасов продовольствия было накоплено почти на три месяцы, топлива — на полгода. Были созда- ны все предпосылки для длительной обороны. Кроме то- го, с северо-запада, через Яновские леса и немецкие за- слоны, к городу прорывались остатки армии «Малополь- ска» генерала Казимира Соснковского. Гражданское население страдало от воздушных бомбардировок и еже- дневно гибло сотнями, но германское командование на- прасно ожидало капитуляции Львова.

К этому времени цель, с которой Красная Армия пере- секла советско-польскую границу, уже не вызывала со- мнений. Немцы забросали город листовками, в которых, в частности, говорилось: «Русские пересекли границу как

.-

союзники Германии и протянули руку немецким вой- скам... Всякое сопротивление бессмысленно», — и пред-

, . лагали высылать парламентеров. На совещании руково- ,‘дства корпуса генерал Лянглер заявил: «Большевики при-

ближаются к Львову. Трудно установить точно, где они. Я ‘имею приказ не сражаться с ними, но в город их не пус- тим». На улицах появились отряды добровольцев, вроде

‹ роты «Львовских бензинеров», вооруженных бутылками с

горючей смесью для борьбы с танками. | Около 2 часов ночи 19 сентября к Львову вышел свод- ный отрядкомбрига Шарабурко — кавалерийский полк и

`35 танков. При их приближении польская артиллерия от-

крыла огонь. Преодолевая уличные баррикады, головной

,' ,разведывательный батальон в составе шести танков про-

рвался к центру города, но был встречен огнем 5-й бата-

` реи 33-го артполка, стоявшей у костела. В завязавшейся

перестрелке головной танк был подбит, поляки потеряли

,одно орудие.

В бутра советский отряд отступил к селению Винники в трех километрах восточнее Львова и занялся разоруже- нием стекавшихся к Львову польских частей. Однако бук- вально через пару часов он внезапно натолкнулся на нем-

, ` цев, обходивших город с юго-востока. Каждый из «союз-

ников» считал, что никого, кроме поляков, здесь быть не может, и, вместо того чтобы пожать друг другу руки, от- крыл огонь. Как докладывал Тимошенко: «Посланные две наши бронемашины из Львова по другой дороге на-

“встречу нашим войскам внезапно подверглись-артилле-

рийскому обстрелу. Наши подумали, что это польские войска, и огнем 45-мм пушек и пулеметов подбили две противотанковые пушки... Наши две бронемашины с их славными экипажами дрались до последнего момента и сгорели». Первый контакт грозил обернуться настоящим сражением. Командир бригады выслал в немецкое распо- ложение бронемашину с парламентерским знаком — кус- ком нижней рубахи на палке. Танки и бронемашины вы-

брасывали красные и белые флажки, но огонь не прекра- щался. Обе стороны понесли потери: у немцев было подбито 3 противотанковых орудия, погибли 3 офицера и получили ранения 9 солдат. Бригада лишились двух бро- немашин и одного танка, было убито 3 и ранено 4 челове- ка. Разобравшись в обстановке, стороны решили обсу- дить ситуацию и начали переговоры, в ходе которых раз- горелся спор по вопросу, кому брать Львов.

На бронемашине приехал командир 137-го горнопе- хотного полка полковник фон Шляммер. С советской стороны в подкрепление комбригу Шарабурко прибыл командующий артиллерией Украинского фронта ком- бриг Н.Д. Яковлев. Обе стороны требовали друг от друга отвести войска от города. Немцы доказывали, что не мо- гут отойти, «пока не уничтожены польские войска», со- ветских представителей волновало признание факта, что Львов находится «на нашей стороне». Неоднократные пе- реговоры велись в течение 19 и 20 сентября. Берлин даже предложил взять город совместным штурмом, а затем торжественно передать его Красной Армии, но Москву такой вариант не устроил.

Во Львов также послали советского парламентера, но Лянглеру пока было не до переговоров. 19 сентября груп- па генерала Соснковского предприняла последнюю отча- янную попытку прорваться к городу. К. этому моментуар- мия «Младопольска» насчитывала 7 батальонов пехоты и 6 артиллерийских батарей — всего около 3000 человек и 20 орудий. Им навстречу львовский гарнизон силами пя- ти батальонов организовал сильную контратаку. Однако

вылазка цели не достигла. Хотя были отбиты два населен- ‹

ных пункта и на пике сражения польские группировки разделяло всего полтора километра, пробить оборону противника не удалось. Немцы перебросили на помощь 1-й горнопехотной дивизии части 2-й горнопехотной и 7-й пехотной дивизий. Атаки генерала Соснковского успеха не имели. Его артиллерия быстро израсходовала остатки

боекомплекта и не смогла в решающий момент поддер- жать пехоту. Лишь отдельным солдатам и офицерам уда- лось просочиться сквозь немецкие боевые порядки во Львов, остальные погибли либо попали в плен. Генерал Соснковский сумел пересечь венгерскую границу и далее добраться до Парижа.

Утром 20 сентября наступило затишье. Ни немцы, ни русские, занятые урегулированием взаимных претензий, войти во Львов не пытались. Но в небе над городом барра- жировали уже краснозвездные самолеты. Наконец, около полудня германский военный атташе в Москве генерал-лейтенант Эрнст Кёстринг сообщил Ворошилову о том, что Гитлер отдал личный приказ «о немедленном отводе немецких войск на 10 километров западнее Львова и пе- редаче Львова русским».

В ночь на 21 сентября германские войска начали от- ход. Их позиции занимали советские части, готовясь к атаке города, назначенной на 9 часов утра. 2-му кавале- рийскому корпусу были подчинены 38-я, 10-я танковые бригады и сводный отряд 97-й и 96-й стрелковых диви- ЗИЙ.

План штурма сводился к следующему: 14-я кавдиви- зия должна была атаковать город с севера и северо-восто- ка, сводный отряд 17-го стрелкового корпуса с 38-й тан- ковой бригадой — с востока; 5-я кавдивизия вместе с 10-Й танковой бригадой — с юго-востока, а 3-я кавдивизия — с юга и юго-запада. Примечательно, что даже в боевом при- казе польский гарнизон именовался некой «фашистской организацией».

Советские войска заняли назначенные позиции, но утром польское командование объявило о готовности вести переговоры. Генерал Лянглер дрогнул. Тем более «общая директива» приказывала с Советами не воевать. Правда, генерал ничего не предпринял для выполнения второго пункта директивы — прорыва в Венгрию, хотя от-

ход немецких войск создавал для этого реальные предпо- ССЫЛКИ.

В 17 часов возле дрожжевого завода на восточной ок- раине города генерал В. Лянглер, подполковник К. Ры- жински, майор Я. Явич, капитан К. Чихирин встретились с комбригом П.А. Курочкиным и Н.Д. Яковлевым, бри- гадным комиссаром К.В. Крайнюковым, полковником Фотченковым, полковым комиссаром Макаровым и И.А. Серовым. В ходе переговоров выяснилось, что поль- ский гарнизон готов капитулировать. Вернувшись в го- род, Лянглер собрал совещание командования обороны, на котором объявил о решении сдать город Советам. «Ге- нерал ездил к советскому командованию, — вспоминал заместитель командира 38-й пехотной дивизии подпол- ковник Ян Соколовский. — Он изложил ситуацию. Со- ветские отряды окружили Львов. От Львова до Злочува в поле стоят бесконечные ряды советских танков. Большеви- ки пришли не с миром. Они действуют в сговоре с Гитлером. Генерал указал на безнадежность ситуации. Правительст- во, президент страны и Верховный главнокомандующий находятся за границей. Дальнейшее сопротивление не имеет смысла и может закончиться полным уничтожени- ем города. Переговоры уже ведутся». Большинство офи- Церов высказались за окончание «бесцельных» боев и об- суждение приемлемых условий капитуляции.

Утром 22 сентября генерал Лянглер и полковник Ра- ковский с составленными накануне предложениями для переговоров прибыли в штаб 24-й танковой бригады в Винники. В 11.00 было подписано соглашение о «переда- че города Львова войскам Советского Союза». При этом офицерам польских войск гарантировалась «личная сво- бода и неприкосновенность их личного имущества. Вы- езд их на территорию других государств будет регламен- - тироваться гражданскими властями в дипломатическом. порядке». Всех их найдут в расстрельных рвах под Старо- бельском, кроме генерала Лянглера. Он каким-то чудом

сумеет избежать' ареста, уйти в Румынию, оттуда пере- браться во Францию, а затем на Британские острова.

В 14.00 польские войска стали складывать оружие» час спустя соединения 2-го кавалерийского корпуса в пешем строю совместно с танками. 24-й, 38-й и 10-й танковых бригад вступили в город. Для европеизированных обыва- телей Львова Красная Армия, несмотря на обилие брони- рованной техники, выглядела ордой нищебродов: «Бро-

‘', сается в глаза слабая обученность; маАрширующие.войска отличаются низкой дисциплиной, неухоженностью и `` грязью. Заметно, что солдаты плохо накормлены, оружие

неухоженное, обмундирование разномастное по цвету и

`,покрою, многие в польских мундирах, обувь зачастую

подвязана шнурками, чтобы не разлетелись, много дыря-

`, ВОЙ. Общее впечатление — банда, а не армия».

Польский гарнизон выполнил соглашение о сдаче,

и лишь отдельные. группы в нескольких местах открыли.

, огонь с баррикад, но сопротивление было быстро подав-

,. лено. К вечеру 23 сентября в городе был наведен ‘порядок, ,“`и основные силы советских войск были выведены на его ' окраины (среди множества трофеев оказались и два поль-

СКИХ бронепоезда, которые после косметического ремон-

,Та были призваны на службу в чекистское ведомство. `` «Бартош Гловацкий» получил наименование бронепоезд ' №58 и вошел в состав 3-й дивизии НКВД по охране же-

лезных дорог, «Смелый» стал бронепоездом №75 в соста-

_ ‘ве 4-й дивизии НКВД. Оба летом 1941 года были разбиты

в дуэлях с немецкими танками и брошены командами). ` Польские патриоты в Лондоне и Нариже немало пеня-

° ли генералу Лянглеру за его «малодушие и отсутствие ши-

ь т мышления».

...ЛЬвов, согласно нашей оценке, мог быть удержан в польских руках еще две-три недели, возможно, до 10.10.1939. Это была бы самая продолжительная оборона последнего предела польской земли. Морально-пропа-

° ,Гандистское и моральное значение такой обороны — На

глазах всего света, внимание которого было тогда сосре- доточено на Польше, — просто трудно переоценить... В целом роль Лянглера в период с 17.9.1939 следует оце- нивать крайне негативно».

Что ж, каков поп, таков и приход. В день, когда Лянг- лер обдумывал решение о капитуляции, в Румынии ин- тернированный маршал диктовал свой последний приказ Войску Польскому:

«Солдаты!

Большевистское нападение на Польшу произошло в то время, когда наши войска совершали маневр, целью которого была концентрация сил в юго-восточной части Польши, чтобы, имея возможность получать поддержку, военные материалы и связь через Румынию с Францией и Англией, продолжать войну дальше. Нападение большевиков сделало невозможным выполнение этого плана. Все наши войска, способные сражаться, были связаны действиями против Германии. Я считал, что в сложившейся ситуации моей обя-

`занностью было избежать бесцельного кровопролития в борьбе с большевиками и спасти то, что еще можно спасти. Выстрелы в большевиков, произведенные частями КОР, под- твердили, что мы не отдаем нашу землю добровольно. А по- скольку в первые дни большевики не стреляли по нашим от- рядам и не разоружали их, я решил, что имеется возмож- ность вывести достаточно крупные силы на территорию Венгрии и Румынии. Я имел целью перевезти вас во Францию и там организовать польскую армию. Хотел, чтобы поль- ский солдат принял участие в дальнейшей войне и чтобы при победоносном ее окончании существовала польская армия, которая представляла бы Польшу и ее интересы. Об этой важнейшей сегодня цели вы должны помнить. Хотя условия вашей жизни были наитяжелейшими, вы должны держать- ся, не забывая, что являетесь солдатами, которых обязыва- ет к тому долг и честь... Надо стиснуть зубы и держаться. Положение изменится, война продолжается. Будем еще биться за Польшу и вернемся в Польшу, принеся ей победу».

Фельдмаршал Манштейн, отдавая дань уважения храбрости польских солдат и офицеров, не смог скрыть презрения к их главнокомандующему:

«В маленьком зале, который мы избрали для столовой оперативного отдела нашего штаба, в качестве символа новой Польши висел писанный масляными красками портрет преемника Пилсудского, маршала Рыдз-Смиг- лы. В величественной позе, с серебряным маршальским жезлом в руке, который завершался толстым набалдаш- ником и этим напоминал средневековые булавы, маршал стоял на фоне атакующей польской кавалерии. Самоуве- ренно и высокомерно он взирал сверху на нас. О чем ду- мает этот муж в настоящее время? Судьба возглавляемой им армии уже решена. Государство, кормчим которого он был, находилось накануне катастрофы! Он сам, однако, как это вскоре выяснилось, не был Героем. Он оставил свою армию на произвол судьбы и бежал в Румынию, не забыв предварительно переправить туда же свою движи- МОСТЬ».

В ноябре 1939 года премьер-министр Владислав Си- корский официально снял Рыдза-Смиглы с поста главно- командующего. В конце 1940-го маршал бежал из-под стражи, нелегально перешел румынскую границу с Венг- рией и осел в Будапеште. Новому польскому правительст- ву он

оказался абсолютно не нужен, даже в качестве ко- мандира полка. Польское Сопротивление и вооруженные силы за границей возглавил генерал брони Соснковский. В октябре 1941 года Рыдз-Смиглы, решив установить связь с подпольем, пробрался в Варшаву, где через полто- ра месяца скоропостижно скончался от банального сер- дечного приступа.

На южном фланге Украинского фронта войска 12-й армии (13-й стрелковый, 4-й и 5-й кавалерийские, 25-Й танковый корпуса — 77 300 человек, 527 орудий и мино-

метов, 1100 танков) в пять утра 17 сентября приступили к форсированию реки Збруч. К вечеру советские части вышли на реку Стрыпа. 23-я танковая бригада (217 танков) дви- нулась через Борщев на Городенку и Коломыю. К 16.00 танкисты форсировали вброд Днестр и захватили около Городенки 6 польских самолетов. 18 сентября бригада вступила в Коломыю, где было разоружено до 10 тысяч польских военнослужащих из состава 24-й и остатков 2-й и 5-й пехотных дивизий. |

Ночью 19 сентября 23-я танковая бригада получила приказ занять Станислав и двинулась к нему, преодоле- вая завалы на дороге. В 14 часов танки достигли города и сразу рванулись к Галичу, к которому подошли к вечеру следующего дня. Выступив на следующий день через Ка- луш, Долину и Болехов, бригада 21 сентября достигла Стрыя. -

Наступавший на правом крыле 4-й кавалерийский корпус под командованием комдива Д.М. Рябышева (32-Й и 34-я кавдивизии, 26-я танковая бригада) в ночь на 17 сентября выслал на польскую территорию передовые раз- ведгруппы с целью нарушить связь и захватить языков. Однако группы себя обнаружили и понесли потери в. стычках с польскими пограничниками, не выполнив за- дачи. В результате при форсировании Збруча 4-й кавкор- пус встретил организованное сопротивление польской погранстражи и втечение двух часов был вынужден вести бой на границе. Преодолев зону пограничных загражде- ний, корпус получил возможность развивать наступление на Подгайцы и к вечеру вышел на реку Стрыпа в районе Соколува. Тем временем 13-й стрелковый корпус (72-я и 99-я стрелковые дивизии) вышел к Днестру, а 5-й кавкор- пус (9-я, 16-я кавдивизии, 23-я танковая бригада) достиг Трибуховицы, Дулицы. 25-й танковый корпус (4-я, 5-я ‘танковые, 1-я механизированная бригады — 462 танка, 74 бронеавтомобиля) в 19.30 после непродолжительного боя

ы

занял Чортков, пленив там 200 польских солдат 41-го пе-

хотного полка и захватив 4 самолета.

На следующий день соединения 4-го кавалерийского и 13-го стрелкового корпусов окружили и после недолго- го боя пленили до 10 тысяч польских военнослужащих из остатков Позненской, 6-й и 22-й пехотных дивизий. 25-й танковый корпус своей 1-й механизированной бригадой в 16 часов занял Монастырку, где было взято в плен около 3600 польских военнослужащих. К. вечеру 1-я-механизи-

,рованная и 4-я танковая бригады подошли к Подгайцам, - а5-я танковая бригада у Домброва вела бой с польским

артполком, к ходе которого было взято в плен 2500 поль- ских солдат, и вышла на окраину Галича. 19 сентября час-

, ТИ 25-го танкового корпуса заняли Галич, захватив мосты ,‹через Днестр. 4-й кавалерийский вышел в район Рогатин,

',,” Бурштын, где получил дневку. 26-я танковая бригада вы-

, шла в район Галич, Большовцы. Передовые части 13-го `` ‘стрелкового корпуса продвигались к Станиславу. В тот же ’ день корпус был подчинен командующему погранични-

_ ми войсками НКВД Киевского округа комдиву Осокину, `получившему приказ Военного совета Украинского

``: фронта «немедленно закрыть границу», чтобы «не допус- , тить ни в коем случае ухода польских солдат и офицеров в _ Румынию». С 21 сентября войска 13-го стрелкового кор- ` пуса были развернуты вдоль границы с Румынией и Венг-

,Фией от Коломыи до Бескид. , 25-й танковый корпус комдива С.М. Честохвалова И 5-Й кавалерийский корпус комдива И.Г. Рубина в районе Га-

,Лича вели бои с‘остатками 26-й и 28-й польских дивизий и

взяли в плен до 20 тысяч поляков. 13-й стрелковый кор- пус занял Станислав и Калуш, пленив 11-тысячную свод-

ную группировку, следовавшую из Бережан к румынской

границе. В ее состав входили, в частности, полк тяжелых орудий, два дивизиона полевой артиллерии, два батальо- на саперов, несколько кавалерийских эскадронов. Не хватало самой малости — нормальных командиров, чет-

ких приказов и желания сражаться. «Нам обещали, — пи- сал прошедший Старобельский лагерь Юзеф Чарский, — что рядовые будут отпущены, офицеры должны быть вы- везены во Львов и там отпущены на волю. Сегодня кажет- ся дикой слепотой то, насколько мы не были осведомле- ны во всем, что касалось советских войск. Однако тот удар ножом в спину для большинства был полной неожи- данностью, люди были утомлены непрерывными битва- ми, или — еще хуже — отступлениями без боя, полностью нарушенной связью, приказами, не соответствующими обстановке, пугающими известиями о разрушенной бом- бардировками Варшаве, об оставлении страны президен- том, правительством и высшим командованием. Люди хватались за соломинку со слабой надеждой: может быть, в самом деле Советы, в интересы которых не входит побе- да гитлеровской Германии, дадут нам возможность пере- браться через границу и принять участие в дальнейшей борьбе, уже не в Польше, здесь битва была проиграна, а во Франции?»

В 13 часов 20 сентября 25-й танковый корпус получил задачу к вечеру выйти в район Лисятыче, Стрый, а пере- довым отрядом занять Дрогобыч. Но на подступах к Стрыю стало известно, что город занят германскими вой- сками, поэтому танковый корпус расположился на отдых. В 15 часов ему была поставлена новая задача — сосредо- точиться у Журавно, где подготовить переправы через Днестр для поддержки 4-го кавкорпуса против львовской группировки противника. Однако помощь действовав- шим под Львовом войскам не потребовалась, и 25-й тан- ковый корпус, сосредоточившийся в районе Луковец, Любша, Мазурувка, 22 сентября получил приказ двигать- ся на Подгорцы и далее на Комарно. Выйдя в ночь на 23 сентября в указанный район, части корпуса встретились там с подразделениями 2-й горнопехотной дивизии Вер- махта и были остановлены. |

20 сентября войска 12-й армии продвигались на ли-

нию Николаев — Стрый. В районе Стрыя был установлен контакт с немецкими войсками, которые 22 сентября пе- редали город Красной Армии. 23 сентября туда же подо- шла 26-я танковая бригада. После переговоров советские войска были остановлены на достигнутой линии.

ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Сразу же после вступления Красной Армии в Польшу с целью избежать «неожиданностей и случайностей» ме- жду Рейхом и СССР начался новый тур дипломатических переговоров. Вечером 18 сентября в беседе с Шуленбур- гом Сталин «как-то неожиданно» заявил, что у советской стороны есть сомнения относительно того, отведет ли германское командование войска «на линию, которая была определена в Москве», согласятся ли генералы воз- вращать захваченные территории. Посол заверил, что Германия «твердо намерена выполнять условия москов- ского соглашения», а присутствовавший при разговоре генерал Кестринг отчеканил: «Германские вооруженные силы будут делать только то, что приказывает Фюрер».

На следующий день в «Правде» было опубликовано советско-германское коммюнике: «Во избежание всяко- го рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительст- во СССР и правительство Германии заявляют, что дейст- вия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, за- ключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению Польши пе- реустроить условия своего государственного существова- НИЯ».

Вот так, Польша как-то вдруг, непонятно распалась, взвалив на плечи Гитлера и Сталина тяжкий долг по вос- становлению порядка и спокойствия. Заодно «Правда» поведала о том, как германское население единодушно приветствует решения советского правительства, радует- ся за белорусов и украинцев и «оживленно обсуждает ус- пешные операции Красной Армии», отмечая флажками на картах ее продвижение.

Вечером 19 сентября Молотов вызвал Шуленбурга и заявил ему, что момент «созрел» — пора конкретно делить польские территории и окончательно определиться с по- ставленным в тайном протоколе вопросом: «Желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства?» Что касается советского прави- тельства, то если раньше оно предполагало допустить су- ществование каких-то остатков Польши, то теперь это намерение уступило желанию Польшу по-братски поде- лить по линии четырех рек. Откладывать не стоит, пере- говоры следует начать немедленно и проводить их в Мо- скве, так как «лица, наделенные высшей властью» поки- нуть Советский Союз не могут.

Берлин согласился — в самом деле, пора «определить окончательную структуру польских территорий». К вам едет Риббентроп.

Командование поддерживало контакты через воен- ных атташе. 20 сентября начались переговоры наркома К.Е. Ворошилова и начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова с представителями германского ко- мандования в лице генерал-лейтенанта Э. Кёстринга, полковника Г. Ашенбреннера и подполковника Г. Кребса об организации отвода германских войск и продвижения советских войск на демаркационную линию. Конфликт под Львовом подтвердил актуальность проблемы. Резуль-

татом ночных бдений стал совместный протокол от 21 сентября, который устанавливал следующий порялок:

1. Части Красной Армии останавливаются на линии, достигнутой к 20 часам 20 сентября, и вновь начинают движение на запад с рассветом 23 сентября.

2. Части Вермахта начинают отход 22 сентября и, со- вершая переходы примерно по 20 километров в сутки, оказываются на демаркационной линии в период с 26 сентября по 3 октября. °. 3. В ходе движения немецкие отходящие колонны , И советские авангарды должны соблюдать между собой 25-километровую дистанцию. При этом части Красной Армии занимают линию рек на сутки позже германских подразделений.

4. Спорные вопросы при передаче населенных пунк- тов разрешаются на месте специально выделенными де- , легатами. При этом германское командование обязано ’ принять меры, чтобы не было нанесено ущерба военным и хозяйственным объектам до их передачи представите- `лям Красной Армии.

5. Советское командование, в свою очередь, обязано по заявке немцев оказывать им помощь в уничтожении «польских частей или банд», мешающих продвижению ‘германских частей.

. 6. Авиация обеих сторон также должна соблюдать 25-ки- лометровую разделительную полосу.

- Однако втот же день германские представители посе- тили Отдел внешних сношений НКО и сообщили, что ввиду продолжающихся боев под Варшавой и западнее Львова генерал Браухич просит все утвержденные сроки отвода войск отодвинуть на сутки, а на пултусском на- правлении — до вечера 4 октября. Дополнительное время понадобилось для вывоза пленных и раненых. Советская сторона к просьбе отнеслась с пониманием, тем более Браухич обещал передать все «важнейшие» объекты в це-

лости и сохранности. Соответствующие изменения вне- сли в пункт второй протокола.

23 сентября было опубликовано советско-германское коммюнике: «Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между гер- манской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, до ее впадения в реку Висла, да- лее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков».

Ранним утром 21 сентября в штабы Белорусского и Украинского фронтов поступила директива наркома обо- роны №16693, требовавшая остановить войска, подтя- нуть отставшие части и тылы, наладить устойчивую связь, быть бдительными и ждать дальнейших распоряжений. В 22 часа поступил приказ Ворошилова №156, в котором излагалось содержание советско-германского протокола и разрешалось возобновить движение на запад с рассве- том 23 сентября. Маршал также предупредил, что за Бу- гом, вполне возможно, придется и повоевать, что: «...по- ляки будут рассыпавшиеся части собирать в отряды и ,банды, которые совместно с польскими войсками, дейст- вующими под Варшавой, могут оказать нам упорное со-` противление и местами наносить контрудары».

В Сувалковском выступе активные действия продолжа- лись без перерывов. Занявшая Сокулку 2-я танковая бри- гада для преследования отступавших из Гродно польских войск и занятия района Августов — Сувалки выделила 21 сентября отряд под командованием майора Ф.П. Чуваки- на, в котором насчитывалось 470 человек, 252 винтовки, 74 пулемета, 46 орудий, 34 танка БТ, 6 бронеавтомобилей и 34 автомашины. Двинувшись на север, отряд ночью догнал неприятельский арьергард у деревни в семи кило- метрах западнее Сопоцкина. Это оказался сохранивший

боеспособность и решимость драться 101-й уланский полк майора Станислава Жуковского. Уланы первыми обнаружили противника и организовали оборону. В завя- завшемся бою, продолжавшемся десять часов, по совет- ским данным, было убито 11 и ранено 14 красноармей- цев, подбито 4 танка и 5 автомашин. На одной из автома- шин взорвались боеприпасы. Поляки имели всего одно противотанковое ружье, но широко применяли бутылки с зажигательной смесью. Было взято в плен 60 польских во- еннослужащих, остальные ушли в леса.

Польская сторона оценила результаты схватки, как пусть небольшую, но несомненную свою победу. Описа- ние боя оставил ротмистр Сарна-Лопиновский: «Двена- дцать раз неприятель атаковал деревню. Каждая из этих атак была отбита с потерями для противника. При этом бутылками с бензином было подбито одиннадцать танков в предполье и в глубине обороны группы. Сражение за- кончилось для нас успешно. Правда, потери понесли большие. Второй эскадрон, принявший на себя главный удар, утратил половину людей и семьдесят процентов конского состава убитыми либо пропавшими без вести. Солдаты сражались как герои. Никогда не забуду фами- лий капрала Хорошука и улана Полотчанина, которые взобрались на танки и ударами приклалов своих караби- нов по выступавшим стволам повредили на них пулеметы. В той битве погиб командир полка, два командира эскад- ронов, один командир взвода. Потери большевиков, со- гласно советским источникам, составили: 12 танков и 800 человек... Успешное завершение этой схватки открыло дорогу и позволило продвигаться в избранном направле- нии подразделениям оперативной группы «Волковыск» под командованием генерала Вацлава Ппезьджецкого».

Группа уходила на запад через леса Августовской пущи.

А вот задержавшийся в Сопоцкине командующий гродненским округом генерал Ольышина-Вильчинский до Литвы не доехал. Его автомобиль был перехвачен отря-

р

дом Чувакина. По приказу комиссара Григоренко генера- ла и его адъютанта расстреляли. Жене генерала, оставив ей машину и шофера, разрешили следовать далее.

Выступив из Сопоцкина, советский отряд в ночь на 23 сентября достиг Августовского канала. Моторизованный отряд 16-го стрелкового корпуса вечером 23 сентября без боя занял Августов, а на следующий день вступил в Су- валки. Отряд 27-й танковой бригады из`20 танков БТ и | бронемашины под командованием майора Богданова, прочесывавший линию границы с Литвой, к полуночи 24 сентября также прибыл в Сувалки.

В 8 часов 23 сентября из Гродно выступил батальон 101-го стрелкового полка на автомашинах, который к 13 часам достиг Августовского канала и начал его форсиро- вание. Вслед за ним продвигались части 4-й кавдивизии, 77-й кавполк которой был на реке Шлямицау Колет ата- кован противником, но, получив поддержку от батальона 101-го стрелкового полка, контратаковал и стал пресле- довать отходивших на север поляков. В итоге противник потерял до 150 человек убитыми и много вооружения, был рассеян по лесу. Около 500 человек было взято в плен. Советские части потеряли 1 человека убитым и 5 ра- неными. В это же время 109-й кавполк в лесах юго-вос- точнее Августова взял в плен около 200 польских военно- служащих и много вооружения. К вечеру советские части вступили в Сейны. В 7 часов 25 сентября 109-й кавполк вошел в Сувалки. Тем временем 20-я мотобригада 23 сен- тября заняла Домброво, а 24 сентября после небольшого боя — Гонёндз.

Отряд генерала ПШшезьджецкого’ — остатки 101-го и , 102-го уланских и 103-го кавалерийского полков, всего около 1200 человек — пересек границу Литвы в ночьс 23 на 24 сентября. Перед последним маршем командир Ре- зервной кавалерийской бригады полковник Эдмунд Тар- нашевич зачитал приказ: «Солдаты. Мы слишком слабы, чтобы сражаться на два фронта. Бригада понесла тяжелые

потери убитыми и ранеными. Мы решили бригадой пе- рейти литовскую границу. Во Франции создается Поль- ская Армия. Быть может, мы доберемся туда. Смирно! Сдать оружие!»

(Некоторым польским офицерам, в их числе полков- нику Тарнашевичу, действительно удалось довольно бы- стро перебраться во Францию. Другие, как генерал

`Пшезьджецкий, принявший на себя руководство всеми интернированными польскими солдатами в Литве, попа- ли в советский плен в июле 1940 года. Им повезло хотя бы уже в том, что их миновала Катынь и, в конце концов, в ` составе армии Андерса, через Иран и Ближний Восток,

они попали-таки на Запад.)

Войска 3-Й армии Кузнецова продолжали нести охра- ну латвийской и литовской границ от Дриссы до Друске- нинкая. 11-я армия начала передислокацию вдоль литов- ской границы к Гродно. К. 24 сентября севернее и северо- , западнее города развернулись дивизии 16-го стрелкового корпуса. Переданная в подчинение комдива Медведева. 22-я танковая бригада достигла Шучина. 4-я кавдивизия, продвигаясь вдоль границы с Восточной Пруссией, 29° сентября заняла Стависки и Ломжу. 3-Й кавалерийский корпус выступил из Вильно на Гродно, имея задачу про- чесать территорию вдоль литовской границы. 25 сентября в районе Салтанишки части корпуса столкнулись с отря- дом капитана Домбровского численностью в 150 всадни- ков. В ходе боя отряд, потеряв 20 человек убитыми, 10 ра- неными и 7 пленными, был рассеян. Советские части по- теряли 5 человек убитыми и 3 ранеными.

В 22 часа 26 сентября 3-й кавкорпус прибыл в Гродно. Мототряды, созданныев 7-й (150 всадников и танковый полк под командованием полковника Кудюрова) и 36-й (200 всадников, танковый и саперный взводы под коман- дованием майора Чаленко) кавдивизиях, выступили со- ответственно на Сувалки и Августов. К 30 сентября со- единения 3-го кавкорпуса сосредоточились в Сувалков-

ском выступе и организовали охрану границ с Германией и Литвой. Тем временем к Гродно подошла переданная в состав 11-й армии 6-я танковая бригада, которая 26 сен- тября заняла Кнышин.

К 26—28 сентября войска 3-й и 11-й армий закрепи- лись на границе с Литвой и Восточной Пруссией от Дру- скенинкая до Щучина.

В Волковыске прошли переговоры с немецкими пред- ставителями по процедуре отвода германских войск из Белостока и передачи его частям 6-го кавалерийского корпуса. С утра 22 сентября туда был направлен передо- вой отряд 6-й кавдивизии под командованием полковни- ка И.А. Плиева, достигший Белостока к 13 часам. Уже че- рез три часа Плиев «город принял», и немецкий арьергард убыл. Маршал-поэт А.И. Еременко не удержался, чтобы не пофантазировать:

«Дело шло к тому, что вскоре должны были где-то встретиться две армии: освободительная Красная Армия и разбойничий немецко-фашистский вермахт. Это про- изошло в Белостоке. К. этому времени гитлеровцы уже во- шли в город. Мы же (?) предложили им оставить его. Они

согласились (??), но поставили условие, чтобы в Белосток первоначально прибыла команда советских войск в со- ставе не более 120 человек, остальные наши части вступи- ли бы туда лишь после ухода немецких войск.

Мы сначала терялись в догадках: зачем немцы поста- вили такое условие? А потом поняли, что они опасались того, что гитлеровские солдаты увидят теплую и дружест- венную встречу нашей армии, в то время как к ним жите- ли Белостока относились с нескрываемым презрением... Когда наши казаки прибыли в город, получилось то, чего гитлеровцы больше всего боялись и пытались избежать. Слух о вступлении советских войск быстро облетел город. Только что казавшиеся безлюдными и мертвыми улицы

сразу наполнились народом, его потоки направлялись к центру. Наших товарищей окружили тысячи горожан. Они горячо приветствовали их, обнимали как родных и дарили цветы. Немецкое командование наблюдало эту картину с нескрываемым раздражением. Контраст встре- чи вермахта и нашей армии с населением не только Бело- стока, но и других городов и сел свидетельствовал о без- донной пропасти, которая разделяла две армии, пред- ставлявшие два различных государства, два мира.

По плану немецкие части должны были покинуть Бе- лосток вечером. Но они вечера не дождались и убрались раньше. Я прибыл в Белосток в 16.00 и уже не имел воз- можности встретиться с кем-либо из германского коман- дования хотя бы с целью «поблагодарить» немцев за то, что за несколько дней они успели изрядно ограбить го- род». | Если отбросить лирику, обе стороны строго соблюда- ,ли подписанные договоренности. Хотя немецких генера- лов, естественно, раздражали маневры политиков и сдача кровью завоеванных территорий. «Таким образом, — пи- сал Манштейн, — все бои по ту сторону Сана и Вислы для группы армий были бесполезными и вели только к выгоде для Советов!» Генералу Гудериану очень не хотелось от- давать русским Брестскую крепость: «Такое решение ми- нистерства мы считали невыгодным... По-видимому, к переговорам о демаркационной линии и о прекращении военных действий вообще не был привлечен ни один военный». Франц Гальдер возмущался по поводу сдачи русским Львова: «День позора немецкого политического руководства». В военной среде было немало людей, счи- , Тавших сближение с СССР ошибкой. Так, генерал-пол-. ковник фон Бек в записке от 20 ноября 1939 года указы- вал, что успех в войне против Польши обесценен выдви- жением СССР на запад. Советский Союз, отмечал он, не идет на поводу у Германии, а преследует собственные цели.

Само собой, с прибытием Еременко в Белостоке на- чался праздник, поляки (уж тут-то угнетенных белорусов практически не было),-«одетые в лучшее платье», два дня кряду пели, танцевали и заваливали казаков цветами. К вечеру в город вошла 6-я кавдивизия, 11-я кавдивизия достигла района Крынки-Бялостоцкие, Городок.

Севернее действовала 20-я мотострелковая бригада, переданная в состав 10-й армии, которая 25 сентября в 15. часов приняла у немцев Осовец, 26 сентября, двигаясь по берегу реки Бебжа, вошла в Соколы, а к вечеру 29 сентяб- ря достигла Замбрува. -

Во втором эшелоне за войсками 6-го кавкорпуса ДвиИ- гались дивизии 5-го стрелкового корпуса, переданного в состав [10-й армии. С рассветом 24 сентября соединения корпуса двинулись на линию Свислочь — Порозово, а пе- редовые отряды в 13 часов 25 сентября заняли Бельск-Подляски и Браньск. На следующий день в районе стан- ции Гайновичи было взято в плен 120 польских солдат и обнаружен склад, в котором хранилось 30-тысяч снаря- ,дов, 10 миллионов патронов и 2 орудия. В тот же день в районе Чижева немецкий арьергардный отряд был об- стрелян поляками и, потеряв 1 человека убитым и 4 ране- ными, вернулся в Цехновец, в

расположение советских частей, оказавших немцам медицинскую помощь. 27 сен- тября передовые отряды 5-го стрелкового корпуса заняли Нури Чижев, в районе Гайнавки части вновь наткнулись на склад, где советскими трофеями стало около 14 тысяч снарядов, 5 миллионов патронов, 1 танкетка, 2 бронеав- томобиля, 2 автомашины. В тот же день в районе северо-восточнее Костельные в лесу советские солдаты случайно обнаружили брошенное военное снаряжение. Выставив охрану, части начали розыски закопанного вооружения. Ночью к цепи охранения подходил польский отряд в 50 всадников, но отступил в сторону Нур, где напал на отхо-дившие немецкие части. Понеся потери, немцы обрати- лись за поддержкой к советским частям и под прикрыти-

ем разведбатальона 13-й стрелковой дивизии отошли на запад. В районе села Модерка этот польский отряд столк- нулся с советским разведбатальоном и, понеся потери, был рассеян. Тем временем в лесу было откопано 936 сна- рядов, 168 тысяч патронов, 2 мотоцикла, 2 бронемашины, | танкетка, 4 прицепа, 2 автомашины и другое имущество. Подобные находки делались соединениями 5-го стрелко- вого корпуса и в последующие дни. В 19 часов 29 сентября соединения корпуса заняли Малкина-Гурна и Косув- Ляцки. В этот момент войска 10-й армии находились на линии Шучин — Кольно — Ломжа — Малкина-Гурна — Косув.

На южном участке Белорусского фронта пришли в движение соединения 4-й армии. .

, Нацистский флаг со свастикой развевался над Брест- ской крепостью недолго. 17 сентября генерал Гудериан перенес штаб своего корпуса из Камениа в здание Полес- ского воеводства в Бресте, а в 13 часов 22 сентября, совер- шив 120-километровый марш-бросок, к городу подошла

‘танковая бригада Семена Кривошеина. На Кобринском ‘мосту их уже ожидала торжественная встреча с жителями окрестных деревень. «Говорили, что скоро придет Совет- ская власть, — рассказывал местный уроженец П.Д. Гав- `рилюк, — и все станут равными и свободными, и не будет - бедных. Конечно, кто-то верил, а кто-то и сомневался в этом. Утром все встали и побежали встречать Красную Армию. Жители деревни были довольны: кто-то плакал, кто-то смеялся от счастья. Хотелось угостить своих геро- ,ев-освободителей, и поэтому приносили им хлеб и соль, `‹ картошку и яблоки». Митинг организовали местные ком- мунисты, члены распущенной Сталиным компартии За- падной Белоруссии. (Пройдет всего три месяца, и эти же закаленные подпольщики и борцы за народное счастье скажут: «Дурные были польские суды — вместо присуж-

дения длительных тюремных сроков им надо было высы- лать нас на несколько недель на работу в Советы, мы бы радикально излечились».)

Советские танкисты разместились на постой на вос- точной окраине, а комбриг на немецкой машине прибыл в штаб Гудериана для координации последующих дейст- вий. Военачальники быстро нашли общий язык, так как оба владели французским. Стороны договорились о том, что все захваченные трофеи и польских пленных немцы . передадут Красной Армии. Взаимопониманию способст- вовал и обед в немецком штабе, во время которого Гуде- риан предложил Кривошеину идею совместного парада германских и советских войск.

После разрешения всех вопросов солнечным днем 22 сентября в 16.00 по московскому времени на улице Люб- линской унии состоялся парад победителей. Перед зда- нием воеводства были установлены импровизированные трибуны, украшенные нацистскими и советскими флага- ми. Мимо этих трибун, на которых в окружении штабных офицеров стояли рядом генерал Гудериан и комбриг Кривошеин, под звуки оркестра промаршировали снача- ла немцы, покидающие город, затем советские подразде- ления. Об этом параде вспоминал житель Бреста Стани- слав Мирецкий:

«Сначала промаршировали немцы. Военный оркестр играл незнакомый мне марш. Затем в небе появились не- мецкие самолеты. Красноармейцы шли вслед за нем- цами. Они совершенно не были на них похожи: шли тише и не печатали шаг коваными сапогами, так как были обу- ты в брезентовые ботинки. Ремни у них были также бре- зентовые, а не кожаные, как у немцев. Кони, тянувшие советские орудия, были малорослы и неприглядны, уп- ряжьу них была лишь бы какая... За советской артиллери- ей ехали гусеничные тракторы, которые тянули орудия более крупного калибра, а за ними двигались танки. Тан- ков было только три... На среднем танке развевался флаг

СССР. Около бульвара Т. Костюшко один из танков вне- запно затормозил, ударился о бордюр и перевернулся на- бок. С большим трудом, при помощи лебедок и пожарных машин, танк был поставлен на проезжую часть, и парад продолжился».

Военачальники попрощались и расстались со словами «до встречи в Берлине!» и «до встречи в Москве». Это прозвучало почти пророчески. Правда, Гудериану в 1941 году доехать до Москвы не хватило самой малости, зато Кривошеин в 1945-м дошел до Берлина, как обещал. В крепости торжественно был спущен нацистский флаг и водружен советский. Сразу после парада немецкие вой- ска ушли за Буг. В Брест из Ивацевичей перебазировался штаб Чуйкова, 4-я армия готовилась к дальнейшему по- ходу в западном направлении, ведь земли между Вислой и Бугом были «сферой интересов» СССР.

В мемуарах, не имея возможности сказать правду и стесняясь этой правды, советские полководцы преподно- сили передачу городов от немцев к русским (и обратно) как рискованные и дерзкие операции по вытеснению гит- леровцев с «нашей земли». Вот как излагал события гене- рал-полковник Л.М. Сандалов: «Комдив Чуйков, армия которого выдвигалась к Бресту, приказал командиру авангардной танковой бригады С.М. Кривошеину занять Брест и заставить немецкие войска отойти за Буг. В Бре- сте состоялась встреча Кривошеина с Гудерианом. В ней принимал участие и сотрудник Наркоминдела. Наши представители потребовали от немецкого командования немедленно отвести все немецкие части за демаркацион- ную линию, а подготовленное для эвакуации из Бреста в Германию военное и гражданское имущество оставить на месте. Это требование было принято, и вооруженного столкновения, которого так страстно желали враги Со- ветского Союза, не произошло».

Как сейчас известно, военного столкновения и не должно было произойти. В июне 1941-го все тот же Гуде-

риан «требований» того же Сандалова, прикрывавшего границу на брестском направлении, нисколько не убоялся.

Маршал М.В. Захаров, бывший тогда помощником начальника Генерального штаба, и вовсе уверял: «Пред- принятая Советским Союзом инициатива оказалась не- ожиданной для Германии... Советскому Союзу удалось заставить Гитлера взять на себя обязательство уже в ходе войны с Польшей не переступать линию рек Писса, На- рев, Буг, Висла, Сан». Это утверждение в советской науке стало официальной исторической версией — СССР, ока- зывается, чутьли не войной Гитлеру угрожал, лишь бы за- щитить единокровных братьев: «Быстрые и решительные действия Красной Армии сорвали расчет гитлеровцев за- хватить Западную Украину и Западную-Белоруссию... По решительному требованию Советского правительства фа- шистский вермахт вынужден был очистить ранее занятую территорию Западной Украины и Западной Белоруссии».

Коммунисты — всегда в`белом, «коммунисты — ду- шоюЮ ЧИСТЫ».

Воту Хрущева — ко времени создания мемуаров с него ` уже сняли все «погоны» и лишили всех званий — передача происходила буднично и по-деловому: «Мы вышли на границу, определенную августовским договором. Неко- торые территории, намеченные как наши, уже были заня- ты немцами, но Гитлер играл с большим размахом и не хотел «по мелочам» создавать с нами конфликты. Напро- тив, он хотел тогда расположить нас к себе и показать, что он «человек слова». Поэтому немецкие войска были час- тично отведены, и наши войска вышли на линию грани- цы, обусловленную договором, подписанным Риббен- тропом и Молотовым».

ьа

А в Бресте вооруженное столкновение все же про- изошло, только не с немцами, а сзащищавшими крепость солдатами маршевого батальона 82-го пехотного полка

`› под командованием капитана Радзишевского. Ночью 17 сентября остатки батальона с одним орудием скрытно по- кинули позиции на Кобринском укреплении и вновь за- ‘няли оборону в форте Сикорского (по-русски — форт «Граф Берг»). В течение двух суток немцы занимались очисткой крепости и, считая, что форт пуст, не обращали

, нанего внимания. Но 19 сентября у ворот появился мото- циклетный патруль, предложивший полякам сдаться в , связи с бессмысленностью дальнейшего сопротивления. Предложение не было принято. Германские подразделе- ния блокировали форт, установили несколько гаубиц и с утра 20 сентября начали систематический обстрел укреп- лений. Однако артиллерийский огонь фугасными снаря- ,,, Дами среднего калибра не мог причинить гарнизону осо- . бых потерь, а пехота противника не атаковала. Форт на-

, ходился на хорошо просматриваемой и простреливаемой

,С высоких валов местности, и генерал Гудериан решил пе-

редать эту «занозу» русским.

Уже вечером 22 сентября после короткого артиллерий- ского налета в форт попытались ворваться два советских ° бронеавтомобиля. Первый из них поляки подожгли вы- ,`стрелом из пушки, второй свалился в ров. Затем в атаку

трижды поднималась советская пехота и каждый раз была _ отбита. «Вокруг форта имелся сухой ров, со стороны про- ‘тивника выложенный камнями на высоту от 8 до 10 мет- ‘ров, — вспоминал один из защитников капрал Ян Само- сюк. — Поле обстрела у нас было лучше, чем в Цитадели, так как обзор не заслоняли ни деревья, ни кустарник. Втот вечер Советы три раза ходили в глупую атаку, и если кто из них достигал рва живым, то падал в него и... труп». ‘Следующие два дня комдив Чуйков был слишком занят приемом-передачей города и крепости. Наконец, 26 сентября советские военачальники подо- шли к делу серьезно: была применена тяжелая артилле-

рия и предпринят массированный штурм. Защитники форта в этот день понесли тяжелые потери, но снова удер- жали позиции. Вечером перед фортом появились парла- ментеры, выразившие «недоумение» по поводу сопротив- ления польских солдат, ведь Красная Армия пришла, что- бы помочь полякам, они должны сложить оружие и сдаться. На это Радзишевский ответил, что если русские не являются врагами, то должны оставить в покое поль- ский форт. Однако все ресурсы оборонявшихся были ис- черпаны. Ночью капитан собрал защитников, поблагода- рил за службу и посоветовал всем, способным передви- гаться, пробираться домой (как утверждает польский

источник, оставленных в форте раненых обозленные красноармейцы перекололи штыками). Сам Радзишев- ский с небольшой группой дошел до деревни Мухавец. Здесь в доме местной жительницы они переоделись в гра- жданскую одежду и разошлись в разные стороны. Радзи- шевский направился в Брест, а затем в Кобрин, где долж- на была находиться его семья. Он нашел жену и дочь, но вскоре по доносу был арестован, передан в НКВД и снова оказался в Брестской крепости, на этот раз в тюрьме «Бригидки», где сидели польские офицеры. '

Уходя из Бреста, немцы передали советскому коман- дованию всех пленных. Их, отделив солдат от офицеров, содержали в городской тюрьме и крепостных казематах, используя на работах по расчистке завалов в Цитадели. После сортировки и проверки большинство рядовых, в первую очередь жителей Западной Белоруссии и Запад- ной Украины, были отпущены по домам. Офицеров, по- лицейских, жандармов и раненых, отделив медперсонал, в течение октября-ноября под конвоем доставляли на же- лезнодорожную станцию, грузили в вагоны и вывозили. на Смоленщину, в Катынский и Старобельский лагеря, где почти все они сгинули. Среди них был и герой оборо- ны Брестской крепости Вацлав Радзишевский.

Долгое время лишь из мемуаров Гудериана можно бы-

ло узнать о мужественном сопротивлении «храброго и упорного противника», каким показали себя поляки осе- нью 1939 года, и боях за крепость, «которая стоила нам столько крови». Советской историей эти события были преданы забвению, поскольку «лишь в боях за комму- низм рождается героизм», все остальное — несознатель- ность и шляхетская фанаберия.

Интересные и загадочные дела творились в Кобрине. Историко-документальная хроника района, изданная в 2002 году, утверждает, что после отступления поляков ве- чером 18 сентября: «Жители города провели беспокой- ную ночь, ожидали, что фашисты вот-вот ворвутся в их дома. Но утро принесло весть, которая обнадеживала: с востока движется Красная Армия. Несколько дней в Коб- рине царило безвластие... По инициативе бывших членов КПЗБ, которые взяли на себя заботу о гражданском насе- лении, стали организовываться отряды самообороны. К ним присоединились узники концлагеря в Березе-Кар- тузской... Так родилась Рабочая гвардия Кобрина, которая положила конец мародерству и панике в городе, органи- зовала охрану важнейших объектов. Несколько раз отря- ду пришлось отбивать попытки диверсантов (?) взорвать железнодорожный мост через.Мухавец». Получается, гер- манец целый день сражался за Кобрин, поляков побил, но город занимать не стал. Натурально любовался видами с другого берега. Только непонятно, из-за чего драка вы- шла? Немецкие генералы, они, конечно, «фашисты», но своих солдат берегли, зря под пули не подставляли. Мос- ковские переговоры о демаркационной линии еще не на- Чались. Что же помешало 2-й мотодивизии захватить Кобрин?

Собственно, ничего. Саперы навели понтонный мост, , И утром 19 сентября германские части вошли в город. Два дня они хоронили своих павших (в 1940 году специальная

комиссия выкопала гробы и вывезла прах в Фатерлянд), на третий день — поляков. 22 сентября перед взорванным мостом появились танки 32-й бригады. После коротких переговоров немцы оставили Кобрин, и в 14 часов в него вошли советские подразделения. |

Причина, по которой эту историю предпочли забыть, состоит в том, что с немецкой педантичностью новая `` власть первым делом основала в городе комендатуру и объявила набор местных жителей в полицию. Желающих оказалось достаточно, в том числе и «членов КИЗБ». По-видимому, так и «родилась Рабочая гвардия Кобрина».

23 сентября германские войска оставили Видомлю. На прощание немецкие танки обстреляли из пулеметов кон- ный разъезд разведбатальона 8-й стрелковой дивизии: «В результате обстрела было убито 2 и ранено 2 человека и убито 3 лошади... В ответ на это из бронемашин разведба- тальона был открыт огонь по германским танкам, ответ- ным огнем был разбит один германский танк и уничто- жен экипаж, после чего со стороны германских войск бы- ла выпущена красная ракета, обозначающая, что перед нами находятся части Германской армии. При выясне- нии причин обстрела у германского командования было дано объяснение: «Произошла ошибка, думали, поляки, приносим искреннее сожаление по поводу случившегося».

Уцелевшие польские подразделения отовсюду стека- лись в район между Припятью и Стырью. Сюда прибыли части батальонов КОР «Клецк», «Людвиково», «Сенкеви- чи», «Давид-Городок», к ним присоединялись отдельные группы солдат и полицейских. Подполковник Сулик вы- вел к Морочно полк КОР «Сарны». Большое количество бойцов различных подразделений и призывников скопи- лось в районе станции Малорита. Железнодорожная ко- лея Ковель — Брест была буквально забита эшелонами с оружием и боеприпасами, цистернами с горючим, ваго-

нами с ранеными. Прибывший в Малориту 22 сентября неизвестно откуда полковник артиллерии Оттокар Бжо- за-Бжезина (в переводе на русский это что-то вроде Бере- за-Березняк) начал из всего этого «богатства» энергично формировать сводную дивизию. Через двое суток у него под командой состояло 5 батальонов пехоты при 18 гауби-

, нах калибра 100 и 75 мм. Импровизированное соединение

назвали в честь командира — дивизия «Береза». В Бело- вежской пуще генерал Збигнев Подгорский организовал кавалерийскую дивизию «Заза», состоявшую из двух бри-

23 сентября в Камень-Каширском генерал Клебэрг,

- узнав, что передовые части Украинского фронта заняли

Ковель и его группировка может оказаться в окружении,

’ изменил «маршрут»: теперь он решил пробиваться на за- , пад, в направлении Влодавы, а затем к Варшаве. Части

КОР, двигаясь через Ровно, Шацк, Влодаву, должны бы-

’ линагнать группировку «Полесье» в пути. `

Войска Чуйкова тем временем очищали занятую тер- риторию от «отрядов и банд», стремившихся просочиться

за Буг и в Беловежскую пущу. 24 сентября 143-я стрелко-

вая дивизия и 32-я танковая бригада после короткого боя заняли Малориту, в районе которой было взято в плен около 6000 польских военнослужащих. В их числе оказа-

‘лись решившие уходить на запад моряки Пинской флоти-

Лии.

«Я оказался в той части, которая следовала на Брест, — вспоминал Ян Собирай, бывший боцман «Адмирала Шэрпинэка». — Шли мы по восточному берегу озера Тур

,в направлении ближайшего хутора, со стороны которого

внезапно раздались выстрелы. Я был в авангарде и вместе с другими моряками открыл огонь, в результате которого загорелось несколько домов. Внезапно на краю леса по- казались танки с вывешенными белыми флагами. Это вызвало всплеск радости, послышались возгласы: «Поль- ские танки!» Было приказано прекратить огонь... Со сто-

роны танков к нам направилась группа в несколько сот солдат. Когда они подошли ближе, то радость наша кон- чилась. Это были советские солдаты, которые окружили нас и приказали сложить оружие... Около 16.00 нас в со- провождении советского конвоя повели в направлении Мокран».

В Мокранах моряков разместили на школьном дворе, обнесенном забором, рассортировали по месту жительст- ва и отделили офицерский состав. Затем снова построили в колонну и повели на север, уже без офицеров, которые были расстреляны там же, в Мокранах, двумя днями позже.

Однако дивизии «Береза» в Малорите уже не было. К 25 сентября она, форсировав Буг, заняла на другом бе- регу реки Влодаву. Полковник Бжоза, организовав обо- рону, разместил свой штаб в помещении школы и стал искать связь с генералом Клебэргом.

Соединения 23-го стрелкового корпуса достигли рай- она Антополь, Городец, а 8-я стрелковая дивизия пере- правилась через Западный Бугу Бреста. С 25 сентября 8-я и 143-я дивизии были переподчинены управлению 23-го стрелкового корпуса, штаб которого разместился в Терес- поле, а 52-я стрелковая дивизия в районе Дрогичина вела бой с 78-м польским пехотным полком Казимира Гож- ковсСкогоО.

На следующий день 4-й армии был подчинен действо- вавший севернее 6-й кавалерийский корпус. К. 18 часам 26 сентября его соединения вошли в Высоке-Мазовекцк, ‘оказавшийся практически полностью сожженным нем- цами. По свидетельству местных жителей, во время про- хождения частей Вермахта через город был убит немецкий солдат. Немцы предложили выдать им виновного, но он так и не был найден. Тогда немцы из пушек зажигатель- ными снарядами ударили по городу. Вспыхнул пожар, ту- шить который немцы не давали и расстреливали тех, кто пытался это делать. В итоге в городе уцелело всего 10 до-

мов и церковь, а из 5000 жителей осталось всего 1000. К вечеру 27 сентября конники достигли берега реки За- палный Бугу Нур, Цехановец, а через сутки вышли в рай- он города Соколув. Тем временем 8-я стрелковая дивизия заняла Бялу-Подляску и Янув-Подляски, 143-я дивизия форсировала Бугу Кодень, а 52-я дивизия вступила в Ма- лориту, где со‘следующего дня перешла в подчинение 15-го стрелкового корпуса 5-й армии Украинского фронта.

Командир 23-го стрелкового корпуса в полночь 27 сентября издал приказ, согласно которому требовалось выслать советских представителей городов Седльце и Лу- кув: «Высланные представители должны в корректной

‘форме потребовать от представителей немецкой армии освободить 29.9 города Седльце и Лукув и предупредить, что Красная Армия эти пункты 29.9 займет, если даже они и не будут полностью освобождены частями неменкой армии. Конфликтов с немецкой армией избегать, но тре- бовать

увода немецких войск настойчиво и с полным дос- тоинством, как подобает представителям Великой Непо- бедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

В 8 часов 29 сентября передовые отряды войск 23-го стрелкового корпуса заняли линию Соколув-Подляски — Седльце — Лукув. В Седльце вошли разведывательный, танковый и стрелковый батальоны, а в Лукув — стрелко- вый батальон и артиллерийский дивизион 8-й стрелковой ДИВИЗИИ.

К 18 часам 29 сентября войска Белорусского фронта заняли линию Щучин — Стависки — Ломжа — Замбув —. Цехановец — Косув-Ляцки — Соколув-Подляски — Седльце — Лукув — Вохынь и прекратили продвижение, согласно «стоп-приказу» из Москвы — политики все ни- как не могли поделить Польшу «правильно».

23 сентября возобновили продвижение на запад и вой- ска Украинского фронта. На северном фланге наступали соединения 15-го стрелкового корпуса. После полуночи

24 сентября разведбатальон 45-й стрелковой дивизии вступил в Любомль. Из опросов населения выяснилось, что 20 сентября в городе побывали немцы, разоружившие польский гарнизон. Часть оружия немцы вывезли, а часть раздали населению для создания милиции. 21 сентября немцы покинули город, а на следующий день группа польских войск совершила налет на город, разогнала и разоружила милицию, убив 7 милиционеров, а в 11 часов 23 сентября на перегоне Любомль — Ягодин обстреляла поезд и забрала паровоз. Горючее в городе отсутствовало, а продовольствие было вывезено германскими войсками. В 14.30 25 сентября 36-я танковая бригада, форсировав Западный Буг, достигла Холма и, сконцентрировав силы, атаковала город. После ряда боевых столкновений с поль- ским гарнизоном, часть которого ушла в сторону Красно- става, в 14 часов 26 сентября город был занят. Около 8000 польских военнослужащих попали в плен, а трофеями стали 7000 винтовок, 1250 револьверов, 40 пулеметов, 10 орудий, 14 автомашин и 1500 лошадей.

26—27 сентября 36-я танковая бригада оставалась в Холме, ожидая подтягивания стрелковых частей. 28 сен- тября бригада выступила в направлении Люблина, но, достигнув к полудню Пяски, выяснила, что город занят немецкими войсками. Утром 29 сентября советские деле- гаты прибыли в Люблин для переговоров об отводе гер- манских войск, которые должны были к вечеру оставить город. Однако выяснилось, что германское командова- ние не собирается отводить войска, ожидая приказов из Берлина. К 29 сентября соединения 15-го стрелкового корпуса вышли на фронт Влодава — Пугачув — Пяски.

Дивизии 8-го стрелкового корпуса сломили слабо ор- ганизованное сопротивление противника на Западном Буге и 24 сентября после двухчасового боя заняли Гребе- шув. Дальнейшее продвижение происходило достаточно спокойно — попадались лишь мелкие группы польских войск. 25 сентября был занят Замосць и после дневки со-.

, единения корпуса 26 сентября двинулись на Билгорай и`' Красностав. 44-я стрелковая дивизия вошла в контакт с 8-Й германской пехотной дивизией и заключила с ней согла- шение о занятии Красноброда и движении на Рудки.. По- сле дневки войска 28 сентября продолжали движение на Красник. В тот же день 8-му стрелковому корпусу были переданы прибывшая в Замосць 38-я танковая бригада и достигшая Комарова 14-я кавдивизия. К. 14 часам 29 сен- тября войска 8-го корпуса вышли на фронт Ольшанка — Кщонов — Тарновка — Закржев.

}

Начавшийся 22 сентября отвод германских войск на запад был использован отдельными польскими отрядами для прорыва в Венгрию в 20-километровой полосе, разде- лявшей Вермахт и'Красную Армию.

21—23 сентября части 7-го и 8-го армейских корпусов 14-й германской армии столкнулись с группой генерала Доб-Бернацкого. В развернувшихся боях германские час- ° ти вновь потеснили поляков на восток, а 23 сентября даже обратились к командованию 6-й советской армии с пред- ложением помочь им в разгроме поляков. Однако совет- ское командование не спешило ввязываться в чужие бои. Тем более когда войска Голикова с 25 сентября возобно- вили продвижение на запад и соединения 2-го кавкорпу- са вместе с 24-й танковой бригадой вступили в Жолкев, а к 26 сентября продвинулись до района Рава-Русская, Не- миров, Магеров, они так и не встретили никакой крупной польской группировки. 27 сентября корпус продолжал продвижение в направлении Любачув, Рудка и не имел встреч с противником. На следующий день 14-я кавдиви- зия была направлена на Томашув, Замосць и передана в состав 5-й армии. Остальные войска 2-го кавкорпуса вы- шли в район Буковина, Добча, Дзикув и выставили дозо- ры на реке Сан. 24-я танковая бригада 28 сентября достиг-

ла Цешанува. Тем временем 38-я танковая бригада при- была в Сокаль и была передана в состав 5-й армии.

Войска 17-го стрелкового корпуса 25 сентября также выступили к демаркационной линии и достигли района Янов, Добростаны. 27 сентября они вступили в Яворов, а 28 сентября — в Любачув. К вечеру следующего дня диви- зии 17-го стрелкового корпуса заняли район Буковина, Добча, Тарногруд и сменили части 2-го кавкорпуса на ох- ране реки Сан. 99-я стрелковая дивизия утром 29 сентяб- ря вступила в Перемышль и начала его прием у герман- ского командования.

К 29 сентября войска 6-й армии вышли на среднее те- чение реки Сан от Билгорая до Перемышля.

В полосе 12-й армии сводные группы 13-го стрелково- го корпуса 22 сентября вступили в только что оставлен- ный германскими войсками Стрый, а 24 сентября вошли в Дрогобыч. 23 сентября 23-я танковая бригада в 20 часов вышла к Бориславу, занятому германскими войсками. 24 сентября советские войска начали продвигаться на запад, приняв у немцев Дрогобыч и Борислав. 25-й танковый корпус, находившийся у Комарно, был выведен в резерв Украинского фронта и далее не продвигался.

Дрогобыч, центр нефтедобычи, командующий армией принимал лично. Из мемуара И.В. Тюленева можно вы- нести впечатление, что он отбил город у Вермахта чуть ли не силой: «Как поведут себя фашисты, встретившись с нами лицом к лицу? — думал я. — Решатся ли они на от- крытое столкновение, чтобы силой пробиться дальше на восток?..› Встреча с представителем немецкого командо- вания состоялась в Дрогобыче. Подтянутый надменный офицер молча выслушал мое требование об отводе не- мецких частей за реку Сан. Затем он сказал, что тот час же свяжется со своим начальством и передаст ему содержа- ние нашего разговора... Фашисты не пошли на открытый

военный конфликт. Была установлена временная демар- кационная линия, определено точное время отхода не- мецко-фашистских войск за реку Сан. К слову сказать, отступая, они не удержались, чтобы не отомстить нам — подожгли и взорвали в Дрогобыче нефтеперегонный за- вод. Немало пришлось потрудиться нашим саперам, что- бы спасти город от огня. (Вообще-то немцы, испытывав- шие острую нужду в энергоносителях, рассчитывали вы- торговать нефтепромыслы себе. Так с чего бы им их взрывать? Чтоб Тюленеву «отомстить» ? Поляки

никаких диверсий также не учиняли. Может, именно «саперы» где- нибудь окурок бросили?) Несмотря на наше решительное предупреждение, гитлеровцы под всякими предлогами оттягивали окончательный отход за демаркационную ли- нию. Уж очень им хотелось похозяйничать на Западной Украине».

Это почти все, что сумел сочинить генерал армии о своем участии в Освободительном Походе. И еще одна странность — ни слова про цветы, похоже, украинцы ока- зались не столь гостеприимны, как белорусы.

4-й кавалерийский корпус, нройдя через Дрогобыч, 26 сентября достиг района Сутковице, Висковице, Ланови- це, Вережница, где в 21 час на основании разведыватель- ных данных получил приказ подготовиться к боям с груп- пой под командованием бывшего офицера царской ар- мии, немца по происхождению и польского генерала Владислава Андерса. По решению командира корпуса 32-я кавдивизия продолжала движение на Добромиль, Хырув, а 34-я кавдивизия, 26-я танковая бригада и 18-й танковый полк 32-й кавдивизии остались на месте, ожидая подхода ПОЛЯКОВ.

В лучшие времена многотысячная кавалерийская группировка Андерса, входившая в состав армии «Кра- ков», насчитывала в своих рядах двенадцать полков Но- вогрудской, Волынской, Кресовой кавалерийских бригад и Сводную бригаду полковника Закржевского. Однако в

период с 18 по 23 сентября при попытке прорваться на юг группа была разгромлена германскими корпусами в сра- жениях за Томашув-Любельский и Краснобород, в окру- жении почти целиком сгинули Волынская и Сводная бригады. Остатки своей «конармии» — пять неполных полков — генерал Андерс 24 сентября реорганизовал в две кавалерийские бригады и повел к польско-венгерской границе. По пути к ним присоединился небольшой отряд с раненым генералом Плисовским, руководившим обо- роной Брестской крепости. Еще через день случилась стычка Новогрудской бригады (25-й, 26-й, 27-й уланские ‘полки) с отходившими на запад частями 28-й пехотной дивизии. Львовщина отходила к Советскому Союзу, по- этому, после оживленной перестрелки, немцы, не желая нести бессмысленные потери, предложили разойтись мирно, каждому своей дорогой. Поляки продолжили дви- жение на юг, однако по пересечении железнодорожной линии западнее Судовой Вишни рано утром 27 сентября уперлись в советские заслоны. Уж эти никого ни в какую Венгрию и Румынию пропускать не собирались. Хотя не- вольно хочется задать вопрос: а почему, собственно? За- чем товарищу Сталину десятки тысяч пленных? Готовить новые палаческие кадры участием в их массовых расстре- лах? Пополнять трудовые резервы ГУЛАГа? Просто из принципа: от Советской власти не бегут, ее радостно при- ветствуют, распевая коммунистические гимны? Или по заведенной привычке предусмотрительно уничтожать всех потенциальных врагов? Как сказал генералу Андерсу один советский майор: «Советский Союз не может допус- тить возрождения Войска Польского за границей».

«В 6.30 27 сентября 26-Й и 27-й уланские полки группы Андерса атаковали 148-й кавполк в Сутковице, однако, встреченные артогнем и контратакой, вновь отошли на опушку леса. В ходе трехчасового боя поляки потеряли 300 человек убитыми, 200 пленными, 4 орудия и 7 пулеме- тов», — сообщает российский историк. Несколько иную

версию событий предлагает участник событий, капитан Станислав Кошутский: |

«С рассветом 27 сентября передовой 26-й уланский полк миновал деревню Сутковице. Впереди обширный склон полого спускался к неширокой речке в полутора километрах от нас. Южнее ее хорошо было видно массы большевистской кавалерии, двигавшиеся в нашем на-

, правлении. По дорогам пылили танки и грузовики. На

первый взгляд было их около 4 кавалерийских полков и 40 танков. Передовые отряды большевиков достигли реки и прекратили подъем. Майор Станислав Хейниц, не пре- кращая марша, развернул 26-й уланский полк в колонну ' эскадронов. Большевики у реки начали спешиваться и устанавливать пулеметы и малокалиберные орудия... В этот момент из тыла прибыл ротмистр Кушинский из штаба генерала Андерса, рядом с ним скакал улан с белым платком на пике. По пути ротмистр кричал: «Приказ ге-

нерала! Не открывать огня! Остановить движение!» Выяс-

ы \ нилось, что генерал Андерс послал ротмистра Кушинско- го войти в контакт с большевиками и сообщить им, что

`мы не желаем с ними драться, а хотим только спокойно

проследовать на юг...

Однако Кушинскому не дали поговорить с каким-ни- будь высшим командиром. Сразу после его возвращения несколько пулеметов открыли огонь по стоявшему на

` склоне 26-му уланскому полку. Через минуту между эс- кадронами начали рваться 20-мм или 30-мм гранаты (?).

Огонь пулеметов был неприцельный, но разрывами гра- нат ранило несколько коней. Майор Хейниц дал команду

‘’ возвращаться. Эскадроны выполнили поворот кругом и

шагом двинулись обратно в деревню. Огонь большевист- ских пулеметов усилился, стал прицельным, одновремен- но начали рваться новые серии гранат. Майор дал коман- ду: «Рысью». Когда новые разрывы начали поражать улан, они быстро перешли в галоп, а затем в карьер. Строй сме- шался, и уже в панике бешено скачущая масса коней вле-

тела в деревню, где как раз спешивался 27-й уланский полк, а 9-й артиллерийский дивизион занимал огневые позиции. Одно противотанковое орудие стояло у дороги на выезде из деревни. Его расчет спал, когда на дороге, вслед за галопирующим в панике 26-м уланским полком показались 6 большевистских танков. С ротмистром Тус- ким мы разбудили расчет, который начал стрелять и под- бил два танка неприятеля. Оставшиеся повернули назад...

26-й уланский полк спешился и занял позиции на ок- раине леса в | км за деревней. Закрепившийся в деревне 27-й полк отбил атаку большевиков с правого фланга, уничтожив 2 или 3 танка. В этот момент другая новая кон- ница численностью около двух эскадронов обошла левое крыло. Ввиду наметившейся угрозы отсечения 27-го и следовавшего за ним 25-го уланского полка от остальных сил бригады генерал приказал обоим полкам отступить к лесу и присоединиться к 26-му полку. Полки отошли в тыл в величайшем порядке. Рядом 9-й артдивизион де- монстрировал пример фантастического мужества, следуя шагом под фланговым огнем большевистских танков. Дивизион не‘имел уже ни одного снаряда! Кони и наезд- ники бригады смертельно устали. Некоторые кони пада- ли под седлом. Большевики сразу организовали наступ- ление на лес. С фронта они атаковали медленно и вяло. Зато две их кавалерийские группы начали обходить бое- вые порядки бригады с двух сторон. В связи с угрозой полного окружения генерал приказал 25-му, 27-му пол- кам и 9-му артдивизиону уничтожить орудия и оторваться от противника, назначив местом встречи лес в районе Райтеровице. 26-й уланский полк должен был прикры-' вать ретираду и отступить последним. Вместе с ним отхо- дил генерал Андерс со своим штабом...

Это был конец Новогрудской кавалерийской бригады. Связь с 25-ми 27-м полками была полностью потеряна. Группа генерала Андерса с остатками 26-го полка числен- ностью в 200—250 человек продиралась через лесные ча-

щи, преследуемая большевиками, натыкаясь по пути на все новые их отряды. Добравшись до сторожки Зеленый Гай, группа растаяла до 60—100 верховых».

Никто больше к месту сбора не вышел. Генерал рас- пустил отряд и сформировал несколько мелких групп из добровольцев, решивших достичь заветной венгерской земли. В середине дня 28 сентября 32-я кавдивизия после небольшого боя пленила остатки 25-го уланского полка. Здесь, кстати, вторая и последняя половина воспомина- ний генерала армии Тюленева: «Ослепленный ненави- стью к Советскому Союзу, Андерс пытался задержать продвижение наших войск (?), но, получив сокрушитель- ный удар, бросил своих солдат (??), решив бежать в Венг- рию». Что такое элементарное уважение к противнику, наши военачальники с ампутированной честью реши- тельно не понимали.

С вечера 28 сентября войска 4-го кавалерийского кор- пуса приступили к охране границы от Перемышля до Мианец.

Действовавший южнее 5-й кавкорпус 24—25 сентября наряду с продвижением на запад начал прочесывание предгорий Карпат. В 17 часов 26 сентября 16-я кавдиви- зия заняла Турку, а 9-й кавполк прибыл на станцию Бес- кид, занятую, как оказалось, 23 сентября венгерскими войсками. Попытка контакта с венграми вызвала с их сто- роны обстрел из ручного оружия. Ответный артиллерий- ский огонь советских бронемашин привел к прекраще- нию стрельбы и отходу венгерских солдат в железноло- рожный туннель на границе. По сведениям местных жителей, туннель был минирован; ситуация на этом уча- стке границы с Венгрией была нормализована после пе- реговоров. 27 сентября 4-й кавалерийский корпус и 26-я танковая бригада вели бои с поляками у Журавинец. 28 сентября 5-й кавкорпус вышел к верховьям реки Сан и на Границус Венгрией. В тот же день в районе Свидникабыл Взят в плен генерал Плисовский, а 30 сентября попал в

плен и тяжело раненный генерал Андерс. Прорваться че- рез границу удалось лишь группе из шести человек под командованием полковника Людвига Швейзера, коман- дира 26-го уланского полка.

К исходу 29 сентября войска Украинского фронта на- ходились на линии Пугачув — Кржемень — Билгорай — Перемышль — верховья реки Сан. Следовало прочесать занятую территорию и ликвидировать отдельные отряды и группы польских войск, которые в основном стреми- лись прорваться в Венгрию или Румынию.

В общей сложности в Румынию и Венгрию перешли почти 70 000 поляков. В Литву и Латвию прорвались око- ло 16 000 человек. До Сирии и Франции в 1939—1940 го- дах добралось примерно 38 000 солдат и офицеров — все, что удалось спасти от миллионного Войска Польского.

_ 28 сентября, после двадцатидневной борьбы, исчерпав все средства к обороне, пала Варшава. Акт о почетной ка- питуляции 90-тысячного гарнизона подписали генерал Бласковиц и генерал Кутшеба.

Между тем советско-германская дружба крепла день ото дня. Вечером 27 сентября в Москву «для обсуждения с ‘правительством СССР вопросов, связанных с событиями в Польше» прибыл

господин фон Риббентроп. За два дня до этого Сталин и Молотов сообщили германскому по- слу, что у них возникли дополнительные предложения по урегулированию польского вопроса. Советское прави- тельство предложило, как выразился Шуленбург, «доба- вить к немецкой порции» все Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства к западу от реки Буг, то есть провести границу по «линии Керзона». В обмен Кремль попросил себе Литву. Сталину не терпелось «не- медленно взяться за решение проблемы прибалтийских государств».

После трех раундов переговоров и консультаций с

Берлином была согласована «граница между обоюдными тосударственными интересами на территории бывшего Польского государства», которая закреплялась в подпи- ’ санном 28 сентября «Договоре о дружбе и границе между СССР и Германией». Гитлер согласился на все сталин- ские требования. Правда, вначале немцы выразили жела- ние получить польские нефтеносные районы Борислав и Дрогобыч, но Сталин решительно им в этой малости отка- зал — эти территории уже обещаны украинцам. Но ниче- го страшного, если вам нужна нефть, мы вам ее продадим. , И еше дадим кусочек Литвы. Новая граница признава- ‘’ лась окончательной, отвергалось вмешательство третьих ‘держав в это решение, стороны должны были заняться го- `` сударственным переустройством присоединенных терри- ° торий с целью обеспечить населявшим их народам «мир- ’. ное существование, соответствующее их национальным особенностям», и рассматривали это переустройство как «надежный фундамент для дальнейшего развития друже- ственных отношений между своими народами». |

«На полях сражений в Польше возникло германо-рус- ское военное братство, — писала по случаю «Фёлькишер Беобахтер». — Однако значение русско-германского пак- та заключается не только вликвидации и перераспределе- нии польского наследства, но и в создании между велики- ми державами прочного сотрудничества в значительно более Широких размерах, что должно привести обе стра- ’ нык разрешению всех интересующих их вопросов... Гер- ‘мания и Советская Россия не разрешают больше-чужим народам высказываться по вопросам восточного про- странства».

Кроме договора, были подписаны конфиденциальный протокол о беспрепятственном переселении лиц герман- , ского происхождения, проживающих в сфере советских интересов, в Германию, а украинцев и белорусов, прожи- вающих в сфере германских интересов, в СССР, и два секретных дополнительных протокола. В первом сторо-

ны брали на себя обязательства не допускать «никакой польской агитации» и сотрудничать в деле ее пресечения. Второй протокол подтверждал право Советского Союза принять «специальные меры на Литовской территории для защиты своих интересов».

В результате «окончательно» состоявшегося раздела СССР получил территорию в 196 тысяч квадратных кило- метров, что составляло.51,5% от ушедшей в небытие Речи Посполитой, с населением около 13 миллионов человек, из которых, как озвучил Молотов, «украинцев — более 7 миллионов, белорусов — более 3 миллионов, поляков — свыше миллиона, евреев — свыше миллиона». Правда, сегодня выясняется, что украинцев было меныне не то на один миллион, не то на два, а поляки составляли не менее трети от общей численности (конкретно в Западной Бе- лоруссии — 34,5% от 3,6 миллиона жителей; белорусы — 54,4%, евреи — 8,8%). Польские историки, ссылаясь на довоенные переписи населения, дают цифру 5—6 мил- лионов поляков в «Крэсах Всходних».

Статистика — такая же интересная наука, как история. Всяк пишет ее по-своему. Переписи 192] и 1931 годов можно назвать заказными, имевшими, среди прочих, за- дачу искусственно завысить

поголовье польского населе- ния. Во-первых, национальность отождествлялась с ве- роисповеданием, соответственно, католики в основной своей массе становились поляками. Во-вторых, чтобы как-то «разбавить» процент белорусов и украинцев, изо- бретались некие малые народности вроде «русинов» на Украине или «местных» на Полесье. Представителей по- следней «нации», на вопрос корреспондента: «Кто вы, хлопцы, будете?» — ответивших: «Сами мы тутэйшые, и мова наша тутэйшая», — оказалось более 700 тысяч чело- век. Польские демографы считали «местных» недоофор- мившимися поляками, советские — ополяченными бело- русами. (В освобожденном Пинске редактор «Полесской правды», выпускница Коммунистического института

журналистов М.М. Ваганова разорила семь частных ти- пографий, чтобы в кратчайший срок организовать одну советскую, и 26 сентября выдала тираж первого номера на белорусском языке. Но, к немалому удивлению газетчи- ков, большинство собравшегося по торжественному слу- чаю населения не смогло ознакомиться ни с программ- ной речью товарища Молотова, ни с приказами военного командования, ни с заметками «наших корреспонден- тов» — поскольку не знало белорусского языка.) В-треть- их, «цыпленок тоже хочет жить: при Пилсудском выгод- нее быть поляком, при Сталине — назваться белорусом или украинцем. Лишь последователи «моисеевой веры» всегда и для всех властей оставались евреями, потому ни- какой с ними путаницы.

Немцам, понятное дело, достались остальные терри- тории с населением около 22 миллионов человек.

Новую удачную сделку в Кремле отметили традицион- ным банкетом с обильными возлияниями и взаимными клятвами в верности.

29 сентября было опубликовано совместное заявление двух подружившихся режимов: «После того как Герман- ское правительство и Правительство СССР подписан- ным сегодня договором окончательно урегулировали во- просы, возникшие с распадом Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии вы- ражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов». Вобщем, Польши больше нет, и воевать не за что, давайте мириться. А кто не хочет — тот и «несет ответственность за продолжение войны».

Советско-германская договоренность была доведена` до войск, действовавших в Польше, уже через три часа после подписания. Штабы Белорусского и Украинского фронтов получили распоряжение №625 об остановке

войск на достигнутых рубежах не позднее 18 часов 29 сен- тября. В приказе командования Белорусского фронта от 30 сентября давалось примерное описание границы и указывалось, что приблизительно с 5 октября намечается отход советских войск на запад. А пока командарм 2-го ранга Ковалев ставил задачу «теперь же начать отвод всех обозов, транспортов и машин к востоку от границы, без ущерба для нормального питания войск», приступитьк эвакуации с оставляемых территорий военного, и только военного, имущества, боеприпасов, горючего, трофеев, военнопленных, а также наметить маршруты отхода час- тей и организовать надежную связь с ними. Аналогичные указания были отданы Военным советом Украинского фронта. ,

2 октября Ворошилов и остальные знакомые нам лица обсудили детали предстоящего маневра и подписали про- токол, во всем аналогичный договоренности от 21 сен- тября, за исключением пункта о взаимопомощи в деле уничтожения «польских банд». Красная Армия должна была начать

движение вспять с утра 5 октября и выйти на линию государственной границы не позднее 11 октября. В 20 часов директива наркома обороны ушла в войска.

Теперь расстроились советские военачальники. Позд- , ним вечером командующий Белорусским фронтом от- правил в Москву телеграмму: «Установленная граница по р. Бугу г. Брест-Литовска крайне невыгодна для нас по следующим причинам: город Брест границей делится на две части — западный обвод фортов достается немцам; при близости траницы невозможно использовать полно- стью богатейший казарменный фонд в г. Бресте; желез- нодорожный узел и сам город будут находиться в сфере пулеметного огня; переправы на р. Бугне будут прикрыты необходимой территорией. Замечательный аэродром у Милашевичи достанется немцам. Командующий фрон- том просит пересмотреть границу в районе Брест-Литов- ска», оставив за СССР часть территории на западном бе-

регу реки. На следующий день пришел ответ, что «грани- да у Бреста. установлена соглашением, и менять ее невозможно». Все осталось, как есть. В дальнейшем «бо- гатейший казарменный фонд», несмотря на близость гра- НИЦЫ И «сферу пулеметного огня», будет использован в максимально возможной степени, что, в конечном итоге, привело кеше одной обороне Брестской крепости. — До 5 октября советские войска занимались эвакуацией - военной добычи с территории, расположенной западнее. , установленной линии. Только войска 5-й армии вывезли за‘реку Западный Буг 64 паровоза, 70 пассажирских, 1130, , крытых вагонов, 534 платформы, 609 углярок, 104 цистер- ` ны и различных грузов общим объемом 2174 вагона. В по- лосе Белорусского фронта в СССР было вывезено 205 па- , ровозов и 3942 отнюдь не пустых вагона.

Не всем повезло собирать цветы и трофеи. Некоторым

’ советским частям довелось драться всерьез. Так, на Поле- сье чуть не была полностью разгромлена 52-я стрелковая дивизия полковника Руссиянова. Переданная в состав `’ Украинского фронта, она следовала от Кобрина на Вло- ’даву, имея задачу не допустить прорыва отступающих , польских войск через Западный Буг. 27 сентября 411-й танковый батальон и 52-й противотанковый дивизион за- няли городишко Шацк, взяв в плен 429 польских военно- ‘служащих, но упустив ускользнувший буквально из-под ‘носа штаб генерала Клебэрга. Зато советские подразделе- ,ния ненароком преградили пути отхода на запад погра- ничникам генерала Рюкеманна, группа которого в этот день миновала Ратно, попутно «четко и энергично» лик- видировав «банду», установившую в городе Советскую власть и открывшую по польской колонне огонь из пуле- метов. Затем поступили сведения, что впереди находятся регулярные части РККА. Предстояло прорываться. Дело облегчалось тем, что красные командиры традиционно

слабо представляли себе обстановку. Главную роль в заду- манной операции должен был сыграть полк КОР «Сарны».

Утром 28 сентября в Шацк явился гражданин, сооб- щивший «освободителям», что в лесу юго-восточнее го- рода эскадрон поляков хочет сдаться в плен. Не проверив информацию, 411-й танковый батальон без разведки дви- нулся колонной в дефиле озер Люцемер.и Круглое, где с хорошо укрытых позиций был обстрелян противотанко- ’ вой артиллерией противника и, потеряв 8 танков и 7 чело- век убитыми, стал отходить. К полудню полк «Сарны» за- нял Шацк, открыв тем самым путь на запад и захватив штабные документы, в том числе приказ комдива, имено- вавший группу Рюкеманна «бандой польских офицеров».

На перешейке между Бугом и озером Пулемецкое бри- гада КОР «Полесье» и батальон «Клецк» организовали _ правильную войнус 58-м стрелковым полком и разведы- вательным батальоном 52-

й дивизии. В результате в бою получил ранение полковник Руссиянов, а призванные по мобилизации красноармейцы стали разбегаться. Поляки захватили один танк, пять грузовиков, два орудия. В ходе сражений, продолжавшихся всю ночь, 112-му стрелково- му полку удалось окружить у деревни Мельники часть бригады «Полесье» силой до полутора батальонов и при- ,нудить ее к сдаче. В то же время 411-й танковый батальон, попытавшийся выйти полякам в тыл и отбить Шацк, - вновь попал в артиллерийскую засаду, среди прочих был убит командир батальона капитан Насенюк. Подразделе- ния дивизии зачастую не имели связи друг с другом, прак- тически никак не управлялись. Лишь к 9 утра 29 сентября командованию удалось навести порядок в частях. Все это привело к затягиванию боев и высоким потерям: 81 чело- век был убит и 184 ранены, подбито пять танков Т-26, два Т-38, три трактора и три противотанковых орудия. Было взято в плен 1100 польских военнослужащих, на поле боя противник оставил 524 трупа, советскими трофеями ста- ли 500 винтовок, 34 пулемета, 60 тысяч патронов. Взятых

в плен офицеров и подофицеров погранстражи — 200 че- ловек — расстреляли в лесу.

Польская группа, оставив Шацк, к 30 сентября пере- правилась через Западный Буг. Численность ее уменьши- лась до 3000 человек, остатки бригады КОР «Полесье» были преобразованы в батальон. В качестве следующей цели генерал Рюкеманн поставил достичь лесов южнее Парчева и соединиться там с группой Клебэрга.

Ноу Вытычно части КОР снова вынуждены были дать бой, на этот раз 253-му полку 45-й стрелковой дивизии и 16-му полку 87-й стрелковой дивизии, высланным на по- мошь Руссиянову.

«В 4.50 Гоктября танковая рота разведбатальона, дви- гавшаяся в составе подвижного отряда впереди 253-го стрелкового полка, достигла южной окраины Вытычно, где была встречена огнем двух противотанковых орудий, в результате чего 2 танка Т-37 были выведены из строя (один танк сгорел, на другом танке был сбит.колпак; от экипа- жей танков осталось по 1 человеку)...

Высланный в 5.30 в разведку кавэскадрон разведбатальо- на, получивший задачу установить состав противника, за- нимающего Вытычно, достиг западной и восточной окраи- ны Вытычно, где был встречен сильным огнем 7станковых пулеметов противника, организовавшего оборону на северо- восточном берегу озера Вытыцке, южной окраине Вытыч- но, южной опушке рощи восточнее Вытычно. Станковые и ручные пулеметы были установлены и замаскированы на стогах сена, деревьях, окнах домов, а также на специально заготовленных лодках на озере Вытыцке. 18 противотанко- вых орудий были установлены на южной окраине Вытычно, и весь узкий перешеек между 03. Вытыицке и Вытычно нахо- дился под сильным обстрелом. Указанный район оборонялся противником силою до 2000 человек, состоявших из различ- ных подразделений пограничников, жандармов и офицеров, оказывавших упорное сопротивление и переходящих в контр- атаки...

В 7.00, выполняя поставленную задачу, подразделения пошли в атаку. Кавэскадрон разведбатальона и 1-й стрел- ковый батальон, наступая на Вытычно, в 9.00 овладели Вы- тычно и захватили в плен 400 человек... 2-й стрелковый ба- тальон, наступая по восточному берегу оз. Вытыике в на- правлении Метелка, был встречен сильным пулеметным огнем. Огонь велся с лодок, плавающих по озеру. Батальон, выйдя на открытое место, понес большие потери и успеха не имел...

1-й стрелковый батальон, выполняя задачу, в 13.00 овла- дел Старым Майданом и продолжал наступать через лес на Метелки. По достижении 1-м стрелковым батальоном вос- точной опушки

рощи (западнее Старого Майдана) против- ник силою до роты перешел в контратаку; произошла шты- ковая схватка, в результате которой уничтожено 170че- ловек противника...»

Казалось бы, зачем советскому командованию нужно было устраивать эту облаву и напрасно лить солдатскую кровь? Ведь дело происходило 1 октября в 30 километрах западнее Буга, то есть фактически в германской зоне ок- купации. Но «красные» все равно побили «белых», из принципа. (Для сравнения. Генерал Гальдер, передавая , войскам сведения о начертании демаркационной линии, отмечал: «Фюрер хочет, чтобы впереди этой линии не по- гиб ни один солдат».) Потери 253-го стрелкового полка составили 31 человек убитыми, 101 ранеными, был выве- ден из строя один танк Т-37. Потери противника: убито 380, пленено около 1000 человек, захвачено 400 винтовок, 8 пулеметов, 4 орудия. |

Остатки группы Рюкеманна отступили в леса на юг от Вытычно. С точки зрения генерала, положение стало без- надежным. Моральный дух его войска, преодолевшего за две недели 420 километров, заметно упал. Даже подпол- ковник Сулик, командовавший наиболее боеспособным подразделением, докладывал что бойцы утомлены, бое- припасы на исходе, подразделения тают. В этих условиях

Рюкеманн отдал приказ о роспуске группы, солдаты. должны были уничтожить или закопать оружие, а затем разойтись в разных направлениях. Некоторые решили,

что прощаться с оружием еще рано, и присоединились К группе генерала Клебэрга.

, Сам Рюкеманн с группой офицеров 7 октября про-

_ брался в Варшаву, где пытался участвовать в подпольной работе. Однако он скоро понял, что такое занятие ему не по душе, и принял решение уехать во Францию и всту- , пить в Войско Польское. В начале ноября генерал. в ком- ``пании с пятью офицерами выехал из Варшавы. Они сча- стливо миновали советско-германскую границу и через Белосток и`Гродно пробрались в Литву, затем Латвию. Из Риги Рюкеманн самолетом вылетел в Стокгольм. Однако у премьера Сикорского работы для генерала не нашлось, ив Париж его не пригласили. В конце концов он пере- брался в Великобританию, но никакого дела ему так и не доверили.

_ _ Отдельная оперативная группа «Полесье» в конце сен- тября оставалась последним крупным соединением поль- __ ской армии. 28 сентября в районе Влодавы произошло _ объединение групп генерала Клебэрга, генерала Подгор-, ского и полковника Бжоза. В тот же день они провели ре- организацию своей «армии», отдельные отряды и группы ‘были влиты в полки и бригады, дивизия «Кобрин» пере- именована в 60-ю пехотную, дивизия «Береза» — в 50-ю. Таким образом, в состав оперативной группы «Полесье» вошли 50-я и 60-я пехотные дивизии (28 батальонов), ка- ‘’, валерийская дивизия «Заза», Подлясская кавалерийская бригада, три дивизиона артиллерии, рота противотанко- вых орудий — общей численностью около 18 000 человек. `После падения Варшавы генерала Клебэрг принял ре- шение попытаться захватить армейские склады в Демб- лине, переправиться на западный берег Вислы, уйти в

Карпаты и начать партизанские действия против немцев. Ближайшей точкой на проложенном маршруте была де- ревня Яблонь.

Утром 29 сентября головное подразделение 60-й пе- хотной дивизии обнаружило в деревне Пухова Гура, в 2 километрах от Яблони, разведывательный батальон 143-й стрелковой дивизии. Внезапной атакой с ходу отряд мо- ряков выбил красноармейцев из деревни. Вслед за этим подошедший 182-й

пехотный полк пошел на штурм Яб- лони. Советский разведбат перешел и запросил подмоги. Ему на помощь были высланы стрелковая рота, взвод противотанкового дивизиона и авиационная эскадрилья. Тем не менее к 16 часам поляки заняли Яблонь. Согласно воспоминаниям полковника Эплера, в ходе столкнове- ния был захвачен один танк, с которого поляки демонти- ровали пулемет, 4—5 станковых пулеметов, несколько де- сятков винтовок, взят в плен один красный командир и полсотни рядовых. Причем красноармейцев по их же просьбе влили в подразделения и они: «Были с нами до конца, являясь верными и преданными товарищами».

Около 18 часов, подтянув еще два батальона 637-го стрелкового полка и дивизион 287-го артполка, затем стрелковый батальон и артдивизион из состава 635-го стрелкового полка, на помощь были двинуты 1-й баталь- они 1-й дивизион 287-го артполка, советские части ата- ковали засевшего в Яблони противника, но польская ка- валерийская бригада под командованием генерала Кмициц-Скшиньского контратакой отбросила их на исходные по- зиции. В 22 часа состоялся повторный штурм с примене- нием танков, и к ночи красные полки взяли деревню.

60-я дивизия отступила и оторвалась от противника, чтобы по приказу Клебэрга стать заслоном в районе Ми- лянова, прикрывая с севера узел дорог в Парчеве, через который проходили главные силы ОГ «Полесье».

Утром 30 сентября в наступление на Парчев перешел 487-й стрелковый полк 143-й дивизии. Он прошел бес-

препятственно через Милянов, однако южнее, на опушке леса, был встречен плотным ружейно-пулеметным огнем. Поскольку командир полка в ходе наступления потерял связь с артдивизионом, то не смог поддержать свои ба- тальоны. Исход боя в пользу поляков решили огневой на- лет гаубиц, выход роты станковых пулеметов во фланг противника и штыковой удар. Красноармейцы бежали с поля боя. Согласно польским источникам: «Здесь был уничтожен целый советский отряд. Почти сотня трупов осталась на поле боя, а в плен было взято почти 60 чело- век. Захвачено 11 станковых и 7 ручных пулеметов, одно противотанковое орудие, боеприпасы». По советеким данным, потери составили 36 человек убитыми, 41 ране- ными, 9 попали в плен, 3 танка, 3 автомашины, 4 пулеме- та и 1 орудие. Было пленено 189 польских военнослужа- щих, на поле боя насчитали 20 трупов противника, а тро- феями стали 14 винтовок, 4 лошади и 1 походная кухня. › В довершение всех неприятностей у деревни Бояснув не- мецкие бронемашины обстреляли саперный батальон 143-й стрелковой дивизии. Затем`немцы выбросили опо- знавательный флаг, извинились и сказали, что русским теперь здесь делать нечего.

В ночь на 1 октября Чуйков отдал по армии приказ прекратить шевеление и перейти к обороне на достигну- тых рубежах. Польские части отошли на юго-запад.

Южнее командование 140-й дивизии 36-го стрелково- го корпуса, вошедшего в состав 5-й армии, в районе юго- восточнее Янува вело переговоры о сдаче Красной Армии с группой полковника Тадеуша Зеленевского, командира 33-й резервной дивизии. Она вела бои с немцами, когда в НОЧЬ на 30 сентября в тыл ей вышли советские части. В 22 часа при переходе от Кржеменя 1-й батальон 445-го стрелкового полка был обстрелян ружейно-пулеметным огнем. Развернувшись, батальон вступил в бой, продол- жавшийся до часа ночи. За это время было отбито три ата- ки противника, но подход 3-го батальона 637-го стрелко-

вого полка и танкового батальона решил исход боя в пользу советских войск, которые потеряли 3 человека убитыми и 5 ранеными. В ходе боя огонь танковых пушек перемежался призывами громкоговорителей к сдаче. Око- ло 17 часов 1 октября, ввиду безнадежности положения,

полковник решил прекратить сопротивление. В плен по- пали свыше 12 000 польских военнослужащих, сдавших 12 229 винтовок, 728 пулеметов, 64 орудия, 5,6 миллиона патронов и большие запасы военного имущества. Часть офицеров сумела уйти в Венгрию. Полковник Зеленев- ский бежал из плена и уже в конце 1939 года занимался формированием 3-й пехотной дивизии во Франции.

Оторвавшись от советских войск, группа генерала Клебэрга 2 октября около Коцка столкнулась с частями 13-й моторизованной дивизии генерал-лейтенанта Пауля Отто и сходу их атаковала. 50-я пехотная дивизия «Бере- за» и кавалеристы генерала Подгорского в ходе сражения уничтожили три вражеских танка и взяли 200 человек пленными. Сопротивление немцев было сломлено, и ге- нерал Клебэрг стал развивать наступление в направлении Адамова. 3 октября весь день продолжались кровопро- литные бои. Обе стороны несли большие потери. Немец- кая дивизия оказалась в очень тяжелом положении, нои поляки не могли добиться решающего успеха. 4 октября польские части прекратили атаки и перешли к обороне. Генерал Клебэрг намеревался перегруппировать свои си- лы и попытаться снова атаковать врага. Но‘немцы опере- дили его.

В районе Адамова и Воля Гуловска разгорелись ожес- точенные бои. Противнику удалось глубоко вклиниться в расположение 50-й пехотной дивизии. У поляков конча- лись боеприпасы. Вскоре ситуация стала угрожающей —

с северо-запада к Коцку приближалась 29-я моторизо- ванная дивизия. |

5 октября Клебэрг ввел в сражение находившуюся в резерве 60-ю пехотную дивизию. Он планировал разбить сначала 13-ю мотодивизию, а затем бросить все силы про- тив 29-й дивизии. Свежие части опрокинули противника: 184-й пехотный полк выбил немцев из Воли Гуловской, а 182-й пехотный полк занял Геленов. Поляки взяли много трофеев и около сотни пленных. 13-я моторизованная ди- визия находилась на грани разгрома, и спасло ее только то, что у поляков практически не осталось боеприпасов. Против 29-й мотодивизии сражаться было нечем. В 20.00 , насовещании командиров частей в Городище было при- , нято решение прекратить сопротивление. Последний приказ Клебэрга начинался словами: «Варшава пала, пре- жде чем мы дошли...» _ Утром 6 октября войска отдельной оперативной груп- пы «Нолесье» стали сдаваться в плен. В этот день герман- ’ ское военное командование опубликовало последнюю сводку о боевых действиях в Польше. Генерал Клебэрг умер в плену > апреля 1941 года.

С 5 по 12 октября 1939 года советские войска отходили налинию новой границы. Точно по графику оставил Су- ’ валковский выступ 16-й стрелковый корпус, передав немцам 6 октября город Сувалки. Эвакуировалась за Буг 10-я армия, оставив Косув и Малина Гурну.

Армия Чуйкова 6 октября передала немцам Седльце и Лукув, 10 октября — Бяла-Подляску. Командир 6-го ка- валерийского корпуса раздал цветы обратно и сдал нем- цам город Сокулув: «Пришлось вести дипломатические переговоры с представителями немецко-фашистского командования, — не скрывал отвращения «дипломат» Еременко. — Яеше не знал тогда, что менее чем через два года мне придется вести с ними разговор на другом языке,

но уже тогда мне стало ясно, сколько в них спеси и нагло- сти. Считая, что уход за Бугмы должны начать немедлен- но и что разговаривать о сроках нашего отхода нечего, ге- нерал заносчиво потребовал, чтобы немецкому командо- ванию было прежде всего разрешено открыть свою базу снабжения на ст. Сокулув. Сохраняя спокойствие, я ска- зал ему: «Вы забываете, господин генерал, что говорите не с представителем панской Польши, а с советским генера- лом»... Немецкие представители стали сговорчивее, имы | договорились, что за Буг наши войска отойдут в течение

четырех суток...» Через два года товарищ Сталин полко- водцу Еременко приклеит кличку «брехун». С чего бы?

В полосе 5-й армии части 4-й пехотной дивизии заня- ли Влодаву, а 27-я пехотная дивизия 9 октября вступила в Хелм. Причем, пока в городе отсутствовала всякая власть, польское население отвело душу и сильно побило Рабо- чую гвардию Хелма.

К вечеру 12 октября Красная Армия отошла за демар- кационную линию на всем ее протяжении. 16 октября границу приняли под охрану войска НКВД. Освободи- тельный поход закончился. Политическим руководством он был воспринят как убедительное подтверждение бое- вой мощи Красной Армии — управились не хуже немцев, звонивших о своем «блицкриге». Население преисполни- лось уверенности, что вооруженные силы Советской Страны — самые сильные в мире. После блистательной победы над практически не оказавшим сопротивления противником никому не хотелось поднимать «провока- ционные» вопросы о слабой подготовке личного состава, безобразном состоянии связи и матчасти, отсутствии взаимодействия родов войск и полном развале в вопросах тылового и технического обеспечения. Так; согласно опе- ративному донесению начальника штаба 32-й танковой бригады майора Болотова, бригада, совершив 350-кило- метровый марш-парад на запад (большей частью по глав- ному шоссе Белоруссии), в боевых столкновениях безвоз-

вратно потеряла один танк Т-26, а 69 машин, больше трети состава, бросила на дороге «из-за технических дефектов». Всего бронетанковые войска двух фронтов разбросали по дорогам почти полтысячи неисправных танков. Лишь по- теряв в Зимней войне более 300 тысяч человек убитыми и ранеными, Сталин задумался о несовершенстве создан- ной им военной машины. «Нам страшно повредила Поль- ская кампания, — заявил он на закрытом совещании с высшими военачальниками. — Она избаловала нас. Пи- сались целые статьи и говорились речи, что наша Красная Армия непобедима, что у нее все есть, нет никаких нехва- ток, что наша армия непобедимая... Наша армия не сразу поняла, что война в Польше — это была военная прогул- ка, а не война». , Но пока гораздо интереснее было считать трофеи.

Советские войска, по официальным данным, озвучен- ным В.М. Молотовым, захватили свыше 900 орудий, бо- лее 10 000 пулеметов, свыше 300 тысяч винтовок, более 150 миллионов патронов, около 1 миллиона снарядов и до 300 самолетов. С 17 сентября по 2 октября ими было убито 3500 «бандитов», взято в плен 452 тысячи человек, в том числе почти 19 тысяч польских офицеров: 394 тысячи ра- зоружили войска Украинского фронта и 60 тысяч — Бело- русского.

Вячеслав Михайлович первым назвал и «общее коли- чество жертв, понесенных Красной Армией: убитых — 737, раненых — 1862, то есть в целом — 2599 человек». На сегодняшний день официальными цифрами считаются 1475 командиров и красноармейцев погибшими, умер- шими от ран, пропавшими без вести и 2002 ранеными, то есть «в целом» — уже 3477 человек. Некоторые польские авторы считают эти данные заниженными как минимум вдвое и говорято 2500—3000 убитых, а вместе с ранеными советские потери оценивают в 8000—10 000 человек.

Большая часть оказавитихся в советском плену поль- ских военнослужащих была сразу же отпущена по домам.

В лагерях НКВД оказались 125 400 человек. Из них в 1939—1941 годах 43 054 человека передали Германии, немцы передали СССР 13 575 человек. Когда выясни- лось, что пленных польских офицеров в подавляющем большинстве невозможно использовать в интересах Стра- ны Советов, их — более 22 000 человек — расстреляли вес- ной 1940 года. | На заседании сессии Верховного

Совета, подводя ито- ги Польской кампании, Молотов всласть поиздевался над кичливостью и банкротством «уродливого детища Вер- сальского договора», развалившегося в результате совме- стных ударов «сперва германской, а затем — Красной Ар- мии». А также над гарантиями незадачливых польских союзников. Вспомнив о наболевшем, Председатель Сов- наркома разъяснил народным избранникам, что с недав- них Пор «старые формулы устарели» и понятие «агрессор» наполнилось новым смыслом. Агрессорами теперь явля- ются не Германия, оккупировавшая Польшу и всеми фибрами стремящаяся к окончанию войны, и уж никак не Советский Союз, соблюдающий строгий нейтралитет И «политически поддерживающий» стремление Рейха к миру, а поднявшие флаг борьбы с гитлеризмом Англия и Франция. Борьбы бессмысленной и ненужной рабочему классу. Во-первых, Польша все равно уже поделена, о ее восстановлении «не может быть и речи», и, кроме нас с Германией, это никого не касается. Во-вторых, «идеоло- гию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать», но ставить це- лью уничтожение гитлеризма — преступно (в этот период большевики и нацисты, действовавшие в унисон, тща- тельно согласовывали друг с другом каждую формулиров- ку и даже лексикон использовали одинаковый; в данном случае Вячеслав Михайлович развил тезис Риббентропа: «Бессмысленной угрозе английских поджигателей вой- НЫ — «уничтожить гитлеризм», — что означает не что иное, как уничтожение германского народа, — стаким же

успехом может быть противопоставлен такой германский лозунг, как, например, «уничтожение английской демо- кратии». Впрочем, Риббентропали? Неединожды импер- ский министр тексты своих речей и заявлений давал на редактуру Сталину!). Поэтому советские отношения с Германским государством строятся «на базе дружествен- ных отношений», назло поджигателям войны. После та- ких речей главы правительства даже лагерная охрана на Колыме прекратила в качестве ругательства употреблять слово. «фашист», а из библиотек начали изымать антифа- - шистскую литературу. _- , «Польское государство, правители которого всегда проявляли так много заносчивости-и бахвальства, при . первом же серьезном военном столкновении разлетелось, ° как старая сгнившая телега... Стремительным натиском части Красной Армии разгромили польские войска, вы- `полнив в короткие сроки свой долг перед Родиной... До- говор о дружбе и границе между СССР и Германией как ` нельзя лучше отвечает интересам народов двух крупней-. ших государств Европы... Европейская война, в которой Англия и Франция выступают как ее усердные зачинщи- ки и продолжатели, еше не разгорелась в бушующее по- ,Жарище, но англо-французские агрессоры, не проявляя ,- ВОЛИ К Миру, все делают для усиления войны, для распро- ` странения ее на другие страны...» — вторил Молотову нарком обороны Ворошилов. „ «Большевикам впору намечать свою делегацию на наш ‘Партийный съезд», — записывал в дневник Альфред Ро- зенберг. Немцы переводили речи Молотова на француз- , ский язык и с самолетов разбрасывали над Францией. Новое экономическое соглашение подтвердило готов- ность Москвы продолжать многостороннее сотрудниче- ство в деле «установления мира». Приступив к разработке планов сокрушения Франции, немцы попросили уско- рить и значительно увеличить объемы поставок стратеги- ческого сырья, производимого и закупаемого для герман-

ской промышленности Советским Союзом. Причем герр Шнурре в тезисах к переговорам подчеркивал: «Незави- симо от договора от 19 августа 1939 г. Советский Союз должен поставить нам сырье стоимостью в Х миллионов марок. Германские компенсации за это сырье не последу- ют немедленно, но должны будут принять форму про- грамм по поставкам и капиталовложениям, растянутым на период около пяти лет... Поставки сырья, требуемого нами, ввиду неудовлетворительной ситуации со снабже- нием в России могут быть выполнены лишь за счет собст- венного потребления русских... В этом смысле переговоры будут проверкой того, готов ли Сталин делать далеко иду- щие практические выводы из нового политического курса».

Сталин был готов, он вообще был на многое готов, лишь бы не затухал пожар в Европе. 9 октября «Правда» сообщила, что в ходе беседы господина Шнурре с товари- щем Молотовым было установлено согласие о том, что экономическая программа «будетосуществляться обеими странами ускоренным порядком и в широком масштабе. При этом, в частности, состоялось соглашение о том, что СССР незамедлительно приступит к снабжению Герма- нии сырьем, а Германия — к выполнению поставок для СССР».

Созданное в Париже 30 сентября 1939 года польское эмигрантское правительство Рачковского— Сикорского не признало территориальных изменений, произведен- ных в Польше, но Сталину на их мнение было глубоко плевать. «Правда» на новость отреагировала фельето- НОМ.

Лондон и Париж, неё желая преумножать число врагов и рассматривая действия СССР как меньшее зло по срав- нению с германской оккупацией всей польской террито- рии, на действия Красной Армии отреагировали спокой- но, квалифицировав их как упрежлающие по отношению

к Германии. В выступлении по радио [октября лидер оп- , позиции Черчилль разъяснял возмущенной английской общественности: «Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы рус- ские армии стояли на своих нынешних позициях как дру- зья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для за- щиты России от нацистской угрозы явно необходимо бы- ло, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае, эта линия существует, и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть». Коварным англосаксам ни к чему было объединение Германии и СССР перед липом общего про- тивника. Наоборот, между ними следовало вбить клин, перетянуть пока еще «нейтрального» Сталина в «демокра- тический лагерь». О том и речь: «Учитывая соображения собственной безопасности, Россия не может быть заинте- ресована в том, чтобы Германия обосновалась на берегах Черного моря или чтобы она оккупировала Балканские страны и покорила славянские народы Юго-Восточной Европы. Это противоречило бы исторически сложив- шимся интересам России».

Тем временем оба режима, не обращая внимания на провокацию сэра Уинстона, «в порядке дружественного обоюдного согласия» принялись осваивать приобретен- ные территории. Германия одну часть Польши объявила чисто немецкими землями, другую — генерал-губерна- . торством Германской империи.

Политбюро ЦК ВКП(б) | октября приняло программу советизации западных областей, которая стала неукосни- тельно осуществляться. Избранные 22 октября Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии, «выражая непреклонную волю и желания народов», 27— 29 октября единогласно провозгласили на «освобожден- ных» территориях Советскую власть.

«Польское государство было тюрьмой народов, — гово- рилось в Декларации собравшегося в Белостоке Народ- ного собрания Западной Белоруссии, — правительство проводило гнусную политику насильственного ополячива- ния. Белорусы, украинцы и другие народы не польской нацио- нальности были лишены права на развитие своей культуры и даже на родной язык. Национальные белорусские, украин- ские и еврейские школы были разгромлены. Таковы были по- рядки и условия жизни трудящихся Западной Белоруссии в бывшей польской державе. Народы великого Союза Совет- ских Социалистических Республик протянули нам руку братской помощи и навсегда освободили трудящихся Запад- ной Белоруссии из-под ярма политического, социального и национального гнета. Впервые народы Западной Белоруссии получили право распоряжаться своей судьбой...

Пример Советского Союза и.опыт нашей жизни в пан- ской Польше убеждают нас в том, что только Советская власть может избавить народы Западной Белоруссии от эксплуатации, нищеты, голода и бесправия. Только Совет- ская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное проиветание, обеспечит свободу национального развития всех народов Западной Белоруссии».

Учитывая конкретные обстоятельства, трудно себе представить другой результат. Численность войск в соста- ве Белорусского и Украинского фронтов в октябре дос- тигла более 2,4 миллиона человек, то есть на пять жителей приходился один «человек с ружьем»..Командиры, по- литработники и бойцы-агитаторы, наряду с местными и заезжими коммунистами, принимали самое активное участие в избирательной кампании по выдвижению кан- дидатов в депутаты: «Они несли в массы слова правды о первом в мире социалистическом государстве, о жизни трудящихся СССР, помогали выдвигать в Народное соб- рание лучших сынов и дочерей народа». В Западной Ук- раине одна только 6-я армия отправила в народ 3000 аги- таторов. В дополнение к ним прибыл «десант» из СССР, к

примеру, в Западную Белоруссию Минск прислал 4000 пропагандистов, 250 лекторов и 12 автоагитколонн. Кам- пания продолжалась две недели, протекала бурно и кра- сочно — слистовками, плакатами, собраниями, музыкой, песнями и буфетами. Право выдвижения имели Времен- ные управления, Крестьянские комитеты, собрания Ра- бочей Гвардии и коллективы трудящихся. Как сообщал из Львова доктор Эдмунд Парнес: «Выборные комиссии бы-

, ли укомплектованы самими коммунистами, предвыбор-

ными собраниями руководили коммунисты, ораторы бы- ли назначены сверху, точно так же были сверху продикто- ваны предложения и резолюции». Все выступающие

, призывали голосовать за бедняков, простых людей, упи- рая на ленинский тезис о кухарке, управляющей государ-

ством. Альтернативных кандидатур не было, ответствен-

„ НЫМИ товарищами выдвигался один кандидат — и <зане-

Го И голосовали».

Голосовали вполне добровольно и, как правило, «за».

Если были допущены к избирательным урнам. Здесь сле-

дует уточнить: кто голосовал и за что голосовали, по- скольку численность избирателей и общая численность населения несколько отличались друг от друга. Не попали в состав «электората» арестованные, находящиеся в бегах, лишенные права голоса политические, государственные,

, общественные деятели, лидеры и активисты всех прочих партий и движений, крупные чиновники, военные, поли-

цейские, стражники, осадники, лесники, «помещики и

капиталисты» и весь прочий «враждебный пролетариату - Класс».

Вот картинка на одном из избирательных участков Бреста: «В день выборов капитан был очень озабочен. Он

сказал, что проголосовать должны все 100%. Люди прихо-

дили, брали билетик с напечатанными именами кандида- тов и, не читая, бросали в урну. Некоторые, чтобы пока- зать свою лояльность, даже не заходили в будку, косо по- Гглядывая на нескольких командиров, которые сидели за

столом. Когда пришло время закрыть участок и подсчи- тать голоса, оказалось, что некоторое количество людей не приняло участия в голосовании. Тогда наш капитан схватил горсть избирательных бюллетеней и, бросив их в урну, приказал сделать пересчет. Оказалось, что билети- ков было больше, чем избирателей. Капитан был дово- лен. В своем докладе он сообщил, что все кандидаты и все решения приняты избирателями на 99,99%».

При таком «административном ресурсе» можно было присоединить западные территории хоть к Союзу, хоть к Рейху, хоть к Марсу. Например, к моменту выборов около ’полумиллиона белорусов, поляков, евреев, литовцев, проживавших в Вильно и Виленской области, узнали, что они граждане «фашистской» Литвы, и — никаких возра- жений. Так товарищ Сталин решил, без всяких депутатов и референдумов.

По официальным советским источникам, в выборах в Народное собрание Западной Украины участвовало 4433 тысячи человек, или 92,83% избирателей, за избрание кандидатов было подано 90,93% голосов. Не явилось или голосовало «против» более 700 тысяч человек. Если соот- нести эти ни к какой точке отсчета не привязанные циф- ры, имеющие цель лишь выпятить пресловутые 90%, с де- мографическими данными, то получается, что к выборам было допущено 4775 тысяч человек, а «за» проголосовало чуть больше 4 миллионов при общей численности насе- ления Западной Украины 9,4 миллиона человек.

Таким образом, подавляющую массу выборщиков со- ставляли «трудящиеся», причем, как показывает нацио- нальный состав депутатов, в основном белорусы и укра- инцы, ИЗ «угнетенных» попавшие в «титульные нации». Народное собрание Западной Украины было на 92,4% «укомплектовано» украинцами, на 4,1% евреями и на 3% поляками; в Западной Белоруссии 67,1% — белорусы, 13,7% — поляки, 7,8% — евреи, 5,7% — украинцы. Притом, что, повторюсь, поляки — это треть населения западных

областей. Впрочем, польская общественность, которую вытягивали на предвыборные собрания, безропотно го- лосовала за выдвижение предложенных кандидатур, от- части из охватившей ее социальной апатии, отчасти из нежелания «раздражать большевиков», хотя в некоторые урны при голосовании «враги народа опускали контрре- волюционные листовки».

С другой стороны, действия новой власти на первом этапе, казалось, подтверждали правильность сделанного выбора. «Это было время преимущественно военной ад- министрации, — писал Парнес. — Главенствовала толе-

‘рантность — административная и политическая. Органы управления функционировали согласно давней польской организации и при помощи польских чиновников, глав- ное, чтобы руководящие посты были заняты назначенны- ми местными или приехавшими с Киевщины коммуни-

, стами. Среди местных преобладали украинцы. Функции ‘полиции исполняла рабочая милиция. Школы не трога- ли, признавая все языки равноправными (польский, ук- раинский, еврейский и русский). Проводилась национа- лизация банков, фабрик, магазинов, их хозяев, как пра- вило, арестовывали. В этот период властные функции в городе осуществляли рабочие и местные коммунисты под руководством коммунистов, прибывших из СССР». Ас нетерпением ожидавшийся

крестьянством раздел поме- щичьих земель? А сам факт внезапного перехода от лише- ний военного времени к мирной жизни?

В короткий период Временного управления, длив- шийся до середины ноября 1939 года, Москва всячески заигрывала с местным населением и демонстрировала привлекательность жизни в Советской стране, где нет эксплуататоров, где фабрики — рабочим, а земля — кре- стьянам, где счастливое детство и бесплатное образова- ние, где под сенью «драгоценного сталинского закона» процветают одиннадцать братских республик:

Бледны и бессильны слова у певцов.

Пред нами одиннадцать стран-близнецов. И счастлив и радостен каждый близнец: Их мать — Конституция, Сталин — отец. Их Сталин лелеет, растит и ведет, Великое братство народов цветет.

-

(Очень хотелось западникам взглянуть хоть одним глазком на этот рай, да туда до поры до времени никого не пускали, кроме тщательно отобранных товарищей.)

Поэтому депутаты Народных собраний без всяких со- мнений и буржуазных проволочек, вроде плебисцита, об- ратились к Москве с просьбой о включении бывшей Ма- лой Польши в состав Советского Союза и воссоединении Западной Украины и Западной Белоруссии с УССР и БССР.

1—2 ноября Верховный Совет СССР просьбы удовле- творил. В течение двух последующих лет население за- падных областей учили жить в «братской семье».

УКРЕПЛЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ

Независимые прибалтийские государства возникли в результате развала Российской империи, поражения Гер-

°. мании и бурных событий Гражданской войны. . Первые ростки как советской, так и национальной

_®. власти были задушены кайзеровской армией, полностью *,

*

‹ , | =

* писанному большевиками 3 марта, Россия выходила из

\

‘>

‘оккупировавшей Прибалтику к началу весны 1918 года. „Согласно сепаратному Брест-Литовскому договору, под-

Первой мировой войны, отдавая взамен свои территории,

: вчастности, Литва, Латвия, Эстония отпадали от России.

В.И. Ленин угрозой своей отставки заставил партию (и народы бывшей империи) оплатить приход к власти. . Главным для него в тот период были не патриотические

`лозунги, а шанс эту власть, при поддержке тех же немцев,

, удержать и выиграть время: «Если ты не сумеешь приспо-

, собиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, ’ тогда ты не революционер, а болтун». Пока Ильич зани-

и

_мался советизацией отведенной ему резервации и нала-

живал «красный террор», в Берлине обдумывали планы

, создания Балтийского герцогства. Однако, несмотря на

,ликвидацию Восточного фронта, большевистскую по-

мошь солдатами и хлебом, Германская империя рухнула. 13 ноября 1918 года ВЦИК Республики Советов тор- жественно заявил, что условия Брестского мира «лиши-

| лись силы и значения», и призвал народы «самим решить

свою судьбу». Центральное бюро большевистских орга- низаций оккупированных областей тут же выпустило воз- звание: «Мы не можем допустить организацию контрре-

волюционных элементов и захват власти... Восстаньте все как один! Немедленно приступайте к организации Сове- тов рабочих депутатов!» Вслед за уходящими немецкими войсками части Рабоче-Крестьянской Красной Армии двинулись на запад. Однако, как оказалось, там уже успе- ли образоваться собственные национальные правитель- ства. |

Еше 11 декабря 1917 года в Каунасе литовская тариба провозгласила восстановление Литовского государства, а 11 ноября 1918 года Вольдемарас сформировал первое ли- товское правительство.

24 февраля 1918 года эстонский парламент манифе- стом объявил Эстонию независимой демократической республикой. 11 ноября того же года к власти пришло Временное правительство во главе с лидером Союза агра- риев Пятсом.

17 ноября 1918 года в Латвии было провозглашено не- зависимое Латышское государство и создано Временное правительетво под началом председателя Крестьянского союза Ульманиса.

Большевиков это не смутило. Правительства были буржуазные, значит, неправильные. В середине ноября Ревельский ревком призвал народ выступить против «са- мозваного правительства Пятса» и попросил трудящихся РСФСР оказать эстонцам помощь войсками Красной Ар- мии. В ответ на эту просьбу, точнее, даже раньше, совет- ское правительство сосредоточило у эстонской границы 7-ю армию и доставленные со всех фронтов «красные» эс- тонские и латышские части и без промедления двинуло их в наступление. 25 ноября 1918 года латышские стрелки взяли Псков, к утру 29 ноября — Нарву. Уже в полдень то- го же дня в здании Нарвской ратуши местные и пришлые большевики провозгласили Советскую Социалистиче- скую Республику — Эстляндскую трудовую коммуну во главе с товарищем Анвельтом, которую Ленин признал 7 декабря. К началу января 1919 года красные войска заня-

ли большую часть Эстонии, не дойдя всего 30 километров до Ревеля (Таллина), и своими штыками обеспечивали развернувшиеся «социалистические преобразования». Однако 9 января «белоэсты» при поддержке немецких войск, финских и русских добровольческих формирова- ний перешли в контрнаступление и уже через десять дней вошли в Нарву. Правительство Коммуны перебралось в Псков, затем в Лугу. Надежды на реванш оно не теряло и 18 февраля с одобрения ЦК РКП(б) приступило к форми- рованию Эстляндской Красной Армии. В марте-апреле последовала еще одна попытка вторгнуться в Эстонию, но и она закончилась неудачей. Москва, отвлеченная борьбой с Колчаком, помочь дополнительными силами не имела возможности. Более того, в мае перешла в насту- пление сформированная на территории Эстонии армия генерала Н.Н. Юденича. 25 мая она отбила Псков, к сере- дине июня белые были под стенами Петрограда. Эст- ляндскую Красную Армию пришлось расформировать. Осенью добили Юденича. 31 октября 1919.года красные войска вернули Лугу, 7 ноября — Гдов. 2 февраля 1920 го- да Москва заключила с Таллином мирный договор, со- класно которому Советская Республика «добровольно и на вечные времена» отказывалась от «всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонско- му народу и земле».

В Латвии процесс протекал аналогичным образом. 17 декабря 1918 года латвийские социал-демократы образо- вали Временное правительство в составе девяти человек, немедленно «низложившее» правительство Пятса и про- возгласившее в Латвии Советскую власть. Москва выдала свое «признание» через пять дней. Красные латышские стрелки вторглись на родную землю. 3 января 1919 года пала Рига, к концу января была захвачена большая часть страны. Дальнейшее — понятно. В течение пяти месяцев длился красный террор и революционные преобразова- ния. В начале лета «контрреволюционные силы» при со-

действии Антанты и немецких добровольцев отбили Ригу и вышибли «борцов за правое дело». Мир с «буржуазной» Латвией был подписан 11 августа 1920 года.

В Литве некоторое время царило двоевластие: в Ковно находилось национальное буржуазное правительство, в Вильнюсе — заседало Временное рабоче-крестьянское правительство Мичкявичуса-Капсукаса, провозглашен- ное 16 декабря 1918 года. В феврале 1919 года Советская Литва по совету Москвы была объединена с Советской Белоруссией в единое государство Литбел. Гражданской войны не получилось, поскольку у двух литовских госу- дарств имелся общий противник — возрождающаяся Польша с ее стремлением раскинуть крылья белого орла «от можа до можа». В течение весны и лета 1919 года ле- гионы Пилсудского захватили Вильно, Минск, Слуцк, Борисов. Гибрид Литвы и Белоруссии был ликвидирован. 12 июля 1920 года в Москве был подписан мирный до- говор между Советской Россией и Литвой. В ходе наступ- ления войск Тухаческого Красная Армия отбила Вильно и 8 августа передала его Литве. Через неделю последовал польский контрудар под Варшавой, советский Западный фронт развалился. Понеся огромные потери, Красная Армия оставила территорию Польши и Западную Бела- русь. Несмотря на вердикт, вынесенный западными дер- жавами об оставлении Вильно в составе Литвы, в ноябре , поляки захватили город и включили его в состав Речи По- сполитой. 18 марта 1921 года РСФСР и Польша подписа- ли Рижский мирный договор, отсекший Литву от России.

В течение межвоенного двадцатилетия Эстония, Латвия и Литва, играя роль буферных государств между «цивили- зованной» Европой и «Совдепией», являлись объектами борьбы великих держав за влияние в регионе. Влияние почивавших на лаврах победителей Англии и Франции со временем утрачивалось, германское росло. В силу страте- гической важности региона советское руководство также стремилось усилить свое влияние в Прибалтике, исполь-

зуя дипломатические средства, коммунистическую про- паганду и подрывные методы. Так, в ноябре 1924 года бы- ла предпринята попытка организовать «пролетарскую ре- волюцию» в соседней Эстонии. Тогда боевые группы, ‘сформированные из местных коммунистов и прибывших нелегально агентов Коминтерна и советской разведки, захватили в Таллине несколько правительственных и во- _` енных объектов. Целью восстания провозглашалось свер- , жение «кровавого фашистского режима» и прихода к вла- сти «правительства рабочих и крестьян». Однако выступ- ‘ление было подавлено через шесть часов ‘после начала, `, рабочий класс коммунистов не поддержал. События, ко- нечно, не улучшили отношения Запада к СССР. Наанти- . советской волне к 1934 году в Эстонии, Латвии и Литве были установлены авторитарные режимы. | К концу. 30-х годов основными соперниками в борьбе , за влияние в Прибалтике стали Германия и Советский Со- юз, с которыми «лимитрофы» оказались связаны системой экономических соглашений и договоров о ненападении. Советский Союз рассматривал Эстонию и Латвию как сферу своих национальных интересов, о чем было недву- смысленно заявлено в нотах от 28 марта 1939 года: «О не- терпимости СССР клюбым попыткам поставить полити- ку Латвии (Эстонии) под контроль третьей державы». Эту же позицию советские представители отстаивали на мос- ковских переговорах с Англией и Францией весной-ле- том 1939 года. В ходе обсуждения вопросов о гарантиях прибалтийским странам советское руководство убеди- лось, западные демократии не пойдут на удовлетворение _ советских требований в отношении Прибалтики. В том числе и поэтому Москва вступила в переговоры с Берли- ном, признавшим советские интересы в Латвии, Эстонии , иФинляндии. Пакт Молотова—Риббентропа предопределил судьбу стран Прибалтики и положил конец их недолгой незави- симости.

. ПРИБАЛТИКА ПОД ДУЛОМ ПИСТОЛЕТА

Ра

Несмотря на то, что советская и германская стороны обязались хранить «в строгом секрете» статьи дополни- тельного протокола к пакту о ненападении, слухи о состо- явшемся в Москве разделе Восточной Европы возникли почти сразу, вызвав понятное беспокойство у руководства прибалтийских стран. Все они обратились за разъясне- ниями в представительства Германии и СССР. Сталин- ` ские и гитлеровские дипломаты дружно отрицали нали- чие каких-либо тайных договоренностей «на счет При- балтийских республик».

В частности, германский посланник в Эстонии Х. Фро- вейн в беседе с министром иностранных дел Карлом Сель- тером, состоявшейся 28 августа, сообщил: «Слухи о том, что будто бы при заключении пакта о ненападении между правительствами Германии и Советской России велись в какой-либо форме переговоры или заключались сделки в ущерб или за счет Эстонии и других государств Балтий- ского моря, не имеют никакой основы. Договор Герма- нии и Советской России никоим образом не затрагивает и не наносит ущерба интересам Эстонии». Более того, именно пакт Молотова—Риббентропа «способствует уст- ранению возможностей конфликта между Прибалтий- скими странами и их соседями», превращая Балтийское море в «регион мира». Красные полпреды, в свою оче- редь, ссылались «на выступления руководства и печати Советского Союза, на мирные традиции нашей внешней политики, на постоянное стремление Советского Союза помочь малым странам сохранить свое самостоятельное и независимое существование». Через два дня после немца Сельтера, с целью его правильной «ориентации», посетил советский полпред К.Н. Никитин, с возмущением заявив- ший, что: «Утверждения эстонских газет о красном импе- риализме СССР и отом, что СССР желает оккупировать Эстонию, оказались вздорной, ничем не оправдываемой клеветой на СССР», и посоветовал министру пристру-

нить ретивых газетчиков, «в ложном духе ориентирую- щих народные массы» и порочащих «мирное значение пакта и мирные намерения» Советского Союза.

Оценивая сложившуюся ситуацию, политические дея- тели сходились во мнении, что в силу непримиримости противоречий между большевистским и национал-со- циалистским режимами «заклятые друзья» скорее всего . не заинтересованы в создании общей границы, а значит, странам Прибалтики предстоит играть роль некоего бу- фера между Германией и СССР. Как сообщал 5 сентября госсекретарю временный поверенный в делах США У. Ле- онард: «Министерство иностранных дел и начальник Ге- , нерального штаба Эстонии считают необоснованными

‘слухи о секретном германо-советском соглашении, пре- дусматривающем оккупацию Эстонии; они не верят, что нынешние перемещения советских войск на западной границе указывают на это». В обществе наблюдались са- мые противоречивые настроения: часть правящих и со- стоятельных кругов ориентировалась на сближение с Гер- манией и даже на союз с ней, часть — симпатизировала Англии и Франции. Существовали группы, настроенные в пользу тесного сотрудничества с СССР. Но также несо- мненно, что основная масса населения, не возражая про- тив того, чтобы заручиться поддержкой сильного союз- ника, желала бы сохранить и нейтралитет, и независи- мость собственной страны.

Начало войны в Европе усилило опасения прибалтов быть втянутыми в события и побудило ввести в действие законы о нейтралитете. Одновременно эти страны стали рассматривать возможность экономического сближения с СССР, предложив переговоры о расширении товаро- оборота и возможности транзита грузов через Беломоро- Балтийский канал и северные советские порты, ввиду ве- роятности превращения Балтийского моря в театр воен- ных действий. 13 сентября в Москву для консультаций по этим вопросам выехал директор эстонского Департамен- та внешней торговли Мери.

17 сентября 1939 года Красная Армия перешла поль- ско-советскую границу. В тот же день государствам, со- стоявшим в дипломатических отношениях с Советским Союзом, в том числе и прибалтийским, была вручена но- та, в которой подчеркивалось, что «в отношениях с ними СССР будет проводить политику нейтралитета». Разгром и раздел Польши, продвижение советских границ на за- пад, явно продемонстрировавшие советско-германское взаимопонимание, поколебали уверенность эстонцев в прочности своего положения. Встревоженный Сельтер снова встретился с германским посланником, чтобы по- делиться своими сомнениями. «Учитывая непредсказуе- мость поведения русских, — доносил Фровейн в Бер- лин, — невозможно предвидеть, не будет ли экспансия этого государства в Европе направлена также против. Прибалтийских государств. Возникает важный вопрос, захочет ли и сможет ли Германия в этих условиях оказать им помощь. Затем министр прочитал выдержку из турец- кой газеты, в которой приводилось сообщение из Моск- вы, что будто бы Германия признала необходимость при-

‘соединения Прибалтийских государств и их портов к Со- ветской России. Я немедленно заявил, что это сообщение исходит от английских агентов и имеет ярко выраженный провокационный характер».

Между тем в Кремле Сталин и Молотов уже тщательно прорабатывали сценарий «территориально-политическо- го переустройства» Эстонии и Латвии: им планировалось сделать предложения, от которых они просто не смогли. бы отказаться. «Железо было горячо», и Вождь «ковал», куда там Гитлеру. Первой на очереди была «маленькая миролюбивая Эстония». -

Формальной причиной для оказания на нее политиче- ского давления стал инцидент с польской подводной лод- кой «Орел».

С началом боевых действий все пять субмарин ВМС

Польши вышли на боевое патрулирование в выделенные им сектора Данцигской бухты с задачей воспрепятство- , вать высадке германских морских десантов в районе Хе- ля. Подводникам, поставленным собственным командо- ’ванием в самые неблагоприятные условия, пришлось ‘действовать на ограничивающем возможности маневри- рования мелководье при полном господстве сил против- ,ника на море и в воздухе. При этом полученные команди- ‘’ рами инструкции запрещали им торпедировать не имеющие ’ вооружения немецкие транспорты без предварительного ; уведомления. В итоге, подвергнувшиеся неоднократным ‘атакам и получившие повреждения, никаких боевых ус- _ пехов польские лодки не добились, а 14 сентября им было ’ приказано по исчерпании ресурсов прорываться в Анг- , лию или идти к берегам Швеции. у | Ночью 15 сентября в Таллинскую гавань под предло- гом неисправности механизмов вошла подводная лодка , «Орел». На самом деле причиной тому послужили при- “знаки тифа, выявленные у командира лодки капитана 3-го ранга X. Клочковского. Однако, согласно международ- ным правилам, только авария либо бедствие могли слу- „ жить достаточным основанием для захода боевого кораб- , ля одной из воюющих сторон в порт нейтрального госу- ‘дарства, позволяя при этом избежать интернирования. 'Клочковского немедленно поместили в госпиталь. На ,. следующий день, несмотря на протест польской дипло- ‘матической миссии, эстонские власти, стремясь к не-` ` укоснительному соблюдению своего нейтралитета, объя- `ВИЛИ, что лодка будет интернирована. На борт поднялись , жандармы и военные моряки, приступившие к разоруже- нию судна. Были изъяты замки орудий; артиллерийские снаряды, часть торпедного боезапаса; навигационные - приборы, карты и книги; выставлены эстонские часовые. Экипаж с этим решением не смирился и под руково- дством старшего помощника Яна Грудзинского и минера Анджея Пясецкого разработал план побега. В ночь с 17 на

18 сентября «Орел» вырвался из плена и скрылся в неиз- вестном направлении, имея на борту шесть торпед, кото- рые эстонцы не успели выгрузить.

Скандал разразился грандиозный. В Таллине началось громкое расследование с поисками виновных. Берлин- ские газеты писали о замученных и утопленных коварны- ми поляками эстонских часовых. Но больше всех за свое судоходство «перепугался» Советский Союз. Москва об- винила власти Эстонии в попустительстве бегству «Ор- ла», а также объявила, что, по данным достоверных ис- точников, в гаванях Балтийских стран, пользуясь тайной поддержкой правительственных кругов, скрываются не только польские, но и подводные лодки «лругих извест- ных государств».

19 сентября Молотов заявил эстонскому посланнику _ Аугусту Рею, что СССР возлагает ответственность за про- исшествие на Эстонию и Красный Балтийский флот бу-_ дет искать эту лодку по всему Финскому заливу. Тем са- мым была установлена морская блокада Эстонской рес- публики, в ходе которой в ее территориальные воды неоднократно вторгались советские эсминцы, увлечен- ные охотой за подводными лодками и, видимо, с той же целью обстреливавшие побережье. Советская авиация в поисках укрывшихся субмарин совершала обширные по- леты над территорией Эстонии. Эстонские военные по- лучили приказ огонь по нарушителям ни в коем случае не открывать, а политики всячески демонстрировали лояль- ность и выражали удовлетворение действиями ни с кем вроде бы не воюющего Советского Союза «во ограждение безопасности своего судоходства». |

«Здесь опасаются, — телеграфировал 21 сентября из Таллина итальянский посланник, — что под предлогом этого факта советские корабли больше не (именно не) по- кинут эстонские воды и установят строгую блокаду бере- га, что может стать подготовкой последующей оккупации страны. Демонстрация флота и осуществляемая концен-

трация пограничных войск служат цели окончательно убедить эстонское правительство в бессмысленности лю- бого противодействия. Эстонский министр иностранных дел сказал мне, что оценивает положение как серьезное, но не думает, что существует опасность советской окку- пации».

На этом фоне разворачивались советско-эстонские торговые переговоры. 24 сентября в Москву выехал ми- нистр иностранных дел Карл Сельтер, пожелавший лич- но подписать выгодное торговое соглашение. Поздним вечером того же дня он был принят в Кремле Молотовым. Присутствовали также эстонский посланник Рей и на- родный комиссар торговли Анастас Микоян.

После недолгой беседы об экономических проблемах Вячеслав Михайлович перешел к главному: политиче- ские отношения между Советским Союзом и Эстонией «не только не в порядке, но они — неудовлетворительны». Побег польской подводной лодки из Таллина свидетель- ствует о том, что эстонское правительство «или не хочет, или не может поддерживать порядок в своей стране и тем самым ставит под угрозу безопасность Советского Сою- за». Более того, по нашим данным, эстонцы сами отре- _ монтировали подлодку, заправили ее топливом и органи- зовали побег. В результате в море оказалась подлодка, представляющая угрозу для советского флота (?!). Ситуа- ция, при которой выход из Финского залива находится в «руках других государств», нетерпима. Поэтому Молотов потребовал «заключить военный союз или договор о вза- имной помощи, который вместе с тем обеспечивал бы Советскому Союзу права иметь на территории Эстонии опорные пункты или базы для флота и авиации».

Сельтер заметил, что в истории с польской подводной лодкой Эстония в точности придерживалась норм между- народного права, а упреки и претензии советского прави- тельства тем более непонятны, что СССР и Польша офи- циально не находились в состоянии войны. Министр пы-

тался уклониться от обсуждения пакта о взаимопомощи, ссылаясь на то, что подобный договор идет вразрез с по- литикой нейтралитета и равных отношений со всеми го- сударствами, а также противоречит германо-эстонскому договору о ненападении. «Договор о союзе с великой дер- жавой, — заметил Рей, — легко сможет поставить малое государство в зависимость от великой державы и парали- зовать ее независимость».

Молотов вновь запечалился о том,-какой «большой | ущерб судоходству Советского Союза» может нанести _ «эта лодка», об «отсутствии гарантий» и наконец, с насла- ждением ощущая себя представителем великой державы, жестко отчеканил:

«...20 лет тому назад нас посадили в эту финскую «лу- жу». Не думаете ли Вы, что это может оставаться навечно? Тогда Советский Союз был бессильным, к настоящему же времени значительно вырос в экономическом, воен- ном и культурном отношениях. Советский Союз теперь великая держава, с интересами которой необходимо счи- таться. Скажу Вам — Советскому Союзу требуется рас- ширение системы своей безопасности, для чего ему необ- ходим выход в Балтийское море. Если Вы не пожелаете за- ключить с нами пакт о взаимопомощи, то нам придется искать для гарантирования своей безопасности другие пути, может быть, более крутые, может быть, более сложные. Прошу Вас не принуждать нас применять силу в отношении Эстонии». -

Естественно, не в подводных лодках было дело. Ни од- ной польской субмарины на Балтике к этому времени не осталось: три лодки были интернированы в Швецию, «Волк» пришел в английскую базу Розайт, героический экипаж «Орла», Пользуясь нарисованной по памяти «кар- той» и «Реестром маяков», через минные поля и немецкие дозоры-прорывался через проливы в

Северное море. По- хищенные эстонские стражники живыми и невредимыми нашлись на острове Готланд, куда они любезно были вы-

сажены поляками, и теперь раздавали интервью о самом большом в своей жизни приключении. Но любой агрес- сор оправдывает свои действия угрозой собственной без- опасности и своими шкурными, простите, геополитиче- скими интересами. «С Германией у нас дружественные отношения, — заявил Молотов, — но на Балтийском море _` могут вдруг появиться и угрожать Советскому Союзу си- , лы других великих держав, например, Англии. События

_ показали, что безопасность флота Советского Союза не- `. достаточна, и поэтому естественно, что Советский Союз возьмет в свои руки обеспечение этой безопасности». Германия возражать не станет.

Занимательно, что Председатель Совнаркома, подна- торевший в переговорах с нацистами и уже привыкший к тому, что в социалистических государствах все вопросы чудесным образом могут разрешить четыре человека — Сталин, Гитлер, Молотов, Риббентроп, предложил про- сто позвонить президенту Эстонии, разъяснить ему си- туацию и, не мешкая, подписать договор. Но оказалось, ЧТо В «фащистской» Эстонии существует парламент. «Как парламентский министр, — изумился Сельтер, — я обя- зан проинформировать, кроме президента и правительст- ва, также и парламент, а этого нельзя сделать по телефо-

’, Ну». Молотов нехотя согласился, но предупредил, что

«это дело срочное. Советую вам пойти навстречу пожела- > ниям Советского Союза, чтобы избежать худшего. Не принуждайте Советский Союз применять силу для того, чтобы достичь своих целей. Рассматривая наши предло- жения, не возлагайте надежд на Англию и Германию. Англия не.в состоянии что-либо предпринять на Балтий- ском море, а Германия связана войной на Западе. Сейчас все надежды на внешнюю помощь были бы иллюзиями. Так что Вы можете быть уверенными, что Советский Со- юз, так или иначе, обеспечит свою безопасность. Если бы Вы не согласились с нашим предложением, то Советский

Союз осуществил бы меры по своей безопасности другим способом, по своему желанию и без согласия Эстонии».

После перерыва эстонской делегации был вручен про- ект договора о взаимопомоши, а подписание договора о торговле было отложено до следующего визита Сельтера в Москву с ответом на советское предложение. Утром эс- тонский министр самолетом вылетел домой. На принятие решения отводилось три дня.

Вернувшись в Таллин, Сельтер 25 сентября уведомил о советских предложениях германского посланника и по- пытался нолучить поддержку Финляндии и Латвии. Нем- цы, подтвердив заявления Молотова, сказали, что «гер- манская помощь исключена», и посоветовали удовлетво- рить советские требования, латыши и финны также предпочли не вмешиваться.

В тот же вечер Сталин и Молотов пригласили в Кремль графа Шуленбурга, сообщили ему о намерении «немед- ленно взяться за решение проблемы прибалтийских госу- дарств» и предложили «разменять» Литву. Вопрос был по- ставлен весьма своевременно, поскольку именно в этот день вышла директива ОКВ №4, согласно которой Вер- махту следовало: «Держать в Восточной Пруссии нагото- ве силы, достаточные для того, чтобы быстро захватить Литву, даже в случае ее вооруженного сопротивления».

Тем временем на границе создавалась советская воен- ная группировка — как и обещал Молотов, СССР гото- вился, в случае необходимости, «обеспечить свою без- опасность» и без согласия прибалтийских стран. Еще 13 августа 1939 года в Ленинградском военном округе нача- лось формирование Новгородской армейской группы, преобразованной затем в 8-ю армию под командованием комдива Хабарова; управление армии разместилось в Пскове. В Калининском военном округе по мобилизации развертывалась 7-я армия под командованием командар-

ма 2-го ранга В.Ф. Яковлева, которая 15 сентября также была передана в подчинение Военного совета ЛВО. Ди- ректива Ворошилова от 14 сентября определила состав войск прикрытия территории Ленинградского округа на Кингисеппском (11-я стрелковая дивизия, 447-й корпус- ной артполк) и Псковском (управление 1-го стрелкового корпуса, 49-я, 56-я и 75-я стрелковые дивизии) направле- ниях. С 25 сентября войска 7-й армии приступили к со- средоточению на латвийской границе, а управление ар- мии передислоцировалось в Идрицу. Тогда же начались разведывательные полеты советских самолетов над Эсто- нией.

26 сентября в штабе ЛВО была получена директива наркома обороны, согласно которой требовалось «немед- ленно приступить к сосредоточению сил на эстоно-лат- вийской границе и закончить таковое 29 сентября 1939 г.». Между Финским заливом и Чудским озером разверты- вался Отдельный Кингисеппский стрелковый корпус (11-я, 16-я стрелковые дивизии, 35-я танковая бригада), южнее Псковского озера — войска 8-й армии (1-й стрел- ковый и 10-й танковый корпуса, а также 123-я, 136-я стрелковые, 25-я кавалерийская дивизии, [-я и 40-я тан- ковые бригады), в районе Себеж, Юхневичи, Клястичи — соединения 7-й армии (2-й, 47-й, 4-й стрелковые корпу- са — восемь стрелковых, одна кавалерийская дивизии, 34-я и 39-я танковые бригады), в состав которой была включена часть войск 3-й армии Белорусского фронта (3-й, 10-й стрелковые, 3-Й кавалерийский, 15-Й танковый корпуса), сосредоточенных на левом берегу Западной Двины. |

Войскам была поставлена задача «нанести мощный и решительный удар по эстонским войскам, для чего: а) Кингисеппской группой быстро наступать на Везенбург, Тапе, Таллин; 6) 8-й армии разбить войска противника и наступать на Юрьев (Тарту) и в дальнейшем — совместно с Кингисеппской группой на Таллин, Пернов (Пярну),

выделив для обеспечения своего фланга одну танковую бригаду и 25-ю кавалерийскую дивизию в направлении Валк. В случае выступления латвийских воинских частей на помощь эстонской армии наступать в направлении от Валка на Ригу; в) 7-й армии — прикрыть операции ЛВО со стороны латвийской границы. В случае выступления или помощи латвийской армии эстонским частям, 7-й армии быстрым и решительным ударом наступать по обо- им берега реки Двины в общем направлении на Ригу».. Балтийский флот должен был «уничтожить эстонский флот», нанести удар «по морским базам» Эстонии и «со- действовать наступлению сухопутных войск ЛВО». Воро- шилов требовал подготовить план операции к 27 сентября и предупреждал, что «о времени перехода в наступление будет дана особая директива».

28 сентября нарком обороны утвердил представлен- ный план операции против Эстонии, указав, что войскам следует избегать разрушения железнодорожных мостов. В тот же день командующий ЛВО командарм 2-го ранга К.А. Мерецков приказал к утру 29 сентября привести КБФ в полную боевую готовность, для того чтобы, полу- чив приказ, нанести удар по военно-морским базам Эсто- нии, захватить ее флот, не допустив его ухода в нейтраль- ные воды Финляндии и Швеции, поддержать артилле- рийским огнем сухопутные войска на побережье и иметь в виду высадку десанта по особому приказу. В случае вы- ступления Латвии следовало захватить и ее флот.

Таким образом, для вторжения в Эстонию к началу ок- тября было сосредоточено 15 стрелковых, 2 кавалерий- ские дивизии, 7 танковых и | стрелково-пулеметная бри- гада, в которых насчитывалось более 300 тысяч бойцов и командиров, 2760 орудий, 2077 танков, 243 бронеавтомо- биля. Красная Армия собиралась войти в Эстонию, неза- висимо от решения, принятого ее правительством.

Со своей стороны, эстонская армия под видом осен- них маневров также провела ряд мероприятий на случай

войны, а на Кингисеппском и Псковском направлениях, как докладывал Ворошилову начальник пограничных войск НКВД И.И. Масленников, «установила орудия в направлении СССР». Сухопутные силы Эстонии имели под ружьем 14 тысяч человек. Телеграмма главнокоман- дующего вооруженными силами в случае советского на- падения требовала действовать в соответствии с планом прикрытия, «инициативно и смело, выполняя всем нам

, известную задачу — каждому на своем фронте защищать

, свою землю, государство и народ... Мы войны не начнем,

но если противник вторгнется на нашу территорию, то-

, гда — смело навстречу ему». `

5

26 сентября в Таллине, с целью обсуждения советских предложений, состоялось совместное заседание комис- сий по иностранным и военным делам Государственной думы и Государственного совета. Всем присутствовав-

, шим было ясно, Что предложение Москвы является УлЛЬ- °.Тиматумом, непринятие которого приведет к военному

конфликту, а навязываемый Эстонии договор — не что иное, как форма протектората. Было очевидным и то, что после разгрома Польши и начала войны в Европе реаль-

ной помощи ждать неоткуда. Главнокомандующий воо-

—

руженными силами генерал Иохан Лайдонер прямо за- явил, что в столкновении с Советским Союзом поражение и гибель государства неизбежны: «Кроме всего прочего, трудно начинать войну, когда тебе предлагают договор о помощи. Это было бы пропагандистским поводом для России, воздействие которого нетрудно представить. Мы в таком положении, что нам очень трудно оказать сопро-

- тивление. Нас ставят в такое положение, что МЫ ДОЛЖНЫ

сделать первый выстрел». Оказавшись перед небогатым выбором: договор или война, эстонское руководство еди- ‘ногласно решило подписать соглашение, дабы сохранить «физическое существование нации». Общее мнение вы-

`разил член Госсовета И. Пухк: «Мы попытаемся сохра-

нить свой народ, так как если Россия явится сюда, то всех нас вывезут на ее территорию. Договор России с нами сейчас — лишь начало, он может быть распространен на Финляндию и другие страны. По крайней мере, можно ожидать этого. Постараемся заключить только хороший договор, насколько это возможно».

27 сентября эстонская делегация во главе с Сельтером вновь вылетела в Москву, где приземлилась одновременно с самолетом Риббентропа. Почти сразу по прибытии эс- тонцев, чтобы не терять зря время, пригласили в Кремль для продолжения переговоров.

Все предшествующие дни советская пресса продолжа- ла раздувать психоз по поводу «иностранных подводных лодок, скрывающихся в Балтийском море», засекречен- ной диверсионной базы «где-то недалеко от берегов Эс- тонии» и многочисленных перископов, которые наблю- даются советскими кораблями. Наконец, 27 сентября в 20.00 ТАСС бабахнуло сообщение о торпедировании в 18.00 неизвестной субмариной парохода «Металлист» в Нарвском заливе, 15 членов экипажа удалось спасти, пя- теро пропали без вести. Несомненная провокация была разыграна как по нотам (Согласно показаниям эстонских пограничников, они наблюдали с берега сопровождаемое советскими эсминцами гражданское судно спустя 40 ми- нут после его «утонутия». По некоторым данным, герои- ней этой «оперы» была подводная лодка Щ-303 «Ёрш»). Уже в 20.30 Молотов огорошил едва усевшуюся за стол переговоров эстонскую делегацию «плохими вестями»: в Лужской бухте торчат черт знает чьи перископы, потоп- лен советский пароход, погибли члены команды, «общая картина» изменилась, а безопасность Советского Союза требует уже не только размещения на территории Эсто- нии морских и воздушных баз, но и права «в течение ны- нешней войны в Ёвропе держать в разных ее местах 35 000 человек пехоты, кавалерии и авиации», то есть армию, по численности почти вдвое превосходяшую эстонские воо- руженные силы. Таким способом Красная Армия предот-

вратит втягивание Эстонии и Советского Союза в войну и обеспечит «внутренний порядок» в Эстонии.

Ошарашенный Сельтер заявил, что новое советское предложение означает не договор о военном сотрудниче- стве, а фактическую оккупацию и потому совершенно не- приемлемо. Тогда по предложению Молотова в перегово- рах принял участие Сталин. Генсек разъяснил тугодумным эстонцам привычным языком, что крупный советский контингент нужен для их же блага: гнездящиеся в стране реакционные международные силы и «плохие деятели», недовольные заключенным с СССР договором, могут устроить «распри и диверсии», а при наличии сильного соединения Красной Армии «никто не осмелится пред- принять подобное». К. тому же это временная мера, после того «как минует война», мы свои войска выведем. Одна- ко делегация, готовая обсуждать вопрос о численности советского персонала, категорически отвергла тезис о том, что чужие солдаты будут обеспечивать в Эстонии внутренний порядок. Спор зашел в тупик, и совещание было прервано.

Параллельно с выкручиванием рук эстонцам в Москве вечером 27 сентября проходили переговоры с Германией, на которых были затронуты и прибалтийские проблемы. Риббентроп, уже будучи в курсе советских предложений Эстонии и полагая, что это «следует понимать как первый шаг для реализации прибалтийского вопроса», просил советское правительство сообщить, «как и когда оно со- бирается решгить весь комплекс этих вопросов». Выслу- шав заявление Сталина о намерении создать военные ба- зы в Эстонии «под прикрытием договора о взаимной по- мощи», Риббентроп поинтересовался, «предполагает ли тем самым Советское правительство осуществить мед- ленное проникновение в Эстонию, а возможно, и в Лат- вию». Сталин ответил положительно. Латвии Советское правительство намерено сделать аналогичные предложе-

ния о заключении пакта. Если же Латвия не проникнется в полной мере необходимостью обеспечить безопасность СССР, то Красная Армия с ней расправится в самые ко- роткие сроки. -

Что касается Литвы, то в случае подписания соглаше- ния с Германией об обмене территориями Советский Со-

- юзнезамедлительно предпримет «особые меры для охра- ны своих интересов» (Вопрос был поставлен весьма свое- временно, поскольку в Берлине еще 20 сентября был подготовлен проект секретного договора о защите Литвы германскими войсками. В документе говорилось, что Литва при сохранении своей государственной независи- мости становится «под охрану» Третьего Рейха. А 25 сен- тября Гитлер подписал директиву №4, согласно которой следовало «держать в Восточной Пруссии наготове силы, достаточные для того, чтобы захватить Литву, даже в слу- чае ее вооруженного сопротивления»).

Иосиф Виссарионович полагал, что после показатель- ного разгрома Польши от прибалтов «в настоящее время не предвидятся никакие эскапады, потому что все они из- рядно напуганы». В итоге переговоров Литва была пере- дана в сферу интересов СССР, при этом, в целях устране- ния затруднений при проведении пограничной линии, часть литовской территории на юго-западе страны пред- назначалась для передачи Рейху. Имперский министр просил «оставить эту полосу литовской территории неок- купированной». Таким образом, используя в документах дипломатические формулировки и дефиниции, высокие договаривающиеся стороны прекрасно понимали, что речь идет именно об оккупации и растянутой по времени аннексии.

28 сентября, пока Риббентроп лорнировал балерин на «Лебедином озере», продолжались выработка текста до- говора и споры с делегацией Эстонии о местах базирова- ния советского флота. Основные дебаты развернулись по

поводу желания Москвы устроить свою военно-морскую базу в Таллине, против чего эстонцы энергично возражали, резонно полагая, что столица не может быть превращена в военную базу чужой страны, и вопроса о численности' вводимого в страну контингента. Эстонское правительст- во полагало, что для обслуживания и обороны советских аэродромов и баз вполне достаточно пяти тысяч военно- служащих. Иосиф Виссарионович назвал цифру в 25 000 человек минимально необходимой, пояснив по-друже- ски: «Не должно быть слишком мало войск — окружите и уничтожите». Новоприобретенные сталинские союзники _ были шокированы: «Это оскорбительно. Мы заключаем союзный договор, а Вы говорите так, будто мы злейшие враги, которые должны все время опасаться нападения друг друга». |

«Делегация пришла к выводу, — писал в отчете Сель- тер, — что пожелания Советского Союза в части спорных вопросов очень тяжелые. Все же делегация, исходя из чувства ответственности перед государством и народом Эстонии, которую на нее возложила история, не могла действовать иначе, как продолжить переговоры, делать все что возможно для смягчения условий и в итоге заклю- чить договор. Тем самым делегация выполнила бы наказ правительства и свой долг перед народом. В противном случае ему угрожали бы не война и завоевание, но и час- тичное уничтожение».

Наконец в полночь Пакт о взаимопомощи между Эс- тонской республикой и СССР сроком на 10 лет, преду- , сматривавший взаимную «всяческую помощь» в случае нападения или угрозы нападения «со стороны любой ве- ликой европейской державы» и ввод 25-тысячного кон- ”. тингента Красной Армии, был согласован и подписан. Советский Союз добился права разместить свои базы на островах Сааремаа, Хийумаа и городе Палдиски. В тече- ние двух лет советские военные корабли могли заходить в Таллинский порт для стоянки и пополнения запасов. Эс-

!

тония получила заверения в неприкосновенности своего суверенитета и Соглашение о торговом обороте на период с | октября 1939-го до 31 декабря 1940 года. Пакт вступал в силу 4.октября, после обмена ратификационными грамо- тами. Сталин, довольный исходом дела, поздравил Сель- тера: «Могу Вам сказать, что правительство Эстонии дей- ствовало мудро и на пользу эстонскому народу, заключив соглашение с Советским Союзом. С Вами могло бы полу- читься, как с Польшей. Польша была великой державой. Где теперь Польша?» И подарил каждому члену эстон- ской делегации по двадцать бутылок кавказского вина — запить пилюлю.

«Обсуждая результаты переговоров, — записал в днев- нике член Государственной думы профессор А. Пийп, — мы решили, что другого выхода не было. Хотя мы оказа- лись втянутыми в сферу влияния Советской России, на- род наш был спасен от бойни. Будущее покажет...»

Мудрая и последовательная политика мира, проводи- мая советским правительством, снова одержала победу.

Дабы не вызвать раскола в обществе, эстонские власти пропагандировали выгоды заключенного договора. Так, 29 сентября президент Константин Пятс, выступая по ра- дио, заявил: «Пакт о взаимопомощи не задевает наших суверенных прав. Наше государство остается суверен- ным, таким, каким оно было и до сих пор. Заключение пакта означает, что Советский Союз проявляет по отно- шению к нам свою поддержку как в экономическом, так и в военном деле. Я думаю, что подобное разрешение при нынешнем военном положении в Европе дает лучшие до- казательства того, чтобы договаривающиеся государства сумели решить напряженные вопросы так, чтобы не про- лить ни капли человеческой крови. В требовании СССР не было ничего необычного. Учитывая историю нашего государства и наше географическое и политическое поло- жение, становится ясным, что мы должны были вступить в соглашение с СССР... Переговоры эти закончились

подписанием пакта о взаимопомощи и были подлинно равными переговорами, в которых выслушивались и учи- тывались мнения и предложения обеих сторон».

Но это была «правда для электората». Сами про себя эстонские политики все понимали. На объединенном за- крытом заседании комиссий Государственной думы и Го- сударственного совета, посвященном предстоящей рати- фикации, звучали совсем другие речи. Почти каждый вы- ступающий отмечал, что договор навязан силой, что в системе навязанных взаимоотношений Эстония является «проигравшей стороной», а суверенитет страны находит- ся под угрозой. Председатель Государственного совета М. Пунг заявил пророчески: «Уверен, что у наших граж- дан нет иллюзий в отношении договора. Всем ясно, что он принесет с собой... Суверенитет малой страны никогда нельзя сравнить с суверенитетом великой державы... Ко- гда закончится большая война, с нами сделают то, что по- желают, и никто не станет нас спрашивать». Тем не менее все присутствовавшие высказались за ратификацию, ибо «каким бы договор ни был, мы должны теперь выполнять его —другого пути нет».

После чего правительство премьера Энпалу ушло в от- ставку, уступив министерские кресла оппозиции.

Предельно точно оценивали ситуацию иностранные наблюдатели. Так, итальянские дипломаты в Таллине и Москве доносили в Рим:

«Договоренности, которые эстонское правительство вынуждено было заключить с Советским Союзом, пред- ставляют серьезное посягательство на суверенные права Эстонии и одновременно

являются предпосылкой и ос- нованием для возможного дальнейшего нарушения этих прав... договор превращает это государство практически в вассала Советского Союза и несомненно служит прелю- дией к окончательной оккупации».

К концу сентября всем и без секретных договоров ста-

ЛО ЯСНО, ЧТО «германо-русское военное братство на полях

сражений в Польше» возникло не случайно, а явилось лишь первым шагом во взаимно согласованном процессе раздела восточноевропейского «пирога». Уже в день под- писания договора с Эстонией американский посланник Дж. Уайли телеграфировал в Белый дом: «Утверждается, что ваналогичных планах Советского Союза следующим ' пунктом стоит Финляндия, затем Латвия». Сотрудник Министерства иностранных дел Великобритании Д. Ланс- целлес писал в своем меморандуме: «В Эстонии русские получили все, чего они хотели, «мирными» средствами. Относительно мало шокировав общественное мнение, они фактически подчинили Эстонию своему протектора- ту и, очевидно, в недалеком будущем окончательно по- глотят ее. Если бы Эстония оказала сопротивление, результат был бы тем же, но впечатление, произведенное на мировую общественность, оказалось бы более значи- тельным». «Навязанные Эстонии условия, — писала «Нью-Йорк Таймс», — обязывающие этого беспомощного малень- кого соседа согласиться на советский контрольего внеш-. ней политики и советскую оккупацию стратегически важных островов у побережья, являются предзнаменова- нием того, что ожидает другие Балтийские государства».

!

Следующими пунктами сталинского плана были Лит- ва и Латвия. -29 сентября, едва проводив Риббентропа, Молотов вы- звал литовского посланника Л. Наткевичуса и заявил ему, что следовало бы начать прямые переговоры о внешнепо- литической ориентации Литвы. Уже 1 октября литовское правительство согласилось делегировать в Москву мини- стра иностранных дел Юозаса Урбшиса. Одновременно Москва предложила Берлину согласо- вать по времени территориальные изменения на литов- ских землях с тем, чтобы акты о передаче литовцам Виль-

но, а немцам «хорошо известной части» Литвы были. под- писаны одновременно. В Рейхсканцелярии эту идею отвергли, полностью согласившись с доводами Шулен- бурга: «Предложение Молотова кажется мне пагубным, так как в глазах всего мира мы предстанем «грабителями» литовской территории, в то время как советское прави-

’ тельство будет считаться «жертвователем».

, Наначавшихся поздним вечером 3 октября советско-

` литовских переговорах Сталин первым делом сообщил,

что он уже договорился с немцами о разделе Литвы. Как

,отметил‘ Молотов: «Члены литовской делегации были

крайне смятены и опечалены, они заявили, что потерю

‘именно этого района будет особенно тяжело перенести, . поскольку многие выдающиеся деятели литовского наро- ``давышли из этой части Литвы». Иосиф Виссарионович

, утер им слезы и, в качестве компенсации моральных ИЗ-

-

держек и оплаты за неудобства, связанные с приемом на своей территории советских войск, предложил Урбшису

’ город Вильнюс. «Любое империалистическое государство

заняло бы Литву, и все, — сказал Молотов.'— Мы этого не’ делаем. Мы небыли бы большевиками, если бы не искали новые пути». Мы предлагаем вам договор! Ознакомив- шись с текстом, Урбшис снова «опечалился» и заявил, что

, это означает оккупацию Литвы: «Сталин с Молотовым `усмехнулись. Первый сказал, что вначале похоже рассуж-

дала Эстония. Советский Союз-не намерен угрожать не- зависимости Литвы. Наоборот. Вводимые советские вой- ска будут подлинной гарантией для Литвы, что Совет- ский Союз защитит ее в случае нападения, так что войска

, послужат безопасности самой Литвы. «Наши гарнизоны

помогут вам подавить коммунистическое восстание, если оно произойдет в Литве», — добавил Сталин и усмехнулся».

Делегация получила советские проекты документов и была отпущена домой с пожеланием возвращаться поско- рее. Тем временем Компартия Литвы распространила воззвание, в котором говорилось, что «нашему народу

грозит гитлеровское иго и гибель нации», и предлагалось повсюду создавать комитеты защиты Литвы, устраивать демонстрации протеста против союза с Германией. Стра- на, по мнению коммунистов, должна «опираться лишь на Советский Союз — защитника и освободителя малых на- родов». Заодно партия призвала к восстанию против «фа- шистской власти Сметоны».

По зрелом размышлении в Каунасе решили пойти на тесное военное сотрудничество с СССР, но при этом от- казаться от присутствия Красной Армии. Однако на но- вых переговорах выяснилось, что Москва настаивает на размещении войск, намекая при этом, что красноармей- ские штыки под окнами вы увидите в любом случае, а вот Вильнюса — уже нет. В качестве дополнительного аргу- мента на границах Литвы была развернута 3-я армия Бе- лорусского фронта численностью 194 тысячи человек при 1378 орудиях и 1000 танках.

Перед литовским правительством встала «стратегиче- ская дилемма»: подписать договор о размещении совет- ` ских войск и получить Вильнюс и Виленскую область или не подписывать договор и вместо Вильнюса получить войну. Убедившись в невмешательстве Германии, ли- товское руководство согласилось с убедительностью ста- линских аргументов: 10 октября был подписан «Договор о передаче Литовской республике города Вильно и Вилен- ской области и о взаимопомощи между Советским Сою- зом и Литвой» сроком на 15 лет. Договор, предусматри- вавший ввод 20-тысячного контингента советских войск. 15 октября было подписано советско-литовское торговое соглашение.

Латвийское руководство, внимательно изучив опыт, через телеграфное агентство объявило 2 октября, что «Латвия готова приступить к пересмотру своих внешних отношений, в первую очередь с СССР». Министру ино-

странных дел Вильгельму Мунтерсу было поручено не- медленно направиться в Москву, чтобы войти в прямой контакт с советским правительством. В тот же вечер в Кремле началась первая беседа Мунтерса с Молотовым и Сталиным, которые предложили упорядочить советско-латвийские отношения. Примерно так, как с Эстонией. Непорядок заключался в том, что у латышских военно- морских сил имелись незамерзающие военно-морские базы, а у могучего Красного флота не было ни одной. «Нам нужны базы у незамерзающего моря, — терпеливо втолковывал Молотов, — то, что было решено в 1920 году, не может оставаться на вечные времена. Еще Петр Вели- кий заботился о выходе к морю. В настоящее время мы не имеем выхода и находимся в том нынешнем положении, в котором больше оставаться нельзя. Потому хотим га- рантировать себе использование портов, путей к этим портам и их защиту... Уже исчезли такие государства, как Австрия, Чехословакия, Польша. Могут пропасть и дру- гие. Мы полагаем, что в отношении вас у нас подлинных гарантий нет. Это и для вас небезопасно, но мы в первую очередь думаем о себе». |

Отметая возражения латышского министра, присутст- вовавший при разговоре Сталин позволил себе откровен- НОСТЬ: «Я вам скажу прямо: раздел сфер влияния состоял- ся... если не мы, то немцы могут вас оккупировать. Но мы не желаем злоупотреблять... Нам нужны Лиепая и Вентс- пилс...» Так что либо мы, либо немцы, и нечего трепы- хаться, все уже решили без вас.

Вячеслав Молотов в беседах с Феликсом Чуевым с удо- вольствием вспоминал, как он ломал Мунтерса: «Ми- нистр иностранных дел Латвии приехал к нам в 1939 году, я ему сказал: «Обратно вы уж не вернетесь, пока не под- пишете присоединение к нам... Нашим чекистам я дал указание не выпускать его, пока не подпишет». Одновре- менно, в соответствии с приказом начальника Генштаба РККА, основная часть войск 8-й армии комдива Хабаро-

ва производила перегруппировку к юту от реки Кудеб на границу с Латвией, а советская авиация произвела воз- душную разведку латвийской территории.

И Мунтерс поставил автограф как миленький. 5 ок- тября был заключен договор о взаимопомощи сроком на 10 лет, предусматривавший ввод в Латвию 25-тысячного ‘ контингента советских войск. Пакт вступал в силу 14 ок- тября после обмена ратификационными грамотами. 18 октября было подписано советско-латвийское торговое соглашение. Вернувшись в Ригу, Мунтерс, делая радост- ную мину, разъяснил, что цель договора состоит в сохра- нении мира и статус-кво в бассейне Балтийского моря. Пакт не затрагивает суверенных прав сторон. Он заклю- чен в обстановке войны, и вовлечение в нее Латвии озна- чало бы угрозу СССР, хотя нынешняя обстановка, под- черкнул министр, «не дает никакого основания для опа- сений подобного рода».

«Могучее советское государство, — вещал журнал «Большевик», — внимательно и бережно относится к не- зависимости малых стран. СССР не вмешивается в их внутренние дела. Но он не может допустить, чтобы сла-' бые в военном и экономическом отношении соседние го- сударства стали слепым орудием и марионетками в руках матерых поджигателей войны и этим поставили бы под угрозу оборону советских границ».

Таким образом, правительства прибалтийских госу- дарств, убедившись, что помощи им ждать неоткуда, а альтернативой советским базам является только совет- ское вторжение, при жестком прессинге со стороны Мо- сквы, или, как писали коммунистические историки, «под давлением

своих народов и при доброжелательной, кон- структивной позиции Советского Союза», были вынужде- ны заключить с СССР соглашения о военном сотрудни- честве. В связи с этим вызывают недоумение публичные заявления нынешних российских депутатов и политиков о добровольности этого шага. |

За полгода до описываемых событий, 23 марта 1939 го-

да, литовский посланник Балтрушайтис жаловался нар- кому Литвинову на брутальный характер нацистской ди- пломатии — это когда Гитлер потребовал вернуть взад Мемель (Клайпеду): «Собеседник принес-мне копию гер- мано-литовского соглашения о Клайпеде, сообщив при этом подробности «переговоров». Риббентроп обращался с Урбшисом весьма грубо, вручив ему проект соглашения и потребовав-немедленного подписания. Когда Урбшиес стал возражать, Риббентроп заявил, что Ковно будет сров- нен с землей, если соглашение не будет немедленно под-

писано, и что у немцев все для этого готово. Риббентроп,

наконец, согласился отпустить Урбшиса в Ковно с услови-

`ем, что он немедленно вернется с подписанным соглаше- ‘нием». Похоже, не правда ли? Надо ли напоминать, что

Литва «добровольно» отдала Клайпеду.

'' В советскую историю вписал свое имя московский на- летчик Яков Кошельков. В январе 1918 года он остановил машину Председателя Совнаркома, приставил к его лбу наган и забрал у товарища Ленина шикарное авто, бумажник и любимый браунинг. Кошельков тоже не мог потом по-

’ нять, отчего встали на уши Всероссийское ЧК и Москов-

ский уголовный розыск, ведь клиент все отдал сам, совер- шенно добровольно, потом даже статью об этом написал. Советские граждане тех лет прекрасно понимали «по- литику партии». Например, преподаватель Военно-меди- цинского училища батальонный комиссар Г.М. Иконни-

‘ков на лекциях разъяснял слушателям: «Ввод наших частей

Красной Армии в Прибалтийские государства аналоги- чен такому примеру, как пустить приятеля в свою кварти- ру, который, сначала заняв одну комнату, затем захватит всю квартиру и выживет из нее самого хозяина».

Теперь Москве следовало реализовать свое «право первой ночи». На основании директивы наркома оборо- ны от 30 сентября была образована военная комиссия под прелседательством командарма 2-го ранга К.А. Мерецко-

ва, в состав которой вошли дивизионный комиссар Н.Н. Вашугин, комкор Д.Г. Павлов, комдивы Алексеев и А.А. Тюрин, комбриг Калмыков. Целью комиссии было ` «совместно с представителями Правительства Эстонской Республики установить пункты размещения и обсудить вопросы устройства частей Красной Армии». Директива устанавливала примерные районы дислокации и состав войск, предписывала осмотреть предоставляемые эстон- цами земельные участки, помещения и казармы, уком- плектовать вводимый контингент наилучшим и тщательно

проверенным рядовым составом, наиболее подготовлен- ными командирами и комиссарами, а также непременно «войска хорошо обмундировать, обратив должное внима- ние на качество и пригонку». Переговоры военных деле- гаций сторон завершились |1 октября подписанием со- глашений о размещении войск ‘и базировании флота в районах Палдиски, Хаапсалу, на островах Сааремаа и Хийумаа. В Хаапсалу советские войска размещались на все время войны в Европе, но не более чем на два года, а КБФ на период сооружения баз имел право втечение двух лет базироваться в Рохукюла и Таллине. Протокол заседа- ния военных комиссий устанавливал, что в районе Пал- диски будет дислоцироваться стрелковый полк, артилле- рийский дивизион, танковый батальон, истребительный и бомбардировочный авиационные полки, а в районе Ха- апсалу — управление корпуса, управление дивизии, штаб авиационной бригады, стрелковый и артиллерийский полки, танковая бригада, отдельный механизированный отряд в составе механизированного полка и «моторизо- ванного эскадрона», ряд других частей, в том числе бом- бардировочный авиаполк. На островах Сааремаа и Хийу- маа предполагалось разместить стрелковые, артиллерий- ские и авиационные части.

Начало ввода войск в установленные районы было на- мечено на 18 октября 1939 года. Переброска могла произ- водиться как автомобильным, так и железнодорожным транспортом по графикам, составленным по обоюдному

соглашению. Охрану путей и дорог обеспечивало прави- тельство Эстонии, охрана войск, перебрасываемых на острова, возлагалась на флот СССР. Было оговорено, что для строительства казарм и аэродромов эстонская сторо- на окажет содействие в наборе рабочей силы, а также в приобретении строительных механизмов. Запретные зо- ны для полетов военных самолетов СССР над территори- ей Эстонской Республики устанавливались штабом эс- тонской армии.

Отдельный протокол оговаривал условия базирования советского флота на островах. Решили, что объекты ВМФ будут обслуживаться и охраняться соответствующим штатным составом, а для защиты районов базирования от нападения с моря и с воздуха предоставлялось право по- стройки береговых и зенитных батарей любых калибров, постов наблюдения и связи, прожекторов. Эстонские торговые корабли могут беспрепятственно заходить на все рейды и гавани, кроме Кыйгусте, а легкие силы Балт- флота до возведения необходимой инфраструктуры на островах базироваться в порту Рохукюла. Был оговорен порядок снабжения и посещения судами третьих стран районов базирования флота, причем полностью сохра- нялся суверенитет Эстонии, но учитывались и интересы советского флота. Отдельно подписали протокол согла- шения «о сохранении военной тайны», устанавливавший цензуру на публикации в прессе сведений о дислокации и перемещении воинских частей.

Любопытно, что в составе советской комиссии не ока- залось ни одного юриста, ни представителей наркомата иностранных дел, ни приличного переводчика. Поэтому Мерецков, докладывая Ворошилову об итогах работы, просил «более тщательно проверить эстонский текст».

В соответствии с этими договоренностями `уже 12 ок- тября в Таллин прибыл отряд советских военных кораб- лей под командованием капитана 1-го ранга Птохова в

составе лидера «Минск», эскадренных миноносцев «Гор- дый» и «Сметливый».

Оставшиеся до ввода войск дни обе стороны провели в лихорадочной подготовке к знаменательному событию. Главнокомандующий Лайдонер 15 октября обратился к народу Эстонии с оптимистической речью, в которой от- метил, что работа по реализации Пакта о взаимопомощи проводилась в атмосфере взаимного доверия и понима- ния, и он надеется, что

население встретит войска Крас- ной Армии спокойно и все отношения будут строиться на взаимном доверии. В заключение министр сказал: «Мы связали судьбу своего государства.и своего народа в неко- тором смысле с Пактом о взаимопомощи с Советским Союзом, который в связи с этим вновь подчеркнул неиз- менность своей мирной политики и желание продолжать ее... Мы хотим прямо и откровенновыполнять этот пакт и уверены, что его также выполнит и Советский Союз. Мы знаем, что косвенные трудности войны все же легче пере- носить, чем ужасы и убытки на непосредственном поле брани. Весь народ должен быть готов нести жертвы, и по- нятно, что большую часть придется понести зажиточным слоям. Пойдем единодушно навстречу будущему, про- должая работу на благо своего государства, народа и оте- чества».

Еще через два дня генерал Лайдонер подписал поста- новление, запрещающее на период передвижения совет- ских войск в места дислокации использовать радиостан- ции, поддерживать телефонную связь с иностранными государствами, носить «за пределами закрытых помеще- ний» оборудование для фотографирования и киносъемки (естественно, и производство любой съемки), «рисовать карандашом или красками или иным путем делать замет-

ки», публиковать сведения военного характера в прессе, а также находиться в Таллине и приграничных уездах ино- странным гражданам и лицам без гражданства. К нару- шителям предполагалось применять широкий диапазон

‘мер наказания — от штрафа до предания суду военного трибунала.

Министр внутренних дел А. Юрима распорядился на девять дней прекратить торговлю алкогольными напит- ками в приграничной полосе, а также на расстоянии 5 ки- лометров в обе стороны от шоссейных и железных дорог, по которым будут двигаться красные полки.

Советский наркомвнудел товарищ Берия, озабочен- ный политико-моральным состоянием военнослужащих и прогнозируемыми поползновениями иностранных раз- , ведок внедриться в части РККА в шпионских целях, спе- циальной директивой «об оперативном обслуживании» ’, приказал особистам тщательно проверить сеть стукачей в воинских частях «с точки зрения полного и равномерного охвата всех звеньев воинских соединений — от штабов до отдельных подразделений»; для работы с ней создать «крепкий кадр резидентов».

Как-то так совпало, совершенно случайно, что имен- ‹ но в начале октября Гитлер выступил в рейхстаге с речью, в которой объявил, что Германия приступает к ликвида- ции групп немецких национальных меньшинств в Вос- точной и Юго-Восточной Европе. Рейхсканплер призвал «лиц немецкой национальности», проживавших в При- балтике, возвращаться в Фатерлянд и включаться в строительство арийского рая. При этом германские, со- ветские и прибалтийские официальные круги в трога- тельном согласии старались уверить весь мир, что между вывозом немцев на родину и договорами о взаимопомо- щи нет абсолютно никакой связи, а наличествует лишь стремление «к установлению четких национальных гра- ниц» и защите народов от расовых и национальных «тре- НИИ».

В 8 часов утра 18 октября 1939 года после взаимных приветствий, исполнения гимнов и орудийных салютов в назначенных пунктах перехода границы с двух направле-

ний, со стороны Нарвы и Печоры, начался ввод частей Красной Армии в Эстонию. В страну в порядке взаимо- помощи входили подразделения 65-го особого стрелко- вого корпуса под командованием комдива А.А. Тюринаи Особой группы ВВС общей численностью 21 347 человек, 78 орудий, 283 танка, 54 бронеавтомобиля и 255 самоле- тов. Операция протекала в целом гладко. |

Как докладывало командование пограничных войск: «Во время продвижения частей РККА в Эстонию трудя- щееся население сопредельной пограничной полосы прорывалось к дороге через полицейское и войсковое оцепление. Проходившие части РККА приветствовались возгласами: «Вот наша армия приехала». Кулацкие и про- чие буржуазно-реакционные элементы пограничной по- лосы проявляли враждебное отношение к СССР и при- бывшим в Эстонию частям». Но в целом операция проте- кала без эксцессов.

Аналогичным образом занимали «комнату» в латыш- ской «квартире». Председателем комиссии Красной Ар- мии был назначен командующий войсками Калининско- го военного округа комкор В.И. Болдин. К. 23 октября во- енные выработали ряд соглашений по размещению советских войск, пунктами базирования которых стано- вились Лиепая, Вентспилс, Приекуле и Питрагс. В этой день в Лиепаю вошел крейсер «Киров» в сопровождении эсминцев «Сметливый» и «Стремительный». В 11 часов утра 29 сентября на станцию Зилупе прибыл первый эше- лон советских войск. В Латвию вводились части 2-го осо- бого стрелкового корпуса и 18-й авиабригады, в которых насчитывалось 21 559 человек.

Военную комиссию на переговорах с Литвой возглав- лял командующий войсками Белорусского фронта ко- мандарм 2-го ранга М.П. Ковалев, членами комиссии были комкоры Пуркаев и Павлов, комдивы Алексеев и Короб- ков, бригадный комиссар Николаев. Советская делегация намеревалась вести переговоры о размещении войск в

Вильнюсе, Каунасе, Шауляе, Укмерге и Алитусе, но ли- товская сторона категорически отказалась обсуждать та- кую дислокацию советских войск, предлагая разместить гарнизоны ближе к германской границе. Переговоры с Литвой завершились 28 октября подписанием соглаше- ния о размещении советских войск в районах Новая Ви- лейка, Алитус, Приенай, Гайжуны. ВВС должны были разместиться в Алитусе и Гайжунах и, кроме того, полу- чить ряд оперативных аэродромов. Войска, расположен- ные в Новой Вилейке и Порубанке, считались уже вве- денными, а остальные должны были быть введены 3 но- ября. Тем временем литовская армия вступила в Вилен- скую область, а советские пограничные отряды отошли на новую советско-литовскую границу.

Официальная церемония ввода в Литву советских войск состоялась утром [5 ноября в Вильнюсе. Она носила сим- волический характер, поскольку советские войска уже _ фактически находились здесь с 20 сентября. К. 17 ноября большая часть войск была выведена из Вильнюса в места постоянной дислокации. В Литве разместились части 16-го особого стрелкового корпуса, в их числе 2-я танковая бригада БТ, 10-й истребительный и 31-Й авиаполк СБ об- щей численностью 18 786 человек.

Общее руководство всеми советскими войсками в Прибалтике согласно приказу наркома обороны от 27 но- ября было возложено на его заместителя командарма 2-го ранга А.Д. Локтионова.

Ввод частей Красной Армии в Нрибалтику породил у некоторых слоев местного населения радикальные «сове- тизаторские» настроения, которые в определенной степе- ни нашли отклик у советских военных и дипломатов. Од- нако Москва, не желая обострять отношения с Англией и Францией и готовясь сделать столь же неотразимые пред- ложения Финляндии, демонстрировала свое полное не-

вмешательство во внутренние дела прибалтийских стран. Поэтому все инициативы романтиков революции, в об- щем-то, правильные, но преждевременные, а потому вредные, вызывали резко отрицательную реакцию совет- ского руководства. Так, 14 октября Молотов указывал полпреду в Каунасе Н.Г. Позднякову: «Всякие заигрыва- ния и общения с левыми кругами прекратите». 21

октября нарком иностранных дел еше раз напомнил, что «малей- шая попытка кого-либо из вас вмешаться во внутренние дела Литвы повлечет строжайшую кару на виновного... Следует отбросить как провокационную и вредную бол- товню о «советизации» Литвы». 20 октября недовольство Кремля вызвало недомыслие корреспондента ТАСС в Таллине, своими статьями игравшего «на руку всяким ан- тисоветским провокаторам», и полпред Никитин полу- чил указание давать твердый отпор «вредным настроени- ям», которые можно истолковать как намерение «совети- зировать» Эстонию. 23 октября Никитин вновь получил от Молотова по шапке: «Нашей политики в Эстонии в связи с советско-эстонским Пактом о взаимопомощи Вы не поняли. Из Ваших последних шифровок... видно, что Вас ветром понесло по линии настроений «советизации» Эстонии, что в корне противоречит нашей политике. Вы обязаны, наконец, понять, что всякое поощрение этих настроений насчет «советизации» Эстонии или даже нро- стое непротивление этим настроениям на руку нашим врагам и антисоветским провокаторам... Главное, о чем Вы должны помнить, — это не допускать никакого вме- шательства в дела Эстонии».

Командования 65-го, 2-го и 16-го особых стрелковых корпусов 25 октября получили приказы наркома обороны «О поведении личного состава воинских частей Красной Армии, расположенных в...».

Согласно приказам «авангардный заслон» РККА на территориях дружественных республик должен был зани- маться исключительно боевой подготовкой, демонстри-

ровать аборигенам свои высокие морально-политические ` качества и являть собой образец организованности, куль- турности и дисциплинированности. Советским войскам, «от рядового красноармейца до высшего начсостава», ка- тегорически запрещалось вмешиваться «в политические дела и социальный строй» Эстонии, Латвии и Литвы, а ` «настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих», предписывалось «в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспо- щадным образом». Ведение коммунистической пропа- ганды за забором воинской части, «хотя бы среди отдель- ных лиц», расценивалось как антисоветская провокация, ‘играющая на руку лишь злейшим врагам социализма. , Всемерно ограничивались контакты военнослужащих с местным населением.

«Категорически запрещаю, — выделял маршал Воро- шилов, — какие-либо встречи наших частей, отдельных . групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то на- чальник или красноармеец, с рабочими и другими эстон- скими организациями или устройство совместных собра- ний, концертов, приемов и т.д.». Это мы к тому, что через тридцать лет наши доценты с кандидатами, разоблачая злостные происки «фашистских правительств», напишут: «Враждебные Советскому Союзу элементы сразу же вста- ли на путь саботажа заключенных договоров, создавали трудности в снабжении и бытовом обслуживании гарни- зонов советских воинских частей. Местным жителям под , угрозой наказания запрещалось общение с бойцами Со- ветской Армии».

Время «выкидывать хозяев из квартиры» еще не насту- пило. 25 октября Сталин пояснил Димитрову: «Мы дума- ем, что в пактах о взаимопомощи нашли ту форму, кото- рая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран. Но для этого нам надо выдержать — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятель-.

ность. Мы не будем добиваться их советизации. Придет время, когда они сами это сделают».

Выступая 31 октября на сессии Верховного Совета СССР, Молотов заявил, что «особый характер указанных пактов взаимопомощи отнюдь не означает какого-либо вмешательства Советского Союза в дела Эстонии, Латвии и Литвы, как это пытаются изобразить некоторые органы

заграничной печати. Напротив, все эти пакты взаимопо-" мощи твердо оговаривают неприкосновенность сувере- нитета подписавших его государств и принцип невмеша- тельства в дела другого государства. Эти пакты исходят из взаимного уважения государственной, социальной и эко- номической структуры другой стороны и должны укре- пить основу мирного, добрососедского сотрудничества между нашими народами. Мы стоим за честное и пункту- альное проведение в жизнь заключенных пактов на усло- виях полной взаимности и заявляем, что болтовня о «со- ветизации» Прибалтийских стран выгодна только нашим общим врагам и всяким антисоветским провокаторам» (В этой же речи Вячеслав Михайлович впервые публично озвучил претензии к Финляндии, отметив, что отноше- НИЯ С Ней «находятся в особом положении». Оказывается, финская граница «нависла» над городом Ленина, и с этим нельзя мириться. Но, вместо того чтобы покорно подпи- сать предложенный Москвой договор, финское прави- тельство приступило к скрытой мобилизации и частич- ной эвакуации жителей приграничных районов. Кстати, почти одновременно было сделано предложение Турции «укрепить» советскими базами проливы Босфор и Дарда- неллы, после чего Анкара немедля заключила договоры о взаимопомощи с Англией и Францией).

Первоначальные опасения части общественности при- балтийских государств в отношении намерений СССР постепенно отступали на задний план, сменяясь у обыва- телей благодушными настроениями: «Слава богу, все идет как будто хорошо, все успокоились, а так вначале

боялись... И Красная Армия нас действительно охраняет, и немцы уехали...» Эстонская элита даже начала интере- соваться перспективами отдыха на советских курортах.

Конечно, по мере реализации договоров о взаимопо- мощи возникали самые разнообразные проблемы, для ре- шения которых неоднократно проводились переговоры разного уровня и были заключены соглашения, конкре- тизирующие отдельные пункты пактов. Ими регулировались вопросы аренды, железнодорожных перевозок, организа- ции строительства, связи, коммунального обслуживания, санитарного обеспечения и юридического положения во- еннослужащих, о военторгах, о порядке движения совет- ских грузов, въезда и выезда комсостава и их семей. Для ‘контроля за реализацией условий пактов и разрешения спорных вопросов создавались смешанные комиссии. Постепенно советские войска обживались на новых квар- тирах. Флот осваивал гавани Балтийской и Либавской во- енно-морских баз: в Таллин перебазировались четыре ди- визиона из состава 1-й и 2-й бригад подводных лодок, один лидер, три эскадренных миноносца, дивизион тор- педных катеров, дивизион сторожевых катеров, две плав- базы, вспомогательные суда; в Палдиски — 24-й дивизи- он 3-й бригады подводных лодок с плавучей базой для них; в Либаву — дивизион подводных лодок, крейсер «Киров» и два эскадренных миноносца.

Несмотря на неизбежные трения, стороны в целом со- блюдали условия договоров и демонстрировали подчерк- нутое дружелюбие. К примеру, генерал Лайдонер «отдал приказ по армии об изучении знаков различия и званий начальствующего состава РККА, о вежливом отношении к военнослужащим РККА и обязательном приветствии их военнослужащими эстонской армии».

Но несмотря также на заверения прибалтийских и со- ветских лидеров на невмешательство во внутренние дела Эстонии, Латвии и Литвы, сам факт присутствия на их территории советского военного контингента влиял как

на внутриполитическую обстановку в этих странах, так и на само понятие «суверенитета», который съеживался и уменьшался, подобно шагреневой коже.

15 ноября посол Италии в Эстонии В. Чикконарди со- общал в Рим: «Советский Союз вновь занимает сейчас те территории на восточном побережье Балтийского моря, которые принадлежали Российской Империи. Балтийские государства все же не инкорпорированы. Существует их , номинальный суверенитет. В трех Балтийских государст- вах число находящихся там вооруженных сил, значитель- но превышающее количество войск каждого государства, наталкивает на мысль о своего рода протекторате,скры- той оккупации... Вступление советских войск в Эстонию обозначило начало ввода чрезвычайного положения в жизни государства. Под контролем находятся почта, те- леграф, телефон. Строгие предписания регулируют пре- бывание иностранцев в республике, которое, кстати, за- прещено в столице.и в некоторых других местах. Запре- щено в печати публиковать и обнародовать информацию военного характера. Запрещено пользоваться фотоаппа- ратами и кинокамерами... Эстония и Латвия оказываются экономически совершенно изолированными. Можно предсказать даже их полную экономическую зависимость от.Советского Союза, таким образом, и с этой точки зре- ния существование малых Балтийских государств в каче- стве независимых является для них непосильным».

А нейтралитет прибалтов и вовсе превращался в фиго- вый листок. Еще при обсуждении пунктов договора, до его подписания, министр Сельтер заметил: «Было бы со- мнительно, хотя и возможно, что в случае войны между Советским Союзом и третьим государством нейтралитет Эстонии защитил бы ее от нападения, то есть был бы при- знан подобный «нейтралитет с базами».

Чего стоит подобный нейтралитет, выяснилось уже через пару месяцев, когда «финская военщина развязала конфликтс СССР».

В отличие от предыдущих «сфер» сталинских интере- сов, Финляндия не пожелала «переустраиваться» ни тер- риториально, ни политически. Она нагло отвергла навя- зываемый ей договор о чужеземных военных базах и отве- тила отказом на «справедливые требования» Кремля, вроде «отвести свои войска подальше» или обменять Ка- рельский перешеек и полуостров Рыбачий на карельскую

’ тундру. Тогда товарищ Сталин, разорвав дипломатиче-

ские отношения и пакт о ненападении, решил устроить

финнам показательную порку. «Скоро, — предупреждала ’ «Правда» в передовинце с игривым заголовком «Шут горо- °ховый на посту премьера», — Каяндер будет иметь воз- ° можность убедиться на деле, что дальновидными полити-

ками являются не марионетки из финляндского прави-

‘тельства, а нынешние руководители Эстонии, Латвии, `. Литвы, заключившие пакты о взаимопомощи с СССР».

` Грозен гнев советского народа. Нашему терпению

, приходит конец!

«Не просунуть финским свиньям свое рыло в наш со- ветский огород» |

«Наш покой не тревожь — всадим нож

30 ноября 1939 года советская авиация бомбила Хель-

` синки. Части Ленинг радского военного округа в ответ на

. «возмутительные провокации и враждебную ПОЛИТИКУ

х

правящих кругов Финляндии» вынуждены были перейти границу и, согласно мемуарам К.А. Мерецкова, «присту- пили к отпору антисоветских действий». Войну финнам не объявляли, поскольку это была не война вовсе, а, как

, Нетрудно догадаться, еще один Освободительный поход, ‘в котором приняли участие 58 стрелковых и кавалерий-

ских дивизий, несколько десятков отдельных полков и бригад: «Мы идем в Финляндию не как завоеватели, а как друзья и освободители финского народа от гнета поме- щиков и капиталистов».

Поскольку количество братьев-славян в Финляндии составляло ничтожно малую величину, то применили ва-

риант, отработанный в 1920—1921] годах в ходе оккупации Закавказских республик. Едва | декабря Красная Армия «освободила» приграничный дачный поселок Териоки, как в тот же день «путем радиоперехвата» Москве стало известно, что в Териоки «по соглашению представителей ряда левых партий и восставших финских солдат образо- валось новое правительство Финляндии — Народное Правительство Финляндской Демократической Респуб- лики» во главе с председателем, видным деятелем комму- нистического движения Отто Куусиненом. Этим же «ра- дио» удалось «перехватить» «Обращение ЦК Компартии Финляндии к трудовому народу». Сделать это было не- сложно, Поскольку все «видные деятели» сидели на крем- левских харчах с 1920 года, успев изрядно подзабыть фин- ский язык, а сам Куусинен являлся секретарем Исполко- ма Коминтерна.

«Согласно воле народа, возмущенного преступной поли- тикой бездарного правительства Каяндера — Эркко — Тан- нера, сегодня в Восточной Финляндии создано новое прави- тельство. Временное народное правительство призывает весь финский народ на решительную борьбу, которая сме- тет правление террора палачей и военных провокаторов...

Продав независимость нашей страны, плутократиче- ,ское руководство Финляндии вместе с империалистически- ми врагами народов Финляндии и Советского Союза начало замышлять антисоветские провокационные военные планы, чтобы в результате втянуть нашу страну в грязную войну против Советского Союза, который является большим дру- гом финского народа...

Советский Союз, который никогда не угрожал и не пред- ставлял опасности для Финляндии, который в течение двадцати лет терпеливо переносил далеко идущие провока- ции со стороны авантюристических правителей белой Фин- ляндии, теперь был вынужден с помощью Красной Армии по- кончить с угрозой своей безопасности...»

И так далее, и все втом же духе. А вот самое главное:

«Это решение полностью соответствует жизненным ин- тересам нашего народа. Поэтому широкие массы трудящих- ся с радостью приветствуют храбрую и непобедимую Крас- ную Армию, понимая, что она пришла в Финляндию не как завоеватель, а как друг и освободитель. Народное прави- тельство Финляндии глубоко уверено, что Советский Союз не имеет намерений нарушить неприкосновенность нашего государства, и полностью одобряет и поддерживает дейст- вия Красной Армии на финской территории (!!!)... Для более скорейшего выполнения этой задачи

народное пра- вительство Финляндии обращается к правительству Со- ветского Союза с просьбой о помощи Красной Армией... Народное правительство Финляндии считает своей ос- новной задачей свержение финского правительства пала- чей, уничтожение его вооруженных сил, восстановление мира и гарантий неприкосновенности и безопасности Финляндии благодаря установлению дружеских связей с Советским Союзом».

Без промедления Отто Вильгельмович, ставший облада- телем сразу двух министерских портфелей, обратился в Президиум Верховного Совета СССР с предложением уста- новить дипломатические отношения. Члены президиума собрались моментально и, не успело закончиться 1 декабря, постановили признать Народное правительство Финлян- дии и установить с ним дипломатические отношения. Это может показаться невозможным, если не принять во вни- `мание, что и Куусинен со своими министрами, и Президиум, и служба радиоперехвата, и даже «город» Териоки — все по- ‘местились в сталинском кабинете.

Дальше — проще пареной репы. 3 декабря весь мир уз- нал о том, что накануне «правительство ДФР» заключило с Советским Союзом «Договор о взаимной помощи и дружбе» и провозгласило недействительным правитель- ство Финляндской Республики в Хельсинки.

С этой минуты никакого другого финского правитель- ства для Москвы не существовало, а Красная Армия не

воевала 105 дней, а оказывала бескорыстную помощь тру- дящимся Финляндии.

4 декабря хельсинкское правительство попыталось уре- гулировать конфликт через шведского посланника Вин- тера. Однако Молотов ему объяснил, что СССР войны с Финляндией не ведет и не признает «так называемого «финляндского правительства», уже покинувшего Хель- синки и направившегося в неизвестном направлении». На следующий день Вячеслав Михайлович объявил, что Красная Армия лишь оказывает помощь ФДР, и подтвер- дил факт мира с Финляндией. Однако на этот раз фокус не удался. К досаде кремлевских мечтателей, правитель- ство Финляндии не убежало в Швецию, а трюк с создани- ем марионеточного режима, призывавшего иностранное государство к оккупации собственной страны, привел к совершенно обратному результату. Он консолидировал все силы в Финляндии на борьбу «против большевист- ского фашизма», хотя ранее многие политики, в том‘чис- ле маршал Маннергейм, выступали в пользу далеко иду- щих уступок. Теперь даже бывшие бойцы Красной гвар- дии записывались на фронт добровольцами.

Блицкрига не получилось. Война приняла затяжной и кровопролитный характер. Она показала потрясающе высокую боевую подготовку и стойкость финской армии и продемонстрировала всему миру невероятно низкую боеспособность и необученность советских воинов-осво- бодителей (последнее обстоятельство стало одним из аргу- ментов, убедивших Гитлера подписать план «Барбаросса»).

Характерно, что суверенные и якобы нейтральные прибалтийские государства безропотно следовали в русле советской политики, прикрываясь лживой и циничной молотовской версией. Так, из портов «нейтральных» Эс- тонии и Латвии уходили в боевые походы советские ко- рабли и подводные лодки (кстати, в море их дозаправляли германские суда); ремонтировались они на прибалтий- ских судоремонтных заводах, «что во многом облегчало

их боевое применение». Самолеты «больших друзей фин- ского народа» поднимались в воздух с эстонских аэродро- мов для бомбардировок Финляндии. «Местом дислока-

° ции нашей части было назначено Ууэмыйза неподалеку

›

‘от Хаапсалу... — вспоминал В: Коновалов. — Мы вновь и ‘вновь наблюдали, как наши бомбардировщики с аэро- дромов направлялись через море в сторону Финляндии. ` Обратно же их возвращалось все меньше. Несколько раз с советских самолетов над Эстонией сбрасывались листов-

, ки на финском языке, предназначенные для финской ар-

й

МИИ». Финны регулярно направляли эстонскому правитель- ству Ноты протеста в связи с действиями, несовместимы-

_ ми со статусом нейтрального государства: «Советские во-

енные корабли более или менее регулярно останавлива-

. ются в Таллине — городе, который не был предназначен

, для военной базы... Следовательно, практикуемые Эсто-

‹! -

нией действия являются нарушением нейтралитета. В све-

| те сказанного, правительство Финляндии заявляет про-

тест и оставляет за собой право предпринимать необходи- мые контрмеры в эстонских территориальных водах». К весне, из-за неготовности Палдиски (кстати, гарнизон ту зиму провел в палатках), Таллин с его береговыми мас-

`.. Терскими и плавучими доками постепенно превратился в

постоянное место базирования кораблей Краснознамен- ‘ного Балтийского флота. Эстонцы, а куда денешься, столь же регулярно фин-

, ские ноты решительно отвергали: «Поскольку ни Фин- ` ляндия, ни СССР не являются воюющими сторонами, у

=

„Эстонии нет основания для обращения к правилам ней-

_‘тралитета в отношении обеих стран». Соответствующие

инструкции профессора Пийпа, ставшего министром ино- странных дел, получал в Хельсински посланник А. Варма: «Что касается нашего отношения к финско-русским со- бытиям, то оно остается неизменным. Как и прежде, мы не считаем это формальной войной, но расцениваем как

репрессалии... наш нейтралитет нельзя считать нарушае- мым. Я сообщаю Вам это, чтобы Вы могли объяснить на- ше понимание происходящего в случае необходимости, тем более что в юридическом смысле войны у наших со- седей не происходит... Относительно признания прави- тельства Куусинена к нам никто не обращался. Если бы это случилось, то в настоящих условиях мы могли бы рас- сматривать это позитивно только в отношении террито- рий, находящихся под контролем правительства Кууси- нена на востоке Финляндии». Последнее было дёлом за- труднительным, поскольку, по свидетельству Мерецкова, правительство товарища Куусинена в период финской: кампании «контролировало» лишь территорию Петроза- водска.

Между тем, допуская возможность ответных авиауда- ров, министр внутренних дел Эстонии еще 30 ноября подписал «Постановление о порядке поведения в случае воздушной тревоги» (финских акций возмездия не после- довало, зато «сталинские соколы», регулярно промахива- ясь (?), неоднократно сбрасывали бомбовый груз на эс- тонскую землю: было зафиксировано 11 случаев «потери бомб», сброшена 71 авиабомба).

Посланник в Швеции вспоминал, как коллеги по цеху натурально подвергли его остракизму: «Эстония в то вре- мя придерживалась во внешней политике курса лояльно- го выполнения договора о базах, чтобы не провоцировать Советский Союз предъявить новые, более тяжелые требо- вания. Поэтому за границей эстонские дипломаты стара- лись производить впечатление, будто Эстония является хозяином в собственном доме. Защитить такую позицию посланникам было трудно, так как за границей положе- ние в Эстонии расценивалось как оккупационный ре- жим. Особенно очевидным это стало тогда, когда совет- ские военно-воздушные силы начали бомбить Финлян- дию с самолетов, взлетавших с баз, расположенных в Эстонии. Поначалу мы пытались отрицать это, однако

сообщениям из Финляндии, где бомбардировки с эстон- ских баз вызвали огромное негодование, доверяли больше, чем нашим опровержениям. Спрашивали, как Эстония, если она является хозяином в собственном доме, допус- кает бомбардировки братского народа бомбардировщи- ками, прилетающими из Эстонии. Бомбардировки Фин- ляндии сразу восстановили общественное мнение Шве- ции против Эстонии... Меня посадили рядом с послом Советского Союза госпожой Коллонтай, а по обе сторо- - ны от нас оставили 3—4 пустых кресла. Тем самым нас словно бы номестили на позорную скамью перед полным залом народа и изолировали от общества, сделав из нас , «СОЮЗНИКОВ». | Вынуждены были мимикрировать и дипломаты Литвы и Латвии. 14 декабря мировое сообщество признало СССР агрессором и вышибло его из Лиги Наций. В ответ из Москвы, даже не потрудившейся прислать на ассамб- лею своего представителя, прозвучало что-то очень похо- жее на «сами вы дураки!». Министры иностранных дел прибалтийских государств заранее договорились при го- лосовании воздержаться. «По этому инциденту отчетливо можно судить, насколько уже утрачена независимость Балтийских государств в области внешней политики», — сообщал госсекретарю США американский посланник Дж. Уайли. | В конфликте с Финляндией публично поддержал Со- ветский Союз лишь верный друг Адольф Гитлер, при- славший 25 октября самые искренние поздравления к 60-летию Сталина. «Дружба, скрепленная кровью, не ржавеет», — ответил Вождь в благодарственной телеграм- ме. (Правда, немцы опасались, что из-за войны может прекратиться экспорт из Финляндии леса и цветных ме- таллов, и советовали финнам побыстрее урегулировать отношения с русскими. Англичане и французы по той же причине были заинтересованы в затягивании конфликта На севере, рассчитывая, что и СССР ради собственных

военных потребностей вынужден будет сократить свои поставки в Германию. «Поджигатели войны» просчита- лись. Согласно новому германо-советскому торговому соглашению,

подписанному 11 февраля 1940 года, Совет- ский Союз предоставлял Рейху все необходимые мате- риалы для продолжения войны, в том числе миллион тонн зерна, 900 тысяч тонн нефти, 100 тысяч тонн хлопка, 500 тысяч тонн фосфатов, 200 тысяч тонн железной руды, [00 тысяч тонн хромовой руды и многое-многое другое — платину, никель, олово, вольфрам, молибден, кобальт... «Во время долгих переговоров, — докладывал Шнурре, — становилось все более и более очевидным желание совет- ского правительства помогать Германии и твердо укреп- лять политическое взаимопонимание при решении эко- номических вопросов».)

Позорная агрессия привела 1 к внешнеполитической изоляции Советского Союза, западные страны занимали все более враждебную позицию, прямо называя Сталина подручным Гитлера. Так, 29 декабря, отправляясь на ро- ждественские каникулы, британский посол на прощание заявил Потемкину, что «английское правительство не же- лало бы ничего большего, как сохранение Советским Союзом нейтралитета в происходящей войне. Сейчас оно вынуждено констатировать, что фактически с каждым днем все определеннее Советский Союз выступает в каче- стве союзника Германии». Внутри страны нарастали эко- номические трудности, население запасалось продукта- ми впрок и деловито закупало соль, керосин и спички. Поэтому, свершив «дело чести» — прорвав «линию Ман- нергейма», советское руководство стало искать пути к за- ключению мира в этой необъявленной войне.

С маленькой Финляндией воевал уже не ЛенВО, а почти половина всей РККА. Финская армия держалась на пределе сил, положение на фронте было критическим, все резервы иссякли. Под давлением военных сейм согла- сился на переговоры.

12 марта 1940 года Москва подписала мирный договор с «презренным белофинским правительством помещиков и капиталистов». Никого не представлявшее «народное правительство» Куусинена самораспустилось и отправи- лось на свалку истории. Спорные вопросы, естественно, были урегулированы в пользу победителей. В состав СССР вошли весь Карельский перешеек, включая город Вы- борг, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера, финская часть полуостро- вов Рыбачий и Средний. Финляндия сдала Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко, а СССР снялсхвое предложение о заключении пакта о взаи- мопомощи и обязался вывести свои войска из области Петсамо. Формально Сталин получил даже больше, чем ` требовал до начала войны. Однако финны отстояли свою , независимость и сохранили вооруженные силы. А Совет- . ский Союз вместо нейтрального государства получил на .. своей границе убежденного врага, жаждущего реванша.

Весьма ощутимыми были потери. Тем не менее Крас- ная Армия «с честью выполнила поставленные партией задачи», а Финская кампания была признана победонос- ной: «Финнов победить — не бог весть какая победа. Мы победили еще их европейских учителей — немецкую обо- , ронительную технику победили, английскую оборони- тельную технику победили, французскую оборонитель- ную технику победили. Не только финнов, но и технику передовых стран Европы. Не только технику, мы победи- , ли ихтактику и стратегию». ° _ Молотов, развивая мысль Вождя, поведал депутатам Верховного Совета, что мы победили не только «тактику и технику», но чутьли не все вооруженные силы полови- ны Европы: «Не Трудно видеть, что война в Финляндии ` была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими вой-

сками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других».

В общем, мы по-прежнему впереди планеты всей, хотя кадры, конечно, следует почистить. На этот раз первым лишился давно насиженного места наркома обороны маршал Ворошилов.

РУССКИЙ СТИЛЬ ДЕМОКРАТИИ

Весной 1940 года война на Западе становилась все ме- нее «странной», захватывая в свою орбиту новые страны и народы. В апреле немцы оккупировали Данию и высади- лись в Норвегии. 10 мая вторжением в Голландию и Бель- гию началось генеральное наступление Вермахта на французском фронте. Фюрер повернулся к Красной Ар- мии спиной. Советское правительство, в лице премьера, пожелало ему удачи. «Молотов по достоинству оценил сообщение и сказал, что он понимает, что Германия должна была защитить себя от англо-французского напа- дения. У него нет никаких сомнений в нашем успехе», — доносил Шуленбург. Для Москвы складывалась удачней- шая политическая и военная ситуация, чреватая любез- ными сталинскому сердцу «случайностями» и приятными , «неожиданностями». Иосиф Виссарионович надеялся, что крупнейшая в Европе армия Франции его надежды оп- равдает и кровопролитие на укрепленных линиях Мажи- но и Зигфрида затянется на достаточно длительный срок, истощая обе стороны.

Молотов среди своих откровенно делился перспектив- `_ ными планами: «Сегодня мы поддерживаем Германию, чтобы удержать ее от предложений о мире дотех пор, пока голодающие массы воюющих наций не расстанутся с ил- люзиями и не поднимутся против своих руководителей... В этот момент мы придем им на помощь, мы придем со свежими силами, хорошо подготовленными, и натерри-

тории Западной Европы... произойдет решающая битва между пролетариатом и загнивающей буржуазией, кото- рая и решит навсегда судьбу Европы».

К переброске «свежих сил» к западной границе при- ступили, едва подписав мир с финнами. Срок демобили- зации призванных из запаса бойцов и командиров был отодвинут почти на полгода. К концу июня СССР могвы- ставить против «загнивающей буржуазии» 84 стрелковые и 13 кавалерийских и механизированных дивизий, под- крепленных 17 танковыми бригадами. Вермахт у совет- ских рубежей располагал на тот момент 12 пехотными ди- визиями, по большей части ландверными.

Готовясь к войне с Германией, советское руководство стремилось окончательно укрепиться в стратегически важном регионе на границе Восточной Пруссии, устра- чить малейшую возможность антисоветских действий прибалтийских стран, а заодно и расширить зону «социа- лизма», освободив трудящихся Прибалтики от капитали- стического гнета. Обстановка в Европе и заветная Цель диктовали необходимость присоединения Прибалтики к СССР. Рассуждения о тбм, будто Советский Союз стре- мился предотвратить преврагение стран Прибалтики в германский плацдарм, — не соответствующая фактам болтовня — «вуаль... вуаль...». Сталину самому нужны бы- ли выдвинутые далеко на запад плацдармы. `-.

1] мая, буквально на следующий день после начала не- мецкого наступления, Москва потребовала от руксво- дства прибалтийских стран форсировать переговоры о расширении советского военного присутствия. Вслед за этим в «Известиях» была опубликована передовица, вос- певающая право сильного: «Последние события еще раз подтвердили, что «нейтралитет» малых стран, за которы- ми нет реальной силы, способной обеспечить этот ней- Тралитет, — является не чем иным, как фантазией. Таким образом, шансы малых стран, желающих оставаться ней- тральными и независимыми, резко сокращаются и сво-

„

дятся к минимуму. Всякие рассуждения о правомерности или/ неправомерности действий в отношении малых стран, когда великие империалистические державы ведут войну не на жизнь, а на смерть, могут выглядеть только найвными».

К удивлению всего мира, в том числе и немецких гене- - ралов, и крайнему разочарованию советского лидера, судьба французской кампании была решена в течение двух недель. Утром 14 июня германские войска вступили в «открытый город» Париж. Товарищ Сталин, узнав об этом, матерно выругался и, не забыв отправить поздрави- тельную телеграмму, решил подготовиться более основа- тельно.

Но нет худа без добра: Франция была повержена, отпа- ли причины для заигрывания с Англией. Занятость Гер- мании на Западе позволяла окончательно решить при- балтийскую проблему. Можно было беспрепятственно вышвыривать «хозяев из квартиры», причем. как показа- ло время, не только в переносном, но и в буквальном смысле. Вслед за оккупацией, пусть и «добровольной» (хотя П.А. Судоплатов утверждал, что все подписанты с той стороны были платными агентами НКВД и вся исто- рия с договорами — суть тайная операция внешней раз- ведки), готовилась аннексия. Она была запланировала еще в момент подписания советско-германского пакта о ненапал пении, но, соглашаясь на раздел «сфер интересов», Гия тЯер и слышать не хотел о большевизации этих самых ^ «сфер». И Москва сделала выбор в пользу многоходовой комбинации. Генерал П.А. Судоплатов, вспоминая со- стоявшееся в октябре 1939 года совещание с руководите- лями разведки, писал: «Открывая совещание, Молотов заявил: «Мы имеем соглашение с Германией о том, что Прибалтика рассматривается как регион наиболее важ- ных интересов Советского Союза. Ясно, однако, что, хотя германские власти признают это в принципе, они нико- гда не согласятся ни на какие «кардинальные социальные

преобразования», которые изменили бы статус этих госу- дарств, их вхождение в состав Советского Союза. Более того, советское руководство полагает, что наилучший способ защитить интересы СССР в Прибалтике и создать там надежную границу — это помочь рабочему движению -свергнуть марионеточные режимы». Из этого заявления ° стало ясно, как именно мы толковали соглашения с Гит- лером... Самоуверенная, дерзкая постановка вопроса от- ' ражала то новое мышление, которое демонстрировали Сталин, Молотов и Берия после подписания пакта, кото- ,,, рый явно прибавил им веры в собственные возможно- СТИ». _ | То, что Прибалтика фактически оккупирована, для всего мира было так же ясно, «как простая гамма», и вели , себя послы оккупированных стран совершенно одинако- : во. 17 мая Молотов встретился с посланником Королев- ства Дания и «поставил ему вопрос»: как идут дела в Да- нии? На что господин Л. Больт-Йоргенсен безмятежно, совсем в духе Рея или Мунтерса, отвечал, что положение в Дании нормальное и спокойное: «Дания оккупирована ``'Германией, и ее положение можно сравнить с положени- ем Эстонии, Латвии и Литвы. Правительство руководит ‹ вполне независимо. Все существенные вопросы обсужда- ются Министерством иностранных дел с Министерством , иностранных дел Германии. Дания не имеет никаких ос- нований жаловаться. Все сведения, распространяемые английскими радиостанциями о том, что в Дании плохо, являются ложными».

Операция поглощения Литвы, Латвии и Эстонии всту- пала в завершающую стадию. Как ни старались прибалты не провоцировать грозного соседа, Москва таки «спрово- цировалась». |

,Начать решили с Литвы, там творились кошмарные дела. «Рассчитывая на поддержку фашистской Герма-

нии, — сообщает нам «История Второй ‘мировой вой- ны», — правящие круги Литвы все чаще прибегали к про- вокационным действиям против гарнизонов советских войск. Дело дошло до того, что литовские фашисты стали похищать советских военнослужащих и, применяя наси- лие, пытались получить от них секретные сведения».

А наше терпение не беспредельно.

24 мая 1940 года советский полпред в Литве сообщил в Москву, что 24 апреля и 18 мая из советских частей, рас- положенных в Литве, сбежали два красноармейца: Носов и Шмавгонец, которые разыскивались по линии военно- го командования. Уже на следующий день Молотов предъ- явил посланнику Наткевичусу обвинение в том, что ли- товское правительство организовало похищение двух бой- цов Н-ской танковой бригады: «Нам достоверно известно, что исчезновение этих военнослужащих организуется не- которыми лицами, пользующимися покровительством органов литовского правительства, которые спаивают красноармейцев, впутывают их в преступления и устраи- вают их побег либо уничтожают их». Обвинив литовцев в провокациях, Молотов потребовал прекратить их, разы- скать пропавших солдат и вернуть в части, выразив наде- жду советского правительства, что Литва «пойдет навстре-` чу его предложениям и не вынудит его к другим меро- приятиям». Спустя двое суток красноармейцы объяви- лись в расположении своих частей и поведали о том, как они были похищены неизвестными, посажены в подвал, ГДе «насилием и угрозами расстрела» от них пытались по- лучить сведения о танковой бригаде и оее вооружении.

30 мая 1940 года газета «Известия» опубликовала сооб- щение наркоминдела «О провокационных действиях ли- товских властей», где в подробностях живописались мы- тарства двух танкистов. Так, Шмавгонец семь дней про- сидел в подвале, «не получал ни пищи, ни воды», а затем «с завязанными глазами был вывезен за город и там отпу- щен». Красноармеец Носов, который к этому времени

трансформировался в красноармейца Писарева, бежал из заточения «через люк водосточной трубы». Кроме того, «имел место следующий случай с младшим командиром Бутаевым, исчезнувшим из воинской части в феврале се- го года. В ответ на требование советского командования о. розыске Бутаева литовские власти в Вильно сделали такое сообщение, что 12 мая Бутаев, при попытке задержать его, покончил жизнь самоубийством. При этом литов- ` ские власти сообщили, что смерть последовала от выстре- ла в рот, тогда как при осмотре тела обнаружилось, что ра- на была в области сердца». А раз так, значит, сами литов- цы его и убили. Советское правительство потребовало немедленного прекращения провокационных действий и розыска исчезнувших военнослужащих, выразив надеж- ду, что литовцы не вынудятего «к другим мероприятиям».

При обсуждении проблемы фамилии красноармейцев все время менялись, появлялись все новые «пропавшие». Впрочем, какая разница, кто их считал. Рядовые бойцы до войны Не имели ни удостоверений личности, ни имен- ных медальонов. При отсутствии какой-либо системы учета численность Красной Армии вообще и войск в ок- ругах и объединениях в частности представляла военную тайну не только для вероятного противника, но и для со- ветского Генерального штаба. Так, в декабре 1940 года на совещании высшего комсостава член Военного совета КОВО корпусной комиссар Вашугин рассказал историю , отом, как «один красноармеец в течение четырех месяцев скрывался в окрестных селах, за это время научился гово- рить по-польски, систематически ходил в церковь. Его арестовали, и только тогда выяснилось, что его нет в час- ти. А с другой стороны, в этом же полку красноармейца Степанова объявили дезертиром, хотя он никогда из рас- положения части не уходил». Как говорил на апрельском совещании, посвященном итогам Зимней войны, началь- ник Управления снабжения А.В. Хрулев: «С товарищем Тимошенко у нас были расхождения буквально на двести

тысяч едоков. Мы держались своей, меньшей цифры. Но у меня, товарищи, не было никакой уверенности, что я прав». Согласно сегодняшним официальным данным, численность действующей армии к весне достигла 780 тысяч бойцов и командиров, то есть погрешность в «едоках» — 25%.

Бичом Красной Армии, согласно секретному приказу наркома, продолжало оставаться пьянство: «Особенно безобразные формы принимает пьянство среди начсоста- ва. Командир не считает зазорным появляться в пьяном виде на улице, в парке, театре и кино, что непонятно на- селению, предъявляющему высокие.требования к Крас- ной Армии, кее начсоставу... Преобладающими видами нарушений воинской дисциплины являются: перепалки с начальниками, нарушение строевого устава, уставов внутренней и караульной службы, небрежное отношение к сбережению оружия и боеприпасов, самовольные отлуч- ки и дезертирство». Причем особенно обильно военнослу- жащие, в том числе красные командиры, дезертировали именно в гарнизонах, разместившихся во вновь присое- диненных западных областях. Значительно выросло вар- мии и число самоубийств.

Так что при желании шмавгонцев и писаревых (они же носовы) можно было предъявлять десятками.

Все попытки литовской стороны организовать совме- стную следственную комиссию.и допросить чудесным. образом спасшихся Шмавгонца и Носова (он же Писа- рев) встречали категорический отказ под предлогом, что бойцы в застенках сильно «истощились». С тех пор о них никто никогда не вспоминал.

В Латвии и Эстонии «похищений» не вскрылось, хотя и там красноармейцы бегали из казарм посмотреть на за- границу и обменять красную икру из военторга на товары буржуазного ширпотреба. К примеру, корреспондент «Правды» П.Н. Лукницкий, уже на войне, брал интервью у командира роты разведчиков Н.Е. Пресса. Последний с

удовольствием вспоминал отом, как «служил в Эстонии и Латвии, в Тридцать четвертом полку связи. Было много неприятностей, потому что любил выпить: восемнадцать внеочередных нарядов, тридцать с лишним суток ареста за девять месяцев, один товарищеский суд, и два раза хотели отдать под трибунал. Был исключен из комсомола». ‘Полпред в Латвии В.К. Деревянко`телеграфировал в Москву: «Командование гарнизона и военно-морской базы после проведения специальной проверки сообщило, что случаев исчезновения советских военнослужащих не было. Факты стрельбы латвийских войск по мишеням, изображающим красноармейцев, неизвестны». Нои там творились безобразия. Например: «Наличие разнообразных товаров в магазинах Таллина и невысокие цены на предметы ширпотреба (ботинки, костюмы и пр.) разжи- гают аппетиты рядового состава Красной Армии и Фло- та... Имеются случаи общения с женщинами не только со стороны красноармейцев, но и командиров. Два коман- дира, живя на квартире, посватались к хозяйской дочке и организовали дело так, что она по очереди обслуживала обоих. Эстонцы стремятся поймать именно на эту удоч- ку...» А агенты «эстониш гестапо» уже «расшифровали на- чальника особого отдела Марченко, которого полиция ‘уже знает влино и хорошо знает его функции».

Но ведь и это не все. Раз в полгода министры ино- странных дёл, а иногда и командующие вооруженными силами прибалтийских государств «в обстановке особой секретности» собирались на конференции (!) и что-то на них обсуждали (!!): «Для каких иных целей, кроме как не для целей антисоветской возни» — уж конечно, оформля- ЛИ «военный союз, направленный против СССР».

Кроме того, тамошние власти нас почему-то просто не любили и мечтали избавиться от тесных советских объя- тий. Они «запрещали трудящимся выражать симпатии Советскому Союзу и его Вооруженным Силам, читать со- ветские газеты и слушать радиопередачи из СССР, даже

ездить в поездах в одних вагонах с красноармейцами... Разнузданную антисоветскую пропаганду вела реакцион- ная пресса». Правда, пропаганда «прогрессивной прессы» была не менее разнузданной: «Как настоящие авантюри- сты, как подлая банда мошенников, латвийские фашисты подталкивают латышский народ против Советского Сою- за, против Красной Армии».

После поражения Франции у некоторых слоев населе- ния возникли надежды на заступничество Германии, на что обращало внимание Москвы советское полпредство в Литве, сообщавшее о стремлении литовского руководства «предаться в руки Германии», деятельности пятой колон- ны и подготовке к мобилизации. Часть эстонской интел- лигенции, согласно анализу газеты «Правда», имела «про- английскую настроенность».

Вывод ясен: «Правительства прибалтийских стран вместо добросовестного проведения в жизнь заключен- ных с СССР договоров взяли курс на усиление приготов- лений к войне против Советского Союза. Командование эстонской, латвийской и литовской армий разрабатыва- ли планы нападения на советские гарнизоны».

Оное нападение, как доказали наши эксперты, долж- но было «состояться» 15 июня 1940 года. Правильно пре- дупреждал товарищ Сталин: вот ведь «окружат и уничто- жат».

Оценим военную мощь мифической Балтийской Ан- танты.

Вооруженные силы Эстонии при населении 1,13 мил- лиона человек насчитывали 20 тысяч солдат и офицеров (штатная численность советского контингента, согласно договору, составляла 25 тысяч, но была уже превышена) и состояли из трех родов войск: сухопутных сил, ВВС и во- енно-морского флота. Главнокомандующим был гене- рал-лейтенант Лайдонер. Он подчинялся военному ми-

нистру генерал-лейтенанту Н. Рееку, который ведал во- просами снабжения, и премьер-министру Ю. Улуотсу, осуществлявшему общее руководство. Армия комплекто- валась на основе всеобщей воинской повинности. Сухо- путные войска имели территориально-кадровую структу- ру: территория Эстонии была разделена на 8 военных ок- ругов, которые были подчинены 4 пехотным дивизиям — , по одной дивизии на каждую сторону света. 1-я пехотная дивизия дислоцировалась между Чудским озером и Фин- ским заливом. 2-я пехотная размещалась в районе Тар- ту — Выру — Петсери на юго-востоке страны. 3-я пехот- ная дивизия — в районе Таллина и островов Моонзунд- ского архипелага. 4-я — на латышской границе. Кроме того, в состав сухопутных войск входили полк бронепоез- дов, автотанковый и кавалерийский полки, караульный и саперный батальоны, батальон связи и химическая рота. Из боевой техники имелось 58 танков и бронемашин, 450 орудий.

Военно-воздушные силы, которыми командовал гене- рал-майор Томберг, состояли из 3 отдельных авиацион- ных дивизионов, авиабазы и прожекторной команды в составе трех рот. В каждый авиадивизион входили три от- ряда и аэродромная команда. На вооружении было 70 са- молетов устаревших типов. В стране имелось 12 аэродро- мов (еще 5 строилось) и 8 посадочных площадок.

Флотпод командованием капитан-майора И. Сантпан- ка включал гидроавиаотряд, морской дивизион, Чудскую флотилию, учебную роту и морские крепости «Сууропи», «Аэгна» и «Найсаар». В состав морского дивизиона вхо- дили миноносец «Сулев», подводные лодки «Лембит» и «Калев», построенные в 1937 году на британской судовер- фи, 2 канонерские лодки, 2. минных заградителя, 3 траль- щика, 4 сторожевика, 7 вспомогательных судов и 5 ледо- колов. Чудская флотилия состояла из 3 вооруженных бук- сиров и 5 моторных катеров.

Кроме того, в Эстонии существовала военизирован-

ная организация «Кайтселиит» («Союз защиты»), состо- явшая из 15 дружин, объединявшая в своих рядах свыше 60 тысяч человек и контролировавшая все уезды и круп- ные города. Начальником союза был генерал Орасмаа. На вооружении имелось 44 тысячи японских винтовок, мо- дифицированных под английский патрон, несколько сот пулеметов, несколько тысяч револьверов и даже артилле- рийские батареи. Каждый член организации являлся об- лалателем личного оружия. ,

В военное время численность армии планировалось довести до 129 тысяч человек.

Почти двухмиллионная Латвия располагала 25-тысяч- ными вооруженными силами. Главнокомандующим яв- лялся президент Ульманис. Непосредственное руково- дство армией осуществлял военный министр генерал К. Беркис, которому подчинялись сухопутные войска и военно-морские силы.

Армия состояла из 4 пехотных и технической дивизий. 1-я Курземская пехотная дивизия дислоцировалась в рай- онеЕлгава — Салдус — Талси. 2-я Видземская пехотная дивизия находилась в районе Риги. 3-я Латгальская диви- зия размещалась в районе Цесис — Резекне. 4-я Земгаль- ская пехотная — в районе Даугавпилса. Дивизии носили название провинций, а их полки названия уездов. Техни- ческая дивизия дислоцировалась в Риге и объединяла ав- тотанковую бригаду, тяжелый артиллерийский полк, са- перный, зенитно-артиллерийский полки, полк бронепо- ездов, батальон связи и авиаполк. Авиаполк состоял из шести отрядов: 4 разведывательных и 2 истребительных. Латвия располагала 16 аэродромами и 10 посадочными площадками. Всего на вооружении имелось 350 орудий, 44 танка и танкетки, 90 самолетов.

Военно-морской флот состоял из дивизиона подвод- ных лодок «Спидола» и «Ронис», дивизиона тральщиков «Вирсайтис», «Иманта», «Виестурс» и гидроавиадивизио- на из пяти самолетов. Почти весь латышский военный

флот общим водоизмещением около 2000 тонн был по- строен в 1926 году. За исключением самой крупной боевой единицы «Вирсайтиса», являвшего собой снятый с кам- ней и отремонтированный германский тралыцик 1917 года выпуска. Основными базами флота были Рига, Вентспилс и Лиепая, на которых базировалась и морская авиация. Кроме того, в Латвии взрослая часть населения — око- ло 40 тысяч человек — объединялась в военизированную организацию «Айзсардги» («Охранники»), частично взяв- шую на себя функции полиции и погранстражи и имев- шую в своем составе 19 уездных, 1 железнодорожный и 1 авиационный полк. Руководство организацией осущест- , влял штаб во главе с бывшим министром общественных дел Альфредом Берзиньшем. Каждый охранник имел винтовку, пистолет, запас патронов и являлся резерви- стом национальных вооруженных сил. ,. В случае мобилизации планировалось развернуть ар- мию в 300 тысяч человек. | | Вооруженные силы Литвы при населении 2,88 мил- лиона человек состояли из сухопутной армии и авиации и ` насчитывали 28 тысяч солдат и офицеров. Командование армией осуществлял генерал В. Виткаускас, подчиняв- шийся военному министру бригадному

генералу К.. Мус- тейкису. Призыв осуществлялся на основе всеобщей во- инской повинности. Сухопутные войска состояли из`3 пехотных дивизий, 1 кавалерийской бригады и техничес- ких частей. |-я пехотная дивизия дислоцировалась в рай- онах Вильно — Расейняй — Паневежис — Купишкис. 2-я пехотная дивизия была размещена в районах Каунас — Ионава — Шауляй — Мариамполь. 3-я дивизия распола- галась в районах Шауляй — Плунге — Таураге. Отдельные части кавбригады находились в Каунасе, Вильнюсе, Тау- раге и Вилькавишкис. В составе армии имелись инженер- ный батальон, броневой отряд, батальон связи, автоот- ряд, а также военно-учебное судно «Президент Смето- на» — бывший германский тральщик времен Первой

мировой войны. Главной ударной силой являлся броне- отряд из 45 танков и отдельный полк бронепоездов, имев- ший в своем составе: «Гедиминаса», «Кейстутиса» и «Же- лезного волка». На вооружении состояло 400 орудий и 1650 пулеметов.

ВВС Литвы под командованием бригадного генерала Густайтиса включали 4 авиагруппы — 132 самолета, зе- нитный батальон, прожекторную роту, 5 рот ПВО, роту звукоулавливания, батальон охраны аэродромов и роту постов наблюдения. В республике имелось 7 аэродромов и 4 посадочные площадки.

В Литве также существовала военизированная органи- зация «Шаулю Саюнга», подразделявшаяся на 20 отря- дов, общей численностью 60 тысяч человек.

Таким образом, все вместе государства Прибалтики обладали вооруженными силами общей численностью 565 тысяч человек, имели на вооружении 1200 орудий, 147 танков и бронемашин, 292 самолета. Теоретически, в слу- чае войны, они могли призвать под ружье 427 тысяч чело- век, вот только не было у них ни ружей, ни патронов к ним. Это стало одной из причин, по которой были подпи- саны октябрьские соглашения: «Прежде всего и главным образом именно проблема снабжения полностью исклю- чала возможность длительного сопротивления. Прини- мая во внимание огромные размеры, в которых современ- ные сражения требуют оружия и боеприпасов, приходи- лось считаться с непреложным фактом, что имеющиеся запасы были бы исчерпаны за пару недель. После этого ружьям и пулеметам пришлось бы умолкнуть, ведь ни в Эстонии, ни в соседних небольших государствах не было сколько-нибудь значительного промышленного произ- водства боеприпасов, не было и возможности достать оружие и боеприпасы за границей. Все страны, снабжав- шие Балтийские государства оружием в мирное время, сами лихорадочно вооружались, так как или уже воевали,

или же видели в этом единственную возможность не ока- заться вовлеченными в войну».

Весной прибалты были надежно отрезаны от любой помощи извне, да и ждатьее было неоткуда, и потому все- ми силами старались не обострять отношений с СССР.

Изречи министра Пийа в Государственной думе Эсто- нии 17 апреля 1940 года: «Неоднократно наше правитель- ство пользовалось возможностью заявить, что оно наме- рено выполнять этот пакт лояльно и четко,-то же самое мы слышали и в заявлениях правительства нашего парт- нера по договору, которое также подчеркивало свою го- товность к доверительному выполнению пакта, уважая независимость Эстонского государства и существующий государственный и социально-экономический строй». |

Советские полпреды, солдаты и командиры РККА ес- ли не чувствовали себя, как дома, то уж вели себя точно по-хозяйски. Так, в феврале Урбшис передал через литов- ского посла Наткявючиса «челобитную» следующего со- держания: «Как вам известно, после занятия нашими войсками

Вильно местные поляки организовали в городе беспорядки, советские танкисты разъехались по всему го- роду. По нашим сведениям, это было сделано даже без за- проса в Москву, чтобы произвести должное впечатление на поляков. Сам полпред Поздняков заявил литовскому правительству, что оно ведет политику в Вильнюсском крае чересчур добродушно и сентиментально. Он под- черкнул, что если зимой диверсанты скапливались в го- рах, то весной они уйдут в леса и оттуда будут совершать диверсионные акции. Он дал ясно понять, что в таком случае советским гарнизонам придется вмешаться и по- давить беспорядки». Далее министр иностранных дел просил обратить внимание господина Молотова на то, что не следовало бы советским дипломатам делать подоб- ные заявления, противоречащие «духу и букве» договора и наносящие вред «добрососедским отношениям».

Советское командование требовало все больше терри-

торий под неуклонно расширяющиеся базы, аэродромы, береговые укрепления, танковые полигоны и военные го- родки, например, предоставления «в исключительное пользование Военно-морского флота СССР города и района Палдиски». При этом отчуждение земли, эвакуа- ция жителей и возмещение ущерба эстонским гражданам осуществлялись за счет эстонского же бюджета. В Талли- не, военной базой по договору не являющемся, моряки- балтийцы занимали городские здания и дома, купленные и арендованные якобы для служащих советского торг- предства, обустраивали в них военные учреждения и вы- ставляли на входе вооруженных часовых. Советские ко- мандиры, несмотря на протесты эстонской стороны, всю- ду ходили с личным оружием, ибо: «Оружие — принад- лежность формы».

Численность войск постоянно увеличивалась и начи- нала превышать установленный порог. Но когда послан- ник Рей обратился к Потемкину с вопросом, почему на 7 февраля советский контингент в Эстонии уже превысил 27 000 человек, Владимир Петрович, не моргнув глазом, ответил, что гарнизоны береговых батарей ВМС не отно-. сятся к сухопутным силам, а потому «не считаются». В на- чале марта Молотов поставил вопрос о дополнительном вводе в Эстонию еще 2000 бойцов и двух инженерно- строительных батальонов. Отвергая возражения Рея, Мо- лотов указал посланнику на тот факт, что пактом обу- словлено право СССР держать в целях охраны баз и аэро- дромов определенное количество наземных и воздушных сил, «то есть количество морских сил в данном случае не ог-

,раничено» (то есть 25 000 солдат предназначены для охра- ны советских объектов, сколько войск размещено на са- мих объектах — наше дело; при таком подходе стоило, по- жалуй, сформировать дивизию морской пехоты, а‘лучше три). А кроме того, эстонцы вообще не умеют считать: «Советский Союз даже не использует предоставленного для соглашения лимита и содержит в Эстонии только

около 22 тыс. человек. Что же касается строительных ба- тальонов, то это не войска, а организованные по-военно- му рабочие», и потому тоже «не считаются». В итоге 7 марта эстонское правительство, идя навстречу всем поже- ланиям, «охотно разрешило» ввод на советские военно-морские базы 9 инженерных батальонов по 1200 человек в каждом, 5000 специалистов по морским техническим ра- ботам и 1200 человек инженерно-технического персонала.

Правда, при этом в связи с испытываемыми финансо- выми затруднениями просило Москву выделить хоть ка- кие-нибуль средства на проведение планируемой массо- вой эвакуации населения (целыми носелками) и возме- щение убытков. Денег они так и не получили. Согласно _ объяснению, данному Молотовым 28 апреля, Эстония «не участвуетв наших расходах по военному строительст- ву, несмотря на пакт о взаимопомощи», но должна запла- тить за то, что «избегла

возможности быть вовлеченной в войну». А между тем обстановка сегодня «более тревож- ная», чем осенью прошлого года, первое место должны занимать стратегические интересы, они у нас — обоюд- ные, а нетолько советские. |

Согласно постановлению, подписанному генералом Лайдонером, в городах, располагавшихся поблизости от советских баз, иногородние граждане могли пребывать не более трех дней либо брать разрешение у полиции. Не имеющие разрешения, в том числе и местные жители, подлежали принудительной высылке. Фактической цен- зуре подвергалась пресса.

О тенденции к умертвлению внутренней политиче- ской жизни и нерадостных прогнозах писала 27 апреля таллинская газета: «Понятию нейтралитета именно в по- следний момент пытаются придать невиданное доселе наполнение. Если раньше обязательства по нейтралитету , главным образом распространялись на официальные акты и действия государственных властей, причем под сенью госу- дарственного суверенитета у граждан оставались широкие

возможности неискаженно выражать личные убеждения и по-прежнему без помех жить своей жизнью во всех облас- тях, теперь в воюющих государствах стремятся вычленить из личной и общественной жизни «позицию», которая ква- лифицируется как совместимая или несовместимая с курсом нейтралитета, официально проводимая государством. Осо-. бенно пытаются такую «позицию» вычитать из газет, не только из их содержания, но также из размеров шрифта, ‘длины строк и способа расположения статей. В результате этого между государствами уже возникли недоразумения, но понятно, что при углублении подобной тенденции су- веренность малых нейтральных государств из-за посто- . янных вмешательств может превратиться в чистую иллю- ЗиЮ».

То есть прибалты при виде своих «защитников» обяза- ны были изображать радость, пресса — работать в духе , «Правды» и «Известий»:

«Пресса постепенно все больше переходит от коммен- тирования событий к их регистрации, причем правда и ложь (что особенно процветает во время войны) предста- ют в неразделимой смеси, и по этой причине в широких слоях пропадает доверие к тому, что выдается за отраже- ние реальности, и теряется способность оценивать собы- тия. Сопереживания событиям во внешнем мире ослабе- вает, интерес к политике и политической мысли угасает. Предприимчивость и бодрость объявляются злом, безраз- личие — добродетелью. Внешняя политика становится «приоритетом», при том, что всякие внешнеполитиче- ские переживания отсутствуют. «Приоритет внешней по- литики» проявляется лишь в позиции негативизма, по- степенно распространяющейся на внутриполитические заявления, что означает насильственное укрепление пас- сивности... А свобода политической деятельности, неза- висимость и есть то, чем, по существу, независимое госу- дарство отличается от полунезависимого, превосходя по значению внешние атрибуты власти. Дойдя до стадии по-

литического безразличия и потеряв опережающую собы- тия движущую силу, общество сможет лишь по инерции волочиться вперед, не реагируя даже и тогда, когда насту- пит момент, быть может, решающий для его существова- ния. Пассивное общество представляет собой подходящую арену и для всякого рода чужих козней».

До чего актуально!

В мае, входе переговоров по поводу заключения согла- шения об отводе земельных участков под строительство советских военных объектов, эстонская делегация с удив- лением узнала, что

Красная Армия поселиласьу них на- всегда. Генерал А. Траксмаа писал министру иностран- ных дел: «Мы надеялись, что корпус, в соответствии с конфиденциальным протоколом, предназначен только на время войны и что после войны.он покинет террито- рию Эстонии, в связи с чем все районы его дислокации, постройки и аэродромы были временными. Иллюзии рассеялись во время разговора с Молотовым 11 мая, когда он выразил в прямом смысле удивление по поводу того, что мы в своем предложении вообще делаем различие ме- жду наземными войсками и морскими вооруженными силами — всмысле продолжительности их местонахож- дения. «Параграф 3 Пакта ясно предусматривает, что на- земные и воздушные войска остаются в Эстонии на все время действия Пакта. Конфиденциальный протокол предусматривает их количество только в размере 25 000. Мы признаем, что это только на время войны. После вой- ны мы договоримся с эстонским правительством о новом ко- личестве. Но для нас важно, чтобы места, где мы будем строить, были бы определены на все время действия Пак- та (то есть на 10лет). Эти постройки обойдутся нам до- рого — невозможно, чтобы после войны мы должны были бы их оставить и перейти куда-нибудь в другое место». Вопросы отчуждения земли у жителей, проблемы их мас- сового выселения и трудоустройства Вячеслава Михайло- вича вовсе не волновали, советский нарком не видел

<

здесь никакой проблемы: землю надо просто национали- зировать, и тогда у государства вместо расходов по ком- пенсации будет чистая прибыль; безработных наймем на строительство военных баз; выселяемые жители — потер- пят: «Это важно в военном отношении, и все остальное

- должно быть принесено этому в жертву. В своей стране в

таких случаях мы требуем гораздо больших закрытых тер- риторий и гораздо более строгого порядка».

И что? Соглашение было безропотно подписано эс- тонской делегацией 15 мая, ибо, как писал Рей, «единст- венное, что мы при этом-можем сделать, это «спасти, что можно спасти». А что невозможно «спасти», с тем надо примириться как с неизбежностью».

«Эстонские власти, — докладывал посланник Италии в Эстонии, — подобно литовским, ведут себя уступчиво и настроены примиренчески. Постоянная забота эстонско- го правительства — избежать любого предлога для совет- ского вмешательства».

Американский посол в Советском Союзе Л.А. Штейн- гардт, совершивший шестидневную поездку через две республики, отмечал: «...советское влияние в Латвии и Эстонии уже очень велико и непрерывно возрастает. Ла- тыши и эстонцы в большинстве своем чувствуют, что совет- ские вооруженные силы, представители которых повсю- ду, особенно на железнодорожных станциях, бросаются в глаза, образуют в действительности оккупационную ар- мИЮ».

К лету 1940 года в Прибалтике размещались следую- щие советские войска.

В Эстонии находилось управление 65-го особого стрелкового корпуса, 123-й отдельный батальон связи, 11-й корпусной зенитный артдивизион, 16-я стрелковая дивизия, [8-я легкая танковая бригада, 5-й мотомехани- зированный отряд, 414-й, 415-й автотранспортные ба-

тальоны, Особая группа ВВС в составе 35-го, 52-го сред- небомбардировочных, 7-го, 53-го дальнебомбардировоч- ных, 15-го, 38-го истребительных авиаполков и другие части.

В Латвии были развернуты управление 2-го особого корпуса, 10-й отдельный батальон связи, 86-й корпусной , зенитный артдивизион, 67-я стрелковая дивизия, 6-я лег- кая танковая бригада, 10-й танковый полк, 18-я авиабри- гада в составе 31-го среднебомбардировочного, 21-го и 148-го истребительных авиаполков, 640-й автотранспорт- ный батальон и другие части.

В Литве располагалось управление 16-го особого стрелкового корпуса, 46-я отдельная рота связи, 19-й кор- пусной зенитный артдивизион, 5-я стрелковая дивизия, 2-я легкая танковая бригада, 54-й среднебомбардировоч- ный и 10-й истребительный отдельные авиаполки, 641- -Й автотранспортный батальон.

Всего советская группировка, «охранявшая» базы в Прибалтике, насчитывала 66 946 человек, 1630 орудий и минометов, 1065 танков, 150 бронеавтомобилей, 5579 ав- томашин и 526 самолетов, по численности личного соста- ва незначительно уступая, а по количеству боевой техни- ки абсолютно превосходя вооруженные силы «хозяев». Как мы теперь знаем, гарнизоны военно-морских баз, бе- реговых батарей и батальоны «организованных по-воен- ному рабочих» — тысячи командиров и краснофлотцев — в это количество не входят. К примеру, стоявшие в Талли- не и Либаве крейсер «Киров», лидер и пять эскадренных - миноносцевс 180-мм и 130-мм пушками и общей числен- ностью экипажей более 2000 человек. |

Кроме того, Красная Армия не замедлила приступить «к другим мероприятиям». Согласно приказу маршала Тимошенко от 3 июня 1940 года, войска, размещенные на территории Прибалтики, с 5 июня были исключены из состава своих округов и перешли в непосредственное подчинение наркома обороны. В тот же день вышел указ

Президиума Верховного Совета СССР, согласно которо- му «в связи со сложной международной обстановкой» предписывалось «задержать в рядах Красной Армии крас- ноармейцев 3-го года службы до 1 января 1940 года и «до особого распоряжения призванный... командный и на- чальствующий состав запаса».

4—7 июня войска Ленинградского, Калининского И Белорусского особых округов были подняты по тревоге и под видом учений начали выдвижение к границам при- балтийских государств. Одновременно в состояние бое- вой готовности были приведены советские гарнизоны в Прибалтике. 8 июня командарм 2-го ранга Локтионов по- лучил приказ подготовить дислоцированные в Прибалти- ке советские авиационные части к возможным боевым действиям, усилить охрану аэродромов и подготовить их к обороне и приему посадочных десантов. Авиаполки должны были быть готовы к действиям по аэродромам и войскам противника и к перегруппировке на более защи- щенные советскими войсками аэродромы.

Вечером 8 июня в городе Лида состоялось секретное совещание командного состава поднятых по тревоге войск Белорусского округа, на котором заместитель ко- мандующего генерал-лейтенант Ф.И. Кузнецов проин- формировал собравшихся о «возможных действиях про- тив Литвы». Там же 11 июня прошло еще одно совещание с участием сменившего М.П. Ковалева на посту коман- `дующего войсками БОВО генерал-полковника Д.Г. Пав- лова, изложившего план боевых действий и задачи войск, которые должны были нанести стремительное поражение литовской армии, не допустить ее отхода в Восточную Пруссию и за три-четыре дня занять Литву, а также про- диктовал командирам собственные указания, вроде: «власть в городах и прилегающих к ним местностях пере- ходит к начальникам гарнизонов, первые слова в их при- казах: «Сдать оружие»; за удар в спину расстреливать на месте; отличившихся награждать немедленно» и прочее.

Согласно боевому приказу от 12 июня войска 11-Й армии под командованием генерала Ф.И. Кузнецова со- вместно с частями 16-го особого корпуса должны были окружить и уничтожить противника в районе Каунаса. Расквартированному в Литве 16-му особому корпусу ста- вилась задача удержать районы своей дислокации, захва- тить основные мосты на реках Неман и Нярис и обеспе- чить высадку 214-й воздушно-десантной бригады в 5 км южнее железнодорожной станции Гайжуны, где предпо- лагалось десантировать 935 человек. Совместно с частями 16-го корпуса десантники должны были захватить основ- ные объекты Каунаса, на аэродром которого было пере- брошено 475 десантников. Для разведки места десантиро- вания в район Гайжун 13 сентября была выброшена пара- шютная группа.

Подготовку операции, какое совпадение, предполага- лось завершить к утру 15 июня. С 21.30 предыдущих суток радиостанции дислоцированных в Прибалтике советских войск должны были работать исключительно на прием, ожидая условного сигнала о начале операции, что-нибудь вроде: «Над всей Литвой безоблачное небо». В общем, го- товились продемонстрировать красный блицкриг во всей красе.

У. юго-восточных границ Литвы и Латвии сосредото- чивалась 3-я армия В.И. Кузнецова в составе 4-го, 24-го стрелковых и 3-го кавалерийского корпусов (5 стрелко- вых, 2 кавалерийские дивизии, 2 танковые бригады), управление которой 10 июня передислоцировалось из Молодечно в Поставы. 11-я армия Кузнецова, штаб кото- рой находился в Лиде, состояла из 10-го, 11-го стрелко- вых и 6-го кавалерийского корпусов (6 стрелковых, 2 ка- , валерийские дивизии, 4 танковые бригады) и занимала исходные позиции на южной границе Литвы. Войска Ле- нинградского и Калининского военных округов, выде- ленные для операции, развертывались у восточных гра- ниц Эстонии и Латвии. Между Финским заливом и Чуд-

ским озером сосредоточились части 11-й стрелковой дивизии. Южнее Псковского озера были развернуты вой- ска 8-й армии в составе 1-го, 19-го стрелковых корпусов и Особого стрелкового корпуса из состава войск Калинин- ского округа (6 стрелковых дивизий, 1 танковая бригада). Для усиления войск указанных округов с 8 июня началась переброска частей 1-й мотострелковой, 17-й, 84-й стрел- ковых дивизий и 39-Й, 55-й легких танковых бригад из Московского, 128-й мотострелковой дивизии из Архан- гельского и 55-й стрелковой дивизии из Орловского во- енных округов.

На границах Литвы войска завершили сосредоточение и развертывание в исходных районах к 15 июня, на грани- цах Латвии и Эстонии — к 16 июня. Всего для проведения Прибалтийской кампании было выделено 3 армии, 7 стрел- ковых и 2 кавалерийских корпуса, 20 стрелковых, 2 мото- стрелковые, 4 кавалерийские дивизии, 9 танковых и 1 воздушно-десантная бригада. Кроме того, войска НКВД выделили один оперативный полки 105-й, 106-й, 107-й погранотряды, сосредоточенные в Гродно.

Таким образом, советская военная группировка на границах Прибалтики, с учетом развернутых на ее терри- тории особых корпусов, насчитывала 435 тысяч человек, до 8000 орудий и минометов, свыше 3000 танков, более 500 бронеавтомобилей. Для участия в операции было вы- делено 18 среднебомбардировочных, 3 дальнебомбарди- ровочных, 5 тяжелобомбардировочных, 3 легкобомбар- дировочных, 2 штурмовых и 16 истребительных авиаполков, насчитывавших 2601 самолет. Как докладывал Военному совету БОВО командующий 3-Й армией, в ходе маршей отрабатывались вопросы их организации, разведки, управ- ления и охранения, по возможности велась боевая подго- товка. «Политико-моральное состояние частей 3-й армии здоровое. Весь личный состав в полной решимости вы- полнять любые задания партии и правительства».

В приграничных округах была развернута сеть госпи-

талей. 14 июня 1940 года начальник Генерального штаба распорядился призвать весь личный состав и автомаши- ны для укомплектования эвакогоспиталей и военно-са- нитарных поездов. Всем мобилизуемым следовало объяс- нять, что это обычные учебные сборы. В округах развер- , тывались тыловые части и учреждения, необходимые для - обеспечения полноценной боевой деятельности войск. Сосредоточивавшиеся войска соблюдали меры маски- ровки и вели наблюдение за сопредельной литовской тер- риторией. 14 июня 1940 года была установлена морская и воздушная блокада Прибалтики. В тот же день генерал Павлов издал приказ об обращении с военнопленными, ` согласно которому их передача НКВД должна была осу- , ществляться на границе на станциях Бигосово и Свения- ны для 3-й армии, Солы и Марцинканцы для 11-й армии. Определялись нормы довольствия военнопленных, за- прещалось изъятие личных вещей, а на реквизированные ` ценности следовало выдавать квитанции. Чекисты гото- вили лагеря для приема 50—70 тысяч пленных, а погра- , ничникам было приказано обеспечить переход границы ‘ частями Красной Армии, для чего предусматривалось _ создание ударных и истребительных групп. В их задачу ,входило ведение разведки и рекогносцировки, выбор места перехода границы, подготовка переправ и плав- средств, а после начала боевых действий — уничтожение штабов и подразделений пограничной службы противни- ка, средств связи, заграждений, минных полей.

Военные советы и начальники политуправлений по- ’ лучили директиву о политработе во время похода в При- балтику, в которой перечислялись «вины» прибалтов пе- ред миролюбивой Страной Советов и обосновывалась не- обходимость «обеспечить безопасность СССР»: «Незадачливые правители Прибалтийских государств, не желая добросовестно выполнять договор с Советским

Союзом, встали на путь провокаций в отношении нашей Ро-. дины и частей Красной Армии, расположенных в Эстонии, Латвии и Литве.

Соб2тское правительство, идя навстречу литовскому народу, переблло Литовскому государству г. Вильнюс и Ви- ленскую область. п2смотря на это, в силу антисоветской ориентации литовского правительства за последнее время в Литве имел место целый ряд случаев похищения красноар- мейцев и их истязаний с целью добыть хязыка» о наших час- тях. После протеста Советского правительства литов- ские власти под видом расследования и принятия мер в от- ношении виновных расправляются с друзьями СССР.

В период войны с белофиннами правительства Эстонии, Латвии и Литвы, подстрекаемые Англией и Францией, вели между собой переговоры о нападении на советские корпуса, дислоцированные в Прибалтике. Они мечтали сбросить час- ти Красной Армии в море (?). В районах расположения со- ветских войск насаждаются шпионские гнезда. Под флагом свободы печати в газетах и по радио ведется разнузданная антисоветская пропаганда, в`то же самое время преследу- ются граждане за чтение газеты «Известия»...

Вся провокационная деятельность эстонского, латвий- ского и литовского правительств преследует цель срыва до- говоров о взаимопомощи, заключенных с Советским Союзом. Тем самым они подчеркивают свою готовность превратить Прибалтику в плацдарм войны против нашей Родины.

Наша задача ясна. Мы хотим обеспечить безопасность СССР, закрыть с моря на крепкий замок подступы к Ленин- граду, нашим северо-западным границам. Через головы пра- вящей в Эстонии, Латвии и Литве антинародной клики мы выполним наши исторические задачи и заодно поможем трудовому народу этих стран освободиться от эксплуата- торской шайки капиталистов и помещиков».

Отполиторганов требовалось «всей партийно-полити- ческой работой создать в частях боевой подъем, наступа- тельный порыв, обеспечивающий быстрый разгром вра-

га... Задача Красной Армии, как указано выше, — защита границ Советского Союза, захват плацдарма, который империалисты хотят использовать против СССР. На сво- их знаменах Красная Армия несет свободу трудовому на- роду от эксплуатации и гнета. Рабочие будут освобожде- ны от капиталистического рабства, безработице будет по- ложен конец, батраки, безземельные и малоземельные крестьяне получат помещичьи земли. Налоги будут об- легчены и временно совсем сняты. Литва, Эстония и Лат- вия станут советским форпостом на наших морских и.су- хопутных границах. Подготовка к наступлению должна проводиться в строжайшей тайне. Решительно бороться с болтливостью. Каждый должен знать лишь ему положен- ное и вустановленный срок».

Кроме подъема морального духа собственных войск, который и без того был исключительно высок, от совет- ской пропаганды требовалось «быстро разложить» армию противника, «деморализовать тыл и, таким образом, по- мочь командованию Красной Армии в кратчайший срок и с наименьшими жертвами добиться победы». Политра- ботники на конкретных фактах должны были рисовать аборигенам «тяжелое положение трудящихся масс воюю- щей против нас страны, террор и насилие, царящие вты- лу... Показывать счастливую и радостную жизнь рабочих и крестьян в СССР. Разъяснять, как рабочие и крестьяне СССР управляют государством без капиталистов и поме- щиков. Противопоставлять этому бесправное положение рабочих и крестьян в капиталистических странах. Пока- зать принципиальную разницу между царской Россией — тюрьмой народов и Советским Союзом — братским сою- зом освобожденных народов... Политработники держат серьезный экзамен. Они должны оправдать огромное до- верие, которое оказала им партия, правительство, това- рищ Сталин».

С этой целью были разработаны и распечатаны лис- товки, которые предполагалось разбросать над террито-

рией Прибалтики в первый день военных действий. В них. излагались нарушения прибалтийскими государствами договоров о взаимопомощи, благодаря которым СССР спас Эстонию, Латвию и Литву от втягивания в войну, а «части Красной Армии, расположенные в отдельных пунктах» этих стран, являлись «надежной защитой и луч- шей гарантией свободы и независимости» их народов. Нарушения договоров вынуждают Красную Армию «по- ложить конец антисоветским провокациям»: «Советский Союз не допустит, чтобы была сорвана вековая дружба советского и прибалтийских народов, чтобы Прибалтика была превращена империалистами в плацдарм для напа- дения на Советский Союз, а прибалтийские народы вверг- нуты в горнило кровавой империалистической бойни... Красная Армия берет под свою могучую и верную защиту _ ` ‘независимость и свободу» народов Прибалтики, «освобо- дит вас от капиталистов и помещиков».
о

Типографии штамповали военные разговорники для «освободителей» с необходимым минимумом общения: «Руки вверх!», «Сдавайся!», «Вы говорите неправду», «Ес- ли будешь шуметь, убью!»

Тем временем продолжалось беспрецедентное поли- тическое давление на Литву. 7 июня в Москву «по вызову» прибыл премьер-министр А. Меркис. В ходе переговоров Молотов обвинил литовское правительство в нелояльном отношении к СССР, что выражалось в похищениях крас- ноармейцев и других провокациях, затягивании рассле- дования, арестах литовского обслуживающего персонала в советских гарнизонах, частых и подозрительных сбори- щах членов военизированных. организаций. Любые оп- равдания и возражения отвергались Вячеславом Михай- ловичем с ходу. Предложение Меркиса во избежание но- вых проблем создать режим полной изоляции советских `’ войск от населения было отвергнуто Молотовым, предло-

жившим литовской стороне самой определить меру нака-

` зания за свое враждебное поведение. Одновременно со- ветское руководство подчеркнуто лояльно вело себя по отношению к Эстонии и Латвии. Так, с Таллином 8 июня было подписано соглашение об общих административ- ных условиях пребывания советских войск.

В ходе следующей беседы, состоявшейся 9 июня, Мо- лотов перешел к вопросам внешней политики и теме Бал- тийской Антанты, охарактеризовав ее как военный союз трех стран, скрываемый от СССР. Возражения Меркиса, основанные на отсутствии каких-либо доказательств, от- водились Молотовым, считавшим, что это не юридиче- ский, а политический вопрос, требующий ответа. С точки зрения протокола, пока все «происходило в очень вежли- вой форме». 10 июня в Москву прибыл министр ино- странных дел Урбшис, также принявший участие в пере- говорах. Предложения литовской стороны договориться и урегулировать инцидент оказались тщетными. Москва

,уже сама «определила меру наказания», потребовав от Вильнюса предать суду министра внутренних дел К. Ску- ,Часа и начальника политической полиции А. Повилайти- са, немедленно сформировать в Литве правительство, угодное Кремлю, «правительство, которое было бы спо- , -собно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского договора о взаимопомощи и реши- тельное обуздание врагов Договора». И «мелочь» — не- медленно обеспечить свободный пропуск на территорию страны Красной Армии для занятия важнейших центров Литвы. |

12 июня советское полпредство в Литве сообщило, что литовская комиссия саботирует изучение деятельности «охранки». 14 июня Молотов уведомил полпредов СССР в Финляндии, Эстонии, Латвии и Литве об отношении к Балтийской Антанте, которая «носит на деле антисовет- ский характер» и является «нарушением пактов, которыми запрещено участие во враждебных Договаривающимся

сторонам коалициях», а заместитель наркома В.Г. Дека- нозов в тот же день принял Урбшиса, который, сообщив об отставке Скучаса и Повилайтиса, вновь отрицал при- частность литовских органов к исчезновению советских солдат и антисоветский характер Балтийской Антанты.

Но время отговорок уже кончилась, Красная Армия, начистив штыки и пробанив пушки, доложила о своей полной готовности «принести счастье литовцам» и про- чим балтам.

В ночь на 15 июня Молотов предъявил Урбшису уль- тиматум: СССР немедленно вводит в республику допол- нительные войска и требует смены правительства. Пра- вительство Советского Союза — пролитовское, хохмил Молотов, и мы хотим, чтобы литовское правительство было просоветским: «Далее тов. Молотов подчеркивает, что вышеупомянутое заявление Советского правительст- ва неотложно, и если его требования не будут приняты в срок, то в Литву будут двинуты советские войска, и не- медленно... Тов. Молотов подчеркивает, что нужна такая смена кабинета, которая привела бы к образованию про- советского правительства в Литве... Урбшис говорит, что он не видит статьи, на основании которой можно было бы отдать под суд министра внутренних дел Скучаса и на- чальника политической полиции Повилайтиса. Спраши- вает, как быть? Тов. Молотов говорит, что прежде всего нужно их арестовать и отдать под суд, а статьи найдутся. Да и советские юристы могут помочь в этом, изучив ли- товский кодекс...»

Разъяснив, что предполагается дополнительно ввести 3—4 корпуса (9—12 дивизий) во все важные пункты Лит- вы, Молотов пообещал, что при наличии «правильного» правительства советские войска не будут ни во что вме- шиваться и вообще мера эта — временная. Но если требо- вания не будут приняты, войска все равно войдут.

Срок ультиматума истекал в 10 часов 15 июня.

Президент'Литвы А. Сметона настаивал на оказании

сопротивления и отводе литовских войск в Восточную Пруссию, но генерал Виткаускас его не поддержал. Наде- жды на Германию, по сообщению посланника в Берлине, отпадали. «Литовское государство, — сообщал в канцеля- рию имперского МИДа заведующий референтурой Грундхерр, — можно быть уверенным, до самых послед- них дней не было, вероятно, до конца уверено втом, пол- ностью ли мы политически незаинтересованы в Литве или нет, и во многих кругах, как, например, при литов- ском посланнике здесь, вероятно, была жива какая-то на- дежда на то, что Германия в случае дальнейших русских притязаний замолвит за Литву словечко в Москве, хотя, конечно же, с нашей стороны не было дано повода для подобных предположений».

Поэтому Сметона начал собирать чемоданы, а Урбшис в 9 часов утра сообщил Молотову об удовлетворении со- ветских требований и составе нового правительства во главе с генералом Ратшикисом. И был немедленно удо- стоен новой выволочки от советского премьера. «Как вы можете без нашего ведома и нашего согласия назначать нового премьер-министра? — Но вы же требуете сформи- ровать новое правительство... — пытаюсь объяснить я. — Да, но оно должно быть приемлемым для нас. Поэтому его формирование вы должны согласовать с нами». Во- прос о составе правительства будет решаться в Каунасе, в присутствии нашего представителя.

16 июня ТАСС был уполномочен заявить о ликвида- ции советско-литовского конфликта: «В течение послед- них месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из со- ветских воинских частей... Установлено при этом, что во- еннослужащий Бугаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР ` потребовало выдачи военнослужащего Бугаева. Двум по- хищенным советским военнослужащим, Писареву (он же Носов) и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей

их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослу- жащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей». Далее и про Балтийскую Антанту, и про «связь Генеральных шта- бов», и про журнал «Ревью Балтик», изданный одним но- мером на французском, а кое-какие статьи были на анг- лийском и немецком языках (это как раз о «размерах шрифта»), — явно с далеко идущими антисоветскими на- мерениями, и упреки в неблагодарности за город Виль- нюс. Поэтому советское правительство выдвинуло «неот- ложные требования», которые 15 июня были приняты ли- ‘товским правительством.

За несколько последующих десятилетий так и не было обнаружено конкретных фактов антисоветской деятель- ности Балтийской Антанты, сгинули безвестно и бесте- лесно красноармейцы Шмавгонец и Носов. Поэтому'не- сколько настораживает то обстоятельство, что россий- ский «Военно-исторический (?) журнал» в начале XX века продолжает распространять сталинскую трактовку событий: «Правящие круги Литвы, Латвии и Эстонии ве- ли разнузданную антисоветскую кампанию, учиняя бес- конечные провокации. Тысячами арестовывались и ссы- лались в концентрационные лагеря граждане из обслужи- вающего советские части персонала, а также и занятые на строительстве казарм для советских воинских частей. И все это совершалось для того, чтобы сделать невозможным пребывание советских воинских частей на территории Прибалтики. Чаша народного гнева была переполнена... Правительства Литвы, Латвии и Эстонии опять-таки под давлением трудящихся приняли предложение Советского Союза».

И так далее — весь пропагандистский набор изарсена- ла мехлисов под рубрикой: «В поисках правды».

Уловившие, откуда дует ветер, советские полпреды в Латвии и Эстонии бомбардировали Москву телеграмма- ми о необходимости усиления бдительности на советских военно-морских базах, о подозрительных учениях лат- вийских частей, неприязненном отношении правящих кругов к СССР и о мобилизации в Эстонии. Неутомимый «штирлиц» полпред Никитин 14 июня доложил, что: «Эс- тонцы проводят усиленную военную подготовку. Прове- дена тайная мобилизация офицеров запаса и рядовых... Таллинская дивизия переброшена в казармы, что недале- ко от Балтийского порта. Таллинская и Вильяндийская эстонские дивизии имеют своей задачей отрезать две на- ши группы, расположенные в Гапсале и Палдиски...На вокзале по ночам жены и семьи призванных с плачем провожают отьезжающих. Мобилизовано большинство ‘такси... По обе стороны минной гавани эстонцы располо- жили две морские батареи, которые в случае надобности смогут расстреливать нан: военно-морской флот. Кроме того, эстонцы в своем арсенале спрятали третью морскую батарею, которая в случае надобности может расстрели- вать наши военно-морской флот прямой наводкой... Объ- явлен сбор Кайцелита... Все перечисленные мероприятия направлены, безусловно, против СССР: из отдельных разговоров можно вывести заключение, что создания единой армии численностью до 1 млн. человек требуют от , Балтийской Антанты Англия и Франция».

16 июня Молотов раздавал ультиматумы. В 14 часов он пригласил латвийского посланника Ф. Коциньша, кото- рому заявил: «Если в Литве начали в более грубой форме проявлять враждебность к Советскому Союзу (похище- ,НИЯ красноармейцев ит. п.), то в Латвии действовали также против СССР, но более замаскированно... Данное прави- тельство должно уйти в отставку... Если же правительство Латвии на это не пойдет, то правительство СССР примет те меры, которые указаны в заявлении». В 14.30 такой же документ получил эстонский посланник Рей. `

Ввод войск (2 корпуса в Латвию и 2—3 корпуса в Эсто- нию) Молотов вновь представил как временную меру. В случае согласия новые правительства будут сформиро- ваны при участии советских представителей в Риге и Тал- лине. Рей попытался обратить внимание на общеизвест- ный всем сторонам факт, что Балтийский союз между Эс- тонией, Латвией и Литвой, заключенный 12 сентября 1934 года, подразумевал лишь сотрудничество во внеш- ней политике и при подписании договоров осенью 1939 года никаких возражений у советского руководства не вызывал. Он просил смягчить условия ультиматума, по- СКОЛЬКу «эстонская охранка» никого не похищала. Моло- тов не стал обсуждать эти глупости.

Ультиматум вручен, десять часов вам на раздумье. Как выразился известный литературный персонаж: «Ты вино- ват уж в том, что хочется мне кушать». .

Хорошенько подумав, президент Ульманис обратился к германскому посланнику фон Котце с просьбой разре- шить латышскому правительству и армии эвакуироваться в Восточную Пруссию, но получил отказ.

Вечером 16 июня Коциныи и Рей вновь посетили Мо- лотова и сообщили о согласии уходящих в отставку пра- вительств удовлетворить советские требования. Точнее, сначала они «удовлетворили», а затем ушли в отставку. Стороны также согласовали кандидатуры военных пред- ставителей для решения практических вопросов.

В час ночи 17 июня Молотов уведомил Рея о времени и местах перехода границы советскими войсками и о том, что в Таллин будет командирован А.А. Жданов. Во избе- жание недоразумений эстонские власти должны немед- ленно отдать приказ «по войскам и населению не препят- ствовать продвижению советских войск на территорию Эстонии». Затем Вячеслав Михайлович довел до Коцинь- ша, что Красная Армия перейдет границу в 5 утра, а в рай- оне Ново-Александровск и Янишки — в 8 часов утра.

Пока шли дипломатические переговоры, войска 11-Й и 3-й армий завершили сосредоточение и кутру 15 сен- тября замерли в ожидании сигнала на начало вторжения. А кое-где и начали. «В 3 часа 30 минут 15 июня начальник истребительной группы от 14-Й заставы 10-го погранот- ряда лейтенант Комиссаров самовольно перешел совет- ско-латвийскую границу, разгромил и сжег латвийский кордон Масленки и, захватив 5 пограничников, 6 муж- чин, 5 женщин и | ребенка, вернулся на нашу террито- рию. На участке этой же заставы начальник 2-й истреби- тельной группы политрук Бейко, услышав стрельбу и взрывы гранат, также перешел границу в Латвию и произ- вел нападение на латвийский кордон Бланты и, захватив | сержанта, четырех пограничников и пять детей, вернулся на нашу территорию... Захваченные на латвийских кордо- нах находятся на нашей территории».

Нервы, знаете. А сколько «ружей» висело «на стене». Все изнывали от нетерпения: когда ж нас в бой пошлет товарищ Сталин?

Однако в 7 часов утра последовал приказ командую- щего БОВО, приостановивший проведение операции. Спустя час на станции Гудогай начались переговоры ге- нерала Виткаускаса и генерала Павлова, завершившиеся к вечеру подписанием «Соглашения о дополнительном размещении войск Красной Армии», в котором были ука- заны 11 районов временной дислокации войск, порядок перевозок по железной дороге, найма рабочей силы, заку- пок фуража в Литве для советских войск.

Находившийся в Минске товарищ Мехлис отменил предыдущую директиву и издал новую. Теперь основой политработы должно было стать сообщение ТАСС с совет- ским ультиматумом; требовалось добиться политическо- го подъема и одобрения личным составом мудрой сталин- ской внешней политики и всех мероприятий, направлен- ных «к обеспечению наших западных и северо-западных границ». Следовало разъяснять, что согласие литовского

правительства на ввод войск не решает всех проблем, су- ществуют антисоветские элементы, которые вооружены ` и выжидают. Поэтому необходимо проявлять бдитель- ность и соблюдать воинскую дисциплину, нарушения ко- торой следует карать по законам военного времени. По- литорганам следовало обеспечить хорошее отношение населения к частям Красной Армии, которые, «вступая в Литву, выполняют исторические задачи нашей социали- стической родины. Мы обеспечиваем безопасность со- ветских северо-западных границ, выходим на выгодный стратегический рубеж, который позволит народам Совет- ского Союза продолжать свой мирный труд, охраняя пер- вое в мире социалистическое государство рабочих и кре- стьян от всяких любителей чужого добра». В беседах с личным составом требовалось разъяснять бессмертный ленинский тезис о том, что «всякая война, которую ведет государство рабочих и крестьян, является войной справед- ливой, войной освободительной».

Переговоры еще продолжались, а войска Белорусско- го округа уже получили боевой приказ №2, которым уста- навливались время и места перехода границы Литвы, ко- торый начался в 15 часов 15 июня. 16-й особый стрелко- ВЫЙ корпус должен был занять Каунас-и близлежащие мосты и удерживать их до подхода основных сил | 1-й ар- мии, в авангарде которой следовал 6-й

кавалерийский корпус Еременко. Несмотря на приказ генерала Виткау- скаса о лояльном отношении к советским частям, при пе- реходе границы советскими войсками имели место от- дельные стычки с литовскими военнослужащими. Не по- спевая усваивать меняющиеся политические установки, красноармейцы без затей разоружали супротивника и брали его в плен. Начальство потом разберется. Развед- группа 185-й стрелковой дивизии, перейдя границу, за- хватила литовскую заставу, зарубив при этом одного сОЛ- дата.

Еременко, однако, предпочитал вспоминать о букетах

и улыбках: «Население очень тепло встречало наших бой- цов. Несмотря на злобную пропаганду, которую вела кли- ка Сметоны против Советского Союза и Красной Армии, повсюду, начиная от границы, мы видели радостные ли- ца, слышали приветствия. Это означало, что трудовой на- род понимал происходящие события. Наши бойцы, чув- ствуя это, держали себя достойно и тепло отвечали на приветствия трудящихся. Через г. Каунас корпус прошел в парадной кубано-терской и донской казачьей форме. Хороший внешний вид и отличная подготовка воинов 6-го кавалерийского корпуса вызывали восхищение жителей Каунаса. Даже некоторые военные атташе зарубежных государств, которые были тогда в Каунасе, не могли не высказаться похвально о советской кавалерии'и танковых частях. Их поразила высокая организованность и дисци- плина советской конницы и танковых частей. На следую- щий деньв 20.00 я был уже в Шауляе...»

В два дня красные полки заняли большую часть терри- тории Литвы. Президент Сметона вместе со своей «кли- кой», не дожидаясь, когда за ним придут, бежал в сосед- нюю Германию. Так поступили не только члены литовско- го правительства, высшие военные чины и дипломаты, но и целые воинские подразделения литовской армии, нele- гально переходившие германо-литовскую границу и сда- вавшиеся немцам. и

16 июня советские войска получили задачу вступить на территорию Эстонии и Латвии. В 9 часов 17 июня воен- ные уполномоченные сторон генерал Лайдонер и Мерец- ков встретились в Нарве, а генерал Павлов и полковник Удентыньш на станции Ионишкис. Переговоры завер- шились подписанием соглашений о вводе дополнитель- ных контингентов войск, в которых были указаны места временной дислокации (9 дивизий в Латвии и 12 дивизий в Эстонии) и оговаривались хозяйственные вопросы.

Развернутые на границе войска 8-й армии перестрои- лись в походно-парадные колонны и, получив задачу за- нять важнейшие пункты, начали продвижение в Эстонию и северо-восточные районы Латвии. Части 65-го особого стрелкового корпуса вместе с десантом Балтийского фло- та заняли Таллин. Десантная операция в Гайжунах была отменена, и 720 десантников из состава 214-й воздушно-' десантной бригады на 63 самолетах ТБ-3 были перебро- шены на аэродром Шауляя. Их придали 2-Й и 27-й танко- вым бригадам 3-й армии, сосредоточившимся к исходу дня в районе Ионишкис. В тот же день 17 июня к 13 часам танковые бригады и части 121-йи 126-й стрелковых диви- зий вошли в Ригу. Остальные части 3-й армии заняли юго-восточные, а части 2-го ОСК западные районы Лат- вии. В последующие дни Красная Армия продолжала ок- купацию Прибалтики, которая в основном завершилась к 21 июня 1940 года.

Несмотря на мирное продвижение, советские войска имели потери, которые, по неполным данным, составили 58 человек убитыми (самоубийств — 15, погибло — 28, утонуло — 15) и 158 человек ранеными.

С 21 июня управление 8-й армии разместилось в Тар- ту, 3-й армии — в Риге, 11-й армии — в Каунасе. На ко- мандиров корпусов была возложена ответственность за порядок, сохранность

военных объектов, взаимоотноше- ния с вооруженными силами республик, но им запреща- лось вмешиваться в политическую жизнь. Войскам было приказано «в разговорах с населением и местными вла- стями... уважать самостоятельность литовского государ- ства и объяснять, что Красная Армия выполняет лишь мирный договор о взаимопомощи».

Формально прибалтийские республики продолжали оставаться «независимыми», хотя уже 17 июня нарком обороны Тимошенко направил Сталину и Молотову док- ладную записку с планом «организационных мероприя- тий» на ближайшее время:

«В иелях обеспечения скорейшей подготовки Прибалтий- ского ТВД считаю необходимым немедленно приступить на территории занятых республик к осуществлению следую- щих мероприятий:

1. Граниuу с Восточной Пруссией и прибалтийское побе- режье немедленно занять нашими погранвойсками для пре- дотвращения шпионской и диверсионной деятельности со стороны западного соседа.

2. В каждую из занятых республик ввести по одному (в первую очередь) полку НКВД для охраны внутреннего порядка.

3. Возможно скорее решить вопрос «с правительством» занятых республик.

4. Приступить к разоружению и расформированию ар- мий занятых республик. Разоружить население, полицию и имеющиеся военизированные организации.

5. Охрану обвектов, караульную и гарнизонную службу возложить на наши войска.

6. Решительно приступить к советизации занятых рес- публик.

7. На территории занятых республик образовать При- балтийский военный округ со штабом в Риге.

Командующим войсками округа назначить командующе- го САВО генерал-полковника Апанасенко.

Штаб округа сформировать из штаба 5-й армии.

6. На территории округа приступить к работам по под- готовке ее как театра военных действий (строительство укреплений, перешивка железных дорог, дорожное и автодо- рожное строительство, склады, создание запасов и пр.).

План подготовки ТВД представлю дополнительно».

Вечером 17 июня Молотов пригласил к себе Шулен- бурга и, выразив самые теплые поздравления «по случаю блестящего успеха германских вооруженных сил», сооб- щил, что СССР намерен осуществить аншлюс Прибал- тийских государств. Для выполнения этой задачи Москва

направила своих «особо уполномоченных» эмиссаров: в Эстонию — ленинградского партийного лидера А.А. Жда- нова, в Латвию — героя политических процессов акаде- мика А.Я. Вышинского, в Литву — В.Г. Деканозова, за- местителя наркома иностранных дел, по совместительству являвшегося руководителем одного из управлений НКВД.

Гитлер, заранее не проинформированный о советских планах и поставленный перед.фактом, не ожидал, что «интересы» Сталина простираются настолько далеко, но, готовясь к битве за Англию, не возражал. Эти претензии он предъявит в июне 194] гола в ноте об объявлении вой-. ны СССР, где обвинит Москву в стремлении «большеви- зировать» все, что только можно. А пока всем своим ди- пломатам Берлин направил циркулярную телеграмму: «Беспрепятственное укрепление русских войск в Литве, Латвии и Эстонии и реорганизация правительств, произ- водимая советским правительством с намерением обес- печить более тесное сотрудничество этих стран с Совет- ским Союзом, — касается только России и прибалтий- ских государств. Поэтому, ввиду наших неизменно друже- ских отношений с Советским Союзом, у нас нет никаких причин для волнения, каковое нам открыто приписыва- ется некоторой частью зарубежной прессы. Пожалуйста, избегайте во время бесед делать какие-либо высказыва- ния, которые могут быть истолкованы как пристраст- ные». |

У Англии хватало своих проблем. Не признали новых «территориально-политических» изменений Соединен- ные Штаты Америки, но их мнение вто время для Стали- на значения не имело. Все прошло на редкость гладко: Прибалтика сдалась без боя. Хотя буквально месяцем раньше на параде, вооруженных сил и Катселийта генерал Лайдонер декларировал: «Мы сделали все возможное, чтобы не оказаться втянутыми в войну. Но мы не боимся войны и должны быть готовы к тому, чтобы в случае необ- ходимости отважно обороняться, что и будет сделано».

До самой смерти прибалтийских политиков мучил во-

прос: достойно ли было «покоряться пращам и стрелам яростной судьбы» иль все же стоило оказать сопротивле- ние: «Сопротивление, конечно, потребовало бы жертв, но оно бы сохранило здоровье души народа. Нельзя скры- вать, что отсутствие сопротивления вызвало большое раз- очарование и чувство ожесточения среди молодежи, вы- росшей в свободной Эстонии, которую учили, что свободу, завоеванную в Освободительной войне, в случае необхо- димости следует защищать и с оружием в руках... Все эти рассуждения — по большей части мудрствования задним числом, основанные главным образом на том, что наши потери в случае сопротивления были бы не больше потерь в результате депортаций. Однако в период переговоров , предвидеть депортации было невозможно». Впрочем, генерал Судоплатов утверждал, что бескров- ное покорение Прибалтики стало возможным потому, что буквально всё’ поголовно высшее руководство при- балтийских стран являлось беспринципной бандой, плат- ными советскими агентами:

«Надо сказать и о том, что вряд ли нам удалось бы так быстро достичь взаимопонимания, если бы все главы Прибалтийских государств — Ульманис, Сметона, Урб- шис и Пятс, в особенности латышское руководство — Ба- , лодис, Мунтерс, Ульманис — не находились с нами в до- ` верительных секретных отношениях... Мы могли позво- лить себе договариваться с ними о размещении наших войск, о новом правительстве, об очередных компромис- сах, поскольку они даже не гнушались принимать от на- шей резидентуры и от доверенных лиц деньги. Это все , подтверждается архивными документами. Таким обра- зом, никакой аннексии Прибалтики на самом деле не , происходило. Это была внешнеполитическая акция Со- ветского правительства, совершенно оправданная в пери- од, предшествующий нападению Германии, связанная с необходимостью укрепления наших границ и с решением

геополитических интересов. Но они не могли быть столь эффективно проведены без секретного сотрудничества с лидерами Прибалтийских государств, которые и вытор- говывали для себя лично, а не для своих стран, соответст- вующие условия...

С нами активно сотрудничал министр иностранных дел Латвии Вильгельм Мунтерс, военный министр Лат- вии Янис Балодис. Мунтерс был нашей козырной картой. Мы также поддерживали доверительные тайные отноше- ния с президентом Латвии Карлом Ульманисом, оказывая ему значительную финансовую поддержку... Но, пожа- луй, самое впечатляющее сотрудничество было налажено нашим резидентом В. Яковлевым в Эстонии. Президент Эстонии Константин Пяст, хотя и не подписал вербовоч- ного обязательства о сотрудничестве с ГПУ в 1930 году, тем не менее был на нашем денежном содержании до 1940 года». |

17—21 июня при помощи советских эмиссаров (в со- ветских же посольствах) в трех республиках были сфор- мированы «народные», или, по молотовскому определе- нию, «честные» правительства: в Литве — во главе с «вид- ным антифашистом» Ю. Палецкисом, в Латвии — во главе с «прогрессивным деятелем» профессором А. Кир- хенштейнсом, в Эстонии — тоже с «прогрессивным» пи- сателем И. Варесом. |

Как они создавались, можно узнать из воспоминаний эстонского коммуниста Максима Унта, получившего портфель министра внутренних дел (вот уж кто действи- тельно был советским агентом с 1932 года): «Вечером 18 июня встретился с тов. Бочкаревым, который спросил меня, согласен ли я быть министром внутренних дел. Я ска- зал, что если мне доверяют, то я возьму это задание на се- бя. 19 июня встречался с тов. Ждановым два раза и, кроме этого, с тов. Бочкаревым. 20 июня было две встречи с тов. Ждановым, а также с тов. Бочкаревым и вечером того же 20 июня тов. Жданов поручил мне организовать в течение

ночи митинг и демонстрацию 21 июня... Ночью все при- готовления были проведены как в Таллине, так и в про- винции, и 21 июня надо было установить власть, что и было мною сделано... С этого времени я работаю над по- ручениями, которые на меня возложила партия».

Власть брали не абы как, а «революционно».

Обратим внимание, что специальным постановлени- ем главнокомандующего вооруженными силами Эстонии от 18 июня под угрозой наказания были запрещены до 1 июля «любые публичные и открытые собрания, скопле- ния народа, сходки, шествия и манифестации, а также об- суждение и принятие на них различных решений и резолю- ций», кроме тех, которые организуются «правительствен- ными властями» под охраной местной полиции. Однако прибывший 19 июня Жданов заметил «подвох», мешаю- щий трудящимся проявлять инициативу, и тут же генера- ла подправили: «Надо твердо сказать эстонцам, чтобы они не мешали населению демонстрировать свои хоро- шие чувства к СССР и Красной Армии. При этом намек- нуть, что в случае стрельбы в демонстрантов советские войска возьмут демонстрантов под свою защиту».

Как рассказывал X. Мяэ, поздно вечером 20 июня к министру внутренних дел пришел «какой-то русский ко- миссар» и потребовал выписать разрешение провести на площади Свободы демонстрацию: «Юрима объяснил, что проведение всяческих собраний запрещено приказом главнокомандующего, поэтому он такого разрешения дать не может, и это может сделать только главнокомандую- щий. Комиссар сказал, мол, садитесь за стол и сейчас же пишите нужное разрешение, «иначе я вас арестую». И ми- нистр внутренних дел нашего независимого государства не отправил русского ни к его послу через министра ино- странных дел, ни к главнокомандующему или президен- ту, а сел за стол и написал противозаконное разрешение. Положение было вполне ясным, если русский комиссар в мундире, не снимая фуражки, мог угрожать арестом».

Одновременно для захвата арсенала, государственного радиовещания и ряда других учреждений какие-то неиз- вестные, устроившиеся по всем известному адресу: улица Пярнуская, 41, «снабжали

оружием» рабочих-дружинни- КОВ.

2] июня состоялась «мощная манифестация» трудя- щихся на площади Свободы с красными флагами и ло- зунгами вроде: «Мы требуем образования правительства, которое честно будет соблюдать заключенный с Совет- ским Союзом договор» и «Убрать правительство, прово- цирующее войну против Советского Союза! Полпред Никитин докладывал, что собралось свыше 4000 человек. Показания очевидцев рисуют немного другую картинку: «Площадь Свободы была пуста, только сзади, где-то око- ло перкви Яани стоял автомобиль и возле него — сотня- другая людей. На крыше автомобиля какой-то человек размахивал красным флагом и держал речь. Мы огляде- лись. Внезапно оратор слез с крыши автомобиля, и туда забрался русский офицер в форме. Пуук вздрогнул и ска- зал, что теперь дело серьезное, раз Красная Армия вме- шивается в открытую... Все представление производило довольно убогое впечатление».

,Далее, исполнив «Интернационал», демонстранты, разделившись на группы и сопровождаемые советскими автомобилями, направились к зданию тюрьмы, где были освобождены политические узники режима численно- стью 27 человек, и к президентскому дворцу. Константин Пятс, выйдя на балкон, молча выслушал скандировав- шиеся внизу лозунги, особенно красиво звучало: «Да здрав- ствует Сталин!» — и подписал заготовленные под диктов- ку Жданова указы, «уже вечером «народ долго обсуждал сообщение об образовании нового правительства».

Всё! Буржуи спеклись: «Министр иностранных дел Пийп сидел в углу Белого зала и плакал. Наш начальник, министр без портфеля Антс Ойдермаа смотрел из окна на

проходящую процессию и говорил мне и Раудма: «Ребята, деловж...! Это конец»

Утром 22 июня революция так же внезапно закончи- лась, у рабочих отобрали винтовки, а полиция вновь за- няла посты на улицах. .

Вышинский и Деканозов тоже не подкачали: одновре- менно, и даже раньше, чем в Эстонии, в Литве и Латвии «по призыву коммунистов прошли массовые митинги и демонстрации, в ходе которых выдвигались требования создать народное демократическое правительство».

Таким образом, под прикрытием советских штыков коммунисты брали власть в Прибалтике, а пассивное об- щество «по инерции волочилось вперед в момент, решаю- щий для его существования». Конечно, нельзя отрицать и ` того факта, что часть населения по разным причинам приветствовала новые правительства. Была оппозицион- ная авторитарным режимам интеллигенция ‘мечтающая о демократии, малоземельные и безземельные крестьяне, были бедные слои, надеявшиеся на лучшую жизнь, были коммунисты, стремившиеся всех «осчастливить» под красными стягами.

Между тем военные деловито осваивали ТВД. | 20 июня в Москве было утверждено особой важности постановление Комитета Обороны при СНК СССР «Об утверждении организации КБФ и мероприятиях по уси- лению обороны западных районов Финского залива», ко- торым намечались меры «для создания организации ПВО- на полуострове Ханко и обеспечения строительства бере- говой обороны на островах Эзель, Даго и южном побере- жье Ирбенского пролива». В соответствии с этим поста- новлением и последующими приказами наркома ВМФ главной базой Балтийского флота становился Таллин. Командиром базы стал командующий КБФ вице-адми- рал В.Ф. Трибуц.

21 июня командующий войсками Белорусского округа Павлов направил наркому обороны служебную записку на предмет «утилизации» прибалтийских армий:

«Существование на одном месте частей литовской, латвийской и эстонской армий считаю невозможным. Высказываю следующие предложения.

Армии всех трех стран разоружить и оружие вывезти в Советский Союз. Или после чистки офицерского состава и укрепления частей нашим комсоставом допускаю воз- можность на первых порах или в ближайшее время ис- пользовать для войны части литовской и эстонской армий вне БОВО, примерно — против румын, турок, афганцев и японцев (ох, и широко шагал генерал). Во всех случаях ла- тышей считаю необходимым разоружить полностью.

После того как с армиями будет покончено, немедля (48 часов) разоружить все население 3 стран. За несдачу оружия расстреливать. К вышеперечисленным меро- приятиям необходимо приступить в ближайшие дни, что- бы иметь свободу рук для основной мобилизационной подготовки округа.

Для проведения вышеуказанных мероприятий БОВО готов, лишь прошу приказ по мероприятиям дать за 36 ча- сов до начала действий».

Однако национальные армии «суверенных» госу- дарств решили пока не трогать. Через месяц выйдет ди- ректива наркома обороны о преобразовании армий при- балтийских республик и постепенной трансформации в обычные стрелковые корпуса Красной Армии численно- стью в 15 — 16 тысяч человек каждый:

«...существующие армии в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР сохранить сроком на 1 год, очистить от неблагонадежных элементов и, преобразовав каждую ар- мию в стрелковый территориальный корпус, имея в виду, что начсостав закончит за этот срок усвоение русского языка и военную переподготовку, после чего территори-

альные корпуса заменить экстерриториальными, форми- руемыми на общих основаниях.

Корпусам присвоить наименования:

а) эстонскому корпусу — 22-й стрелковый корпус;

6) латвийскому корпусу — 24-й стрелковый корпус;

в) литовскому корпусу — 29-й стрелковый корпус».

Но это будет через месяц. А вот к разоружению населе- ния и военизированных организаций приступили не мешкая. Правда, нарушителей пока не расстреливали, ог- раничиваясь либо штрафом, либо арестом до трех меся- цев. К середине июля только в Латвии и Литве было изъя- то 36 214 винтовок и карабинов, 21 250 пистолетов, 433 легких и 17 станковых пулеметов, 4654 единицы холодно- го оружия, 2835 гранат, 608 толовых шашек, 1 танки 5,5 миллиона патронов.

30 июня начальник Генштаба представил наркому обороны проект директивы о дислокации Красной Ар- мии, составленный с учетом создания Прибалтийского военного округа. 4 июля нарком обороны и начальник Генштаба в докладной записке в Политбюро ЦК ВКП (6) и Совнарком СССР окончательно сформулировали идеи военно-территориальной структуры Прибалтики и уточ-_ нили состав будущего округа, который должен был вклю- чить 11 стрелковых, 2 танковые, [| моторизованную диви- - зию и 9 артполков. После утверждения этих предложений постановлением Совнаркома нарком обороны 11 июля отдал приказ, ставивший задачу к 31 июля сформировать на территории Литвы, Латвии и западных районов Кали- нинской области Прибалтийский военный округ со шта- бом в Риге. Калининский округ

расформировывался. Территория Эстонии включалась в состав Ленинградско- го военного округа, восточные районы Калининской об- ласти в Московский округ, Смоленская область переда- валась в БОВО, который переименовывался в Западный особый военный округ. Командующим войсками ПрибВО был назначен генерал-полковник А.Д. Локтионов, на-

чальником штаба генерал-лейтенант П.С. Кленов, ко- мандующим ВВС округа генерал-лейтенант Г.П. Крав- ченко, а командующим 8-й армией ЛВО был назначен бывший командир 65-го стрелкового корпуса генерал- лейтенант А.А. Тюрин.

В июле 1940 года для усиления обороны Моонзунд- ских островов была сформирована 3-я отдельная стрел- ковая бригада. |

Приближалось последнее действие сталинской много- ХОДОВКи. |

В ночь со 2 на 3 июля в Кремле состоялся откровенный разговор между Молотовым и исполнявшим обязанности премьер-министра формально еще независимой Литвы Креве-Мичкявичусом, который вздумал жаловаться на повсеместное и бесцеремонное вмешательство во внут- ренние дела советских войск и функционеров НКВД. В от- вет Вячеслав Михайлович рассказывал собеседнику о Боль- шой Кремлевской Мечте:

«Ванга Литва вместе с другими прибалтийскими госу- дарствами, включая Финляндию, вступит в великую се- мью — Советский Союз. Вот почему Вы уже сейчас долж- ны знакомить ваш народ с советской системой, которая в ‘будущем воцарится повсюду, во всей Европе, сначала в одних местах, таких как прибалтийские государства, за- тем в других... Сейчас мы убеждены более чем когда-либо еще, что гениальный Ленин не ошибался, уверяя нас, что Вторая мировая война позволит нам завоевать власть во всей Европе, как Первая мировая война позволила захва- тить власть в России... где-нибудь возле Рейна произой- дет решающая битва между пролетариатом и загниваю- щей буржуазией, которая и решит навсегда судьбу Евро- пы. Мы уверены, что победа в этой битве будет именно за нами, а не за буржуазией. Мы не можем позволить остать-

ся у нас в тылу маленькому островку той‘социальной сис- темы, которая должна будет исчезнуть во всей Европе».

Наверно, это был самый счастливый год в жизни Мо- лотова.

4—5 июля в трех республиках были приняты решения о парламентских выборах, которые должны были состо- яться через десять дней. По совету советских советников, чтобы «предотвратить участие в выборах врагов народа», в законы о выборах были внесены поправки, требовавшие от всех кандидатов представить свои предвыборные плат- формы. Дополнительная инструкция для окружных ко- митетов предупреждала: «Если представленная избира- тельная платформа является голословной или откровенно направлена на обман избирателей, то окружной комитет должен занять позицию относительно письма о выдвиже- нии кандидата, тщательно рассмотрев этот вопрос». На этом основании еще в период регистрации отделяли «овец от козлищ». Формулировки применялись стандартные: «Письмо о выдвижении кандидатом от 78-го избиратель- ного округа Эдуарда Пеэдаска, зарегистрированное под №2... следует аннулировать потому, что избирательная платформа, приложенная к письму, является голослов- ной и прежняя политическая деятельность кандидата не позволяет верить, что он в дальнейшем сможет честно действовать по всем пунктам платформы, из чего следует, _ что платформа составлена для обмана избирателей». Ли- бо: «Письмо за №5... которое в качестве заголовка и ло- зунга содержит название «Союз трудового

народа Эсто- нии», по единому мнению всех членов комитета, соответ- ствует всем требованиям, и поэтому его следует признать действительным».

В конечном итоге, в каждом избирательном округе Эс- тонии (здесь избиралась Государственная дума) имелся один кандидат, в Латвии и Литве (у них Сеймы) — по од- ному списку кандидатов — все коммунисты либо левые социалисты, хоть и назывались они-«Союзом трудового

народа», с одной и той же «платформой». Таким образом, избиратель мог либо голосовать за коммуниста, либо опустить в урну пустой бюллетень, либо игнорировать выборы. Но это только теоретически.

Для стимулирования активности избирателей был применен весь арсенал доступных средств: обещания, об- ман, угрозы: «Уклонение от выборов будет вызывающим шагом: в нынешнем положении пассивность может рас- цениваться как враждебность по отношению к рабочему народу, пассивными могут оставаться'‘лишь те, кто высту- пает против трудящихся». В дни выборов к домам направ- ляли автомобили и завозили электорат на участки. Для облегчения процедуры центральные Избиркомы разре- шили голосовать без предъявления документов, удосто- веряющих личность, то есть опустить бюллетень в урну мог кто угодно, в том числе гражданин, не имеющий пра- ва голоса или вообще не являющийся гражданином, на- пример — вся имевшаяся в Прибалтике Красная Армия. «Это давало возможность, — писал в мемуарах Рей, умуд- рившийся вместе с супругой сбежать из Москвы в Сток- гольм, — в сговоре с коммунистами, входившими в изби- рательные комиссии, направлять коммунистических агентов под вымышленными именами на голосование в несколько избирательных участках. Доказательств того, что все эти возможности обмана в полной мере использо- вались, было в избытке. Естественно, для чего их и приду- мывали, как не для того, чтобы пустить в ход?.. Тайна го- лосования на избирательных участках практически не со- блюдалась. Рядом с входившими в комиссии коммуни- стами везде сидели политруки Красной Армии, которые строго следили за поведением избирателей и делали пись- менные заметки». Еще вот что придумали: ставить каждо- му проголосовавшему штамп в паспорт, ау кого штампа не окажется — тот враг народа (первые аресты последова- ли сразу после выборов). Оставалось лишь «правильно» подсчитать голоса, что не составляло никакой проблемы.

Ну и, само собой, накануне «выборов», так сказать, превентивно, произвели массовые аресты: в одной Литве в НОЧЬС [1 на 12 июля было схвачено около двух тысяч че- ловек.

Литовский посланник в Германии К. Скирпа настро- чил по этому поводу для арийцев ноту: «1/4 июня 1940 года Союз Советских Социалистических Республик под необосно- ванным и неоправданным предлогом предьявил Литве ульти- матум... На следующий день русская Красная. Армия, ата- ковав литовских пограничников, пересекла литовскую гра- нииу и оккупировала всю Литву. В дополнение к этому было сформировано марионеточное правительство... вся админи- страция поставлена под контроль правительства Союза Советских Социалистических Республик, нам было приказа- ` но провести 14 июля выборы в Сейм, в результате чего была осуществлена величайшая фальсификация воли литовского народа... Еще до выборов были запрещены все клубы и орга- низации, на литовскую прессу был наложен арест, ее редак- торы насильственно смещены, а более или менее влиятель- ные в общественной жизни лица арестованы. Люди, ранее считавшиеся нами открытыми врагами литовского госу- ’ дарства, были назначены в правительственные учреждения, в частности в государственную политическую полицию. Коммунистическая партия стала единственной политиче- ской организацией, которой было разрешено функциониро- вать легально... Был разрешен лишь один список кандидатов, а именно тот, который был приемлем для членов коммуни- стической партии. Чтобы принудить всех к обязательному участию в выборах, тех, кто не желал голосовать, грозили объявить врагами народа,

а личное участие в выборах стро- го проверялось. Очевидно, что Сейм, избранный в таких ус- ловиях, — лишь слепое орудие в руках коммунистической партии и тем самым — правительства Союза Советских Социалистических Республик».

Аналогичную ноту представил посланник Латвии. Статс-секретать германского МИДа Верманн в «непри-

нужденной обстановке» ноты вернул, «оправдывая это тем, что мы можем принимать от посланников ноты, представленные от имени их правительств, и умолчал о том, что ноты возвращаются по указанию министра ино- странных дел Рейха».

В общем, понятно, что выборы | в стране, оккупирован- ной чужеземными войсками, есть бессмыслица.

Результаты, само собой, оказались блестящими: в Лит- ве в голосовании участвовали 95,1% от имевших право го- лоса, в Латвии — 94,8%, в Эстонии — 84,1%. Отдельные участки добились 100-процентной явки. Процент голо- сов, поданных за кандидатов «Союза трудового народа», составил 99,19% в Литве, 97,8% — в Латвии и 92,8% — в Эстонии.

20 июля газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала ста- тью о русском стиле в демократии: «Представим, что в но- ябре наши избиратели при голосовании получат по одно- му списку. Представим, что список составлен диктато- ром, которого мы ненавидели и боялись, представим, что. избирательные пункты контролируются войсками дикта- тора, что каждому избирателю должны поставить штамп в паспорт, что каждый из тех, кто не голосовал, должен по- нести наказание как «враг народа». Представим, что за- кордонный диктатор, контролируемая им пресса, его ма- рионеточная партия в нашей стране объявят подавляю- щий перевес в 90% голосов и распорядятся им как. всенародной поддержкой аннексии в пользу своей стра- ны.-Как раз это и произошло только что в бывших респуб- ликах Эстонии, Латвии и Литвы, которые уже оккупиро- ваны советскими войсками и в скором времени будут по- глощены Советским Союзом. Проведя такие «выборы» в Балтийских странах, Сталин вновь превзошел Гитлера. На этот раз хозяин Кремля инсценировал демократиче- ский фарс, который откровенным цинизмом отличается даже от знаменитых «плебисцитов» Гитлера в Германии... Без сомнения, в подходящее время новые марионеточные

правительства решат, что они хотят присоединиться к Советскому Союзу. Это и есть демократия в русском сти- ле. Удивительно здесь не то, что так много людей голосо- вало наэтих самых гнусных и жалких из всех выборов, но то, что кто-то все же осмелился остаться от них в стороне».

Статья едва вышла, а в Восточном полушарии уже на- ступило 21 июля 1940 года. В этот день открылись первые заседания Народных сеймов Литвы, Латвии, а 22 июля — новой Государственной думы Эстонии.

Народный сейм'Литвы единогласно принял деклара- цию об установлении Советской власти, национализации банков и крупной промышленности, о провозглашении Литвы Советской Социалистической Республикой, о вхождении ее в состав СССР.

Декларация, принятая Народным сеймом Латвии, за- канчивалась словами: «Выражая волю всего свободного трудового’народа Латвии, Сейм торжественно провозгла- шает установление Советской власти.на всей территории Латвии... Латвия объявляется Советской Социалистиче- ской

Республикой... отныне вся власть в Латвийской ССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Сове- тов депутатов трудящихся».

Государственная дума Эстонии хоть и называлась по- другому, но думала так же. Тексты всех трех деклараций идентичны. | |

Установлено точно, что ни в одной предвыборной платформе, а они, как было видно, все были одинаковы, не говорилось ни слова о намерении окончательно по- кончить с собственной незавибимостью и присоединить- ся к Советскому Союзу. Кандидаты обещали установить некий народно-демократический строй, это тоже была «вуаль», «голословная платформа», составленная для об- мана избирателей. Недостаточно понятливых и «всена- родно избранных» депутатов перед заседанием вызывали в ЦК компартии и там разъясняли, «что следует голосо-_ вать за установление советского строя и присоединение к

СССР... Одно из двух: либо мы будем согласны, либо нам здесь придется очень плохо». Причем, как свидетельство- вал один из участников заседаний эстонского парламен- та: «Перед зданием‘и помещением парламента располага- лись советские танки и т.п. Не могу сказать точно (сколько было войск), но, во всяком случае, около 100 человек с винтовками и всем прочим. Во всех коридорах, а также лестницах и в помещениях было полно солдат Советской Армии».

| августа 1940 года УП сессия Верховного Совета СССР с чувством глубокого удовлетворения удовлетво- рила просьбы Прибалтийских республик. «Выборы пока- зали, — отметил в своей речи Молотов, — что правящие буржуазные клики Литвы, Латвии и Эстонии не отражали воли своих народов, что они были представлены только узкой группой эксплуататоров. Выбранные на основе всеобщего, прямого и равного голосования, с тайной по- дачей голосов сеймы Латвии и Литвы, Государственная дума Эстонии уже высказали свое единодушное мнение по коренным политическим вопросам. Мы с удовлетво- рением может констатировать, что народы Эстонии, Лат- вии и Литвы дружно проголосовали за своих представите- лей, которые единодушно высказались за введение совет- ского строя и за вступление Литвы, Латвии и Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик. Тем самым отношения между Литвой, Латвией, Эстони- ей и Советским Союзом должны встать на новую осно- ву... Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря».

Чуть ли не первым делом новым гражданам «союза республик свободных» приказали сдать загранпаспорта. «Правящие буржуазные клики», за редким исключением, уже начали многолетний путь по этапам.

Англия и США сталинский «беспредел» не признали, исполнявший обязанности госсекретаря правительства

Соединенных Штатов С. Уэллес в неофициальной беседе прямо высказал советскому послу, что американцы не ви- дят принципиальной разницы между «свободным жела- нием балтийских народов жить под русским доминионом и германским вторжением и оккупацией малых госу- дарств Западной Европы». Молотов ответил публично: «Нам стало известно, что кое-кому в Соединенных Шта- тах не нравятся успехи советской внешней политики в Прибалтах. Но, признаться, нас мало интересует это обстоятельство, поскольку со своими задачами мы справ- ляемся и без помощи этих недовольных господ. Однако то обстоятельство, что в Соединенных ЦГатах власти не- законно задержали золото, недавно купленное (?!) нашим Государственным банком у банков Литвы, Латвии и Эс- тонии, вызывает с нашей стороны самый энергичный

протест. В данном случае мы можем только напомнить, как правительству Соединенных Штатов, так и прави- тельству Англии, ставшему на тот же путь, об их ответст- венности за эти незаконные действия».

Берлин и Италия заявили, что вступление трех Бал- тийских стран в Советский Союз не затрагивает их инте- ресов.

С 5 августа 1940 года в Советской Прибалтике было введено московское время. По нему литовцев, латышей и эстонцев учили жить «правильно» всего лишь один год, НО им и этого хватило с лихвой.

С тех пор десятки лет нам долбят, что присоединение Прибалтийских республик к СССР летом 1940 года было продиктовано в первую очередь интересами его безопас- ности в условиях усиливающейся угрозы войны. Ну, во- первых, не угрозы, а войны, в которой Советский Союз уже принимал самое деятельное участие и даже успел удо- стоится звания «агрессора». Во-вторых, Гитлер делал то же самое, то есть обеспечивал безопасность Рейха путем

завоевания соседей. Это понятно, что с уменьшением ко- личества вероятных противников собственная безопас- ность неуклонно повышается. Марксисты тоже с этим были согласны. Когда фюрер сообщил Москве, что соби- рается вторгнуться в Данию и Норвегию, Молотов отве- тил ему великолепной фразой: «Мы желаем Германии полной победы в ее оборонительных мероприятиях».

Оборонительные мероприятия Сталина — явление то- го же порядка. В ожидании германского нападения, кото- рое почему-то оказалось внезапным, он неутомимо ото- двигал границы на запад. Советские маршалы писали, что это им потом сильно помогло, дало место для «разбега». Например, тот же Еременко летом 1942 года оказался на левом берегу Волги, про которую вся страна пела: «Густь враги, как голодные волки/ Играниц оставляют следы/ Не видать-им красавицы Волги/И не пить им из Волги воды» — то есть географически в Азии, а если 0 не «отодвинули границы», где бы Еременко оказался, страшно подумать?

Удивительное дело, за 20 предвоенных лет борьбы Со- ветского Союза за дело мира и собственную безопасность он так и не приобрел ни одного союзника. Может, дело как раз в неутомимом; голодном стремлении отодвигать границы за чужой счет?

Наконец, как уверяла советская история, Красной Ар- мией «были взяты под защиту народы Прибалтики». Вот только, когда надо было действительно защитить, не за- щитили. И народы эти отчего-то стреляли в спину именно «защитников» и вручали цветы новым «освободителям».

«Нас повсюду восторженно встречало население Лит- вы. Здешние жители видели в нас освободителей», — это летом 1941 года на смену казакам Еременко приехал на своем танке Отто Кариус, солдат 20-й танковой дивизии Вермахта. -

РЕШЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ВОПРОСА

Вот с Бессарабией Сталин, похоже, был в «своем пра- ве», хотя вопрос довольно путаный, и эта территория ни- когда не входила в состав СССР, да и молдаван жалко.

Румыния почти два года колебалась, на чьей стороне с выгодой для себя можно было бы вступить в Первую ми- ровую войну. В русском Генштабе по этому поводу даже ходил такой анекдот: «Если Румыния примет сторону немцев, нам понадобится 40 дивизий, чтобы ее разгро- мить; если она объявит войну Германии, нам будут нуж- ны 40 дивизий, чтобы ее защищать». 14 августа 1916 года, под впечатлением знаменитого Брусиловского прорыва, поставившего на грань военного поражения Австро- Венгрию, и обещаний Антанты признать «румынскость» Трансильвании,

Баната и Буковины, королевская Румы- ° ния объявила войну Тройственному союзу. Румынские войска, перейдя Карпаты, фурией вторглись в Трансиль- ванию и к началу декабря потерпели сокрушительное по- ражение от армий Фалькенгейна и Макензена, потеряв свыше 300 тысяч человек убитыми, ранеными и пленны- ми. 6 декабря пал Бухарест, правительство перебралось в - Яссы, золотой запас страны был вывезен в Россию. Было потеряно 3/4 территории страны. В январе 1917 года, с прибытием русских подкреплений — 35 пехотных и 13 ка- валерийских дивизий, Румынский фронт стабилизиро- вался на линии рек Сирет и Дунай. За спиной войск нахо- дилась российская Бессарабия, по площади превосходив- шая тот клочок земли, который оставался под контролем румынского короля.

После Февральской революции 1917 года обстановка в- Бессарабии становилась все более нестабильной, а в ок- тябре, после организованного большевиками переворота, была близка к хаосу. Русская армия разлагалась с катаст- рофической быстротой, тыл фронта наводнили дезерти- ры и мародерствующие анархические отряды. В этих ус- ЛОВИЯХ «на обломках самовластья» 21 ноября в Кишиневе начал свою деятельность Совет края — «Стафул Цэ- рий» — некий аналог Совета солдатских, рабочих и кре- стьянских депутатов, с местным национальным колоритом (около 70% депутатских мест принадлежало представите- лям коренного населения). Во всяком случае, большевиз- мом здесь не увлекались. Председателем был избран Ион Инкулец. Вначале этот «парламент» представлялся вре- менным органом, считавшим своей основной целью под- готовку и созыв Бессарабского Учредительного собрания. 2 декабря 1917 года он провозгласил образование Мол- давской Демократической Республики в составе Россий- ской Федерации. Москва республику незамедлительно признала. ,

Для стабилизации обстановки в крае «Стафул Цэрий» обратился к помощнику главнокомандующего Румын- ским фронтом генералу Щербачеву (главнокомандую- щим был король Фердинанд) с просьбой о помощи в лик- видации захлестнувшей край волны анархии, убийств и насилия над населением. К. этому времени большевики на весь мир объявили о своем выходе из войны и вступили в переговоры с Германией и Австро-Венгрией. 15 декабря в Брест-Литовске было достигнуто соглашение о прекра- щении военных действий на Восточном фронте, что по- зволяло кайзеру перебросить на Запад до 80 высвободив- шихся дивизий. В.И. Ленину «мирная передышка» нужна была не меньше, чем Германии, чтобы как можно быст- рее укрепить свою власть в огромной стране, сломать го- сударственный аппарат, развалить армию, создать новые - силовые структуры для борьбы с «внутренней контррево-

люцией». Нужны были хаос и гражданская война. Сло- вом, интересы Председателя Совнаркома и кайзера Виль- гельма П на этом этапе идеально совпадали, да и многие шаги революционного правительства были обговорены и профинансированы заранее.

Одновременно Совнарком обратился к странам Ан- танты с предложением присоединиться к переговорам, обещая оказать «полную поддержку рабочему классу каж- дой страны, который восстанет против своих национальных империалистов, против шовинистов, против милитари- стов под знаменем мира, братства народов и социального переустройства общества». Державам Антанты станови- лось ясным, что Россию можно смело вычеркивать из списка союзников.

С этого момента главным противником румынского правительства стали не немцы, а большевики. 9 января генерал Щербачев заключил перемирие с австро-венгер- ским командованием, а военный министр Янковеску, с одобрения Франции, 11 декабря 1917 года отдал приказ войскам занять территорию Бессарабии. При этом ру- мынское правительство выразило готовность вывести свои войска, как только в Бессарабии установится поря- док и спокойствие, а представители французских держав подтвердили, что акция предпринята для обеспечения ру- ,мынского тыла и

является временной мерой. В связи с этим 16 декабря Народный комиссариат иностранных дел РСФСР выразил официальный протест румынскому по- сланнику в Петрограде, а 13 января 1918 года по поста- новлению Совнаркома дипломатические отношения с Румынией были прерваны, ее золотой запас реквизиро- ван. 24 января, после провозглашения в Киеве Украин- ской Народной Республики, Молдавская Демократиче- ская Республика объявила о своей независимости, то есть о выходе из состава России.

Против румынских сил выступили объединенные формирования украинских и молдавских большевиков.

Боеготовность румынских частей была невысокой, и во- енные действия развивались для них неудачно. 15 февра- ля, после взятия Киева, красное командование на Украи- не предъявило Румынии ультиматум, требуя немедленно- го вывода румынских войск из Бессарабии. 22 февраля в Одессе начались переговоры советских и румынских представителей, на которых присутствовали делегаты английской и французской военных миссий, предложив- ших свое посредничество. В итоге был согласован до- говор, главным условием которого было обязательство Румынии втечение двух месяцев вывести свои войска из Бессарабии и не предпринимать никаких «военных не- приятельских или других действий» против Советской России и не поддерживать аналогичных действий со сто- роны других государств. Учитывая возможность продол- жения войны против Германии и ее союзников, было оговорено, что в случае «вынужденного отступления ру- мынской армии с румынской территории» она найдет убежище и продовольствие на территории РСФСР. Пре- дусматривалось также поддерживать контакты между со- ветским и румынским военным командованием в случае совместных действий против Германии и ее союзников. Тоесть фактически это был союзнический договор. 5 мар- та в Яссах его подписал премьер-министр и министр ино- странных дел Авереску, 9 марта в Одессе — глава прави- тельства Советской Украины Х.Г. Раковский.

Договор не был выполнен, поскольку ситуация резко изменилась и к началу апреля никакой Советской Украи- ны уже не существовало. 3 марта 1918 года правительство Ленина подписало Брест-Литовский сепаратный договор с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. Как писал американский дипломат. Сиссон: «Германия заключила русский мир с собственным подставным пра- вительством, ложно называющимся Советом Народных. Комиссаров... Германия не отказалась от большевист- ских главарей, признавая их дальнейшую пользу для Гер-

манской мировой кампании, направленной на внутрен- нюю дезорганизацию народов, с которыми она воюет». Москва становилась фактическим союзником Германии, снабжая кайзеровскую армию хлебом и маслом, отпуская из плена целые корпуса, выплачивая миллионные кон- трибуции золотом. Очень возможно, что и румынским тоже. Кроме того, большевики признали независимость Украины, и в Киеве теперь правила Центральная Рада, которая тоже подписала договоры с Германией и Австро- Венгрией и пригласила на свою территорию немецкие войска. Рада априори считала Бессарабию составной ча- СТЬЮ «самостийной и вольной Украинской Народной Республики», во всяком случае, к России она теперь не имела никакого отношения. о Румынам, получившим от дохлой кобылы хвост и ок- руженным врагами со всех сторон, даже чисто с военной точки зрения не имело никакого смыслы выводить свои войска, а молдаване не стремились стать украинцами. В этой ситуации 27 марта депутаты «Стафул Цэрия» про- голосовали за присоединение Бессарабии к Румынии на правах автономии. За это решение проголосовали 86 че-. ловек, трое были против и 36 воздержались. По свидетель- ству депутата Центральной Рады от Заднестровья И. Ду- митрашку, это известие вызвало в Киеве взрыв негодова- ния. На специальном заседании Рады ее председатель профессор М. Грушевский заявил,

что «Бессарабия с мо- мента образования не принадлежала Молдове» (имелась в `° виду румынская Молдова). Председатель зачитал ноту протеста против «аннексии Бессарабии Румынией». Румыния между тем была совершенно не в состоянии продолжать войну против Центрального блока и по приме- ру России вступила с ним в сепаратные переговоры. В об- мен на территориальные уступки с румынской стороны в пользу Болгарии и доступ к румынской нефти, Германия и Австро-Венгрия согласились признать Бессарабию за Румынией. Это было закреплено Бухарестским мирным

договором, подписанным 7 мая. Державы Антанты, есте- ственно, его не признали, а пришедшее на смену Цен- тральной Раде правительство гетмана П.П. Скоропадско- го 11 мая разорвало с Румынией дипломатические отно- шения.

Однако поражение Германии, особенно после вступ- ления в Первую мировую войну США, было неизбеж- ным. В сентябре 1918 года началось общее наступление союзников на всех фронтах. На Балканах французы про- рвали Болгарский фронт, заставили Софию капитулиро- вать и форсировали Дунай. Уцелевшие германские вой- ска начали отход из Румынии через Трансильванию. 29 ок- тября в Германии разразилась революция, кайзер бежал в Голландию, а 7 ноября начались мирные переговоры. Германская империя прекратила существование, и все договоры с ней утратили силу. 10 ноября, за сутки до под- писания перемирия, Румыния успела еще раз объявить австро-германскому блоку войну, вскочив в последний момент на подножку колесницы победителей, и оккупи- ровала венгерскую провинцию Трансильванию, присту- пив, таким образом, к строительству «Большой Румынии» с включением в нее всех земель, населенных в Той или иной степени народами румынской языковой группы.

27 ноября 1918 года «Стафул Цэрий» проголосовал за вхождение Бессарабии в состав Румынского королевства, упразднив существующую автономию. На следующий день, находясь ваналогичных условиях, Буковинский на- циональный совет в Черновицах также принял решение о присоединении к Румынии. Понятно, что в присутствии румынской армии, твердо решившей остаться, волеизъ- явление «избранников народа» мало походило на празд- ник демократии.

«Надо признать, что атмосфера для подобного акта была в достаточной мере подготовлена, — рассказывал бывший член Учредительного Собрания от Бессарабской губернии М. Слоним. — За несколько дней перед этим в

АЛИ Е = ВА. и. тв д ее, \- Соанцичи , / ьно* ое Иов

"9 ©. Тарнололь ме

и ое

ЧИЩЕ ПемаРЫАЛИОННАЯ Лын

м =? МЕДУ п м советском аи Мы: \. #

'е бо ОНР. ПН.

Карта раздела Польши между Германией и СССР (первоначальный вариант)

Северния АГ {+7195 А) [.]

Положение соцетених $ войскк исходу 6020г,

мора и ` „ОТВОА сощетеких `* войск с 5 по 32.10.30 г.

Польский поход Красной Армии 21 Са — 12 октября 1939 г.

= А

р

енг. ЕЕ а

же 2067 г. Ех АИБАНУТХ у Морана =] СНЕВОКЕ

По Л

м) и

Г :

ть, р ет и УНИИ

18х2 47 Хх [=]

НИ №

ур.

РО ЛОСКОЕК

В

ЭСК ^^

Ба" оба Ккмимю

паалза ов зочпесккй

К. С?. — когризи сою

Вг, Сх. — блурайу стоком Ве. Сто. — Вгудабу зткиузомате:

БЕ : О. м. Обара муане Ета Найи Ка зудтиюледо ` ие кеты бад

=————- СО чая НЕ оздопние паха

[=> тойсазровкай г моржкапи озепуескыти Юра юа м

Польская карта «Боевые действия на Белорусском фронте»

- Ве, Са. зуселлю

кн Вг. С; Ток

ты! о АА о.

Уасюсткь т —* паса мюрк зомлесию— Роюстузка ро чес 1 К. Схо Коризи сгоюбу

и. ИЕ ей Г Вт. Са. Вгудвду стоке НОПОРЕНКА ча р (23 ви. Са, Пьет ча м

А. КАМЕМ! й РОБ О. м’, ОЗааам зубинопедо

херобу копсикигаср =. 18 +

у : Е У 1 \ Е’ с г. &) <. \ . з -- трея . ; \ девке, озщопние пимезе ЗаЪВогун 7. иона фьволинианий

Польская карта «Боевые действия на Украинском фронте 17 —- 18 сентября 1939 г.»

——

в Е Ре ы

к.

ЗАЗ ЦВ =

Севана ыы ю

ч ИВАСРОМ) р ЭТВУМАОМГА.

Ех но ил ПТИИНИНАИИ НЕ ео" мах | & >

Ух волмескаоВ. Котризо соску Вгидяу сход Втудефу еепоогиромагие} Обелаю зустаюлесо

пла мели охеная

горлу Косенко

озздоитене гоБнояе плеea зроКай 2 моркали пенсия

20 30 89 50 кт

Польская карта «Боевые действия на Украинском фронте 19 сентября - 6 октября 1939 г.»

КузеаминичьйР : - УСЛОВНЫЕ ЗНАКЫ ний Гр вЫ < еж, р (23.65 17. 46} = чае Е мы -- №4: Е т. и!] >— ры утих роны быңа армий и зыок г. ин < а д ки ; Мееть сосровоточения сонстсиих Е зы ЯК : ть ыт : ты уе 5. ася Кам " : + у т Грех Советские вляеадяе буквы

ПИ ке "м и: нм 1 <” к АЕ УТ Пымодил десанта Арыня С еолианиий вое

ЗеАрНЕ атеь 21 Е . аня. 2 ыы ТЯ Е тень ТИ рожь жена о % ЧЕ, - ы а АР у Стрелковая дизнжки

Г у 1 В и ЕТ

Колалерьавкий: мор млуь. Вбр Вазхутио-десантиай бригаля

Масагий }-3 000 00а Ром &0 чи ы

Зав? \

Прибалтийская кампания (июнь 1940 г.)

(ло 23.6) я Киев Оо т „Луик Житомир ыы. о НЕ С>201 ваор | ФА . вов

О: 4 вабр

ох 5А Южный фронт

ре ганиснь. (< 22.6} 12.5,9А, к. 12 201, 204, 214 вабр

АР КАГС

КЧК © © ВЕНГРИЯ“, (у

в 81 =

* * =“ г к ый „” ыы Ре №

КишинеЕ

РУМЫНИЯ! УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

советско-румышская граница до 28.6.4909

. =, *

0 группировка советских войск к 28,6.40

ллан операции 2 Пломити

„” продиижение советских войск 28 - 30.6.40 оБухарест

Бессарабская кампания (июнь 1940 г.)

Английская карикатура «По любеи или по расчету? . {1939 г)

Бессарабию на помощь Венгерской республике, где уста- новился коммунистический режим и где полки товарища Бела Куна сражались с румынскими войсками, пытаясь вернуть Трансильванию. 18 мая Советская Россия объя- вила Румынии войну. Одновременно была провозглаше- на Бессарабская ССР и сформировано ее Временное пра- вительство во главе с И.Н. Криворуковым. Оно тут же огласило манифест, провозглашавший добровольное вхо- ждение в РСФСР на условиях федеративных отношений. Правительство БССР пыталось вести переговоры с пред- ставителями французского командования по вопросам военного и политического урегулирования. Однако побе- доносные красные полки сначала были задержаны поляка- ми, занявшими Галицию, и григорьевским мятежом, а за- тем разбиты войсками Добровольческой армии А.И. Де- никина. Не дождавшись помощи, Венгерская республика пала под ударами «реакции», в первую очередь румын- ской армии, занявшей Будапешт. Прекратила свое суще- ствование и виртуальная Бессарабская ССР.

26 июля правительство Украины, видя в Румынии потен- циального союзника в борьбе как против «красных», так и против «белых», согласилось признать присоединение Бесса- рабии к Румынии. Большевиков летом 1919 года, когда Де- никин двинулся в поход на Москву и народные комиссары за- готавливали заграничные паспорта и, как выражался Ни- колай Бухарин, «пети-мети», вопрос о Бессарабии пока не волновал. °— Перемирие Советской России с Румынией было под- писано только 2 марта 1920 года. Достичь политического компромисса, однако, не удавалось: Румыния отказыва- лась от выполнения условий Ясского мира. По поруче- нию советского правительства заместитель наркома ино- странных дел, полпред в Варшаве Л.М. Карахан, вступил в контакт с послом Румынии в Польше и в предваритель- ном порядке обсудил с ним возможность возвращения Бессарабии России при условии отдачи реквизированно-

го румынского золота. В полноценные переговоры этот зондаж не перерос, так как Бухарест отказался их санк- ционировать.

Стремясь оказать дипломатическую поддержку Румы- нии, объявившей себя аванпостом на фронте борьбы с большевизмом и требующей вознаграждения за услуги, 20 марта 1920 года Антанта

особой нотой признала права Румынии на Бессарабию, а 28 октября Англия, Франпия, Италия, Япония и Румыния подписали в Париже так на- зываемый Бессарабский протокол, согласно которому они признавали. суверенитет Румынии над Бессарабией и` постановили, что этот суверенитет «не может быть. по- ставлен на обсуждение».

Протокол не имел юридической силы, так как не был ратифицирован одной из подписавших его держав — Японией. Советскоб правительство не признало париж- ских решений. Для укреплений своих позиций в кон- фликте с Москвой румынское правительство 3 марта 1921 года заключило оборонительный союз с Польшей, на- правленный против Советской России.

В марте-апреле 1924 года в Вене была предпринята но- . вая попытка переговоров СССР с Румынией по вопросу Бессарабии, смысл которых состоял в обсуждении пред- ложений Москвы о проведении в этой провинции пле- бисцита для‘определения ее дальнейшей судьбы. Положе- ние коренного населения этой территории.под румын- ским правлением было таково, что советские руководите- ли имели основания надеяться на благоприятный для них исход голосования. Но Бухарест отказался принять и этот советский проект, объявив его прямым вмешательством в свои внутренние дела.

Со своей стороны СССР неоднократно и регулярно настаивал на возвращении оккупированных территорий и при любой оказии подтверждал, что не признает Бесса- рабию частью Румынии. Положение Бухареста осложня- лось.тем, что претензии к нему имели также Венгрия и

Болгария, считавшие «своими» территории Трансильва- нии и Южной Добружди. Окруженная соседями, почти у каждого из которых она что-нибудь да оттяпала, Румыния стремилась получить французские и итальянские гаран- тии своих границ. Ей удалось этого добиться путем под- писания в 1926 году с Францией и Италией договоров, согласно которым участники обязались «немедленно консультироваться о необходимых действиях, если воз- никнет угроза их законным национальным интересам и порядку, установленному договорами, которые подписа- ли обе стороны», к примеру, Бессарабским протоколом. Советский Союз на эти недружелюбные акты реагировал резкими нотами протеста, в очередной раз заявив, что «по-прежнему и неизменно считает аннексию Бессара- бии Румынией фактом голого насилия».

Позиция СССР не изменилась и в 1934 году, когда Ру- мыния, используя факт установления с Москвой нор- мальных дипломатических отношений, пыталась добить- ся от нее признания аннексии Бессарабии. В'1935 году ради признания границы по Днестру Бухарест был готов под- писать с большевиками даже договор о взаимопомощи.

Во второй половине 30-х годов обстановка измени- лась: рухнула Версальская система, англо-французские позиции в Европе все более ослабевали, усиливалось влияние Германии и Италии. Активизировалась деятель- ность румынской компартии, получившей инструкцию Коминтерна: «лишь низвержение капиталистических правительств, лишь установление рабоче-крестьянского правительства и присоединение к Советскому Союзу на основе равноправия и взаимности, лишь осуществление социализма обеспечит трудящимся балканских стран на- циональное равноправие, свободную и счастливую жизнь».

По мере нарастания напряжения в Европе румынское правительство, как и большинство малых стран, стало проводить политику балансирования между основными игроками — Англией, Францией, Германией и Италией.

23 марта 1939 года было подписано румыно-германское соглашение, расширявшее германское экономическое присутствие в Румынии. Только в 1939 году экспорт ру- мынской нефти в Германию составил 848,6 тысячи тонн и возрастал ежегодно в полтора-два раза. Англия и Фран- ция, стремясь удержать Румынию от сближения с Герма- нией, 13 апреля дали ей гарантии независимости.

Начало войны в Европе, успехи Вермахта, пассивная позиция Англии и Франции, «популяризации грандиоз- ного опыта СССР» в Польше и Финляндии заставили Бу- харест искать реального союзника против Москвы. По- пытки получить гарантированную поддержку со стороны соседей не принесли результатов, у них не имелось ника- кого стимула втягиваться в советско-румынский кон- фликт. 3 ноября 1939 года Румыния вновь пыталась выяс- нить у Англии и Франции, распространяются ли их га- рантии на Бессарабию, шантажируя их возможностью сближения с Германией. 14 декабря Англия заявила, что гарантии распространяются на Бессарабию в том случае, если Румынии немедленно поможет ее союзник по Бал- канской Антанте — Турция иесли Италия не станет по- мощи препятствовать. Тогда ситуация будет «рассмотре- на» совместно с французским правительством, чтобы оп- ределить вклад, который Англия и Франция способны «внести в защиту Румынии». Германское правительство в ответ на неоднократные румынские зондажи 8 февраля 1940 года ответило, что положение Румынии не вызывает уних беспокойства.

29 марта на сессии Верховного Совета товарищ Моло- тов, обозревая международную обстановку, напомнил де- путатам и Бухаресту: «У нас нет пакта о ненападении с Ру- мынией. Это объясняется наличием нерешенного спор- ного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не

ставил вопрос о возвращении Бессарабии военным пу- тем». Скоро поставит: Политбюро уже утвердило реше- ние о формировании войсковой группировки для похода в Бессарабию.

Все это не прибавило бодрости румынскому прави- тельству. На следующий день, прочитав газету «Правда», премьер-министр Г. Татареску обратился к немцам с просьбой`повлиять на Москву втом смысле, чтобы она не претендовала на Бессарабию. Однако Берлин, гарантиро- вавший Сталину свою «незаинтересованность», отрицал , возможность советской агрессии и делал вид, что, кроме экономических отношений с Румынией, их ничего не ин- тересует.

С апреля 1940 года началась массовая переброска войск Красной Армии с финского фронта и внутренних районов СССР в Киевский особый, Одесский и Закавказ- ский военные округа. 9 апреля Москва направила в Буха- рест меморандум с претензиями к румынской стороне по поводу неоднократных обстрелов советской территории. Согласно советской версии: «Румынская военщина орга- низовала 26 военных провокаций и вылазок на советско- румынской демаркационной линии по Днестру. Румын- ские самолеты вторгались в советское воздушное про- странство». По отношению к СССР «правящие круги» Румынии «взяли воинственный тон» и даже «превращали Бессарабию и Северную Буковину в плацдарм для напа- дения» на Советский Союз. |

«Военщина», естественно, свою вину отрицала и нагло интересовалась, а чьи это самолеты летают над Румыни- ей, такие — с красными звездами на крыльях?

Все это потребовало от Румынии пересмотра внешней политики в пользу сближения с единственно возможным в то время противником Советского Союза — Германией. 15 апреля король Кароль П высказал мнение, что Румы-

ния должна присоединиться к «политической линии Гер- мании». 19 апреля 1940 года Коронный совет Румынии высказался против добровольной уступки Бессарабии Советскому Союзу, предпочитая пойти на военный кон- фликт. В стране открыто была проведена мобилизация и призвано под ружье более миллиона резервистов.

28 мая 1940 года между Германией и Румынией был подписан новый торговый договор, согласно которому предполагалось увеличить поставки нефти Германии на 30% в обмен на обеспечение румынской армии современ- ным вооружением. Румынское руководство выразило го- рячее желание сотрудничать с Третьим Рейхом в любой области. Но на новые румынские запросы о действиях Германии в случае «агрессии советской России» | июня последовал ответ, что проблема Бессарабии Германию не интересует — это дело самой Румынии, вот хорошо бы це- ны на нефть понизить. .

Одновременно Бухарест предложил Москве расши- рить товарооборот, но советская сторона проектом не за- интересовалась. Оно и понятно, еще 11 мая оперативный отдел штаба КОВО- приказал военно-топографическому отделу заняться отбором комплектов карт пограничной зоны Румынии.

`20 июня германскому посланнику в Бухаресте было передано заявление румынского правительства, в кото- ром отмечалось, что «идентичность интересов, которая связывала оба государства в прошлом, определяет также сегодня и определит еще сильнее завтра их взаимоотно- шения и требует быстрой организации этого сотрудниче- ства, которое предполагает сильную в политическом и экономическом отношении Румынию, ибо только такая Румыния явится гарантией того, что она сможет выпол- нять свою миссию стража на Днестре и в устье Дуная». Берлин с ответом не торопился.

Крупные перемещения советских войск не остались незамеченными. 25 мая граф Шуленбург обратился к Мо- лотову за разъяснением слухов о концентрации советских войск на границе с Румынией. «Молотов ответил, что все эти слухи лишены оснований», — докладывал Шулен- бург.

Поскольку румынские «бояре» намека не поняли, Ста- лин решил, что пора «поставить вопрос о возвращении Бессарабии военным путем» параллельно с «возвращени- ` ем Прибалтики». Историческая справедливость требова- ла. И безопасность страны. Да и время уж больно было подходящее для «укрепления юго-западных рубежей».

Конкретные приготовления начались 9 июня 1940 го- да, когла Военные советы Киевского и Одесского округов получили директивы наркома обороны: привести войска в состояние боевой готовности по штатам мирного вре- мени без подъема приписного состава, сосредоточить их на границе с Румынией и подготовить операцию по воз- вращению Бессарабии.

На базе управления Киевского военного округа было создано полевое управление Южного фронта под руково- дством свежеиспеченного генерала армии, героя Халхин- Гола, Г.К. Жукова, включавшее 5-ю армию под командо- ванием генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко, 12-армию генерал-майора Ф.А. Парусинова и формировавшуюся из войск Одесского округа 9-ю армию генерал-лейтенанта _ И.В. Болдина. |

13 июня в Кремле состоялось совещание высшего во- енно-политического руководства, на котором присутст- вовали Сталин, Молотов, маршалы Тимошенко и Ша- пошников, заместитель начальника Генштаба генерал- лейтенант И.В. Смородинов, начальник Политуправле- ния армейский комиссар 1-го ранга Л.З3. Мехлис, коман- дующие войсками и члены Военных советов КОВО — Г.К. Жуков, корпусной комиссар В.Н. Борисов и ОдВО — И.В. Болдин и корпусной комиссар А.Ф. Колобяков, нар-

ком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов, начальник Главного ‘морского штаба адмирал Л.М. Галлер и командующий Черноморским флотом контр-адмирал Ф.С. Октябрь- ский. Разговор щел о подготовке операции против Румы- НИИ.

К 17 июня Военный совет Южного фронта разработал план, который был представлен на утверждение наркому обороны. 19 июня в Проскурове генерал Жуков провел специальное оперативное занятие с Военными советами армий и командирами корпусов с целью ознакомить их с характером и планом операции. Были даны указания об особенностях боевой подготовки войск и тылов к пред- стоящей операции, докладывалось о состоянии войск, уточнялись задачи, порядок взаимодействия.

22—23 июня Военные советы армий прорабатывали на местности с командирами корпусов и дивизий вопросы занятия исходного положения, организации предстояще- го наступления, взаимодействия родов войск, управле- ния, связи, устройства тыла и действий на ближайшем этапе. С командирами нижестоящего звена эти вопросы прорабатывались за день до начала операции.

Военные стратеги разработали два оперативных вари- анта. Первый рассматривал ситуацию, когда Румыния не согласится на мирное урегулирование территориального вопроса и придется начать еще одну войну без объявле- ния войны. В этом случае предусматривалось нанести концентрические удары силами 12-й армии из района се- вернее Черновиц вдоль реки Прут на Яссы и 9-й армии из района Тирасполя южнее Кишинева на Хуши и окружить румынские войска в районе Бельцы — Яссы. Для дезорга- низации тылов противника, после сокрушающих ударов с воздуха по румынским аэродромам, со 120 тяжелых бом- бардировщиков ТБ-3 под прикрытием 300 истребителей планировалась выброска 2000 человек десанта из состава 201-й, 204-й и 214-й воздушно-десантных бригад. Черно- морский флот, приведенный 15 июня в состояние боевой

$

готовности, получил задачи по борьбе с румынским фло-

том. На реке Дунай создавалась военная флотилия.

Чуть позднее был разработан второй вариант опера- тивного плана, предусматривавший мирное разрешение конфликта. В этом случае отход румынских войск на реку Прут должен был сопровождаться опережающим выхо- дом подвижных советских частей на новую границу и ус- тановлением контроля над тем, как бы румыны ничего ценного из Бессарабии не унесли.

Советские войска были приведены в боевую ГОТов- ность и 10 июня получили директивы на сосредоточение под видом учебного похода, которое должно было завер- шиться 14 июня. Однако выдержать график не удалось. Приведение войск в боевую готовность без призыва при- писного состава потребовало перераспределения военно- служащих для формирования необходимых тыловых и вспомогательных подразделений. Для этого привлека- лось почти 35 тысяч солдат из нестроевых частей, слабо подготовленных к выполнению возложенных на них но- вых обязанностей. Нехватка начальствующего состава тыловых специальностей и медицинского персонала вос- полнялась их призывом из запаса. В тылу для обеспече- ния боевых операций разворачивались склады, хлебопе- карни, полевые госпитали и эвакуационные пункты, ве-

- теринарные лазареты. Убыль личного состава должны

были восполнить 27 маршевых батальонов, 5 запасных саперных роти 255 танковых экипажей. Из-за недостатка транспорта выступавшие в поход войска не могли сразу взять с собой все

необходимое вооружение и имущество, что приводило к задержке сосредоточения. Организационные проблемы привели к тому, что войска Южного фронта смогли завершить развертывание только к 27 ию- ня. К началу операции в войска фронта было завезено 142 эшелона боеприпасов, 85 эшелонов продовольствия и

фуража. Части 12-й армии сосредоточились в Прикарпатье

фронтом на северо-восток. Штаб генерала Парусинова передислоцировался из Станислава в Коломыю, где ему были подчинены 8-й, 13-й, 15-й, [7-й стрелковые корпу- са (всего 12 дивизий и 5 танковых бригад) и Армейская кавалерийская группа генерал-лейтенанта Я.Т. Череви- ченко в составе 2-го и 4-го кавалерийских корпусов (4 кавдивизии и 2 танковые бригады). Часть войск 5-й ар- мии, развернутой на Волыни, была переподчинена 6-й и 12-й армиям. Штаб генерала Герасименко был перебро- шен из Луцка в Дунаевцы, где он объединил 36-й и 49-й стрелковые корпуса (5 стрелковых дивизий и 2 танковые бригады). Штаб 9-й армии, в состав которой вошли 7-Й, 35-Й, 37-Й, 55-Й стрелковые и 5-й кавалерийский корпуса (14 дивизий и 2 танковые бригады), обосновался в Грос- сулово. Войска частью перебрасывались по железной до- роге, частью — пешим порядком.

Таким образом, в состав Южного фронта вошли 32 стрелковые, 2 мотострелковые, 6 кавалерийских дивизий, 1] танковых и 3 воздушно-десантные бригады, 14 корпус- ных артполков, 16 артполков РГК и 4 артдивизиона боль- шой мощности. Общая численность группировки составляла до 460 тысяч человек, до 12 000 орудий и минометов, около 3000 танков. Военно-воздушные силы объединяли 2] истребительный, 12 среднебомбардировочных, 4 даль- небомбардировочных, 4 легкобомбардировочных, 4 тя- желобомбардировочных авиаполков, в которых насчиты- валось 2160 самолетов. На приморском фланге должен был действовать специальный отряд сил Черноморского флота. Созданная по такому случаю Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала Н.А. Аб- рамова имела в своем составе 5 мониторов, 22 бронекатера, наземные и воздушные силы прикрытия.

После Финляндии Сталин усвоил, что на войне лиш- них сил не бывает. Впрочем, похоже, что советское пла- нирование не ограничивалось операциями в Бессарабии.

На этот раз советская разведка обладала достаточно полными данными о противнике. На северном фланге румынского фронта была развернута Черновицкая груп- пировка в составе 8—9 пехотных, двух горнострелковых дивизий и одной кавалерийской бригады. Внушительную силу представляла собой Днестровско-Прутская группи- ровка, ядро 3-й румынской армии: 7—8 пехотных, 2 кавалерийские, 1 мотокавалерийская дивизии; 2 мотобрига- ды. На подходе была 1-я королевская дивизия. Эти силы опирались на протянувшуюся по правому берегу Днестра линию укреплений «Карол». Второй эшелон румынского Восточного фронта составляла Сиретская группировка — 6 пехотных, | кавалерийская дивизия 4-й полевой армии. За Дунаем, в Добрудже, находились войска 2-й армии — 4 пехотные, 1 кавалерийская дивизия и бригада морской пехоты. В Трансильвании и Банате располагались соеди- нения, не вошедшие в Сиретскую группировку, и войска 1-й армии, всего 6 пехотных, 1 кавалерийская дивизия, горнострелковая бригада и части резерва Главного командования. Южный фланг фронта обеспечивал румын- ский флот, представленный легким крейсером, одним лидером, двумя эсминцами, пятью миноносцами и одной подводной лодкой. Румынская Дунайская флотилия в своем составе имела 7 мониторов, два десятка речных ка- теров, в том числе 8 бронекатеров и 3 плавбатареи, и бри- гаду пехоты.

Военно-воздушные силы Румынии на восточном на- правлении состояли из 200 устаревших морально и физи- чески летательных аппаратов, базировавшихся на авиаба- зах Констанца, Текуч,

Бакэу, а также на аэродромах граж- данской авиации в Черновицах, Бельцах, Кишиневе, Бендерах. Несмотря на устаревшее вооружение и невысо- кую боевую выучку войск, румынское командование про- поведовало наступательную доктрину.

С конца апреля в румынский Генштаб поступали све- дения об интенсивных перевозках живой силы и техники

из внутренних районов Советского Союза в приграничье. Отчеты убедительно свидетельствовали о том, что на гра- нице по Днестру происходит накопление советских сил, понтонных парков, ведется интенсивная разведка. Румы- ны ответили интенсивными фортификационными рабо- тами на линии «Карол», которая, впрочем, в описании маршала Н.Н. Воронова выглядела довольно убого.

21 июня 1940 года началась дипломатическая «при- стрелка» и «разведка боем». Советский полпред в Бухаре- сте в беседе с румынским министром иностранных дел отметил, что для улучшения советско-румынских отно- шений следует в первую очередь решить неурегулирован- ные политические вопросы, в частности вопрос о Бесса- рабии. В Москве Молотов, обсуждая с итальянским по- слом А. Россо возможности разрешения спорных вопросов на Балканах, заявил, что СССР стоит за урегулирование бессарабского вопроса мирным путем, «если, конечно, он не будет затягиваться без конца». .

Наконец, 23 июня Вячеслав Михайлович вызвал Шу- ленбурга и прямо заявил: «Разрешение бессарабского во- ° проса не терпит дальнейших отлагательств. Надо же что- то делать! Почти три месяца прошло после выступления Молотова в Верховном Совете, а румыны так и не сделали никаких выводов». Заодно Москве хотелось бы «прихва- тизировать» и Буковину, поскольку там кое-где живут ук- раинцы: «Румыния поступит разумно, если отдаст Бесса- рабию и Буковину мирным путем... Если же Румыния не пойдет на мирное разрешение бессарабского вопроса, то Советский Союз разрешит его вооруженной силой. Со- ветский Союз долго и терпеливо ждал разрешения этого вопроса, но теперь дальше ждать нельзя».

Германский посол, едва переваривший внезапную аннексию большевиками Прибалтики, ответил, что ре- шение советского правительства является «совершенно

неожиданным» и требует консультаций с Берлином: со- ветские претензии на Бессарабию, конечно, не оспарива- ются, но у Германии в этом регионе возникли серьезные экономические интересы: «Я заявил Молотову, что не- медленно доложу своему правительству, и попросил не предпринимать никаких решительных шагов, пока гер- манское правительство не выработает определенную по- зицию». Советский нарком «выразительно подчеркнул», что вопрос срочный и в Кремле ожидают, что Германия «не будет препятствовать советской акции, а поддержит ее». Со своей стороны СССР обеспечит охрану экономи- ческих интересов Рейха в Румынии. Молотов уведомил также, что «советское правительство будет ждать ответа германского правительства до 25 июня включительно».

В этот день Москва сочла необходимым опубликовать заявление, которым давало понять, что Советский Союз ничуть не волнуют немецкие успехи во Франции:

«В связи с вводом советских войск в Прибалтийские государства в западной прессе муссируются упорные слу- хи о 100 или 150 советских дивизиях, якобы сконцентри- рованных на советско-германской границе. Это, мол, про- исходит от озабоченности Советского Союза германскими военными успехами на Западе, что породило напряжение в советско-германских отношениях.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи — сплошная ложь. В Прибалтику введено всего только 18— 20 советских дивизий, и они вовсе не сконцентрированы на германской границе, а рассредоточены по территории Прибалтийских государств. У СССР не было никакого намерения оказывать какое-либо давление на Германию, а все меры военного характера предприняты только с един- ственной целью: обеспечить взаимопомощь между Со- ветским Союзом и этими странами... За всеми этими слу- хами отчетливо видится попытка бросить тень на советско- германские отношения. Эти слухи порождены жалкими

домыслами некоторых английских, американских, швед- СКИХ И ЯПОНСКИХ ПОЛИТИКОВ».

«Недвусмысленное разъяснение германо-советских отношений в целом для нас при сложившихся отношени- ях выгодно, — обращал внимание Берлина граф Шулен- бург. — Однако совершенно очевиден и дальний прицел сообщения: подчеркивание германо-советской солидар- ности — подготовка к решению бессарабской проблемы».

24 июня Риббентроп составил для Гитлера меморан- дум, в котором напоминал о том, что в августе 1939 года Германия декларировала свою политическую незаинтере- сованность в бессарабском вопросе. Более того, в августе 1939 года, накануне вторжения в Польшу, немцы готовы были обещать «незаинтересованность» в территориях Юго-Восточной Европы вплоть до Константинополя и Черноморских проливов. К счастью, Сталин об этом не знал. Что касается экономических интересов Рейха, то- они были «должным образом подчеркнуты». В тот же день Риббентропу были переданы соображения статс-секрета- ря Вайцзеккера, который предложил принять меры для удовлетворения советских претензий мирным путем, при соблюдении Москвой следующих условий:

1. Не переходить в Бессарабии Участок р. Прут и ниж- него течения Дуная, чтобы не подвергать опасности наши интересы в районах нефтедобычи. -

2. Обещать соблюдать права и интересы граждан Рейха.

3. Обещать охрану интересов фольксдойче способом, который будет установлен позднее.

4. В случае военного столкновения не бомбить районы нефтедобычи.

Румынию необходимо предупредить, что Германия поддержит советские требования.

Вопрос, касающийся Бессарабии, для немцев был ясен. Непонятно только, при чем здесь Буковина, которая ни- когда России не принадлежала и, как бывшая территория Австро-Венгерской империи, согласно устным догово-

ренностям, считалась германской сферой интересов. Во- вторых, наличие советских войск на территории Буковины создавало прямую угрозу захвата нефтяных полей Пло- ештинского бассейна, вся добыча которого шла в Герма- нию, обеспечивая вместе с поставками из СССР 87% по- требностей германских вооруженных сил втопливе.

25 июня советская сторона скоординировала свои по- зиции в балканской политике с Италией, которая после вступления 10 июня во Вторую мировую войну на сторо- не Германии была заинтересована в налаживании друже- ских отношений с СССР. В беседе с итальянским послом А. Россо Вячеслав Молотов первым делом отметил, что «Советская Россия и Германия находятся в очень хоро- ших отношениях и что их правительства прекрасно сра- ботались», и предложил

итало-советские отношения строить натой же основе. Что касается отношений Совет- ского Союза с другими государствами, то СССР «не имеет никаких претензий к Венгрии, считает территориальные претензии Венгрии к Румынии имеющими под собой ос- нования». Советско-болгарские отношения крепкие, а притязания Болгарии на румынскую Добруджскую об- ласть советское правительство также считает обоснован- ными. Основные претензии СССР к Румынии известны. Советский Союз хотел бы получить от Румынии то, что по праву принадлежит ему, без войны, но последнее станет неизбежным, если Румыния окажется несговорчивой. Что касается других районов Румынии, то СССР учиты- вает интересы Италии и Германии и «готов договориться с ними по этому вопросу». Кто внушает Москве глубокие подозрения, так это Турция. Эти подозрения еще более усилились после того, как Стамбул отказался поделиться «господством» в проливах. Поэтому Советский Союз в перспективе предполагает «защитить себя на юге и юго- востоке». Если Италия готова признать гегемонию СССР на Черном море, то советское правительство готово при- знать гегемонию Италии на Средиземноморье.

Полностью удовлетворенный разговором Россо побе- жал к телеграфу просить Рим как можно скорее отреаги- ровать на столь «разумные заявления».

Вечером 25 июня Шуленбург сообщил Молотову ответ Берлина:

1. Германия остается верной московским соглашени- ям. Поэтому она не проявляет интереса к бессарабскому вопросу, но надеется на гарантии относительно прожи- вающих на этих территориях этнических немцев. 2. Пре- тензии советского правительства в отношении Букови- ны — нечто новое. Буковина была территорией австрий- ской короны и густо населена немцами. 3. В других районах Румынии Германия имеет очень важные эконо- мические интересы. Эти интересы включают нефтяные поля и сельскохозяйственные земли. Поэтому Германия крайне заинтересована в том, чтобы эти районы не стали театром военных действий. 4. Полностью симпатизируя урегулированию бессарабского вопроса, Имперское пра- вительство надеется, что Советский Союз в сотрудниче- стве с румынским правительством сумеет разрешить этот вопрос мирным путем. Берлин готов, в духе московских соглашений, посоветовать Бухаресту достигнуть «полю- бовного урегулирования» бессарабского вопроса.

Германия еще раз подчеркивала недопустимость пре- вращения Румынии в театр военных действий. Молотов еще раз подчеркнул, что вопрос крайне срочный и Моск- ве уже просто невтерпеж. В разговоре Шуленбург указал, что отказ Советов от Буковины, «которая никогда не при- надлежала даже царской России», способствовал бы мир- ному решению вопроса. К. чему так жадничать? Вячеслав Михайлович возразил, что Буковина — это как раз «не- достающая часть» Украины, пообещал учесть германские экономические интересы в Румынии и обеспечить без- опасность этнических немцев.

Между тем «Аннушка уже пролила масло».

Красная Армия заняла исходные рубежи, войска за- канчивали последние приготовления. Как всегда, на по- следнем этапе развернулась бурная политическая подго- товка «среди личного. состава», базирующаяся на уста- новках, выданных директивой Мехлиса: «В 1918 году, воспользовавшись Гражданской войной в СССР и интер- венцией англо-французских империалистов, Румыния воровски захватила у нас Бессарабию. Наши братья живут в Бессарабии в ужасающей нищете ивлачат жалкое суще- ствование... Правительство королевской диктатуры до- полняет экономический гнет народных масс Бессарабии политическим и национальным. Этнографически Бесса- рабия не имеет никакого отношения к Румынии. Там проживает не более 9,1% румын. Все остальное населе- ние — это русские, украинцы и молдаване. Русским, ук-

раинцам и молдаванам под страхом суда запрещается раз- говаривать на родном языке. Их культурные учреждения и школы разгромлены.

Особенно жестоким издевательствам румынские ка- питалисты и помещики подвергают русское и украинское население в Бессарабии. Они бьют и уничтожают всех, кто в какой-то мере симпатизирует Советскому Союзу.

(Стремление бессарабского населения освободиться от румынского гнета сказывается в массовых революцион- ных выступлениях и восстаниях, которые на протяжении всех 22 лет оккупации Бессарабии жестоко подавлялись. Так, были потоплены в крови трудящихся Хотинское (1919 г.) и Татарбунарское (1924 г.) вооруженные восста- ния. Бессарабские тюрьмы переполнены политическими заключенными и крестьянами.

Советский Союз никогда не признавал захвата бояр- ской Румынией Бессарабии. 5 марта 1918 г. Румыния по Ясскому мирному договору обещала в 2-месячный срок очистить Бессарабию от своих войск и вернуть ее нашей Родине. Этот договор, при поддержке Англии и Фран-

ции, не выполнила (Еще раз напомним, что Ясский договор румынское правительство подписывало не с Москвой, ас харьковским правительством независимой Советской Ук- раины). ,

Настал момент вырвать из воровских рук боярской Ру- мынии нашу землю, вызволить из румынского плена на- ших братьев и граждан. Уворованная Бессарабия должна быть и будет возвращена в лоно своей матери-Родины — Союзу Советских Социалистических Республик».

До сих пор не пойму: кто такие эти знаменитые ру- мынские «бояре» с «воровскими» руками? Дикая, должно быть, была страна Румыния. |

Политуправление РККА обязывало политорганы пе- ред выступлением «разъяснить всему личному составу _ внешнюю политику СССР, разоблачить Румынию, захва-

тившую воровским путем нашу советскую землю. Мы идем освобождать наших единокровных братьев украин- цев, русских и молдаван (неужто: тоже славяне?) из-под гнета боярской Румынии и спасать их от угрозы разоре- ния и вымирания. Вызволяя советскую (?) Бессарабию из-под ига румынских капиталистов и помещиков, мы за- щищаем и укрепляем наши южные и юго-западные гра- НИЦЫ». |

Директива требовала «всей партийно-политической работой создать в частях боевой подъем, наступательный порыв, обеспечивающий быстрый разгром врага (захват в плен его основных сил и очистку Бессарабии):.. Задача Красной Армии, как указано выше, — возвратить Бесса- рабию нашей Родине и вызволить из боярского плена на- ших единокровных братьев и граждан. На своих знаменах ' Красная Армия несет свободу трудовому народу от экс- плуатации и национального гнета. Рабочие будут освобо- ждены от капиталистического рабства, безработные по- лучат работу, батраки, безземельные и малоземельные крестьяне получат земли румынских помещиков, налоги будут облегчены и временно совсем сняты..Будет поло-

жен конец дикой системе «румынизации» русских, укра- инцев и молдаван. Население Бессарабии получит воз- можность строить свою культуру, национальную по фор- ме и социалистическую по содержанию. Бессарабия станет советским форпостом на нашей южной и юго-за- падной границе... Подготовка наступления должна про- водиться в строжайшей тайне. Решительно бороться с болтливостью. Каждый должен знать лишь ему положен- ное и в установленный срок...

Тексты листовок к солда- там и населению даст Политуправление Красной Армии. Их надо будет разбросать по всей Бессарабии самолетами в первый день наступления». Военнослужащим, невзирая на лица, запрещалось обижать аборигенов и, во избежа- ние морального разложения, «совершать какие бы то ни было личные покупки в магазинах».

По отношению к противнику основная цель пропа- гандистской работы заключалась в том, чтобы «быстро разложить его армию, деморализовать тыл и, таким обра- зом, помочь командованию Красной Армии в кратчай- ший срок и с наименьшими потерями добиться полной победы». Требовалось «на конкретных фактах показывать тяжелое положение трудящихся масс, особенно батраков и малоземельных, в Бессарабии, террор и насилие в тылу со стороны полицейско-жандармского аппарата... Разъ- яснять румынским солдатам несправедливость и безна- дежность войны против СССР и задачи Красной Армии. Разоблачать произвол офицеров на фронте, капитали- стов, помещиков, чиновников и полицейских в тылу... Пропагандировать переход солдат на нашу сторону, анти- военные настроения в армии противника. Широко про- пагандировать каждый факт поражения румынских войск.

Показывать счастливую и радостную жизнь рабочих и крестьян в СССР. Разъяснять, как рабочие и крестьяне СССР управляют государством без капиталистов и поме- щиков. Противопоставлять этому бесправное положение рабочих и крестьян в Румынии. Показать принципиаль-

ную разницу между царской Россией — тюрьмой народов и Советским Союзом — братским союзом освобожден- ных народов». Для идеологического воздействия на вра- жеских солдат было отпечатано 6 миллионов листовок.

Богатства недр, сады долин, сокровища отар — Все это Сталин-исполин принес народам в дар.

26 июня Молотов «успокоил» Шуленбурга заявлени- ем, что Москва решила ограничить свои аппетиты лишь северной частью Буковины с городом Черновицы, и до- бавил, что «советское правительство ожидает поддержки - Германией этих требований». Когда граф заметил, что во-прос решился бы легче, если бы СССР возвратил Румы- нии золотой запас румынского Национального банка, Молотов ответил, что об этом не может быть и речи, так как Румыния достаточно долго эксплуатировала Бессара- бию. Относительно дальнейших действий Молотов сооб- щил, что он передаст требования СССР румынскому по- сланнику в Москве в течение ближайших нескольких дней и ожидает, что Германия посоветует румынскому правительству подчиниться, «так как в противном случае война неизбежна».

В этот же день свою позицию обозначил Рим: в беседе с советским полпредом граф Чиано информировал Мо- скву, что Италия «целиком признает права СССР на Бес- сарабию», но заинтересована в мирном решении этого вопроса. При этом итальянская сторона выразила готов-ность вместе с Германией «посоветовать Румынии при- нять советские предложения».

В Румынии еще не знали, что судьба Бессарабии уже решена. 25 июня румынский премьер-министр интересо- `вался у германского посланника в Бухаресте, нет ли отве- та на румынское заявление от 20 июня. Получив сведения о сосредоточении Красной Армии, Татареску заявил, что

«румынское правительство и король полны решимости скорее воевать, чем просто уступить». Столь же воинст- венные заявления выслушали 24—26 июня от румынских коллег американские дипломаты. Правда, в Бухаресте росли опасения в связи с тем, что неоднократные обра- щения в Берлин наталкивались на стену молчания.

Румынского посла советский премьер вызвал через несколько часов после разговора с Шуленбургом и вру- чил господину Г. Давидеску ноту советского правительст- ва, в которой говорилось, что «в 1918 году Румыния, поль- зуясь военной слабостью России, насильственно отторг- ла от Советского Союза (России) часть его территории — Бессарабию... Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, асложившаяся международ- ная обстановка требует быстрейшего разрешения нере- шенных вопросов, советское правительство предлагает . Румынии: 1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу. 2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте». Одновременно Москва выразила надежду, что Румыния «примет настоя- щее предложение СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт». Ответ ру- мынского правительства ожидался не позднее 27 июня.

Попытка посланника оспорить кремлевскую интер- претацию событий не вызвала интереса у Молотова, ко- торый заметил, что румынские аргументы «не соответст- вуют ни историческому развитию, ни реальной ситуа- ции». Так же не удалась попытка продлить срок для ответа на ультиматум, поскольку советское правительст- во уже «ждало 22 года» и потому «надеется, что‘ответ будет дан без опозданий, и если он будет положительным, то вопрос будет решен мирным путем».

О предпринятых шагах Молотов по телефону известил

Шуленбурга, который пытался уточнить, «как понимать требование советского правительства, что румынский от- вет должен поступить еще сегодня». На это ему разъясни- ли, что советские войска в любом случае, независимо от реакции Румынии, перейдут границу завтра утром. Получив советскую ноту, румынское правительство обратилось за поддержкой к Италии, Германии и союз- никам по Балканской Антанте. Кроме того, от Рима и Берлина требовалось повлиять на Венгрию и Болгарию, чтобы они не удумали потребовать удовлетворения своих территориальных претензий. С утра 27 июня в Румынии была объявлена мобилизация, а в 10.30 Риббентроп пере- дал посланнику в Бухаресте Фабрициусу инструкцию, в которой предлагал заявить министру иностранных дел Румынии И. Джигурту следующее: «Советское прави- тельство информировало нас о том, что оно требует от ру- мынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посове- товать румынскому правительству уступить требованиям советского правительства». Схожие ответы были получе- ны от Италии и стран Балканской Антанты. Обсуждая ва- рианты действий в данной ситуации, в Бухаресте решили попытаться затянуть время, вступив в переговоры с СССР. В 23 часа 27 июня в Москве был получен ответ Бухаре- ста, в котором румынское правительство заявляло, что «оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле к дружественному обсуждению, с общего согла- сия, всех предложений, исходящих от Советского прави- тельства». Румыния просила «указать место и дату» буду- щих переговоров, делегаты на которые будут назначены с румынской стороны после ответа из Москвы. В ноте вы- ражалась надежда, что «переговоры будут иметь резуль- татом создание прочных отношений, доброго согласия и дружбы между СССР и Румынией». Выслушав столь об- текаемый ответ, Молотов заявил, что «не видит в сделан-

ном заявлении согласия на советские предложения и что он полагает, что завтра же советские войска должны всту- пить на территорию Бессарабии и Северной Буковины». Давидеску заверил наркома, что румынское правительст- во согласно с советскими предложениями, но следует договориться о «процедуре и юридических формах осу- ществления данных мероприятий». Однако все попытки румынского дипломата договориться о будущих перего- ворах были безуспешны, поскольку, как заявил Молотов, «сейчас речь идет о вопросах политических, а не техни- ческих».

Советская сторона предложила немедленно подписать соглашение о том, что 28 июня «советские войска должны занять определенные пункты» и за три-четыре дня всю остальную территорию. Румыния должна гарантировать сохранность предприятий, железных дорог, аэродромов, телеграфа и телефона, государственного и частного иму- щества, а позднее «советско-румынская комиссия смо- жет договориться о деталях реализации намеченных со- - глашений».

Давидеску отказался подписать соглашение, сослав- шись на отсутствие у него необходимых полномочий. То- гдаему была передана новая советская нота, в которой от- мечалась уклончивость ответа румынского правительства, «ибо в нем не сказано прямо, что оно принимает предло- жение Советского Союза о немедленной передаче Совет- скому Союзу Бессарабии и северной части Буковины». Однако, принимая во внимание разъяснения румынского посланника в Москве, советское правительство предло- жило: «1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по мос- - ковскому времени 28 июня, очистить румынским вой- скам территорию Бессарабии и северной части Буковины. 2. Советским войскам за этот же период занять террито- рию Бессарабии и северной части Буковины. 3. В течение 28 июня советским войскам занять пункты: Черновицы, Кишинев, Аккерман. 4. Королевскому правительству Ру-

мынии взять на себя ответственность за сохранность и не-` допущение порчи железных дорог, паровозного и вагон-

ного парка, мостов, складов, аэродромов, промышленных

предприятий, электростанций, телеграфа. 5. Назначить

комиссию из представителей сторон для урегулирования

спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учре-

ждений». Ответ должен был поступить в Москву не позд-- нее полудня 28 июня.

В Бухаресте продолжали обсуждение сложившейся об- становки, не исключая вероятности оказания сопротив- ления. Однако поздно вечером 27 июня, реально оценив свои возможности и опасаясь социальных потрясений в случае войны с СССР, Коронный совет 27 голосами про- тив 11 решил согласиться на уступку требуемых Москвой территорий. Как позднее заявил в парламенте Татареску: «Мы решили отступить из Бессарабии и Верхней Букови- ны, чтобы спасти сегодня румынское государство и убе- речь от опасности будущее румынской нации».

В 11 часов 28 июня румынское правительство заявило, что, стремясь «избежать серьезных последствий, которые повлекли бы применение силы и открытие военных дей- ствий в этой части Европы, видит себя обязанным при- нять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе». Румынская армия получила приказ организован- но отойти к новой границе согласно плану «Тудор», не оказывая сопротивления Красной Армии, и организовать оборону по реке Прут. Войскам предписывалось эвакуи- ровать вооружение, технику и сугубо военное имущество и оборудование. Офицеры и служащие имели право взять с собой лишь самые необходимые личные вещи. Напри- мер, мебель увозить запрещалось. Категорически запре- щалось уничтожение складов, аэродромов, заводов, элек- тростанций, средств связи, железнодорожного подвиж- ного

состава. При этом Румыния просила продлить срок исхода, «принимая во внимание, что эвакуацию террито- рии было бы крайне трудно осуществить в течение четы-

рех дней вследствие дождей и наводнений, которые по- портили пути сообщения». Москва изъявила желание не откладывать дело в долгий ящик и начать восстановление исторической справедливости в 14 часов того же дня. Сторонами были оговорены последовательность занятия важнейших городов Бессарабии и Северной Буковины, а также дистанция между румынским арьергардом и совет- ским авангардом в пять-десять километров. Новую гра- ницу договорились закрыть в 14 часов 3 июля.

Поскольку дело решилось «полюбовно», войска Юж- ного фронта получили приказ осуществить операцию по второму варианту. В Бессарабию и Северную Буковину вводилась лишь часть сосредоточенных войск. От 12-й армии — 4-й кавалерийский корпус с 23-й танковой бри- гадой и 2-й кавкорпус с 5-й танковой бригалой, 60-я, 58-я, 131-я стрелковые и 192-я горнострелковая дивизии. От 5-й армии — 36-я, 49-я танковые бригады, 80-я, 169-я стрелковые дивизии. От 9-й армии — 5-й кавкорпус, 4-я танковая бригада, 15-я мотострелковая, 95-я, 25-я, 74-я, 140-я стрелковые дивизии. Кроме того, предусматрива- лось использование 201-й и 204-й воздушно-десантных бригад фронтового подчинения. Все остальные войска оставались на старой границе в полной боевой готовно- сти. -

28 июня войска получили указание Политуправления РККА, которое требовало разъяснить всему личному со- ставу, что «благодаря мудрой сталинской внешней поли- тике мы избавили от кровопролитной войны трудящихся Бессарабии и Северной Буковины и решили вопрос о возвращении Бессарабии в могучую семью Советского Союза мирным путем». Войскам приказывалось сохра- нять бдительность и вести активную политработу среди местного населения.

В 14 часов танковые и кавалерийские части Южного фронта хлынули через границу и в тот же день заняли Черновицы, Хотин, Бельцы, Кишинев и Аккерман.

34-я кавалерийская дивизия заняла Жадово, 16-я кава- лерийская дивизия — Вашкивцы, 5-я танковая бригада — Топорцы, 23-я — Сторожинец, 4-я — Кишинев, 60-я стрелковая дивизия переправилась через реку Черемоши, 58-я заняла Коцман и'Витиловку, 80-я — Новоселицы и Лукачены, 169-я — Флексеры и Скинени, 95-я — Коло- ницу и Бендеры. Население восточных румынских рай- онов встретило известие о вступлении советских солдат на их территорию спокойно. Лояльность жителей в тече- ние операции поддерживалась работой нескольких типо- графий, издававших газеты и листовки на русском, укра- инском, молдавском и румынском языках. Сотрудниками редакций за неделю операции было отпечатано больше двух с половиной миллионов экземпляров. Для наблюдения за проведением операции на границу прибыли С.К. Ти- мошенко, Л.З. Мехлис и первый секретарь ЦК КП(б)У Н.С. Хрущев, которые в дальнейшем приняли активное участие в политической работе с населением «освобож- денных» территорий.

«Братья молдаване, русские и украинцы! — говорилось в обращении советского командования. — Пришел вели- кий час вашего освобождения из-под ига румынских бо- яр, помещиков, капиталистов и сигуранцы. Украденная советская земля — Бессарабия — возвращается к своей матери-Отчизне».

Советские дивизии продвигались практически вслед `заарьергардами румынских войск, а подвижные соедине- ния обогнали их и раньше румын вышли на реку Прут, немедленно установив на дорогах свои контрольно-про- пускные пункты. Часть жителей, мечтавшая что-нибудь ‘’ отобрать, поделить и обрести счастье под кремлевскими звездами, радовалась советским войскам,

как родным. «Все увеличивающаяся толпа молдаван с обнаженными головами приветствовала своих освободителей, — вспо- минал свое участие в «ликвидации вопиющей несправед- ливости» маршал Н.Н. Воронов. — Перед толпой оказал-

ся оркестр народных инструментов человек в сорок, ко- торый очень хорошо исполнил старинный русский марш «Тоска по родине». Раздался шум моторов — наша танко- вая колонна подошла к мосту и точно в 2 часа дня пере- шла границу. Под радостные возгласы и громкие апло- дисменты молдаван проходила кавалерия, мотопехота, артиллерия... Мирное освобождение Бессарабии закон- чилось парадом советских войск в Кишиневе при боль- шом стечении жителей этого красивого южного города. Ликование освобожденного народа было неописуемо... Народы, населяющие Бессарабию и Северную Буковину, освобождены, и теперь они смогут зажить полнокровной жизнью в братской семье народов Советского Союза». Другая часть населения снималась с насиженных мест и бежала в Румынию.

Форсирование нижнего течения Днестра войсками 9-Й армии затянулось, поскольку понтонеры 275-го понтон- но-мостового батальона оказались недостаточно обучен- ными: понтоны несколько раз разрывались и уносились течением в сторону. Командование 37-го стрелкового кор- пуса было вынуждено батальон от работы освободить и поставить 147-й отдельный инженерный батальон 140-й стрелковой дивизии, который справился с поставленной задачей с большим опозданием. Но и усилия инженерно- го батальона оказались напрасны: вечерний прилив разо- рвал непрочно связанные понтоны. Быстро устранить разрыв батальон не сумел, поэтому пришлось наводить понтоны заново. Генерал-майор В.В. Меликов, наблю- давший за переправой частей 9-й армии, в докладной за- писке сообщал: «Командиры саперных частей заявили, что они на месте перед отправлением забыли взять с со- бой для крепления железные болты, некоторые пришли без верхних перекрытий, а некоторые заявили, что полто- ра месяца как сформированы И «на воде» еще не обуча- лись, а учились больше в классах теории. В результате пё- реправы наводились медленно, с прохладцей, с добыва-

нием у соседа подсобного материала, забытого на местах отправления. Когда я приехал к переправе, то пришлось давать элементарные распоряжения по скорейшей навод- ке понтонов. Желание быстро и хорошо работать у солдат огромное, но они не имеют четкого руководства от своих командиров. Когда были наведены мосты, то командиры дивизий и корпусов, находившиеся на переправах, пока- зали свою безрукость, особенно командиры 55-го СК, 25-Й, 74-й и 97-й стрелковых дивизий. Вместо того чтобы энер- гично и всесторонне способствовать наведению переправ, налицо была вялая многочасовая переправа батальонов. На аккерманском направлении переправа наводилась одиннадцать часов. Командир стрелковой дивизии с пе- редовыми частями ушел вперед, фактически бросил свою дивизию и, когда командарм-9 и я приехали к переправе и спросили комкора-55, где его командир дивизии, он ни- чего не смог ответить. Этот же командир с момента наше- го приезда проявил большую суетливость на переправе, в то время как само-то прохождение батальонов по понто- ну проходило медленно. Когда я заметил ему: «Вы все то- ропитесь в движениях и жестах, а все время опаздывае- те», — то последовал спокойный, флегматичный ответ: «Да, опаздываем, ну так что же, войны ведь нет».

Задержка с продвижением в юго-западные районы Бессарабии и поступившие сведения о вывозе и уничто- жении румынами материальных ценностей привели к то- му, что было решено высадить туда десанты. Их задача со- стояла в том, чтобы быстро и внезапно высадиться в рай- оне Болграда и Измаила и поддерживать порядок до подхода главных сил Красной Армии. Для десантирова- ния двух бригад (214-я ВДБ оставалась в резерве) привле- кались четыре тяжелобомбардировочных

авиационных полка, временно сведенных в авиационную группу, в со- став которой вошли 170 самолетов ТБ-3, приспособлен-

ных для выброски людей и грузов. В каждой машине, в не оборудованном сиденьями фюзеляже и даже в крыльях, с трудом могли разместиться от 20 до 35 парашютистов. Воздушно-десантные бригады заблаговременно были пе- реброшены по железной дороге в исходные районы: Бо- рисполь, Калиновка, Скоморохи, Гоголево.

Рано утром 29 июня командир 204-й воздушно-де- сантной бригады полковник И.И. Губаревич получил приказ на десантирование. Незадолго то этого бригада была фактически создана заново, поскольку первона- чальный ее состав почти полностью погиб в боях за «ли- нию Маннергейма». Как сообщал в своем донесении Во- енному совету КОВО и Управлению боевой подготовки полковник Губаревич, 28 июня 1940 года бригада была приведена в состояние боевой готовности и в 20 часов че- рез командира 29-й тяжелобомбардировочной авиабри- гады получила боевую задачу, поскольку штаб фронта всю подготовку доверил штабу ВВС. В 4 часа утра 29 июня личный состав бригады был выведен к самолетам и нахо- дился там до отлета, имея на себе один боекомплект па- тронов и две сутодачи мясо-овощных консервов, концен- тратов и сухарей. Подготовка операции командованием ВВС фактически не производилась: не была осуществле- на разведка места выброски, отсутствовала организация связи, а подготовка авиаполков для десантирования ока- залась низкой, что привело к рассеиванию десанта на большой территории. В 8.00—9.30 был произведен вылет 99 самолетов ТБ-3, ав 12.30-14.30 десантирование в 10 км севернее Болграда.

До цели долетели 97 самолетов, а 2 машины соверши- ли вынужденную посадку. С одним самолетом (экипаж: лейтенант П.А. Науменко, штурман лейтенант П.А. Ша- раев и второй пилот младший лейтенант С.М. Рагома) приключилась любопытная история: в течение 5 суток командование авиабригады ничего не знало о судьбе «пропавшего» самолета с десантниками на борту. Само-

леттем временем, сбившись с маршрута, перелетел новую советско-румынскую границу, затем вернулся и произвел вынужденную посадку на оставленном румынами ком- ратском аэродроме. Десантники примкнули к 140-й стрелковой дивизии, а экипаж бомбовоза, не подозревая о том, Что его с нетерпением разыскивает командование, преспокойно добрался до Одессы.

, Полностью бригада сосредоточилась к 16.30, ноеще до этого два батальона были отправлены в Болград и на стан- цию Троянов вал, которые они заняли в 18.30. Всего было высажено 1372 бойца 204-й воздушно-десантной брига- ды. Для усиления десанта командование направило к району выброски 36-ю танковую бригаду полковника Г.Б. Визирова. Проделав трехсоткилометровый марш- бросок, танкисты прибыли в заданный район к 17.00. Со- единившись с танковыми батальонами, командование 204-й бригады получило задачу занять города Рени и Ка- гул, находящиеся в 40—50 км от района выброски десан- та. В ночь на 30 июня батальон десантников капитана Н.Г. Кузнецова с танкистами занял Рени, где произошла двухчасовая перестрелка с румынским гарнизоном. Ран- ним утром | июля, соединившись с передовым батальо- ном 25-й стрелковой дивизии, десантный батальон под командованием капитана П.А. Андреева занял Кагул, где разоружил 28-й и 32-й пехотные батальоны 142-й румын- ской дивизии.

К 4 июля подошли части 25-й стрелковой дивизии, и 204-я бригададесантников была отведена в Болград, отту- да по железной дороге переброшена в Бендеры.

В 5часов утра 30 июня был`отдан приказ о переброске в окрестности Измаила частей 201-й воздушно-десант- ной бригады генерал-майора И.С. Безуглова, и в полдень 44 самолета с 809 десантниками на борту взяли курс на цель. Бригаде предписывалось выставить заслоны на до-

роге Измаил — Новая Некрасовка, взять под охрану скла- ды, сооружения, промышленные объекты, порт и воспре- пятствовать отходу от причалов судов. Первоначально предполагалось, что самолеты приземлятся на измаиль- ском аэродроме, но оказалось, что он слишком мал для четырехмоторных гигантов. После посадки двенадцати ТБ-3 и аварий трех машин остальной десант решили вы- бросить на парашютах. Три самолета с десантом, сбив- шись с маршрута, произвели вынужденную посадку на кишиневском аэродроме.

Всего было высажено 240 и выброшено с парашютами 509 человек. К вечеру крылатая пехота заняла Измаил и взяла под охрану границу. Операцию поддерживала 42-я танковая бригада полковника Н.П. Еременко. Вместе с танкистами крылатая пехота к утру следующего дня вы- ставила заслоны на дорогах. При этом высланный в каче- стве головной заставы танковый батальон старшего лей- тенанта И.И. Иванова пресек попытку румынского гар- низона, соединившись с отступающей кавалерийской ‹ бригадой, оказать десантникам вооруженное сопротивле- ние. -^

В ходе десантных операций погибли 4 человека, 7 по- лучили переломы, 25 человек — легкие травмы. По мне- нию командования фронта, «проведенные десантные операции, несмотря на то, что они проводились на уста- ревших самолетах и на глубину до 500—600 км, полно- стью себя оправдали. Дальнобойность, быстрота и вне- запность появления десантов ошеломили отходивших румын и заставили их считаться с имеющимися соглаше- ниями о сохранности оставляемого имущества».

Маршал Г.К. Жуков впоследствии вспоминал, что по поводу десантной операции у него произошел следую- щий разговор по телефону со Сталиным: «Что у вас про- исходит, — спросил он, — румынский посол обратился с жалобой на то, что советское командование, нарушив имеющиеся договора, высадило воздушные десанты на

берег Прута, отрезав все пути отхода. Будто бы вы высади- ли с самолетов танковые части и разогнали румынских солдат». — «Разведкой было установлено грубое наруше- ние договора с румынской стороны, — ответил я, — во- преки договору с освобождаемой территории вывозился железнодорожный транспорт и заводское оборудование. Поэтому я приказал выбросить две воздушно-десантные бригады с задачей захватить речные переправы, а им в по- мощь послал две танковые бригады, которые подошли к назначенным районам одновременно с приземлением де- сантников». — «А какие же танки вы высадили с самоле- тов?» — спросил Сталин. «Никаких танков по воздуху мы не перебрасывали, — ответил я, — да и перебрасывать не могли, так как не имеем еще таких самолетов. Очевидно, отходящим румынам с перепугу показалось, что танки появились с воздуха». Сталин в ответ рассмеялся».

Несмотря на столь высокую оценку действий десант- ников, командование воздушно-десантных бригад было настроено в отношении проведенной операции достаточ- но критично.

Начальник Управления боевой подготовки Красной Армии генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов, докладывая 24 июля наркому обороны о ходе воздушно-десантной опе- рации в Бессарабии, отметил, что она была «выполнена исключительно плохо», поскольку отсутствовала «всякая подготовка к операции». Экипажи самолетов не имели опыта выбрасывания парашютистов: командиры бригад не успели провести хотя бы минимальную подготовку и ознакомление

штурманского состава с требованиями к массовым прыжкам с парашютом, и все ограничилось невразумительными объяснениями.

«Выброска 204-й бригады 29 июня, — написано в док- ладной, — была совершена с запозданием на | час 30 ми- нут вследствие несвоевременной отдачи распоряжения о вылете. Вылет 201-й бригады вместо 9.00 был произведен в 14.00 30 июня по той же причине, а также из-за необес-

/

печенности бензозаправщиками аэродрома Скоморохи. Воздушная переброска десанта производилась по-мирно- му — без прикрытия боевой авиацией и предварительной разведки района выброски (высадки). Строи и высота полета не соблюдались. Выброска производилась неорга- низованно, на различных высотах и очень растянуто. В результате этого бригады разбрасывались на площади 10 на 10 км, асбор после приземления производился в те- чение двух часов, что для боевой обстановки недопусти- мо. Полет десанта проходил днем, в условиях наиболь- шей болтанки в воздухе, отсюда лишь в одной 204-й бри- гаде было возвращено на аэродромы вылета 50 человек, оказавшихся не в состоянии прыгать (укачало). Воздуш- ные бригады выбрасывались и высаживались, не имея никаких задач и указаний о характере действий. Пункты выброски командованию десантных бригад стали извест- ны лишь от командиров летных частей. Со стороны штаба фронта никакого руководства бригадами не было, и лишь

- спустя 5 часов после выброски в 204-ю бригаду прибыл представитель фронта с весьма общим распоряжением о занятии новых пунктов, но опять-таки без упоминания о характере действий бригад.

При использовании бригад не учитывалась степень их состояния и готовности. Так, 204-я бригада, имевшая 42,2% состава из людей, прибывших в бригаду в июне ме- сяце и наспех совершивших 1—3 прыжка, была сброшена на парашютах в сложных условиях при ветре 8—9 м/с. В то же время наиболее подготовленная для парашютной вы- броски 214-я бригада не была использована совсем. Вре- мя на подготовку операции от момента получения распо- ряжения и до вылета исчислялось 4 часами, и то за счет лишения необходимого отдыха личного состава бригады. Пополнение выброшенных бригад огнеприпасами и про- довольствием по воздуху, а также эвакуация раненых и больных предусмотрена не была. После многих запросов лишь 5 июля (спустя пять дней) в расположение 204-й

у

бригады прибыл санитарный самолет. Перечисленные недочеты в боевой обстановке неизбежно привели бы к провалу воздушно-десантной операции и к напрасной гибели людей и самолетов».

Еще раз подчеркнем, что десантная операция проис- ходила при полном отсутствии противодействия со сто- роны противника. В боевой обстановке, то есть в ходе Отечественной войны, великий Жуков, не сделавший ни- каких выводов, так и будет выбрасывать десантников на головы врагов, к примеру, прямо в расположение танко- вой дивизии, без «учета степени состояния», без развед- ки, продуманной подготовки, материального обеспече- ния и конкретных задач. Все жуковские десанты, а кроме него, никто из советских полководцев этим делом не ба- ловался, окажутся провальными и приведут к напрасной гибели болыного числа людей и самолетов.

+

29 июня войска первых эшелонов вышли на реку Прут, где заняли переправы и установили порядок осмот- ра отходящих румынских частей, а также ударившегося в бегство населения, у которого отнималось все имущество вплоть до часов и зажигалок.

«Нами было установлено, — вспоминал (и размыш- лял) маршал Жуков, — что румынское правительство и командование, не выполнив обязательств, начали спеш- но вывозить в Румынию с освобождаемой территории все, что можно было вывезти. Чтобы пресечь эти наруше- ния договорных условий, мы решили выбросить две воз- душно-десантные бригады на реку Прут и захватить все мосты через реку. Двум танковым бригадам была постав- лена задача: обогнать отходящие колонны румынских войск и выйти к реке Прут.

Совершив стремительный марш-бросок (около 200 километров), наши танковые части появились в районах высадки десантов одновременно с их приземлением. Сре- _

ди румынских частей, местных властей, всех тех, кто стре- мился скорее удрать в Румынию, началась паника. Офи- церы, оставив свои части и штабное имущество, также удирали через реку. Короче говоря, королевские войска предстали перед советскими войсками в крайне плачев- ном состоянии И продемонстрировали полное отсутствие боеспособности».

В описании Воронова румынское войско выглядит со- всем карикатурно: «Впервые в жизни мне встретились ко- ролевские офицеры-щеголи с подведенными бровями и ресницами, напудренными и подкрашенными лицами, а у одного из них была даже черная мушка на щеке. Персо- нажи из оперетты, да и только!» Совсем не смешно будет, когда румыны окажутся на Волге.

К вечеру 29 июня передовые советские заставы закре- пились на левом берегу Прута. Батальон 5-й танковой бригады занял Мамалыгу и Липканы, батальон 23-й бри- гады — Каменку и Скинени, разъезды 34-й и 16-й кавале- рийской дивизии — Сторожинцы и Качуртаре. 3-я и 5-я кавалерийские дивизии освободили Новоселицы и Ваш- кивцы, 24-я танковая бригада — Колодницы, 36-я и 49-я бригады — Липканы и Проскуряны. 15-я мотострелковая дивизия оказалась в Корнештах и Перлицах, 4-я танковая бригада — в Гранчештах и Бедражах, 9-я кавалерийская дивизия — в Петровках. К исходу 30 июня заставы перво- го эшелона оставались на достигнутых рубежах, а передо- вые батальоны второго эшелона достигли: 60-я стрелко- вая дивизия — Тираблешти, 58-я и 131-я дивизии — Ди- науцы, Хотенво и Черчены. 9-я и 32-я кавалерийские дивизии вошли в Чимишлия и Романово, 25-я и 74-я стрелковые дивизии — в Акманши и Татарбунары. Не- смотря на то что войсковая операция проходила почти по-парадному; она тем не менее оказалась очередным не- шуточным испытанием для красноармейцев. Дивизии двигались по разбитым дорогам, при недостаточном материальном обеспечении. Как свидетельствуют доку-

менты, в наиболее тяжелом состоянии оказались 15-я мо- торизованная, 25-я, 95-я и 97-я стрелковые дивизии: рва- ные ботинки и брюки, часть бойцов в зимних шинелях, большая растяжка колонн, скудное и редкое питание, большое количество отставших. В 352-м артполку 97-Й стрелковой дивизии на поверке не оказалось 124 человек, включая 6 командиров, в 567-м мотополку 95-й стрелко- вой дивизии — 210, включая 4 командиров, в 25-й стрел- ковой дивизии — 254. Большинство красноармейцев, за- блудившись, приставали к первым попавшимся батальо- нам. Серьезной проблемой стали эвакуация и ремонт поврежденной техники, на плохих дорогах Бессарабии, залитых проливными дождями, ее оказалось много. |

Тем не менее советское командование отмечало, что, невзирая на имевшиеся трудности, настроение у боль- шинства солдат «здоровое» и «боевое». Хотя политработ- ники были вынуждены отметить и проявления «нездоро- вых» настроений. Так, красноармеец 107-го артиллерий- ского дивизиона 131-й стрелковой дивизии Колыванов заявил: «Зачем нам делать такие марши, подумаешь, суво- ровскую систему придумали. Гитлер имеет успехи, пото- му что немецкие солдаты двигаются на машинах, питание хорошее, а мы кушаем всякую гадость, ходим голодные и поэтому никогда не одержим победы». Красноармеец 275-го полка 164-й стрелковой дивизии Андреенко: «Са- ми сидим голодные, разутые. Посмотрите на Гитлера, он, конечно, агрессор, но он умеет воевать и побеждать, он настоящий большевик (!), не то что мы сейчас».

Войска выступили в поход в разной степени готовно- сти. Так, одно из стрелковых подразделений 25-й стрел- ковой дивизии прибыло на новую советско-румынскую границу без винтовок, другое, из 140-й дивизии, освобо- ждало Бессарабию с учебными винтовками. Политруки по этому поводу сообщали в донесениях, что красноар- мейцы поговаривали о «вредителях», которые затаились в командовании и правительстве. Красноармеец 454-го ба-

тальона (169-й стрелковой дивизии) Ноздрачев: «Сами сидим голодные, аеще стремимся воевать и завоевывать». Красноармеец 371-го артиллерийского дивизиона (60-Й стрелковой дивизии) Головня: «Когда был наркоминдел Литвинов, не было войны, а при наркоминделе Молотове начались захваты, солдат не жалеют и бьют, вот и теперь гонят, неизвестно зачем, быть может, на верную смерть». ' По мнению младшего командира 60-го батальона связи из 131-й стрелковой дивизии Коваленко, «нас кормят как бычков, бычков убивают, и нас скоро поведут на Карпаты и убьют».

В целом занятие Бессарабии и Северной Буковины прошло спокойно. Деморализованные румынские солда- ты отступали, не оказывая сопротивления. Имевшие место столкновения были, как правило, следствием «эн- тузиазма» советских командиров, не обращавших внима- ния на мелочи вроде соблюдения условий соглашения с румынской стороной. И то сказать, румын Красная Армия не боялась, не то что немцев. 28 июня при продвижении 15-й стрелковой дивизии за Кишинев румынской сторо- ной был обстрелян передовой батальон, в получасовой перестрелке погибли два бойца. 29 июня 138-Й противо- танковый дивизион 58-й стрелковой дивизии в районе станции Рогозка встретил вооруженное сопротивление румынской конной группы из 20—30 человек. В резуль- тате получасовой перестрелки был ранен красноармеец. ` Румынские солдаты разбежались, потеряв, по донесению командира дивизии, двух человек убитыми. При попытке головной заставы той же дивизии подойти к приштин- ским высотам, передовой батальон 321-го мотополка был обстрелян румынским пулеметом; погибли 6 бойцов и 8 было ранено. По донесению командира дивйзии, ответ- ным огнем были уничтожены 12 румынских солдат и 16 человек было ранено. Расследуя произошедший инци- дент, командир 14-го румынского стрелкового корпуса генерал Д. Карлаонец заявил, что «советские солдаты, не

соблюдая оговоренных правил, опережают румынские колонны, в которых возникают волнения и беспорядки». Он указал, что «румынским солдатам отданы приказы от- крывать огонь по советским бойцам, если они будут и дальше неотступно следовать за румынскими колонна- ми». 29 июня у поселка Сергиены на пути продвижения батальона 60-й стрелковой дивизии румынской стороной была устроена засада, из которой были убиты 2 советских солдата. 30 июня передовой батальон 58-й стрелковой ди- визии натолкнулся на конный румынский разъезд из 30— 40 человек, который оказал сопротивление. Согласно до- несению командира дивизии, во время непродолжитель- ной перестрелки румынская сторона потеряла двух сол- дат. В тот же день в районе Кориешти части 15-й стрелко- вой дивизии были обстреляны из засады. В результате

погибли 4 красноармейна и 6 были ранены. С румынской стороны потери, как указано в донесении, составили 8 че- ловек убитыми.

30 июня румынская сторона обратилась с протестом по поводу инцидента, произошедшего в деревне Дорохо- во, недалеко от новой границы. В заявлении указывалось, что «советские солдаты, придя в тамошнюю деревню, за- стрелили румынского офицера и нескольких солдат, а за- тем углубились дальше установленной демаркационной линии». В той же телеграмме румынское руководство; ссылаясь на незаконные действия советской стороны, связанные с появлением танкового десанта на прутской переправе, выдвинуло протест по поводу события, произо- шедшего у города Кетрушина. Здесь советский танковый батальон 46-й танковой бригады полковника М.Е. Кату- кова атаковал румынскую кавалерийскую бригаду в мо- мент, когда командир последней договаривался о пере- праве на левый берег реки Прут.

Румынское правительство потребовало, чтобы совет-

ское руководство приняло «срочные меры, для того чтобы успокоить советских военачальников». «Мы не находим- ся в состоянии войны, а осуществляем мирную эвакуа- цию, следовательно, — указывалось в телеграмме, — во- енные действия, убийства и разоружения румынских солдат являются в сложившейся ситуации совершенно недопустимыми». Москва выдвигала встречные претен- зии, указывая, что «подобные обращения в`дальнейшем она будет считать попыткой запугать советскую сторону».

Вооруженные инциденты продолжались. 30 июня ру- мынской засадой была обстреляна колонна 25-й стрелко- вой дивизии, погиб один красноармеец. Во избежание дальнейших «провокаций» солдаты дивизии разоружили в соседней деревне батальон 37-й румынской пехотной бригады. Вечером батальон 321-го мотополка, посланный для обеспечения переправы, был дважды обстрелян с лево- го прутского берега. В ту же ночь команда телеграфистов 53-го отдельного батальона связи подверглась обстрелу в районе юго-западнее Тырлица. В начале перестрелки был убит боец, четверо оставшихся, по донесению командира 131-й стрелковой дивизии, в течение трех часов отражали нападение румын. 'На следующий день недалеко от пере- ‘правы была обстреляна колонна машин 321-го мотополка. 2 июля румынский пулеметчик обстрелял батальон 74-Й стрелковой дивизии; погибли 3 бойца. Командование от- мечало в донесениях и происшествия иного рода. Из-за отсутствия контакта с соседними дивизиями [4-й мех- полк на перекрестке дорог наскочил на разведыватель- ный дивизион 131-й стрелковой дивизии, не разобравшись в обстановке, солдаты дивизии открыли огонь. В резуль- тате 4 красноармейца дивизиона получили тяжелые ране- ния. В другом случае передовые батальоны 15-й мотори- зованной дивизии перепутали маршрут и врезались в ко- лонны соседней 140-й стрелковой дивизии, получасовая перестрелка закончилась гибелью солдата. В третьем слу- чае кавалерийский разъезд 44-й кавалерийской дивизии

по недоразумению был обстрелян батальоном 4-й танко- вой бригады.

В результате столкновений с румынскими солдатами советская сторона, по неполным данным, потеряла 29 че- ловек убитыми и 69 ранеными (в результате неосторож- ного обращения с оружием погибли 4 красноармейца), за время операции отмечено 4 случая самоубийства. Проис- шествия привели к гибели 15 человек. В ходе их расследо- вания за нарушения дисциплины, в первую очередь за «антисоветские» разговоры, к судебной ответственности были привлечены 28 человек. Восемь человек приговори- ли к расстрелу за. «террористические» высказывания по отношению к командирам, 16 бойцов получили тюрем- ные сроки за дезертирство.

К исходу | июля новая граница была полностью занята войсками, а с 14 часов 3 июля была уже «на замке», и ру- мынские военнослужащие, не успевшие переправиться, были задержаны и разоружены. Тем самым «войска Юж- ного фронта выполнили поставленную перед ними задачу и обеспечили нашему правительству возможность мир- ным путем освободить Бессарабию и Буковину и своими действиями быстро закрепить их за СССР...

Граница надежно обеспечена. Главные силы присту- пили к нормальной боевой учебе в занимаемых ими рай- онах... В освобожденных районах была восстановлена (!) Советская власть...»

С 5 июля 1940 года войска были переведены в состоя- _ ние обычной готовности мирного времени, и с 8 июля на- чалось их рассредоточение по местам постоянной дисло- кации. 7 июля было расформировано управление Южно- го фронта, а 10 июля — управление 9-й армии. Отсутствие боевых действий не исключало мелких стычек румын- ских и советских войск, потери Красной Армии в кото- рых, а также от несчастных случаев за период с 11] июня по 6 июля 1940 года составили 119 человек.

В ходе молниеносной и самой бескровной Бессараб- ской кампании советские войска захватили значительные трофеи. К 14 июля они насчитывали: 52 796 винтовок и карабинов, 4480 пистолетов, 1 автомат, 1071 пулемет, 326 станковых пулеметов, 149 малокалиберных винтовок, 40 минометов, 6 зенитных пулеметов, 258 орудий, 14 мил- лионов патронов, 54 309 гранат, 1512 противотанковых мин, 79 320 снарядов, 15 грузовых автомобилей, 545 тонн ГСМ, санитарное, инженерное, вещевое имущество, 141 . паровоз, 1866 крытых вагонов, 325 полувагонов, 45 плат- форм, 19 цистерн, 31 классный и 2 багажных вагона, 10 тысяч тонн продовольственного фуража. СССР получил территорию площадью почти 51 тысяча квадратных кило- метров с населением 3776 тысяч человек.

`Передачей Советскому Союзу требуемых им террито- рий не завершилось урегулирование спорных вопросов. С 29 июня в Одессе начала работу советско-румынская правительственная комиссия по урегулированию спор- ных вопросов и эвакуации румынских войск и учрежде- ний. С советской стороны председательствовал генерал- лейтенант Д.Т. Козлов, с румынской — дивизионный ге- нерал А. Алдя. Советская сторона, силой отобраву румын территории, в том числе никогда России не принадлежав- шие, потребовала, чтобы Бухарест возвратил угнанный ' подвижный состав железных дорог и передал техниче- скую и картографическую документацию на новые совет- ские территории. 31 июля было подписано соглашение о передаче СССР к 25 августа 175 паровозов и 4375 вагонов. Со своей стороны СССР отказался рассматривать контр- претензии Румынии по военному имуществу, оставлен- ному в Бессарабии, на основании заявления румынской делегации, что имущество расхитили дезертиры. Правда, позднее большая часть военных трофеев была возвраще- на Румынии.

2 сентября начала работу советско-румынская техни- ческая комиссия по определению убытков и разрушений,

нанесенных румынской армией при отходе из Бессарабии и Северной Буковины, которая занималась проверкой предъявленных документов через свидетелей или с выез- дом на место. Члены комиссии побывали в Кишиневе, Рени, Бельцах, Черновицах и Липканах. В ходе перегово- ров советская сторона требовала от Румынии возмещения ущерба и оплаты всевозможных документов финансового характера за май-июнь 1940 года на общую сумму 2601 миллион лей. Проверки на местах показали, что претен- зии советской стороны были, как правило, завышены и во многих случаях не подтверждались. Румынская сторо- на, как правило, указывала на

чрезмерность и необосно- ванность советских претензий и выдвигала собственные контрпретензии. 22 ноября техническая комиссия пре- кратила свою работу. В ходе переговоров была достигнута договоренность о сумме ущерба, нанесенного жителям Бессарабии, оцененного в 266 миллионов лей, но 28 но- ября Румыния отказалась его возмещать, сославшись на то, что СССР не требовал этого в своих нотах.

Никаких выборов и референдумов на «исконно рос- _ сийских» землях не проводили. Просто 2 августа 1940 года Верховный Совет принял закон об образовании Молдав- ской ССР на большей части Бессарабии и молдавской ав- тономной республики, существовавшей с 1924 года на ле- вом берегу Днестра. Северная Буковина и три уезда Бес- сарабии на Черноморском побережье вошли в состав Украины. Таким образом, Советский Союз прирезал себе территорию в 51 тысячу квадратных километров с населе- нием почти 4 миллиона человек. |

В дальнейшем Сталин сделал все, чтобы молдаване

снова захотели оказаться в составе Румынии. Вполне ло- гично, что одними из первых по обвинениям в антисове- тизме, контрреволюционной деятельности и принадлеж- ности к «румынским буржуазным партиям» были аресто- ваны бывшие депутаты «Стафул Цэрия».

23 августа 1940 года снова встретились Молотов и Шу- ленбург. На этот раз по торжественному случаю: «В нача- ле беседы Шуленбург благодарил тов. Молотова за статьи, помещенные в советской прессе в связи с годовщиной за- ключения советско-германского пакта о ненападении, и выразил свое удовлетворение тем, что ход событий пол- ностью оправдал возложенные на этот пакт правительст- вами обеих стран надежды. |

Тов. Молотов ответил, что советская печать и мнение Советского правительства единодушны в отношении к советско-германскому пакту о ненападении, и отметил роль Шуленбурга в деле подготовки и заключения пакта».

Дружба с Гитлером себя уже окупила сторицей. Как писал У. Ширер: «Гитлер развязал войну с Польшей и вы- играл ее, но куда в большем выигрыше оказался Сталин, войска которого вряд ли произвели хоть один выстрел. Советский Союз получил почти половину Польши и взялся за прибалтийские государства. Это как никогда ра- нее отдалило Германию отее основных долговременных целей: от украинской пшеницы и румынской нефти, ост- роей необходимых, чтобы выжить в условиях английской блокады. Даже польские нефтеносные промыслы Бори- слав, Дрогобыч, на которые претендовал Гитлер, Сталин выторговал у него, великодушно пообещав продавать немцам эквивалент годовой добычи нефти в этих рай- онах». |

Иосиф Виссарионович по-прежнему думал, что обма- нул Адольфа Алоизовича, и рассчитывал на еще большие дивиденды.

1] июля Шуленбург дал свой прогноз Берлину: «Боль- шинство западных дипломатов считают, что все три при- балтийских государства будут преобразованы в организ- мы, полностью зависящие от Москвы, т.е. будут включе- ны в состав Советского Союза... Это, без сомнения, также относится к Турции и Ирану».

«Очевидно, что в свете дальнейшей перспективы Бес-

Ра

сарабия является в советских планах лишь отправной точкой для действий, промежуточной целью которых бу- дут Дарданеллы с возможностью выхода к водам Среди- земного моря... — сообщал в Лондон представитель поль- ского эмиграционного правительства в Бухаресте Игна- тий Клещинский. — Решения Сталина выглядят логично. Находясь в стороне от европейской войны, следует загре- сти как можно больше, малыми усилиями занять ключе- вые стратегические позиции и в любом случае выжидать. Остальное придет само собой в результате взаимного ис- тощения сражающихся сторон, в результате революции, которая должна разразиться в Германии в случае пораже- ния. Гогда организованное выступление свежих военных сил позволит взять свое. Стремление Советов к господ- ству в Скандинавии и на Балканах — несомненно и оче- ВИДНО».

Впрочем, кремлевские «борцы за мир» и не скрывали, что успокаиваться на достигнутом они не собираются.] августа, повествуя депутатам об успехах внешней поли- тики Советского Союза, Молотов, что стало уже привыч- ным, произвел очередной пристрелочный выстрел: «На прошлой сессии Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией... Понят- но, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят своих репрессивных действий против общественных кругов Финляндии, стремящихся укре- пить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб».

18 сентября нарком обороны Тимошенко и начальник Генерального штаба Мерецков подписали документ №103203 — «Соображения по развертыванию вооружен- ных сил Красной Армии на случай войны с Финляндией».

Итак, планов имелось громадьё: вслед за Польшей, Прибалтикой, Бессарабией оккупировать Иран, Турцию, Финляндию, установить контроль над Черноморскими проливами — все дальше отодвигая советские границы.

з

Это был единственный способ «укрепления безопас- ности», который признавал товарищ Сталин.

А перспективы открывались захватывающие. 13 ок- тября 1940 года генсек получил письмо от Риббентропа, в котором имперский министр заявлял: «...в полном соот- ветствии с мнением Фюрера, что историческая задача Че- тырех держав (имеются в виду Германия, Италия, СССРи Япония) заключается в том, чтобы согласовать свои долго- срочные политические цели и, разграничив между собой сферы интересов в мировом масштабе, направить по пра- вильному пути будущее своих народов».

Кремлевский горец готовился к новой сделке «на прочной основе разграничения долгосрочных взаимных интересов». Причем было похоже, что Гитлер увяз в схват- ке с окопавшимися на Острове британцами. Послетого как Лондон в очередной раз отклонил предложение пой- ти на мировую, фюрер объявил: «Германия намерена вес- ти войну против Англии и ее империи до окончательного разгрома Британии. Эта борьба идет уже сейчас и закон- чится лишь тогда, когда враг будет уничтожен в военном отношении или когда будут устранены силы, ответствен- ные за войну. Когда это случится — значения не имеет». Что ж, для Москвы это было очень кстати.

В ходе ноябрьского «дружественного визита» Молото- ва в Берлин Гитлер предложил Советскому Союзу при- соединиться к Тройственному пакту, напомнив, что от сотрудничества «спиной к спине» обе стороны получили весомые выгоды, а вражда их будет выгодна только треть- им странам: «Оба партнера по германо-русскому пакту хорошо поработали вместе. Это — наиболее прочная база для любого пакта. Вопрос теперь в том, могут ли они про- должать работать вместе и в будущем и можетли Совет- ская Россия извлечь соответствующие выгоды из нового порядка вещей в Британской империи, т.е. не будет ли для России наиболее выгодным выход к морю через Пер- сидский залив и Аравийское море и не могут ли быть в то

же самое время реализованы и другие устремления Рос- сии в этой части Азии, в которой Германия абсолютно не заинтересована». Затем Риббентроп ознакомил советско- го премьера с текстом соглашения, предусматривавшего раздел сфер влияния между четырьмя державами с целью «учредить» на благо всех народов «новый порядок» в Ёв- ропе, Азии и Африке. Пункт четвертый конфиденциаль- ного протокола гласил, что основные интересы Москвы «лежат к югу от территории Советского Союза в направ- лении Индийского океана». Германия и Италия будут де- лить Ёвропу и Африку, Япония — создавать свою «зону процветания» в Восточной Азии. Во время переговоров Гитлер настаивал на том, чтобы СССР «уважил» его эко- номические интересы в Румынии и Финляндии, по- скольку в условиях войны с Англией финские и румын- ские поставки имеют для германской промышленности огромное значение: «Россия в условиях мира получит все, что, по ее мнению, ей причитается... Советский Союз должен понять, что в рамках какого-либо широкого со- трудничества двух стран выгода может быть достигнута в куда более широких пределах... Гораздо большие успехи могут быть достигнуты при условии, что Россия не будет сейчас искать выгоды на территориях, в которых Герма- ния заинтересована на время продолжения войны».

В беседе с Гитлером 13 ноября Молотов откровенно заявил, что советское правительство «считает своим дол- гом окончательно урегулировать финский вопрос» в тех же рамках, что и в Бессарабии и в соседних странах. То есть «урегулирование» кремлевские мечтатели трактовали однозначно — оккупация, советизация и «добровольное» присоединение Финляндии к СССР. Как ни уговаривал фюрер советского премьера войти в положение ведущей войну и экономически заинтересованной в финских и шведских поставках Германии, как ни просил обождать хотя бы год или полгода до заключения мира, Молотов был непреклонен, выражая решительное непонимание: с

какой стати Советский Союз «должен откладывать реали- зацию своих планов на шесть месяцев или на год»?

25 ноября 1940 года Молотов передал в Берлин усло-

вия, на которых Советский Союз был готов присоеди- ниться к Тройственному пакту для участия в совместном германо-итало-японо-советском проекте по перекраива- нию карты мира. В целом Кремль изъявил согласие под- писать многообешающее соглашение Четырех держав, однако, непримиримо крохоборничая (ответ от 25 нояб- ря), настаивал на уступке Советскому Союзу Финляндии (нам уже было обещано!), а также Балкан, в первую оче- редь Болгарии (она «географически расположена внутри зоны безопасности черноморских границ СССР») и Ру- мынии (или хотя бы «недостающей» части Буковины), и Турции. - Втот же день нарком обороны Тимошенко направил командованию Ленинградского округа директиву о под- готовке войны с «финской козявкой». Директива ставила задачи «разгромить вооруженные силы Финляндии, ов- ладеть ее территорией» и выйти к Ботническому заливу. Хельсинки предполагалось «освободить» на 25-й день операции.

Сталин был уверен, что связанный борьбой с Британ- ской империей фюрер не решится на войну на два фронта и, как уже было не раз, пойдет на уступки.

Однако Иосиф Виссарионович просчитался. Согласие Берлина на эти условия означало бы, что немцам предос- тавлялась лишь возможность продолжения затяжной борьбы против Англии на западе Европы или в Африке при постоянном усилении Советского Союза в тылу Гер- мании. Своей позицией советское правительство проде- монстрировало, что потребности увязнувшего в войне Рейха, ясно обозначенные Гитлером, Кремль не волнуют. Фюрер, любивший повторять: «Те,

кто хотят напасть на меня сзади, должны остерегаться!» — начал поворачи- ` ваться к СССР лицом.

Лимит дружбы был, исчерпан, двум хищникам стало тесно в Европе. Сталин, доверчивая душа, до самого по- следнего момента не мог поверить в измену союзника. В Москве почти два месяца ожидали ответной реакции Берлина, но продолжения не последовало.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву №21: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кам- пании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант «Барбаросса»)». К `Тройственному пакту присоединились Венгрия, Румыния и Словакия. Полгода спустя Турция подписала с Рейхом пакт «О дружбе и не- нападении».

Советский Союз благодаря «мудрой политике партии» остался один на один с немецкой военной машиной, не имея ни одного союзника или хотя бы страны, относя- щейся к нему с симпатией.

«Что же вдействительности представляет собой СССР? — задавался вопросом корреспондент газеты «Нью-Йорк уорлд телеграмм» Рой Ховард. — Несмотря на громадную армию и огромные по своему количеству воздушные си- лы, СССР в настоящее время... представляет собой поте- рянную надежду. Он сброшен со счетов как фактор при любой ближайшей комбинации сил против фашизма».

В СЕМЬЕ СВОБОДНОЙ

Территориальные приобретения 1939—1940 годов обернулись для СССР крупным политическим проигры- шем и международной изоляцией. Занятые с согласия Гитлера «плацдармы» обороноспособности страны ни- чуть не укрепили, поскольку для этого и не предназнача- ЛИСЬ.

Генерал армии Сандалов вспоминал, что советские военачальники были отнюдь не в восторге от «новых по- зиций». Совещание командования БОВО в октябре 1939 года проводилось по случаю передачи дел начальником штаба округа: |

«— На прежней границе, — продолжал Пуркаев, — мы имели мощные укрепленные районы, да и непосредст- венным противником тогда была лишь Польша, которая в одиночку напасть на нас не решилась бы, а в случае ее сговора с Германией установить выход немецких войск к нашей границе не представило бы труда. Тогда у нас было бы время на отмобилизование и развертывание. Теперь же мы стоим лицом клицу с Германией, которая может скрытно сосредоточить свои войска для нападения. При этом нельзя забывать, что немцы захватили в Варшаве до- кументы Генерального штаба польской армии: располо- жение всех военных объектов в Западной Белоруссии им хорошо известно. И еще одно важное соображение: на территории Западной Белоруссии есть люди, враждебно настроенные к Советской власти. Немецкое командова- ние постарается широко использовать их в разведыва- тельных и диверсионных целях.

— Послушаешь вас, Максим Алексеевич, и начинаешь

верить, что выдвижение войск округа в Западную Бело- руссию с военной точки зрения более чем не выгодно, — заметил Климовских. |

— Прошу понять меня правильно, — возразил Пурка- ев. — Я хотел лишь показать вам, что в новой обстановке для войск округа минусов значительно больше, чем плю- сов, но это явление

временное. Если как следует взяться за дело, минусы относительно быстро могут превратиться в плюсы». |

Однако минусы так и не превратились в плюсы. По- скольку в планах советского руководства это были всего лишь промежуточные рубежи, об обороне которых всерь- ез не думали. |

«Так получилось, что после поездки Молотова в Бер- лин не только не было сделано выводов о необходимости готовить страну к скорому неизбежному столкновению с гитлеровской Германией, — утверждал А.И. Микоян, — но, наоборот, был сделан вывод о возможности дальней- шего развития советско-германского сотрудничества... Было потеряно драгоценное время между поездкой Мо- лотова в Берлин в ноябре 1940 года и июнем 1941 года».

Буквально сразу по возвращении Молотова инструк- тировал ленинградский партийный актив А.А. Жданов: «...политика советского государства заключается в том, чтобы в любое время расширять, когда представится это возможным, позиции социализма. Из этой политики мы исходили за истекший год, она дала расширение социа- листических территорий Советского Союза. Такова будет наша политика и впредь».

Так к какой войне готовил страну товарищ Сталин? А он и не скрывал: «Мы расширяем фронт социалистиче- ского строительства, это благоприятно для человечества, ведь счастливыми себя считают литовцы, западные бело- русы, бессарабцы, которых мы избавили от гнета поме- щиков, капиталистов, полицейских и всякой другой сво- ЛочиИ».

И потому думали сталинские генералы и комиссары не о защите Отечества — у пролетариев его нет, — а исклю- чительно о том, как на штыках они понесут счастье наро- дам Европы и Азии, как будут помогать трудящимся Венгрии налаживать работу ЧК и «пускать в расход» вра- ждебные классы, крестьянам Румынии — организовы- вать колхозы, пролетариям Италии — национализиро- вать заводы и экспроприировать экспроприаторов. Без- грамотные партийные бонзы и зазвездившиеся красные полководцы будущую войну представляли как сплошной Освободительный поход: вражьи армии разбегаются, вос- торженное население при виде советских танков поет и танцует, и цветы, цветы...

Поговорим о счастливых белорусах и счастливых ли- товцах, которых Красная Армия освободила и от «гнета», и от «фашистской» оккупации.

Советизация новых областей проводилась уже отрабо- танными методами: национализация, конфискация, рас- кулачивание, коллективизация, классовая борьба и тер- рор. Сразу после вступления советских войск начинала работать репрессивная машина, очищая города и села от «враждебных элементов». Но были применены и некото- рые «новинки», например, массовая депортация; этот опыт очень пригодился при выселении народов-предате- лей. Причем на территориях Западной Белоруссии и За- падной Украины депортация проводилась поэтапно, и первая носила ясно выраженный антипольский характер.

Вслед за «угнетателями» и агентами «ипионских орга- нов разведки» злейшими врагами трудового народа были объявлены польские осадники и работники лесной охра- ны. 5 декабря 1939 года Совнарком СССР принял секрет- ное постановление об их выселении из западных областей Украины и Белоруссии. 19 и 25 декабря Л.П. Берия на-

правил соответствующие директивы органам НКВД УССРи БССР.

В свою очередь нарком внутренних дел БССР Л. Цана- ва поставил задачу начальникам областных управлений «немедленно приступить и к 5 января 1940 года закончить составление точного учета всех осадников и членов их се- мей, проживающих на территории области по прилагае- мой форме. Учет произвести под благовидным предлогом, не поднимая шума и не расшифровывая цели производи- мого учета. Таким предлогом может быть учет объектов обложения их хозяйств. Для проведения операции в каж- дом оперативном участке (охватывающем 250—300 се- мей) организовать оперативные тройки, возглавляемые начальником уездного НКВД или оперативным работ- ником, специально командированным из областного НКВД... Особо злостных осадников, в отношении кото- рых имеются материалы ихантисоветской деятельности в прошлом или настоящем, арестовать с последующим оформлением их дел на особое совещание, а семьи высе- лить в общем порядке. Предусмотреть меры к недопусти- мости каких-либо эксцессов, контрреволюционных вы- ступлений и волынок при проведении изъятия и выселения осадников... Еще раз напоминаем, что при проведении учета и разработки оперативных мероприятий должна быть соблюдена исключительная конспирация, чтобы предотвратить возможность бегства осадников».

Заранее была разработана и инструкция о порядке проведения операции по выселению: «Когда выясняются предварительные итоги обыска, осаднику (леснику) и всей семье предлагается одеться, после чего объявляется, что по решению правительства они переселяются в дру- гую область (куда — не говорится). Выселенным разъяс- няется, что в новом месте жительства им будет предостав- лено жилье и возможность работы. Предлагается собрать вещи, разрешенные к вывозу: одежду, белье, обувь, по- стельные принадлежности, посуду столовую, чайную,

ведра, продовольствие из расчета месячного запаса на се- мью, мелкий хозяйственный и бытовой инвентарь, день- ги (сумма не ограничена) и бытовые ценности, сундук или ящик для упаковки. Общий вес не более 500 кг насе- мью». Причем все это нужно было собрать спросонья («всей семье предлагается одеться»!) за два часа. От работ- ников НКВД требовалось «не допускать ни в коем случае образования толпы» возле домов выселяемых, «действо- вать необходимо во всем твердо и решительно, без лиш- ней суеты, шума и паники».

29 декабря Берия доложил Сталину о полной готовно- СТИ «к проведению операции по выселению осадников и работников лесной охраны». На узловых станциях были приготовлены эшелоны «в составе 55 вагонов, оборудо* ванных по-зимнему для людских перевозок», чекистские силы подкреплены красноармейцами и пограничниками. Акция началась одновременно в Белоруссии и Украине 9 февраля 1940 года в 21.00 и закончилась вечером следую- щего дня. К этому времени в Белоруссии в 1940 вагонов было загружено 6064 семьи осадников и 3746 семей лес- ников, общей численностью 53 тысячи человек. Всего же на спецпоселение в таежные районы страны было от- правлено более 137 тысяч осадников и членов их семей. Там у них было только одно право и одна обязанность: «заниматься общественно полезным трудом на работах», предоставляемых им предприятиями соответствующих наркоматов и ведомств. Это, по мнению Сталина, лучше всего‘соответствовало их «национальным особенностям».

15 февраля Цанава информировал Москву и первого секретаря Пономаренко об успешном завершении опера- ции: арестовано 307 человек, убито 4 человека и репрес- сировано после операции 197 человек.

Привлеченный в качестве добровольных помощников деревенский актив из числа середняков и бедняков меро- приятия Советской власти всемерно поддерживал и с удовольствием принимал участие в выселении «своло-

чей». Это был тот краткий период сразу после выборов, когда на смену Временному управлению к власти пришли национальные кадры — братьям-белорусам и братьям- украинцам позволили немного «попанствовать» и свести счеты со своими «угнетателями».

Участник львовского подполья так характеризовал пе- риод «украинизации»: «После объявления о присоедине- нии Малой Польши к СССР всередине ноября 1939 года началась стремительная насильственная украинизация края. Из учреждений убирали поляков, руководящие по- сты заняли чиновники, присланные из СССР, украин- ский и русские языки стали официальными, еврейский язык терпели, польского не признавали.

Украинизация проводилась при активном участии коммунистических и русофильских украинцев, которые относились к полякам гораздо нетерпимее, чем русские и украинцы, прибывшие из СССР. По всему городу были сбиты польские надписи (магазины, улицы, учреждения), но, однако, оставлены еврейские.

Украинизировано образование, осталось лишь не- большое число польских школ с обязательным изучением в них украинского языка. В высших учебных заведениях преподавание на польском запрещено. Проводились пе- риодические принудительные наборы на работу в СССР, прекращен оборот злотого, рубль стал единственным платежным средством. Объявлено о национализации ча- стных жилищ... Во всем крае воцарился экономический хаос».

«В занятых нами областях польская элита выкорчева- на до 3 процентов», — докладывал Рейнгардт Гейдрих о работе, проделанной в генерал-губернаторстве.

«Польская интеллигенция должна исчезнуть», — за- явил Роману Татарскому неизвестный русский полков- НИК.

НКВД и гестапо решали польский вопрос «в обоюд-

`

ном согласии», периодически собираясь на конференции и обмениваясь опытом.

Из Гродно, Бреста, Слонима, Пинска, Новогрудка, Кременца, Владимира, Ковеля, Волыни польское населе- ние было вывезено практически полностью.

Однако: «Период украинизации длился недолго. Начал- ся период безоглядной русификации, террора и управле- ния органами НКВД, который продолжается. Гражданская администрация укомплектована новыми направленцами из СССР — русскими и евреями, начата коллективизация и советская экономическая политика. Полностью пере- крыта граница с немецкой оккупационной зоной. Прове-

дена обязательная паспортизация населения, только.

имеющий советский паспорт может получить работу, многие, несмотря на все старания, паспортов не получи- ли (представители имущих классов, члены польской ад- министрации), образовался новый пролетариат, лишен- ный всяких прав. Благодаря массовой депортации в глубь России решена проблема беженцев, не имевшие совет- ских паспортов отправлены в Сибирь. Проведена реорга- низация НКВД и милиции. Проведен призыв в Совет- скую армию. Государственным языком сегодня считается русский, к еврейскому отношение терпимое, украинский сохранился только в школе и театре. В образовательную программу включено обязательное изучение русского языка, а львовский театр хоть и играет на украинском языке, пьесы ставит исключительно российские. Значи- тельно усилился террор в отношении населения, особен- но поляков, очевидно, с целью полной ликвидации поль- ского элемента. Непрерывные аресты...»

С весны 1940 года все национальности западных об- ластей зажили «полнокровной жизнью». Крестьяне, по- лучившие землю и скотину помещиков и осадников, вдруг оказались колхозниками без земли и’'без скотины. В кратчайшие сроки укоренились в повседневности все атрибуты советского счастья: пустые прилавки и очереди,

коммуналки и принудительные мобилизации, нищен- ская зарплата и трудодни, славословие на митингах и ше- пот на кухне, поиски врагов и аресты по ночам, запрет на свободу передвижения и закрытие церквей. Наконец, всех одарили восьмичасовым рабочим днем при семи-, дневной рабочей неделе и запрещении самовольного увольнения с предприятий и учреждений.

В марте Политбюро приняло решение о расстреле польских офицеров, полицейских, жандармов, чиновни- ков, членов «контрреволюционных шпионских и дивер- сионных организаций», находившихся в тюрьмах и лаге- рях военнопленных, — «без вызова арестованных и без предъявления обвинения».

В апреле — вторая массовая депортация, в эшелоны грузили служащих полиции, суда, прокуратуры, деятелей культуры, священников, учителей, врачей, агрономов, «кулаков», членов политических и общественных органи- заций, семьи ранее арестованных «врагов», беспаспорт- ных беженцев, польских коммунистов еще старой, ко- минтерновской закалки.

Из донесений польского подполья лондонскому пра- вительству:

«Депортация применяется не только в отношении бывших служащих государственного аппарата, местного самоуправления, землевладельцев, людей свободных профессий, а буквально ко всем, без исключения. Луч- шим примером тому служит положение украинцев. Осо- бое отношение к этому народу в первый период оккупа- ции было лживым и типичным для коммунистов манев- ром: «Мы пришли вас освободить». Как выглядит это «освобождение», украинцы очень скоро почувствовали на собственной шкуре. В сентябре около 80% украинцев позитивно отнеслись к приходу Красной Армии, но про- шло немного времени, и начались первые аресты. Были ’ схвачены и вывезены члены УПА, наиболее известных украинских боевиков расстреляли. В первую очередь ок-

купанты стремились ликвидировать активную часть ук- раинского общества.

Поэтому неудивительно, что, к примеру, в деревне Кобаки, Косовского повета, украинцы под влиянием коммунистических агитаторов сначала выгнали право- славного попа и вынесли из хат иконы. В декабре того же года, в тех же Кобаках, выбросили портреты Сталина, а образа святых вернули в дома. Свидетельством радикаль- ных перемен является дело «головы» комитета, который из этой деревни был направлен в Киев для обучения. Воз- вратившись, он произнес восторженную речь о Совет- ской власти. Люди его высмеяли. После чего «голова» произнес другую речь о том, как обстоят дела на самом де- ле, и той же ночью совершил самоубийство. Пример част- ный, однако прекрасно иллюстрирующий радикальное изменение отношения украинцев к оккупантам. Это под- тверждается массовым вывозом украинцев вместе с поля- ками...

Смертность среди депортированных была тем более высока, что установились сильные морозы, а остановки на некоторых промежуточных станциях неоднократно длились до 5—6 дней. Во время транспортировки трупы просто выбрасывали в окно. Информатор, ехавший из Луцка, видел из

окна вагона большое количество непо- ‘гребенных мертвых тел, по несколько дней лежащих вдоль колеи, обозначая страшный путь большевистской депортации...

На вокзале отделяли родителей от детей, мужей от жен, не позволяя им даже попрощаться. Отсутствие чело- вечности и варварские понятия, вбитые азиатским ком- мунистическим воспитанием, определяют отношение власти к населению. Характерным примером является удивление, которое выразил один из советских чиновни- ков во Львове при виде отчаяния разделенных польских семей. Этот чиновник сказал: «Чего вы плачете. Вот мы каждые пять лет, а то и чаще, переезжаем с одного конца

Союза на другой. Не имеем имущества, не имеем дома. Едем, занимаем чье-то жилье и снова едем. А что не едете с женами, еще лучше, найдете других. Дети? Так и детей

- заведете снова». Такова психология воспитанников со- ветского строя. И такими они руководствуются принци- пами...

Настроение украинцев начало меняться в феврале 1940 года в связи с изменением курса советской политики на территории Малой Польши, а общий поворот насту- пил в марте 1940 года, когда большевики начали прово- дить принудительную коллективизацию деревни. Укра- инские крестьяне сопротивляются созданию колхозов, за что массово высылаются целыми деревнями в глубь

'' СССР, так же как и польские крестьяне. Сейчас украин- цы перешли к конспирации и тайной борьбе с Советами, опираясь на немцев...

Относительно сносные условия жизни, которые суще- ствовали в первые месяцы после вторжения советских войск, давно отошли в прошлое. Жизнь стала невыноси- мой, а в некоторых отношениях даже хуже, чем под не- мецкой оккупацией. Красноречивым симптомом проис- ходящих здесь перемен может быть тот факт, что даже ев- реи убегают из-под советской оккупации под немецкую...»

Например, около 2000 евреев ушло на ту сторону Буга из Бреста, им казалось, что хуже нигде быть не может. 14 апреля 1940 года первый секретарь Брестского обкома М.В. Киселев на 1-й городской партийной конференции сделал доклад «Об очищении города от врагов народа и социально чуждых элементов»: |

«Большая группа офицеров, полицейских, жандармов, провокаторов была выловлена в первые дни освобождения Рабочей гвардией. Вся эта группа изолирована органами НКВД. В последующее время наши славные пограничники и органы НКВД разоблачили и изолировали большое количест- во скрывавшихся врагов народа — руководителей фашист- ских партий, шпионов, диверсантов. Были разоблачены. це-

лые повстаниеские контрреволюционные группы, которые ставили задачей вести вооруженную борьбу с Советской властью. Были вскрыты молодежные контрреволюционные организации, которые ютились в бывших гимназиях (контр- революционность гимназистов заключалась в том, что в ответ на яростную пропаганду безбожия и лекции о Пав- лике Морозове они придумали такую шутку: вешали в классах между портретами Ленина и Сталина распятие, говоря при этом: «Господь Иисус снова висит меж двух негодяев»), технической железнодорожной школе. Эти контрреволюционные организации молодежи имели у себя оружие, зашитое в диванах, матрацах, зарытое в земле.

Большая работа нашими чекистами и всей партийной организацией была проведена по выселению осадников, ра- ботников лесной и сторожевой охраны. В этой работе на протяжении нескольких дней принимала участие вся пар- тийная организация... По городу и области было выселено более 1000 семей этих заклятых врагов, и не было ни одного эксцесса... Характерным является еще одно обстоятель- ство — при выселении осадников была соблюдена по-больше- вистски конспирация. За границей о выселении узнали лишь спустя две недели. Среди наших коммунистов не оказалось ни одного болтуна, которые иногда бывают опаснее вра- гов...

9 апреля по городу была проведена операция по выселению проституток. Проститутки, особенно в нашем городе, чрезвычайно опасный элемент. Там, где живут проститут- ки, чаще всего вьют себе гнезда иностранные шпионские ор- ганы разведки. Выселив проституток, мы избавили город от распространения венерических болезней, значительно за- труднили работу иностранной разведки.

Вчера, 13 апреля 1940 года, была проведена работа по вы- селению семей репрессированных и военнопленных офицеров, полицейских, жандармов, руководителей фашистских пар- тий, провокаторов и шпионов. Чище становится воздух в

нашем пограничном городе, легче становится жить и рабо- тать трудящимся после такой очистки города».

Население Бреста перед нашествием киселевых со- ставляло 55 тысяч человек.

«Однако следует напомнить о повышении бдительности. Враги еще не все высланы, враги еще остались, и они будут засылаться к нам иностранными государствами. Кое-кого из наших коммунистов враги опутали. У бывшего работни- ка Брестского райкома комсомола т. Радзевич они выста- вили партбилет, оставив ему, ротозею, на память только обложки от партбилета... Работник горисполкома член партии т. Кулешов сошелся и жил некоторое время с одной женщиной (возможно, красивой, как некоторые уверяют). Впоследствии было установлено, что эта женщина оказа- лась шпионкой и была иззята органами НКВД. Тов. Куле- шов, правда, сам помог ее разоблачить...

Враги дают о себе знать в нашей области и городе во многих проявлениях.

Убийство активиста рабочего спиртзавода в ноябре ме- сяце — это дело рук врагов.

Пожар на толевом заводе в декабре месяце — это дело рук врагов.

На днях в одной школе была попытка отравить фосгеном (?/) целую группу учеников — это тоже дело рук врагов.

Провокационные слухи, контрреволюционные листовки, разбрасываемые в некоторых местах в день выборов депу- татов Народного собрания, контрреволюционные надписи на стенах, заборах — это тоже вражеская работа».

Последний эшелон с депортированными отправился из Бреста 21 июня 1941 года (а в 1943 году белорусов из Сибири завозили в прикаспийские степи, на место высе- ленных в Казахстан калмыков: не уставал товарищ Ста- лин искать подходящую почву для «процветания наро- дов»).

Всего в 1939—1941 годах на территории западных об-

ластей Белоруссии и Украины было репрессировано 10% населения всех национальностей. |

В Прибалтике все проходило аналогично, только не было заигрывания с братьями-славянами и коллективи- зацию провести не успели. По остальным пунктам планы партии были выполнены и перевыполнены. В ночь с 13 на 14 июня 1941 года четко и организованно ребята с горячи- ми сердцами, но холодными головами провели первую депортацию.

«В один вагон заталкивали до 40 человек, — пишет А. Рей, — вагоны были так переполнены, что людям при- ходилось по очереди ложится на пол, чтобы поспать. Две- ри «загруженного» вагона закрывались снаружи железной скобой. Поезда сопровождались энкавэдэшниками и солдатами Красной Армии и по три дня стояли на стан- циях, пока офицеры НКВД готовили свой отчет. Все это время депортируемые не получали воды и пищи. Некото- рые взяли с собой еду, но того, что не будет даже воды, никто не предвидел. Изнемогая от жажды под горячим: летним солнцем, люди тянули руки через железные пру- тья окон, умоляя дать им поесть, а чаще — попить. Их мольбы не находили отклика, стража отказывалась от- крывать двери или передавать воду в окно. Некоторые от жары и жажды теряли рассудок, маленькие дети умирали, беременные женщины раньше времени рожали детей на грязном полу вагонов, но охранники этого не замечали. Не убирали ни трупы, ни сумасшедших. Лишь несколько дней спустя, когда поезда уже пересекли эстонскую гра- ницу, в первый раз были открыты двери, и узникам дали немного воды и жидкого супа». =

Из докладной записки НКГБ СССР от 17 июня 1941 года: «Подведены окончательные итоги операции по аре- сту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстон- ской ССР. По Литве: арестовано 5664 человека, выселено 10 187 человек, всего репрессировано 15 851 человек. По

Латвии: арестовано 5625 человек, выселено 9546 человек, всего репрессирован 15 171 человек. По Эстонии: аресто- вано 3178 человек, выселено 5978 человек, всего репрес- сировано 9156 человек. Всего по трем республикам: аре- - стовано 14467 человек, выселено 25 711 человек, всего ре- прессировано 40 178 человек». Все это, разумеется, без учета тех, кого репрессировали с июля 1940 года в инди- видуальном порядке, например, почти в полном составе правительства и буржуазные парламенты с президентами и спикерами во главе.

Потери политического руководства Эстонии: «Аре- стованы и депортированы были президент Эстонской республики К. Пятс, 9 из 11 министров, 50 из 60 членов различных составов эстонского правительства, 250 из 308 членов эстонского парламента, главнокомандующий воо- руженными силами генерал И. Лайдонер и 25 из 28 гене- ралов, как состоявших на действительной службе, таки находившихся в отставке».

(Все три правительства — эстонское, литовское и лат- вийское — в полном составе с женами, детьми, родителя- ми, братьями, сестрами, зятьями, невестами — в общем, со всем ближним родственным кругом в 1940 году были сначала высланы в Тамбов, Сызрань, Саратов и другие городароссийской глубинки, причем уже во время депор- тации соблюдалась строгая изоляция. Там они жили не на свободе и не втюрьме, а как-то так, отвезли их и выгрузи- ли там, поселили в каких-то квартирах, общежитиях, а с началом войны благополучно арестовали и посадили по обвинению в шпионаже. Их возили из тюрьмы в тюрьму. Сидели они до весны 1952 года, главным образом в оди- ночных камерах внутренних тюрем Кирова и Иванова и назывались «номерными заключенными». Номерные за- ключенные не только содержались без имен и фамилий, но даже сам факт их содержания являлся тайной. «Во вре-

,мя Сталинградской битвы меня отвезли в Москву, — вспоминал бывший министр иностранных дел Литвы

Урбшис, — там находился 10 дней в одиночках, по окон- чании которых предупредили — с этого дня никому своей фамилии не говори, будешь называться шестым номе- ром, когда спросят фамилию — говори этот номер».

В инструкции «О режиме и порядке содержания но- мерных заключенных» во внутренней тюрьме Управле- ния МГБ по Ивановской области говорилось: «На на- чальника тюрьмы, его дежурных помощников и надзира- тельский состав возлагается: сохранение в секрете самого факта содержания во внутренний тюрьме номерных за- ключенных; сохранение в секрете их имен, фамилий, прошлого, происхождения...»

Главным образом «особорежимные заключенные» в тюрьмах просто поумирали либо разбили себе головы об стены. Так, в Ивановской тюрьме сошли с ума президент Эстонии Константин Пятс и его сын, который вскоре умер в Бутырской тюрьме.

В мае 1952 года всех оставшихся в живых «номерни- ков» отправили в Москву на Лубянку. После недолгого заседания Особого совещания они получили «законный» приговор — 25 леттюремного заключения. Отбывать срок прибалтийских руководителей и членов их семей напра- вили во Владимирскую тюрьму Главного управления гос- безопасности, где они по-прежнему оставались номер- ными заключенными. Вот неполный список: №1 — Мер- кис Антон Карлович, премьер-министр Литвы, №2 — его жена Меркис (Меркене) Мария Антоновна, №4 — ихсын Меркис Гедемин Антонович, №5 — Урбщис Юозас Кази- мирович, министр иностранных дел Литвы, №6 — Урб- шис (Урбшене) Мария Францевна, жена, №7 — Мунтерс Вильгельм Карлович, министр иностранных дел Латвии, №8 — Мунтерс Наталья Александровна, жена, №9 — Ба- лодис Иван Петрович, военный министр Латвии, №10 — Балодис Эльвира Юльевна, жена, №11 — Лайдонер Иван Яковлевич, главнокомандующий эстонской армией (умер втюрьме 16.06.1953), №12 — жена Лайдонер Мария

Антоновна, №30 — Стульгинскис Александрас, первый президент Литвы, №31 — Шилингас Стасис, министр юстиции, член Государственного совета Литовской рес- публики. №32 — Тонкунас Иозас, министр просвещения Литвы.

В 1956 году выживших просто выгнали из тюрьмы. Эту историю совершенно замечательно поведал Сергей Пар- хоменко, встречавшийся с Урбшисом: «Не освободили, не помиловали, а просто вывели на улицу вот в этих ро- бах, после соответственнотам 15 лет сидения главным об- разом в одиночных камерах, последние два или три года в камерах общих. Вывели на улицу и сказали: «Ну, идите, куда хотите, только возвращаться домой вам нельзя, А так можете идти. Ну, куда-нибудь тут неподалеку». Ни доку- ментов, ни одежды, пи денег, ни еды, ни воды, ни боти- нок, ни кепок. Ну, и вот эта компания бомжей оказалась на улице в городе Владимире в 1956 году. Несколько дней они просто так побомжевали по улицам, потом выпроси- ли немножко денег, просто выпросили у прохожих, по- шли на центральный почтамт и послали телеграмму в правительство с просьбой, ну, что-нибудь для них приду- мать. Или вернуть их в тюрьму, или выдать им докумен- ты, или разрешить им вернуться на родину, или поселить где-нибудь здесь, но как-нибудь. Поразительным обра- зом, их телеграмма дошла до адресата. Правда, ответ они получили нескоро, они получили его примерно через полтора месяца, на которые — эти полтора месяца — вер- нулись, попросились обратно втюрьму. Понимаете, по- сле 15 лет сидения в тюрьме они вернулись назад в тюрь- му, постучались в воротах и попросили, чтобы их пустили тут как-то пожить, поесть и так далее. Старики на самом деле. Они все в лучшем случае там 900-х годов рождения, а многие 1880-х — ну, собственно, что значит многие. их всего было, как мы с вами понимаем, человек 6—8 муж- чин, я уж не помню точным составом. Вот Урбшис, собст- венно, один из них — человек, с которым я разговаривал.

Так вот, примерно через полтора месяца пришла ответная телеграмма в тюрьму, где они в этот момент находились. И им разрешили выдать справки — не паспорта, атакие справки о том, что они освобождены. В этих справках не содержалось ничего — ни обвинения, ни приговора, ни помилования, ничего. Вот как их в 1940 году забрали, в 1956-м — отпустили, выгнали. И им разрешили разъе- хаться по маленьким городкам Владимирской области. И вот Юозас Урбшис оказался в городе Вязники касси- ром в бане, где он как-то и проработал несколько лет, одинокий. Ему не разрешали возвращаться, не разрешали уехать.из этих Вязников. В какой-то момент он пришел в библиотеку и неожиданно вспомнил, что он читает по- французски. Он там нашел совершенно случайно книжку Флобера «Мадам Бовари», и он ее взял и перевел нали- товский язык. Потому что он еще заодно вспомнил, что онеше и литовский язык помнит. Вот. И он этот перевод послал единственному литовцу, как ему казалось, кото- рый должен был бы быть жив и который должен бы пере- жить эти все обстоятельства войны и советской власти и так далее, композитору Чюрленису. Послал он ему, ну, как-то — Литва, Чюрленису. Примерно как Кремль, Ле- нину. К. тому моменту, если я правильно помню, Чюрле- ниса уже в живых не было, но была его вдова жива. Она поразительным образом получила этот конверт, вспом- нила этого человека, который был министром иностран- ных дел литовского правительства, знаменитым в Литве человеком, важным, выдающимся, влиятельным полити- ком, который вел в свое время переговоры и со Стали- „ ным, ис Гитлером. Время такое было. И он, между про- ‘чим, подписывал от имени литовского правительства со- глашение о вступлении в Литву советских войск. Ну, вот так вышло — что именно ему это было доверено как ми- нистру иностранных дел. Вот, и эта самая вдова Чюрле- ниса много лет спустя добилась разрешения ему вернуть-

ся в Литву, где он и дожил до девяносто какого-то года, когда мы с ним познакомились».)

Всего за один год «счастливой жизни» в 1940—1941 го- дах около 125,5 тысячи человек из Балтийских государств были казнены, депортированы либо принудительно вы- везены в Россию на работы.

9 июля 1940 года Молотов подписал постановление «О деятельности военных трибуналов на территории Бес- сарабии и Северной Буковины». В результате «прифрон- товой зачистки» 22,5 тысячи жителей Молдавской ССР были депортированы в Сибирь. За период с июля 1940 по июнь 194] года политическим репрессиям подверглось около 70 тысяч человек образованной Черновицкой об- ласти и новых районов Одесской.

И здесь народ, едва пригубив «коммунистического рая», побежал в «боярскую» Румынию. «Часть крестьян ближайших четырех сел Глыбокского района Черновиц= кой области, — докладывал Сталину [| апреля 1941 года первый секретарь компартии Украины Н.С. Хрущев, — направилась в районный центр — село Глыбокое с требо- ванием отправить их в Румынию... Два дня назад несколь- ко групп крестьян с таким же требованием: приходили в райисполком Сторожинецкого пограничного района. Выяснилось, что их подстрекали кулаки и гардисты. Вы- явленные подстрекатели арестованы... Около 19 часов | апреля толпа в 500—600 человек в Глыбокском районе пыталась прорваться в Румынию. Пограничники откры- ли огонь. В результате, по предварительным данным, около 500 человек убито и ранено, остальные разбежа- лись. За границу никто не прорвался». Иосиф Виссарио- нович в целом остался доволен, но Никиту Сергеевича все же пожурил за методические ошибки: «Стрелять в лю- дей, конечно, можно, но стрельба не главный метод на- шей работы».

Таким вот образом «укреплялась безопасность» стра- ны, а минусы «превращались в плюсы». В результате к 22 июня 1941 года войска приграничных округов находились на враждебной им территории, с населением, значитель- ная часть которого уже собирала цветочки для солдат Вермахта. В западных областях Украины вновь активизи- ровались отряды украинских националистов, в Прибал- ‘тике выкапывали винтовки «айзсарги» и боевики других военизированных организаций. Жители приграничных районов абсолютно бескорыстно снабжали немецкую разведку сведениями о диблокации советских частей и , командных пунктов.

Когда Гитлер, к схватке с которым, как нас уверяют, Сталин неустанно готовился, все-таки «вероломно» на- пал, во что, как опять же доказывают, Сталин не верил, выяснилось, что в спину Красной Армии стреляют и «счастливые литовцы», и «счастливые украинцы».

В донесениях политотделов сообщалось о массовом дезертирстве призывников из западных областей Украи- ны и Белоруссии. Эти призывники, организуясь в воору- женные отряды, уничтожали проводную связь, нападали натылы, штабы и подразделения Красной Армии или це- лыми подразделениями переходили на сторону Вермахта.

«В городе Львове членами украинской националисти- ческой организации поднята паника — организовано на- падение на тюрьму, откуда выпущены политические за- ключенные. Этими же оуновцами повреждена связь меж- ду частями 6-Й армии и управлением фронта». На деле жители города подняли натуральное восстание накануне отступления из Львова советских войск. Вся Прибалтика, за исключением поспешно удравшей «народной власти», оказалась в составе «пятой колонны». «В Каунасе, — с удовлетворением отмечал в дневнике генерал Гальдер, — в наши руки попали в полной сохранности большие про- довольственные склады и предприятия пищевой про- мышленности, Они находились под охраной литовских

й отрядов самообороны». Настоящие уличные бои разгоре- лисьв Риге.

В полном составе дезертировали национальные стрел- ковые корпуса. Из них получились одни из самых стой- ких дивизий СС.

В такой обстановке смоленским и рязанским парням, вмиг растерявшим веру в своих командиров и в прозорли- вость кремлевских вождей, совсем не было резона уми- рать за какой-нибудь Алитус или Здолбунов. И это тоже одна из причин летнего разгрома, который так искусно подготовил «величайший стратег всех времен и народов».

И не было в Прибалтике и Бессарабии никакого пар- тизанского движения (партизанки-молдаванки в самом деле собирали виноград): а если и сражались с немцами отряды украинских националистов и польской Армии Крайовой, то вовсе не за Советскую власть.

В ходе войны Сталину снова пришлось выторговывать уновых союзников те же территории, которые в свое вре- мя он выторговал у Гитлера, было время, даже от Второго фронта отказывался, лишь бы не соблюдать Атлантиче- скую хартию. Однако договорились. Только в 1944 году заплатить пришлось гораздо дороже.

Так, с уходом Вермахта не закончилась война на Ук- раине.

Едва вступив на Правобережье, советские бойцы с удивлением и обидой обнаружили, что сражаться прихо- дится не только с немцами, но и с освобождаемыми укра- инцами. Первые столкновения между РККА и Украин- ской повстанческой армией начались уже на Левобереж- ной Украине. На западных землях их количество резко возросло.

В 1941—1944 годах УПА вела борьбу с немцами, отря- дами польской Армии Крайовой и советских партизан. Программные установки украинских националистов на создание независимой

Украинской державы неизбежно вели и к конфронтации с советскими войсками. Красная

Армия, в свою очередь, не могла мириться с тем, что в ее тылах активно действуют антисоветские вооруженные отряды, совершающие нападения наее подразделения.

Активные антиповстанческие действия начались вскоре после того, как был смертельно ранен генерал Ва- тутин. В марте 1944 года 1-й Украинский фронт выделил для этих целей кавалерийскую дивизию, усиленную 20 бронеавтомобилями и 8 танками. С марта на западноук- раинских землях появились и специально обученные войска, имеющие опыт карательных операций. С этого времени берет начало практика проведения чекистско- армейских операций, в которых совместно с подразделе- ниями НКВД активно участвовали боевые части Украин- ских фронтов. В ходе таких операций в апреле-мае были уничтожены отряды «бандеровцев» в северных районах Тернопольской области. После стабилизации линии фронта борьба в насыщенной советскими войсками зоне не имела: перспектив. В этот период командование УПА отдало приказ не ввязываться в бои, беречь и накапливать силы, активизировать идеологическую работу с украин- ским контингентом в Красной Армии. Негативное влия- ние подполья на морально-психологическое состояние личного состава беспокоило советское командование го- раздо больше, чем диверсионные акции.

Вдохновленный успешными операциями по депорта- ции населения Кавказа и Крымского полуострова, Ста- лин решил, что украинский народ тоже заслуживает «на- казания». Надо сказать, что поначалу Вождь пытался про- явить гуманность и обойтись обычными «процедурами». 7 января 1944 года вышло распоряжение Наркомата внут- ренних дел, согласно которому «всех выявленных пособ- ников на территории Украины арестовать с конфискаци- ей имущества и направить в Черногорский спеплагерь (Красноярский край)». В связи с вступлением Красной Ар- мии на западноукраинские земли в марте того же года в недрах все того же ведомства родился новый документ, в

котором говорилось: «Семьи, в составе которых есть оуновцы, находящиеся на нелегальном положении, атак- же семьи осужденных оуновцев взять на учет и выселить в тыловые районы СССР». Тогда же Хрущев внес предло- жение о переселении семей активных участников укра- инского подполья. Уже в апреле генерал Серов доклады- вал, что к переселению подготовлены 2000 семей. Они на- правлялись в Красноярский край, большей частью на предприятия горнодобывающей промышленности Но- рильского района. К этому времени Сталин принял ре- шение не мелочиться. 22 июня 1944 года появился приказ №0078/42:

«...За последнее время на Украине, особенно в Киев- ской, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других об- ластях, наблюдается явно враждебное настроение укра- инского населения против Красной Армии и местных ор- ганов Советской власти. В отдельных районах и областях украинское население враждебно сопротивляется выпол- нять мероприятия партии и правительства по восстанов- лению колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армии, хлеб закапывают в ямы. Во многих районах враждебные украинские элементы, преимущественно излиц, укры- вающихся от мобилизации в Красную Армию, организо- вали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрыва- ют воинские эшелоны, но и нападают на небольшие во- инские части, а также убивают местных представителей власти. Отдельные красноармейцы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных украинцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться и переходить на сторону вра- га. Извышеизложенного видно, что украинское населе- ние стало на путь явного саботажа Красной Армии и Со- ветской власти и стремится к возврату немецких окку- пантов. Поэтому в целях

ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами ос- вобожденных областей Украины

ПРИКАЗЫВАЮ:

Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украин- цев, проживавших под властью немецких оккупантов.

1.Выселение производить:

а) в первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев; |

6) во вторую очередь выслать всех остальных украин- цев, которые знакомы с жизнью во время немецкой окку- пации;

в) выселение начать после того, как будет собран уро- жай и сдан государству для нужд Красной Армии; |

г) выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться оному и не дать знать членам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

2.Над красноармейцами и командирами из оккупиро- ванных областей установить следующий контроль...»

Сущеглупые холопы виноваты были уже в том, что три года жили под немцами, не вымерли без родной Советской власти, а позволили подвергнуть себя «воздействию фашиз- ма». Просто работали, сеяли хлеб и растили детей, кото- рые еще почти полвека заполняли анкеты с подлым вопро- сом: «Проживали ли ваши родственники на оккупированных территориях»

Подлинность этого документа неоднократно подверга- лась сомнению сразу после его опубликования. Однако быв- ший нарком внутренних дел Украины генерал В.С, Рясной в беседах с Феликсом Чуевым подтвердил, что такой приказ . был и поначалу деятельно претворялся в жизнь: «Мне этот приказ привез из Москвы один из заместителей внутренних дел. И было сказано, что за активную деятельность против Красной Армии со стороны оуновцев, выступления «боёвок», за враждебное отнощение к русскому народу товарищ Ста- лин приказал выселить всех украинцев к известной матери, а конкретнее — в Сибирь... Несколько эшелонов мои молодцы заполнили. Но потом этот приказ вдруг остановился». Это как сказать, депортации проводились до 1952 года. За этот

период, по украинским данным, из районов только Западной Украины на лесоповал и «стройки коммунизма» выселено около 200 тысяч семей, что составляет приблизительно 800 тысяч человек.

С завершением Львовской операции на Украине за- кончился период немецкой оккупации. Главные силы Красной Армии ушли на запад. Осенью 1944 года УПА приняла политическую декларацию, в которой заявля- лось: «Мы за полное освобождение украинского народа от московско-большевистского и немецкого ярма, за соз- дание Независимой Соборной Державы без панов, поме- щиков, капиталистов, без большевистских комиссаров, энкавэдистов и партийных паразитов».

Война была объявлена. В ней УПА изначально была обречена на поражение, так как не могла в одиночку одо- леть могучую тоталитарную систему.

Советская власть сразу дала понять, что она вернулась всерьез и надолго. Вскоре снова потянулись эшелоны в Сибирь и на Дальний Восток с националистами и пособ- никами оккупантов. Репрессиям и арестам подвергались все, кто имел хоть малейшее отношение к ОУН или УПА, работал в органах немецкой администрации, подозревал- ся в «национализме». С целью уменьшения повстанче- ской «базы» проводилась массовая мобилизация вармию. На призывные пункты должны были явиться около 700 тысяч человек. Однако многие из них пополнили ряды повстанцев. Только в Галиции 150 тысяч призывников не явились на сборные пункты. Мобилизация мужского на- селения в районах Западной Украины приобрела харак- тер «охоты на людей». Войсковые части оцепляли села, производили массовые облавы, затем конвоировали «призывников» в специальные лагеря.

Выполняя приказ Сталина ликвидировать национали- стическое движение до конца войны, правительство УССР и наркомат внутренних дел к концу 1944 года задейство- вали на борьбу с УПА около 200 тысяч солдат внутренних

войск, бойцов партизанских (в частности, ковпаковцев) и карательных отрядов. С декабря 1944-го по июнь 1945 го- да было проведено три крупномасштабные антиповстан- ческие операции силами нескольких дивизий при под- держке артиллерии, танков и авиации. В январе 1945 года на Западной Украине побывал глава правительства и сек- ретарь ЦК компартии Н.С. Хрущев. Он провел во Львове несколько заседаний с партийным и советским активом, а также с руководителями силовых структур, на которых потребовал принятия самых решительных мер: публично вешать пойманных повстанцев, брать заложников, ре- прессировать семьи участников «бандитских формирова- НИЙ».

Претворяя в жизнь указания Москвы и Киева, органы внутренних дел и госбезопасности развернули на запад- ноукраинских землях массовый террор. В донесении ге- нерала Рясного указывалось, что на протяжении 1944— 1945 годов было проведено 40 тысяч операций, в ходе ко- торых убито 103 тысячи и задержано 125 тысяч повстан- цев, выявлено 83 тысячи человек, уклонявшихся от при- зыва вармию. Поскольку количество бойцов УПА никогда не превышало 80 тысяч, значительную часть арестован- ных и убитых составили мирные жители края, которые, правда, успев испытать на себе прелести социализма в 1939—1941 годах, в массовом большинстве сочувствовали идеям повстанцев.

Вернувшаяся власть вела себя не лучше немецких ок- купантов и своими действиями подтверждала самые худ- шие опасения. Почти 90 процентов руководящих работ- ников были присланы из России и Восточной Украины, не знали и не желали знать местных особенностей, языка (народ и его радетели говорили на разных языках, по- скольку Львовщина никогда не входила в состав Россий- ской империи и русского большинство населения не зна- ло), допускали серьезные ошибки и злоупотребления. Новое руководство форсированными темпами проводи-

\

ло «унификацию» края в соответствии с советскими по- рядками. Весной 1945 года Сталин лично утвердил план ликвидации греко-католической конфессии, которая объединяла почти 5 миллионов прихожан, которые не подчинялись Москве. Претворяя план в жизнь, НКВД арестовал и сослал на каторгу главу униатской церкви, 10 епископов, 1400 священников и тысячи верующих.

После окончания Второй мировой войны у Москвы появились возможности наводнить непокорный край ре- гулярными войсками и организовать широкие каратель- ные мероприятия: на территории Западной Украины были развернуты Львовский и Прикарпатский военные округа. Изчисла бывших фронтовиков формировались подвиж- ные группы — пешие, конные и механизированные. Во всех районных центрах были размещены воинские части, из внутренних войск создавались сильные гарнизоны, из местных жителей набирались карательные батальоны («ястребки»), в состав которых входили и бывшие бойцы УПА. Повсюду вводился комендантский час, переписы- валось население. Главным методом борьбы с УПА и под- польем ОУН оставались репрессии, физическая ликвида- ция руководителей сопротивления, создание отрядов провокаторов, акции устрашения.

В течение 1945 года отряды УПА потеряли 9 тысяч уби- тыми и почти 24 тысячи пленными. В «Большой блокаде» 1946 года для борьбы с «бандитами» был выставлен кон- тингент почти в 60 тысяч человек с танками и другим тя- желым вооружением, но ликвидировать сопротивление УПА-ОУН не удалось. Несмотря на потери в живой силе, вывоз членов семей в Сибирь, накал сопротивления Со- ветской власти не спадал. Только в 1945 году на Львовщи- не повстанцы провели около 3000 вооруженных акций, в ходе которых было убито около 5000 сотрудников НКВД, бойцов карательных батальонов, партийных и советских работников. Всего в результате ответного террора Пов- ‘станческой армии и подполья украинских националистов

погибло почти 30 тысяч граждан и до 20 тысяч военнослу- жащих, милиционеров, пограничников.

В конце 40-х годов националистическое подполье со- средоточило свои силы на пропагандистской работе и са- ботаже. Условия борьбы становились все более сложны- ми, движение пошло на спад. 5 марта 1950 года в стычке под Львовом погиб командующий УПА Роман Шухевич.

Лишь в середине 50-х годов было окончательно подав- лено вооруженное сопротивление натерритории Запад- ной Украины и Полесья.

В третий раз пришлось освобождать Прибалтику — уже от самих прибалтов. Уже осенью 1944 года отряды «лесных братьев» вступили в вооруженную борьбу с вой- сками НКВД, размах и накал которой нарастал, превратив- шись в настоящую войну. В Литве численность партизан- ских отрядов к весне 1945 года достигла 30 тысяч бойцов. Отряды были хорошо вооружены, имели свои штабы, чет- ко разграниченную территорию военных действий. В 1946 году был создан Главный штаб. Для подавления сопро- тивления в Литве были задействованы две дивизии НКВД, регулярные части Красной Армии, отряды истребителей. В борьбе с «лесными братьями» погибло несколько тысяч советских бойцов. Литовцы потеряли 50 тысяч, погибших насильственной смертью, в том числе 20 тысяч партизан. Аналогичные «безобразия» творились в Латвии и Эсто- НИИ.

Для того что решить проблему кардинально, Совет ми- нистров СССР принял постановление, согласно которому с территории Литвы, Латвии и Эстонии надлежало вы- слать кулаков вместе с семьями, семьи ушедших в подполье националистов, осужденных и амнистированных «банди- тов», их семьи, а также семьи, оказывавшие помошь «бан- дитам». Геноцид на государственном уровне планирова- лось провести как особо секретную операцию под кодо- вым наименованием «Прибой».

Приказ о начале акции отдал 12 марта 1949 года ми- нистр внутренних дел СССР Круглов. В Ригу для руково- дства операцией прибыл заместитель министра обороны генерал-лейтенант Огольцов. В Таллине дело взял под контроль другой заместитель министра — генерал-лейте- нант Блинов.

Во все уезды были направлены спецуполно- моченные МГБ. К границам непокорной Балтии стягива- лись элитные формирования внутренних войск, в том числе подразделения мотострелковой дивизии имени Дзержинского, раздавалось оружие партийному и совет- скому активу. Депортационная армия насчитывала более 76 тысяч человек.

Операция прошла блестяще: к концу марта из Эсто- нии на вечное поселение было выслано 20 702, из Лат- вии — 47 322, из Литвы — 29 180 человек. Всего свыше 92 тысяч, в основном женщин, детей и стариков. Мужчины под лозунгом: «Если умирать, то лучше дома», продолжа- ли уходить в леса и отстреливать парторгов, уполномо- ченных, бойцов истребительных и карательных отрядов, членов их семей. Взаимная резня продолжалась до 1952 года.

Снова приходилось усмирять, арестовывать, депорти- ровать, перевоспитывать, размывать национальный со- став массовым наплывом истинно «советских людей», щедро сея «зубы дракона», культивируя ненависть ко все- му русскому. Уже в начале 80-х на лекциях по «научному коммунизму» сообщалось, что эстонцы — вымирающая нация, составляющая около 40% населения Эстонии. Правда, подавалось это как иллюстрация марксистского тезиса: чем культурнее нация и выше ее материальное благосостояние, тем хуже она размножается.

Население западных областей СССР не успели вы- слать, ассимилировать, изничтожить до конца. Как и приручить. В советском лексиконе прочно закрепились ПОНЯТИЯ «западенцы» и «прибалты» — люди, которые не

любят Советскую власть и старшего «русского брата». В кон- пе концов; без Великого Пахана сгнил огораживающий социалистическую зону забор, проржавела колючая про- волока, вертухаям надоело торчать на вышках и захоте- лось на Канары. Народы Империи и Социалистического лагеря как-то сразу потеряли интерес к строительству коммунизма и разошлись по национальным квартирам.

Сегодня в городах Западной Украины все бывшие ули- цы Ленина или Советские носят имя Степана Бандеры. Молдаване выбросили кириллицу и пользуются латин- ским алфавитом. В Прибалтике чествуют совсем иных ве- теранов, чем в Москве. Причем первые требуют за свое освобождение компенсации, а вторые — вечной благо- дарности.

Уроженцу глухой полесской деревеньки П.Д. Гаври- люку, двадцать лет прозябавшему под «польским гнетом» и с радостью встречавшему Красную Армию — нет, не цветами, подносили красноармейцам бульбу и яблоки, — на склоне жизни любознательные студенты истфака зада- ли вопрос: «Как изменилось ваше отношение. к Совет- ской власти в период 1939—1941 годов?»

,Павел Данилович ответил по-крестьянски просто: «Мы перестали ее любить. Она не оправдала наших на- дежд». }

Приложение

ВСТРЕЧА С ГЕНЕРАЛОМ ГУДЕРИАНОМ

Из рукописи воспоминаний Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Семена Моисеевича Кривошеина (1899—1978).

17 сентября 1939 года Красной Армии был дан приказ выступить на помощь братьям-белорусам, томившимся под игом польских панов.

К началу этих событий я командовал 29-й отдельной танковой бригадой, которая расквартировалась в Старых Дорогах, недалеко от Бобруйска, прямо на Варшавском шоссе. |

По приказу командования к 17 сентября бригада со- средоточилась западнее города Слуцка и ранним утром этого дня перешла в наступление.

Польские жандармы и пограничники пытались орга- низовать сопротивление, но мощным огнем танков со- противление было сломлено. Бригада устремилась к Ба- рановичам, где в течение ряда лет сооружался рубеж, насыщенный дотами, дзотами и бронированными колпа- ками. Проволочные заграждения в отдельных местах на- считывали до десяти рядов, кое-где они были под элек- тротоком. По данным авиа- и наземной разведки, в район Барановичей подтягивались резервы пилсудчиков. По- этому, несмотря на то, что бригада уже выполнила по- ставленную задачу дня и автомашины с горючим отстали вместе с тылами бригады, я решил продолжать наступле- ние, стремительно ворваться в укрепленный район, что- бы не дать противнику приготовиться к обороне.

Вызвав комбатов, объявил им о решении неотступно преследовать противника. Командиру первого батальона И.Д. Черняховскому было приказано перекачать горючее из танков других батальонов в свои баки и через 30 минут выступить для занятия Барановичей. Мы появились в Ба- рановичах совершенно неожиданно. Польские части еще двигались к укрепленным точкам или выгружались из же- лезнодорожных вагонов. Особенного сопротивления эти части не оказывали, а те, которые пытались сопротив- ляться, были быстро разгромлены. В Барановичах мы взяли в плен до 2 тысяч человек и направили их в штаб на- шей армии, которой командовал Василий Иванович Чуй- ков. Командарм похвалил бригаду за инициативу, прика- зал развить успех в направлении на Пружаны. Здесь бри- гада остановилась на непродолжительный техосмотр и заправку машин.

Разведка, высланная вперед под командованием Вла- димира Юлиановича Боровицкого, секретаря партийной комиссии бригады, вскоре возвратилась с десятком сол- дат и офицеров немецкого моторизованного корпуса ге- нерала Гудериана, который успел занять город Брест.

Не имея точных указаний, как обращаться с немцами, я попросил начальника штаба связаться с командармом, а сам с комиссаром занялся ни к чему не обязывающей бе- седой с ними. Разговор проходил в ленинской палатке, где на складывающихся портативных стендах, наряду с показателями боевой подготовки и роста промышленно- го могущества страны, висели плакаты, призывающие к уничтожению фашизма. У многих немцев были фотоап- параты. Осмотревшись, они попросили разрешения сфо- тографировать палатку и присутствующих в ней. Один из них снял на фоне антифашистского плаката нас с комис- саром в группе немецких офицеров.

— Ну, Алексей Степанович, — говорил я позже комис- сару, — и попали же мы с тобой в компанию! Как бы нам не всыпали за это.

— Не говори, товарищ Кривошеин, я и сам так ду- маю, — согласился со мной комиссар.

Накормив немцев наваристым русским борщом и шашлыком по-карски (все это гости уплели с завидным усердием), мы отправили их восвояси, наказав передать «горячий привет» генералу Гудериану. Я не предполагал тогда, что вскоре сам буду иметь с ним беседу.

К вечеру был получен приказ: занять город Брест. Со- брав командиров батальонов, я объяснил, что ночным маршем нам придется пройти сто двадцать километров и что в Бресте находится моторизованный корпус Гудериа- на, части которого, вероятно, заняли и подступы к городу с востока по Варшавскому шоссе.

— Надо полагать, что немцы не позволят нам беспре- пятственно войти в город. Поэтому нам следует, пройдя часть маршрута по шоссе, свернуть на проселок и подой- ти к Бресту с севера.

Через полчаса бригада двинулась на запад. Утром в не- скольких километрах от Бреста сделали привал. Разведка донесла, что с севера город совсем не охраняется. К один- надцати часам головные танки бригады подошли к шоссе Москва — Варшава с севера. Слезая с танка, я увидел, что какая-то немецкая часть занимает оборону фронтом на восток. Не успел я стать на землю, как передо мной вы- росла фигура немецкого лейтенанта. Он нервно спросил по-немецки: «Что это за часть и куда следует?» Я ответил ему, что если он хочет говорить со мной, то пусть изъяс- няется по-русски. Лейтенант вызвал к себе солдата-чеха и приказал получить от меня ответ на свой вопрос. Солдат громко щелкнул каблуками, перевел вопрос лейтенанта по-чешски. Я ответил ему, что бригадный генерал с эс- кортом танков следует в Брест.

После того как чех перевел мой ответ, лейтенант, нервно жестикулируя, сказал:

— В Брест ехать запрещено.

— Лейтенант не умеет вести себя в разговоре с генера-

лом, — сказал я. — Если он позволит себе дерзить мне и дальше, то я арестую его и на танке отправлю к генералу Гудериану.

Мои слова привели лейтенанта в «чувство». Он стара- тельно защелкал каблуками, извинился, попросил подо- ждать минут десять, пока он доложит командиру полка.

— Хорошо, десять минут я здесь задержусь, — ответил я и пощел вдоль колонны.

Не успел я обойти и двух батальонов, как прибежавший офицер доложил о прибытии коменданта города. Я вер- нулся к своему танку, стоявшему в голове колонны. Еще издали увидел группу немецких офицеров, приехавших с комендантом. Они стояли у легковой машины военного типа.

Отгруппы офицеров отделился майор и, четко печатая шаг, пошел мне навстречу. Лицо этого майора поразило меня своей надменностью. В нескольких местах оно было исполосовано шрамами. Холодные, серые навыкате глаза смотрели поверх собеседника, ничего не выражая. Не до- ходя трех шагов, майор остановился, произнес по-немец- ки речь о том, что он несказанно рад в моем лице привет- ствовать славную Красную Армию и лично меня, генерала этой армии. Стоявший рядом с ним толстый полковник (наверное, один из белогвардейцев) перевел речь майора на русский язык.

Чтобы не ударить в грязь лицом, мне пришлось произ- нести почти «демосфеновскую речь».

После рукопожатий и представлений офицеров, прие- хавших с комендантом, со штабом моей бригады, комен- дант вежливо спросил, куда я изволю следовать. Я отве- тил, что имею намерение проехать в город и не понимаю, чем вызвана подобная задержка.

— А разве генералу неизвестно, что согласно подпи- санному соглашению частям Красной Армии можно вхо- дить в город только после 14 часов? — тот час же осведо- мился комендант. |

— Ничего не знаю о таком условии, — сказал я комен- данту и добавил: — Даже если и имеется такое соглаше- ние, оно, как я полагаю, не должно помешать мне навес- тить генерала Гудериана и

засвидетельствовать ему свое уважение.

Комендант согласился со мной и предложил следовать в город вего машине.

«Может быть, в отказе ехать на одной машине с этим заядлым фашистом нарушаются какие-нибудь диплома- тические тонкости?» — подумал я, слушая льстивую бол- товню переводчика.

Приказав начальнику штаба начать движение танков в город с 14.00, я пошел к машине коменданта, знаком при- казав своему шоферу следовать за мной. Я, конечно, до- пустил явную ошибку, поехав с фашистами один, без офи- церов штаба и охраны. Машина неслась со скоростью 80—100 км/час. Перед самым Брестом слева к Варшавскому шоссе подходит другая шоссейная дорога. По ней двига- лась большая колонна грузовых машин, которые, въезжая на Варшавское шоссе, преграждали дорогу нашей маши- не. Комендантская машина неслась с прежней скоро- стью. «Подстроили, гады! Стукнет сейчас грузовик!» — молнией пронеслось в голове.

Буквально в двух метрах от грузовика, въезжавшего на шоссе, шофер резко затормозил, свернув машину к само- му кювету. Комендант выругал лейтенанта, высунувше- гося из кабины грузовой машины, которая тут же остано- вилась, и мы поехали дальше. В глаза бросался образцо- вый порядок в колонне грузовых машин: дистанция между ними держалась безукоризненно, и на каждый сигнал на- шей машины грузовики быстро сворачивали в сторону. На улицах города мы встретили несколько грузовых ма- шин с солдатами. Они везли мягкие кресла, зеркала и большие узлы с каким-то добром. Я решил, что немцы увозят на вокзал награбленные вещи. На мой вопрбс, предусматриваются ли табелем для штабов немецкой ар-

мии мягкая мебель и зеркала, комендант, после раздумья, ответил:

— Нет, конечно! Это, вероятно, какой-нибудь сердо- больный лейтенант помогает красивой дамочке переехать с одной квартиры на другую.

— И для этого использует казенные машины и сол- дат? — удивленно спросил я. — У нас бы ему не поздоро- вилось!

— Не думайте, генерал Гудериан за такие дела также по головке не погладит.

— Так и должно быть. Военная служба требует поряд- ка, — сказал я. _

Мы остановились перед большим красивым домом, где размещался Гудериан со штабом. На площади перед зданием стояло несколько групп начищенных, наглажен- ных, чисто выбритых офицеров, они о чем-то весело раз- говаривали. Все вежливо приветствовали коменданта и внимательно рассматривали меня, в запыленном кожа- ном пальто и таНковом шлеме. -

Поднявшись на второй этаж, комендант попросил ме- ня подождать в одной из комнат, пока он доложит Гуде- риану. Я решил снять кожанку и разговаривать с Гудериа- ном не как гость, зашедший на минуту, а как хозяин, на- чальник гарнизона города Бреста. о.

Несколько минут я разглядывал развешанные по сте- нам большого зала прекрасные картины Рембрандта, Ре- нуара; в промежутках между полотнами замечательных французских мастеров висели портреты нарядных князей Радзивиллов, Сангушко, ясновельможных гетманов Польши Потоцкого и Сапеги. Но вот в дверях зала появи- лась группа военных. В окружении офицеров шел ма- ленький, сухонький генерал. Это и был Гудериан. Я под- нялся навстречу. Генерал остановился, начал речь. Сна- чала старый лис заговорил о большой радости, с которой он в моем лице приветствует Красную Армию, затем про- пел дифирамбы росту экономического могущества Со-

ветской России, перешел к перечислению заслуг Красной Армии в борьбе с многочисленными врагами, отдал должное «исконной дружбе с незапамятных времен» двух близких соседей — немцев и русских — и закончил здра- вицей Красной Армии.

Как старый многоопытный дипломат, я продумывал ответное слово, пока пожилой полковник переводил на русский язык речь Гудериана. Свое приветствие я произ- нес почти по той же схеме, что и Гудериан, но особенно хвалил действия его моторизованного корпуса в «опера- циях» в Австрии и Польше. «Знаменательно, — сказал я, — что автор теории «танки решают все» лично руково- дит танковыми боями немецкой армии».

После обмена речами мы поздоровались, уселись в кресла у небольшого круглого столика. Начался светский разговор двух «друзей-врагов». Гудериан осведомился о состоянии моего здоровья и о здоровье моей семьи. Я по- хвалил его моложавый вид, молодцеватость его походки, чем он явно остался доволен, затем выразил уверенность, что и его семья пребывает в добром здравии. Потом обме- нялись любезными приглашениями: он звал меня в Бер- лин, ая его — в Москву. Сроков приезда ни он, ния не уточняли.

Сначала разговаривали через переводчика, а потом пе- решли на французский язык, беседа потекла живей. Гуде- риан сел на своего конька: стал рассказывать, что легло в основу его книги «Внимание, танки!» и сколько его, без- условно, правильная теория сохранила немецкой крови в минувших тяжелых боях. Я вежливо поддакивал, но вскользь не преминул заметить, что теория действий тан- ковых эшелонов во`всей глубине обороны противника не нова. Напомнил ему, что впервые она была разработана советской военно-научной мыслью в первой половине 30-х годов.

— Мне помнится, — задумчиво сказал я, — что статьи об этом появились и в немецких журналах.

Старик, явно задетый за живое, на какой-то миг сму- тился, но тут же взял себя в руки и, оставив мои замеча- ния без ответа, стал яростно доказывать, что в современ- ном бою главное — танки. О действиях пехоты и артилле- рии отзывался, как о неизбежном зле. Захлебываясь, он говорил о победе над Польшей, обвиняя поляков в развя- зывании войны, описывал работу Генерального штаба Германской армии как организатора и пропагандиста но- вых форм боя, в результате которых достигнуты молние- носные победы в Польше.

Я согласился, что в развитии теории современного боя заслуги германского Генерального штаба бесспорные, но в отношении Польши, заметил я, мне вспоминается рус- ская пословица: «Лежачего не бьют»

— Я не понимаю, дорогой генерал, — взволнованно сказал Гудериан.

— Это все очень просто, — спокойно сказал я. — Кому неизвестно, что польские правители и военщина прекло- нялись перед всем французским. Французская армия как в тактике, так и в стратегии продолжает оставаться на уровне 1914 года, недооценивая новые средства борьбы: танки и авиацию. Поверив в миф о непреодолимости ли- нии Мажино, их Генеральный штаб до сих пор почивает на лаврах побед Первой мировой войны.

— Согласитесь, генерал, что разгромить чванливых польских генералов с их отсталой, небольшой армией для хорошо подготовленных, вооруженных современной тех- никой немцев не представляло особого труда. Я позволю себе усомниться, — продолжал я, — что разгром польской армии был особенно труден для сравнительно многочис- ленных и хорошо подготовленных немецких дивизий. Ведь мощным танкам и авиации противопоставлены вой- ска с блестящими

саблями в руках. Нельзя отрицать того, что планы германского Генштаба тщательно разработа- ны, но раз танки совершали каждый день стокилометро- вые марши, значит, шли без боев. Я хотел еще раз напом-

"

нить об исторической истине, что идеи глубокой опера- ции детально еще в 30-е годы разработаны в Красной Армии, в трудах известного нашего теоретика Триандафи- лова. О действиях танковых групп в оперативной глубине противника с одновременным взломом всей его обороны сказано было в уставах нашей армии еще в 1933 году...

— Позвольте вернуться к разбору столь интересных исторических вопросов в нашу следующую встречу, — перебил меня Гудериан, видя, что его апломб и катего- ричность суждений на меня не действуют. — Сейчас я хо- тел бы, с Вашего позволения, уточнить вопросы о параде на улицах Бреста в честь германских войск, уходящих из города, в честь большой дружбы советского и германско-

го народов. | — Дружба наших народов, дорогой генерал, не подле- жит никакому сомнению. Что же касается парада, о кото- ром вы только что изволили сказать, мне не все ясно. Ка- кой парад вы имеете в виду? — спросиля.

И тут же перед моими глазами промелькнула картина: , генерал Гудериан выводит на парад полки, две недели от- дыхавшие в Бресте. Солдаты и офицеры начищены до блеска, материальная часть сверкает, а я веду по городу утомленных, не успевших привести себя в порядок тан- кистов. Городские обыватели будут говорить: «Вот нем- цы — настоящая западная культура, у них порядок, дис- циплина...» Нет, старый лицемер, на парад ты меня не по- добьешь! — решил я.

— Как какой парад? Парад немецких войск и ваших славных танкистов, — ответил Гудериан.

— Простите, господин генерал, но я все же вас не по- нимаю. В моем представлении, парад войск — это экза- мен их строевой сколоченности, подтянутости и блеска формы. Но посудите сами, генерал, разве я могувывести на парад свою танковую бригаду после 120-километрово- го ночного марша? Парадная форма находится в тылу, а вы по своему опыту знаете, что тыловые части всегда да-

леко отстают от танкистов. «А ля гер ком а ля герь — «На войне как на войне!» — говорят французы. Я не могу вы- вести людей и танки без того, чтобы не привести их в ДОЛЖНЫЙ ВИД.

— Если я правильно вас понял, вы, генерал, хотите на- рушить соглашение нашего командования с командова- нием немецких войск? — ехидно спросил меня Гудериан. «Ишь, куда гнет, гад!» — подумал я про себя, но, вежливо улыбаясь, ответил:

— Нет, соглашение, заключенное моим командовани- ем, для меня непреложный закон. Нарушать его я не со- бираюсь. Заключив соглашение, мое и ваше командова- ние не имело в виду устраивать такой парад, в котором од- на часть войск будет дефилировать после длительного отдыха, а другая — после длительного похода.

— Пункт о парадах записан в соглашении, и его нужно выполнять, — настаивал Гудериан.

— Этот пункт соглашения мы с Вами должны выпол- нить так, — в категорической форме предложил я, — в 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также’ в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знаме- нами приветствуют проходящие части. Оркестры испол- няют военные марши.

Гудериан долго и многословно возражал, настаивая на параде с построением войск на площади. Видя, что я не- преклонен, он наконец согласился с предложенным мною вариантом, оговорив, однако, что он вместе со мной будет стоять на трибуне и приветствовать проходя- щие части.

Итак, договорившись о параде, я собирался уже рас- прощаться, но Гудериан попросил меня позавтракать с ним. Признаться, мне очень не хотелось затягивать этот визит, но, опять боясь совершить дипломатическую бес- тактность, я согласился. Перешли в другую комнату.

Церемония завтрака была предельно проста. Сопрово- , ждавшая нас группа немецких офицеров довольно бесце- ремонно принялась за спиртное и закуску. Гудериан на- лил мне и себе по рюмке водки, первый тост провозгла- сил за Красную Армию. Затем Гудериан поднял бокал за мое здоровье. Я отвечал тостом на тост. Появился солдат с серебряным бочонком, в котором стояли бутылки замо- роженного шампанского. Гудериан попросил сидящего рядом молодого офицера открыть бутылку. Польщенный _ вниманием генерала, белокурый немчик весь засиял от удовольствия и с большим знанием дела приступил к столь «ответственной» операции. Выстрел полетевшей в потолок пробки покрылся громкими аплодисментами присутствовавигих и генерала Гудериана. Изогнувшись в полупоклоне,; молодой офицер начал было наливать шам- панское в бокал Гудериана, но генерал отобрал у него бу- тылку и сам налил вино прежде всего в мой бокал, а потом в свой. Офицеры позаботились о себе сами. Гудериан тор- жественно поднялся и произнес длинный тост за процве- тание России.

Посидев несколько минут, я стал благодарить за госте- приимство, намереваясь закончить наше и без того затя- нувшееся свидание. Но меня остановил Гудериан и пред- ложил чашку черного кофе.

— Весьма полезно, — сказал он, — для возбуждения сердечной деятельности.

Я ответил ему, что мое сердце нужно не возбуждать, а тормозить, но чашку кофе выпить согласился. Перешли в следующую комнату. Это была, очевидно, гостиная со множеством мягких диванов, кресел и столиков. За од- ним из них мы и расположились. Гудериан предложил «по-домашнему отдохнуть». Во время любезных разгово- ров за кофе меня неотступно преследовала мысль: «Поче- му эта старая лиса старается затянуть встречу? Что он хо- чет из этого извлечь?» Гудериан пространно стал расска- зывать о действиях немецких войск, особенно танкистов,

при разгроме польских частей под Брестом, о больших . потерях германских войск в этой операции, об огромных трофеях, которые несокрушимая германская армия «из особого уважения к Красной Армии оставляет в городе». В комнату вошли несколько генералов и приветствовали Гудериана. Я смотрел на них и думал: «Ну, Кривошеин, бывал ты в разных компаниях, но в такой. «дружеской» — никогда»

«Почему все-таки Гудериан тянет волынку?» — опять мелькнуло у меня в голове.

И вдруг, как молния, сверкнула мысль: «Пока мы здесь разводим тары-бары, наступит вечер. В темноте сложно занимать посты, в том числе и у военных складов, трудно организовать

патрулирование в городе, уголовники нач- нут грабежи, население скажет: «Пока в городе находи- лись немцы, все было тихо и мирно; пришли красные, на- чались грабежи».

«Ах ты, старый хитрец! Вот на чем хочешь поймать? Не выйдет!» — подумал я и решил финишировать. С ненави- стью посмотрел я на свою чашку черного кофе, потом сразу одним глотком выпил, решительно встал и стал прощаться.

Гудериан пытался задержать меня, начал новую вер- сию о доблестях танкистов, но я извинился, сказав, что дослушаю его в Берлине. |

— Поймите, дорогой генерал, — с улыбкой объяснил я, — ведь мне нужно подготовиться к параду.

Колонна моих танков уже шла по улице. Остановив го- ловную машину, я узнал, что идет четвертый батальон; Приказал лейтенанту Мальцеву вызвать по радио началь- ника штаба. Через пять минут он явился. Я приказал ему на выходных стрелках железной дороги поставить танки, а танкистам для вида копаться в моторах, кроме того, не- медленно расставить посты, организовать патрулирова- ние, «оркестр» и четвертый батальон приготовить для

участия в параде. Подошедший комиссар бригады радо- стно обнял меня.

— Товарищ комиссар, с чего бы такие нежности?

— Я думал, что не увижу тебя живого! — взволнованно ответил Николаев. — Зачем пустил одного командира, нужно было ехать вместе! Ведь убить могут, — поделился своими переживаниями с начштаба и предложил ему дви- гаться в город. «Нет, — говорит, — этого делать нельзя: комбриг приказал раньше 14.00 с места не’ двигаться. А убить командира фашисты могут». После такого «уте- шения» я не находил себе места. Кое-как промучился до 13.00 и опять говорю начальнику штаба: «Грогай бригаду в город!». — «Нехорошо нарушать приказ комбрига», — отвечает он. — «Подавай команду, я за все отвечаю». Ау самого в голове разные варианты крутятся. Сел я с Под- дубным в головной танк, и поехали. Подъезжаем к окраи- не, все улицы забиты народом, поздравления, радость, слезы. Танки остановились, пройти невозможно. Люди лезут прямо на танки, целуют, обнимают ребят, угощают яблоками, арбузами, молоком — ну, словом, всем, что есть. Народ с красными транспарантами и лозунгами: «Долой панскую Польшу!», «Да здравствует Советский. Союз — освободитель белорусского народа от ига поль- ских панов!» Из окон и балконов многих домов свисают целые красные полотнища. Я обратился к народу с по- здравлением и пожеланием счастливой жизни в братской семье советских народов.

На мой танк поднялся старый крестьянин, в лаптях и рваной свитке. Долго, по-крестьянски обстоятельно, рас- сказывал он о горькой доле белорусов в панской Полыше.

Другой оратор — старый рабочий — говорил о том, что в панской Польше для получения работы недостаточно было иметь квалификацию отличного слесаря. Требова- лось еще свидетельство о благонадежности от полиции,

справки о прохождении исповеди от ксендза и рекомен- дации от фашистской организации «Стрелец».

Затем на танк взобрался ученик старшего класса и со слезами на глазах кричал, что они больше не позволят, чтобы их секли розгами и били линейками.

— Такая встреча — доказательство того, что нам здесь рады, что нас считают большими друзьями, — сказал я. Это очень хорошо. А насчет меня ты зря тревожился. Те- перь займемся подготовкой людей к проводам немецких частей из города. Через полчаса Гудериан будет пропус- кать мимо вон той трибуны свои полки. Разыщи, пожа- луйста, нашего капельмейстера, передай ему мое прика- зание, чтобы шумел не меньше немцев. Видишь, что фа- шисты выкомаривают.

По площади проходил немецкий оркестр, человек 80. Впереди солдат с начищенными до блеска трубами, вы- ступавшими фридриховским шагом, шествовал невозму- тимый капельмейстер с солидной, метровой палкой в правой руке.

Танковой бригаде оркестр по штату не положен. Но взвод регулировщиков у нас был обучен игре на духовых инструментах. Он и представлял собой наш оркестр.

В 16.00 я и генерал Гудериан поднялись на невысокую трибуну. Нае окружили офицеры немецкого штаба и без конца фотографировали. Пошли головные машины мо- торизованных полков. Гудериан приветствовал каждую машину, прикладывая руку к головному убору и улыба- ясь. За пехотой пошла моторизованная артиллерия, по- том танки. На бреющем полете пронеслись над трибуной десятка два самолетов. Гудериан, показывая на них, пы- тался перекричать шум моторов:

— Немецкие асы! Колоссаль!

Я не удержался и тоже крикнул в ответ:

— Унас есть лучше!

— О, да! — ответил Гудериан без особой радости.

Потом опять пошла пехота на машинах. Некоторые из них, как мне показалось, я уже видел. Очевидно, Гудери- ан, используя замкнутый круг близлежащих кварталов, приказал мотополкам демонстрировать свою мощь не- сколько раз.

Наконец парад окончился. Мы с Гудерианом стали прощаться.

— До скорой встречи в Берлине, — сказал Гудериан, садясь в машину.

— До встречи в Москве! — ответил емуя.

Нужно полагать, что ни он, ни я не предполагали, как близко были от суровой действительности. Адъютант Гу- дериана заверил меня, что фотоснимки завтра вручат мне. И действительно, я их получил на следующий день.

Не успела машина Гудериана завернуть за ближайший угол, как ко мне подбежал бывший немецкий комендант и с возмущением стал докладывать, что со станции не мо- гут отойти пять эшелонов, груженных военным имущест- вом корпуса генерала Гудериана, на входных стрелках стоят и ремонтируются танки.

— Этого не может быть! — притворно удивился я. — Советские танки, если понадобится, пройдут без ремонта куда угодно. Сейчас выясню. -

Подозвав офицера своего штаба, я приказал ему уз- нать, что за эшелоны стоят на станции и почему танки оказались на выходных стрелках. Через час офицер доло-

-жил мне, что груз задержанных эшелонов состоит из мяг- кой мебели, ковров, зеркал и прочего «военного» имуще- ства. Мои предположения оправдались. Я спокойно со- общил бывшему

немецкому коменданту, что все эшелоны, не ушедшие со станции Брест до 14.00, могут быть отправлены на запад только по распоряжению ко- мандующего армией товарища Чуйкова.

Возмущенный комендант, усиленно вращая своими безжизненными белесыми глазами, прерывающимся от

злобы голосом заявил, что он пожалуется генералу Гуде- . риану. Я ответил ему, что майор ведет себя некорректно и что я поэтому прекращаю с ним разговор. Благодаря при- нятым мерам эшелоны с награбленным имуществом из Бреста в Германию не ушли.

К слову сказать, об этой встрече в Бресте Гудериан упоминает в своей книге «Воспоминания солдата». Такя нежданно-негаданно был упомянут в трудах отъявленно- го врага советского народа.

` ОГЛАВЛЕНИЕ

Владимир Бешанов КРАСНЫЙ БЛИЦКРИГ

Издано в авторской редакции Художественный редактор Л. Волков Технический редактор В. Кулагина Компьютерная верстка В. Азизбаев Корректор О. Архипова

ООО «Издатель Быстров» 109378, Москва, Есенинский б-р, д. 1/26, к. | Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.09.2006. Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Ньютоп», Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л, 21,84.

Тираж 7 000 экз. Заказ № 4312.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов в ОАО “Тульская типография”, 300600, г. Тула, пр. Ленина,109.

Теория Блицкрига заслуженно счи- тается открытием германской воен- ‘ной мысли = в начале Второй Миро- вой Вермахт: продемонстрировал блистательные образцы’ «молние- носной войных. ,

Однако ведь и Красная Армия в Польше, Прибалтике, Бессарабии доказала, что при благоприятных условиях также вполне способна сокрушить неприятеля в считаные дни, устроив ему «красный блиц- криг» — в лучшихтрадициях Вермахта.

Другое дело, что даже при незначи- тельном сопротивлении противника. {а Сталинне зря потом отозвался об этих операциях как о «прогулке») далеко не все шло так гладко, как хотелось бы, — только во время сен- тябрьского Польского похода Крас- ная Армия потеряла от поломок и неисправностей до 500 танков...

15BM ы | |

78591614